

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

2008
ISSN 1683-6537

Научный рецензируемый журнал

Учредитель — Академия наук Республики Татарстан

Зарегистрирован в Министерстве информации и печати
Республики Татарстан 5 января 1995 года. Регистрационный № 380

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 09.00.00 (философские науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки), 17.00.00 (искусствоведение), 23.00.00 (политические науки)

Главный редактор — президент АН РТ академик **А.М.Мазгаров**

Зам. главного редактора — академик **М.А.Усманов**

Выпускающий редактор —

член-корреспондент АН РТ **Ф.Н.Багаутдинов**

Ответственный секретарь —

гл. редактор издательства «Фэн» АН РТ, к.и.н. **Б.Л.Хамидуллин**

Редакционная коллегия:

Багаутдинов Ф.Н. (Казань),
Бальдауф Ингоборг (Германия),
Васильев Д.Д. (Москва),
Вашари Иштван (Венгрия),
Ганиев Ф.А. (Казань),
Девлет Надир (Турция),
Загидуллин И.К. (Казань),
Кляшторный С.Г. (Санкт-Петербург),
Миннуллин К.М. (Казань),
Мухаметшин Р.М. (Казань),
Мухаметшина Р.Ф. (Казань),
Трепавлов В.В. (Москва),
Хакимов Р.С. (Казань),
Шамильоглу Юлай (США),
Ягудин Ш.Ш. (Казань),

Переводчик

И.Ж. Салахов

Корректор

Н.А. Петрова

Компьютерная верстка

В.В. Калинин

Адрес редакции:

420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны:

Гл. редактор — 292-40-34.

Зам. гл. редактора — 292-79-39.

Ответ. секретарь — 292-15-64.

e-mail: anrt@rambler.ru

(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 24.11.2008.

Формат 70x108 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,0.

Тираж 500 экз.

Заказ 11-08/05-3.

Издательство

«Центр инновационных технологий».

420108, г.Казань, ул. Портовая, 25а

Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71

E-mail: citlogos@mail.ru

www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2008

© Издательство «Фэн» АН РТ, 2008

9 ОТ РЕДАКЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЕЛЫ

Морозов О.В.
10 Системная организация законотворчества — необходимое условие и приоритет инновационного развития России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Егоров В.К.
20 Эффективность государственной службы — важный фактор модернизации страны

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

Демидов В.Н.
26 Осуществление конституционного правосудия в Республике Татарстан

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕГИОНОВ

Абдуллин А.Л., Дегтярев Г.Л., Мингалеев Г.Ф., Салимов Р.И.
33 Методические аспекты оценки и освоения интеллектуального потенциала Республики Татарстан

Сафиуллин М.Р., Здунов А.А.
42 Разработка методики согласования федеральных, республиканских и региональных программ экономического и социального развития

Агеев Ш.Р.
48 О промышленной политике и не только...

Киришин И.А.
54 Противоречия роста отечественной экономики в условиях становления постиндустриального сектора

Погодин С.Н.
60 Призыв-2008: особенности и результаты

Грудина С.И.
66 Модернизация экономики России в условиях глобализации

Галлямова Д.Х.
71 Эффективность концентрации производства на уровне мезо-экономики

СОДЕРЖАНИЕ

- 76 *Имамов М.М., Вафин Э.Я.*
Проблематика актуарного моделирования развития пенсионной системы Российской Федерации

- 83 *Хуснуллин М.Ш.*
Строительный комплекс Республики Татарстан на подъеме

- 87 *Фахрутдинова Е.В.*
Анализ зарубежного опыта реализации национальных программ в сфере жилищного строительства

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- 92 *Сулейманов Д.Ш., Сулейманова В.Р.*
Сообщество «Сэлэт» как система поиска и развития интеллектуально одаренных детей и молодежи

- 101 *Шайхелисламов Р.Ф.*
Развитие образования: опережающий подход

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

- 110 *Фарушкин М.Х.*
Зарубежный опыт разграничения предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами (на примере Бельгии)

- 117 *Зазнаев О.И.*
Полупрезидентская система как форма государственного правления

- 122 *Солоненко А.А.*
Государственная иммиграционная политика: опыт ФРГ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- 127 *Фарушкин А.М.*
О коллизиях в конституционно-правовом регулировании

- 132 *Гусева Л.А.*
О некоторых особенностях решений конституционных судов как источников права

- 135 *Валиахметов Р.Х.*
Послание о состоянии конституционной законности в механизме реализации решений органов конституционного правосудия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ

- 140 *Щелкунов М.Д.*
Глобализация. Образование. Человек

- 144 *Солодухо Н.М.*
 Центр ситуационных исследований: философия, методология, деятельность
- 148 *Курашов В.И.*
 Здоровье и болезни нации с философской точки зрения
- 153 *Нуруллин Р.А.*
 Информационный мир требует виртуальных оснований
- 158 *Шафигуллин В.А.*
 О толерантности к свободным умам
- 162 *Бурмистрова Ю.Ю.*
 Гражданское общество в России: теоретические основы и проблемы реализации
- 170 *Сайкина Г.К.*
 «Вкусная» трансценденция, или трансцендентное рядом?

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ, ЧТЕНИЯ

- 175 *Тайсина Э.А.*
 Научная конференция «Навстречу XXII Всемирному философскому конгрессу: переосмысливая философию»
- 178 *Порошенко О.Ю.*
 Мировоззренческий диалог образования, науки, философии и религии (Вторые Махмутовские чтения, 15—16 мая 2008 г., Казань)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- 181 *Сундурова О.Ф.*
 Основания условного осуждения и отсрочки отбывания наказания по правилам ст. 82 УК РФ: сравнительное исследование
- 186 *Ишмуратов А.Р.*
 Понятие решения суда вышестоящей инстанции в уголовном процессе России
- 193 *Ширкин А.И.*
 Уголовная ответственность за незаконное изготовление оружия
- 198 *Зартдинова А.Р.*
 Субъект преступления, предусмотренного ст. 246 Уголовного кодекса Российской Федерации

ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ЮБИЛЕИ

- 203 Наш юрист в Российской академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

204 Юбиляры

210 Поздравление Г.В. Мухаметзяновой

212 *Багаутдинов Ф.Н.*
Педагогика и право

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

214 *Багаутдинов Ф.Н.*
Защитник по зову сердца

221 *Бажанова В.А.*
Философия жизни кафедры философии

236 ХРОНИКА ЖИЗНИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

242 *Даутова Р.В.*
«Ученые на земле сравнимы со звездами на небесах...»

250 ИНФОРМАЦИЯ

9 EDITORIAL NOTE

FEDERAL AND REGIONAL LEGISLATION: PROBLEMS AND GAPS

Morozov O.V.

10 System Organization of Lawmaking — Necessary Condition and Priority in Innovative Development of Russia

STATE MANAGEMENT PERFECTION

Egorov V.K.

20 Public Service Efficiency — an Important Factor in Modernization of the Country

CONSTITUTIONAL JUSTICE

Demidov V.N.

26 Exercise of Constitutional Justice in the Republic of Tatarstan

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF RUSSIAN FEDERATION AND ITS REGIONS**Abdullin A.L., Degtyarev G.L., Mingaleev G.F., Salimov R.I.**

33 Methodic Aspects of Estimation and Development of Intellectual Potential of the Republic of Tatarstan

Safiullin M.R., Zdunov A.A.

42 Method Preparation for Adjusting Federal, Republican and Regional Programs of Economic and Social Development

Ageev Sh.R.

48 About Industrial Policy and...

Kirshin I.A.

54 Antagonisms of the Development of Russian Economy in Conditions of Development of Post-Industrial Sphere

Pogodin S.N.

60 Call-2008: Peculiarities and Results

Grudina S.I.

66 Modernization of the Economy in Russia in Conditions of Globalization

Gallyamova D.Kh.

71 Efficiency of Concentration of Production on in the Level of Mesoeconomy

Imamov M.M., Vafin E.Y.

76 Problems of Actuarial Modelling the Development of Pensionary System in Russian Federation

Khusnullin M.Sh.

83 Building Complex of the Republic of Tatarstan on the Rise

- 87 **Fakhrutdinova E.V.**
Analysis of Foreign Experience in Implementation of National Programs in the Field of House-Building

RELEVANT PROBLEMS
OF RUSSIAN AND REGIONAL EDUCATION

- 92 **Suleimanov D.Sh., Suleimanova V.R.**
«Selet» Association as a System of Searching for Intellectually Gifted Children and Young Men and Their Development

- 101 **Shaikhelislamov R.F.**
Education Development: Anticipatory Approach

RELEVANT PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE

- 110 **Farukshin M.Kh.**
Foreign Experience in Separation of Subjects of Administration and Authorities between Federation and Its Subjects (by the example of Belgium)

- 117 **Zaznaev O.I.**
Semi-Presidential System as a Form of Government

- 122 **Solonenko A.A.**
Public Immigration Policy: Experience of FRG

CONSTITUTIONAL LAW

- 127 **Farukshin A.M.**
About the Collisions in Constitutional Law Regulations

- 132 **Guseva L.A.**
About Some of the Peculiarities of the Decisions Made by Constitutional Courts as of Legal Authorities

- 135 **Valiakhmetov R.Kh.**
Message about the State of Constitutional Legality in the Implementation Mechanism of the Decisions of Constitutional Justice Institutions

RELEVANT PROBLEMS OF PHILOSOPHIC SCIENCE

- 140 **Schelkunov M.D.**
Globalization. Education. Man

- 144 **Solodukho N.M.**
Situation Research Center: Philosophy, Methodology, Activity

- 148 **Kurashov V.I.**
Health and Diseases of the Nation from the Philosophical point of View

- 153 **Nurullin R.A.**
Information World Requires Virtual Reasons

- 158 **Shafigullin V.A.**
About the Tolerance to Free Brains

162 **Burmistrova Y.Y.**
Civil Society in Russia: Theory and Implementation Problems

170 **Saikina G.K.**
«Tasty» Transcendency or Near Transcendental?

SCIENCE CONFERENCES, LECTURES

175 **Taisina E.A.**
Science Conference «Meeting the 22nd World Philosophical Congress: Reconceiving Philosophy»

178 **Poroshenko O.Y.**
Ideological Dialogue of Education, Science, Philosophy and Religion (The 2nd Makhmutov Lectures 15–16 May 2008, Kazan)

JURISPRUDENCE. CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE

181 **Sundurova O.S.**
Grounds for Conditional Conviction and Adjournal of the Service of Term by Article 82 FC RF: Comparative Investigation

186 **Ishmuratov A.R.**
Concept of Higher Court Decision in Russian Criminal Procedure

193 **Shirkin A.I.**
Criminal Liability for Illegal Weapon Production

198 **Zartdinova A.R.**
Criminal, Set by Article 246 of the Criminal Code of Russian federation

CONGRATULATIONS, ANNIVERSARIES

203 Our Lawyer in Russian Academy of Sciences

204 Anniversary Heroes

210 Congratulation of G.V. Mukhametzyanova

212 **Bagautdinov F.N.**
Pedagogy and Law

HISTORY'S WATERSHED

214 **Bagautdinov F.N.**
Defender by the dictates of Heart

221 **Bazhanova V.A.**
Philosophy of Life of the Philosophy Department

236 LIFE HISTORY OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES

242 **Dautova R.V.**
«The Scientists on Earth are Comparable with the Stars in the Sky...»

250 INFORMATION

Настоящий номер журнала «Научный Татарстан» подготовлен силами Отделения социально-экономических наук Академии наук Республики Татарстан и освещает широкий круг актуальных проблем науки и практики. Основное внимание уделено различным аспектам социально-экономического развития Республики Татарстан и Российской Федерации. В журнале представлены статьи руководителей государственных органов Республики Татарстан, территориальных федеральных структур, известных ученых и практиков, в том числе из других регионов, которые содержат самую разнообразную информацию о состоянии дел в различных сферах.

Читателей, несомненно, заинтересуют статьи известных и начинающих ученых по вопросам философии, политологии, экономики, юриспруденции, информации о научных конференциях и чтениях, о деятельности Академии наук Республики Татарстан в целом.

Ждем Ваших откликов и предложений.

*С уважением,
ответственный за выпуск член-корреспондент
Академии наук Республики Татарстан,
доктор юридических наук, профессор
Ф.Н. БАГАУТДИНОВ*

УДК 316.422

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ И ПРИОРИТЕТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

*О.В. Морозов, первый заместитель Председателя
Государственной Думы Российской Федерации*

Стратегический курс развития России, согласованно представленный стране в начале 2008 г. Д.А. Медведевым и В.В. Путиным, ставит качественно новые задачи перед органами всех ветвей и уровней публичной власти.

Сдвиги исторического масштаба предстоит совершить всего за 10–12 лет. Беспрецедентно усложняются решаемые проблемы: нужно перевести на инновационные рельсы весь социально-экономический уклад страны, создать кардинально новую мотивацию и психологический настрой абсолютного большинства общества.

И все это в условиях стремительно нарастающих процессов мировой глобализации и конкуренции, а также кризисных явлений в мировой финансовой системе и международной системе безопасности.

Масштаб и сложность преобразований, возрастающие риски и цена возможных ошибок, повышенные требования к эффективности принимаемых действий при дефиците времени на их подготовку – вот далеко не полный перечень факторов, требующих существенной перестройки механизмов и технологий принятия и реализации государственных решений.

Кроме того, императив укрепления основ конституционного строя

России как демократического и правового государства предполагает открытость государственной политики, вовлечение большинства общества в обсуждение и творческое исполнение политического курса, наличие безукоризненной правовой основы у всех принимаемых решений.

Поэтому вышесказанное едва ли не в первую очередь относится к законодательным (представительным) органам власти.

Отметим, что определенный опыт создания правовой базы для решения сложных задач и мониторинга соответствующей правоприменительной практики в стране уже есть. Благодаря, например, осуществлению национальных проектов, формированию и контролю исполнения среднесрочных бюджетов и т.п.

Имеет место и главный фактор успеха необходимых преобразований: сегодня в стране достигнут общественный консенсус по стратегическому курсу страны. Соответственно у большинства депутатского корпуса существует согласие по базовым ценностям и основному вектору развития России.

Это позволяет сконцентрировать внимание и ресурсы законодателя на обеспечении системности и качества формируемого правового поля, его точного соответствия целям и при-

оритетам государственной политики. Однако одного желания здесь недостаточно. Анализ принимаемых законодательных решений показывает наличие принципиального несоответствия существующей методологической и организационно-правовой базы законодательства объективным потребностям в системном правовом обеспечении государственной политики, в оперативной и адекватной реакции законодателя на возникновение проблемных ситуаций¹. Та же, по сути, проблема поднята на страницах журнала «Научный Татарстан» Председателем Государственного Совета Республики Татарстан Ф.Х. Мухаметшиным².

Для устранения этого противоречия следует принципиально изменить подход к организации законодательства — отказаться от практики, ориентированной на принятие отдельных законов, и перейти к методологии формирования системы законодательства. Для чего, в свою очередь, необходимы постоянно действующие системообразующие механизмы как целеполагающего характера, задающие общие ориентиры для всего законодательства, так и обеспечивающие системность каждой стадии жизненного цикла законов: законопроектной, законодательной и правоприменительной.

Другими словами, необходимо выстраивание целостной системы законодательного регулирования, основанной на следующих принципиальных положениях.

1. Подобная система должна охватывать:

- весь комплекс задач формирования и развития законодательства в целом: от целеполагания и планирования до регулярного анализа состояния и эффективности действия;
- весь жизненный цикл каждого отдельного закона: от выявления пот-

ребностей его принятия до признания отдельных норм или акта, в целом утратившими силу.

Необходимым элементом системы должен быть также механизм, обеспечивающий объективную оценку ее эффективности и внесение в ее работу соответствующих корректив.

2. Каждый субъект, участвующий в каком-либо из звеньев общего контура законодательного регулирования, должен обладать четко очерченной компетенцией, соответствующей его конституционным полномочиям, и нести ответственность за конечный результат своей деятельности.

3. Основы построения системы, ее организации и функционирования устанавливаются на законодательном уровне (и только во вторую очередь — внутренними регламентами органов государственной власти — субъектов законодательской и правоприменительной деятельности).

Нужно сказать, что такая система практически в целостном виде уже существует, но лишь в единственной сфере регулирования — бюджетной.

Действительно, принципы бюджетного регулирования, а также основы бюджетного устройства и бюджетного процесса установлены на законодательном уровне — Бюджетным кодексом Российской Федерации и соответствующими законами субъектов Российской Федерации. Инструментами выражения долгосрочных целей и текущих задач бюджетно-финансовой политики являются бюджетные послания Президента Российской Федерации, концептуальные и программные документы Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации. Правительство Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации наделены не

только правом, но и конституционными (уставными) обязанностями по представлению законодательным органам проектов законов о бюджете (бюджетах) на предстоящий период.

Процедура прохождения проектов бюджетных законов (например, рассмотрения проекта федерального бюджета в палатах Федерального Собрания) также имеет ряд положительных отличий от общей законодательной процедуры. Прежде всего, следует отметить выделение фазы рассмотрения концепции законопроекта в самостоятельный этап первого чтения, предусматривающий в случае отклонения проекта возможность применения многосторонней согласительной процедуры.

Наконец, полномочия Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов регионов предусматривают все необходимые виды контроля бюджетных законов: предварительный (при подготовке проекта бюджета), текущий (во время исполнения бюджета) и последующий (по завершении финансового года). Немаловажно, что, кроме контура парламентского бюджетного контроля, замкнутого на законодателя, предусмотрен также контур контроля законности исполнения бюджета, замкнутый на правоохранительные органы.

Заметим также, что перевод бюджетного процесса на трехлетний цикл дает основания (к сожалению, пока недостаточно используемые) для планирования законотворческой деятельности, ее опоры на аналитический и прогнозный фундамент, и, как следствие, решения остро стоящей проблемы стабилизации законодательства.

Не исключая необходимости критического анализа и совершенствования

существующей системы бюджетного регулирования, все же следует признать необходимость распространения принятой в ней методологии на всю законодательную и правоприменительную деятельность.

Рассмотрим в силу ограниченного объема статьи возможности такого подхода лишь для тех случаев, где критически важным фактором выступают взаимоотношения между органами законодательной власти.

Создание концептуальных основ развития законодательства

В современных условиях законодательная деятельность должна быть переведена на программно-целевую основу. Конечно, ситуативному законотворчеству всегда есть место в современной динамичной жизни, но реализовать долгосрочную стратегию развития страны невозможно без единой концепции правового обеспечения политического курса на всю его перспективу.

Заметим, что подобное утверждение не является новеллой. Еще в 90-х гг. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации выпустил несколько фундаментальных работ по этому вопросу, но в отсутствие четкого политического курса они остались практически не востребованными. В 2000 г. Правительство Российской Федерации, анализируя собственный опыт законотворчества, постановило, что планы законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации должны формироваться в соответствии с программами социально-экономического развития страны, а также на основе концепции развития законодательства Российской Федерации³. Однако и это начинание до сих пор осталось нереализованным.

На сегодня Правительство России практически утвердило Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Есть все основания рассчитывать, что уже в ближайшее время появится концепция региональной политики, разрабатываемая Министерством регионального развития России.

Таким образом, уже в ближайшее время появится необходимая основа для того, чтобы субъекты Российской Федерации скорректировали соответствующим образом стратегии развития регионов, а законодатель всесторонне осмыслил перспективные цели и задачи законотворчества.

При этом представляется важным соблюсти следующие условия:

1. Работа над Концепцией правового обеспечения стратегии развития России должна в равной степени базироваться как на осмыслении правовых инструментов решения задач общественного развития, так и на тщательном анализе состояния действующего законодательства и правоприменительной практики.

2. Указанная Концепция должна определять принципы, приоритеты и задачи развития федерального и регионального законодательства, а также увязывать их таким образом, чтобы, с одной стороны, дать регионам определенную свободу для учета собственной специфики, с другой — минимизировать возможные содержательные нестыковки и юридические конфликты.

3. Данная работа должна стать общим делом всех субъектов законодательной деятельности, для чего следует максимально использовать все возможные площадки для обсуждения и согласования позиций. Прежде всего, это парламентские ассоциации

в федеральных округах, Совет законодателей⁴, Комиссия Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности и т.п.

4. Уровень концептуальной проработки законодательных предложений не должен ограничиваться констатацией потребности в законодательном регулировании и наименованиями необходимых актов, как это происходит сегодня. Каждое конкретное предложение должно раскрывать концептуальные основы предполагаемого законодательного решения. При этом оно должно иметь авторский характер, а вся совокупность вытекающих из Концепции законодательных предложений должна быть публичным достоянием, допустим в форме своеобразного «Банка законодательных предположений».

Заметим, что само определение концепции законодательного решения и требования к ее содержанию требуют глубокой проработки и нормативного закрепления. В первом приближении можно использовать положения Основных требований к концепции и разработке федеральных законов⁵, в соответствии с которыми: «Концепция законопроекта представляет собой документ, в котором должны быть определены: основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, в том числе с учетом ранее имевшихся; место будущего закона в системе действующего законодательства».

Желательно, конечно, чтобы подобной концепции был придан весомый правовой статус, но сегодня более важным представляется, чтобы такой документ появился на свет в обозримые сроки.

Планирование и координация разработки проектов законодательных актов

Планирование законопроектной работы является важным инструментом обеспечения адекватного реагирования на актуальные потребности в законодательном регулировании, качества и системности формируемого законодательства, эффективности использования ресурсов законодателя. Подчеркнем, что речь в данном случае идет о разработке проектов законов до их оформления в качестве законодательных инициатив, в то время как широко применяемое планирование процесса рассмотрения и принятия законов в парламенте является вторичным и направлено, по сути, лишь на упорядочение внутренней деятельности законодательного органа.

Основная сложность общего планирования законопроектной работы определяется практическим отсутствием (за редкими исключениями) организационно-правовых механизмов, стимулирующих или тем более понуждающих субъектов права законодательной инициативы к своевременному и системному реагированию на потребности в совершенствовании и развитии законодательства. В итоге сложилась парадоксальная ситуация, когда при высокой активности субъектов права законодательной инициативы сохраняется острый дефицит действительно необходимых, качественных и, главное, системно увязанных законопроектов.

В значительной мере это обусловлено тем, что данное конституционное полномочие в абсолютном большинстве случаев воспринимается именно как право, но не обязанность. Поэтому идея о необходимости принятия государственной программы законопроектных работ, которая по-

лучила сегодня достаточно широкое распространение, не имеет под собой достаточных правовых оснований.

Таким образом, общее планирование законопроектной деятельности может быть основано лишь на механизме «мягкой» координации, не принуждающем субъектов права законодательной инициативы, а только направляющем их совместные усилия.

Предложенные выше инструменты в виде Концепции в совокупности с находящимся в публичном доступе Банком законодательных предположений могут сыграть мощную координирующую роль для различных субъектов права законодательной инициативы при сохранении их самостоятельности в планировании и организации своей законопроектной деятельности. Поскольку каждый из них будет иметь возможность по своему усмотрению реализовать любое законодательное предложение в виде собственной законодательной инициативы. При этом эта работа становится в прямом смысле «делом юридической техники».

Для того чтобы область применения Банка законодательных предположений не была ограничена задачами правовой поддержки государственной политики, он должен быть открытым для пополнения предложениями, вытекающими из других источников развития законодательства. В том числе подготовленными на основе:

- 1) результатов мониторинга состояния законодательства и правоприменительной практики, включая обобщение спорных и неочевидных ситуаций, возникших по поводу выявляемых противоречий между региональными и федеральными нормами;

- 2) изучения и обобщения судебных решений, влекущих необходимость

отмены или изменения актов законодательства или их отдельных положений;

3) итогов анализа потребностей в унификации законодательных решений для различных регионов и т.д.

В качестве следующего шага на пути к действительно скоординированному законотворчеству следует организовать взаимное информирование субъектами права законодательной инициативы о своих планах законопроектной работы.

И, наконец, заключительным шагом должна стать консолидация децентрализованных субъектов права законодательной инициативы (отдельных депутатов законодательных органов, региональных парламентов) за счет освоения или расширения практики совместного планирования и разработки законодательных инициатив. В первом случае речь идет об инициативах депутатов, поддержанных той или иной парламентской фракцией, во втором случае — о совместных инициативах нескольких регионов, поддержанных решением парламентской ассоциации в федеральном округе, Совета законодателей или его президиума.

Очевидно, что консолидированные законодательные инициативы могут иметь принципиально иное качество проработки и значимость. Возможно, для стимулирования такой практики следует рассмотреть также вопрос о придании коллективным законодательным инициативам при их прохождении в законодательных органах статуса приоритетных, подлежащих первоочередному рассмотрению (по аналогии с рассмотрением в Государственной Думе законопроектов Главы государства и Правительства).

Представляется, что подобная инновация способна дать неоценимый эффект:

инициировать широкое общественное и профессиональное обсуждение, сформировать поле для согласования позиций по важнейшим вопросам правового развития страны;

придать необходимую системность и планомерность законопроектной работе всех субъектов права законодательной инициативы и, как следствие — системность и стабильность формируемому законодательству;

существенно повысить эффективность использования ресурсов законодателя: наличие в отправной точке согласованных концептуальных положений практически исключает грубые ошибки при дальнейшей разработке и принятии текстов законопроектов.

На пути к осуществлению изложенного в настоящее время предпринимаются первые шаги по повышению эффективности взаимодействия Государственной Думы с органами законодательной власти субъектов Российской Федерации. Проблема эта хорошо известна, имеет застарелый характер и заключается в невысокой результативности участия законодательных органов субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе.

Известны и основные факторы, определяющие ситуацию. Это:

недостаточная координация законопроектной работы различных субъектов Российской Федерации и, как следствие — дублирование тематики, недостаточный уровень общности регулируемых проблемных ситуаций;

отсутствие или недостаточное качество финансово-экономического обоснования и, как следствие — сложности с получением заключения Правительства Российской Федерации в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации;

недостаточный уровень содержательной и юридико-технической проработки законодательных инициатив.

Речь идет об организации проведения в Государственной Думе правовой экспертизы законопроектов, подготовленных региональными парламентами, до их внесения в порядке реализации права законодательной инициативы. Если за весь 2007 г. было проведено всего 8 таких экспертиз, то за девять месяцев 2008 г. — уже свыше 90. Результаты этой работы хорошо заметны. Так, по итогам весенней сессии Государственной Думы в общем числе законов, подписанных Президентом России, пятую часть составили законодательные инициативы субъектов Российской Федерации.

В отношении проблемы подготовки финансово-экономического обоснования законопроекта, без которого, в свою очередь, проблематично получить заключение Правительства, представляется целесообразным задействовать мощные, но пока неиспользуемые на данном направлении экспертные ресурсы Счетной палаты Российской Федерации и органов финансового контроля субъектов Российской Федерации. Так, например, обязанность Счетной палаты Российской Федерации по проведению финансовой экспертизы законопроектов, в том числе органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, установлена законодательно⁶. Надо сделать эти нормы реально действующими. Сегодня это особенно актуально, учитывая необходимость точной адресации бюджетных средств и превращения налоговой системы из инструмента фискальной политики в механизм, стимулирующий социально-экономическое развитие страны.

О возможностях повышения качества подготовки законодательных

инициатив за счет консолидации экспертных ресурсов уже было сказано выше. Не помешает объединение усилий и для разработки и использования методических рекомендаций, унифицированных требований, тезаурусов, прогнозных моделей, проведения социологических исследований и иных полезных, но ресурсоемких современных инструментов.

Рассмотрение законопроектов в законодательном органе

Продолжим в данном разделе тему эффективности участия органов законодательной власти субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе.

Помимо рассмотренных выше проблем, связанных с подготовкой региональными законодательными органами законодательных инициатив и внесением их в Государственную Думу, ряд дополнительных сложностей возникает и на следующем этапе, при рассмотрении Думой внесенных законопроектов.

Так, например, регламентные нормы Государственной Думы устанавливают следующие ограничения:

представители регионального законодательного органа, внесшего законопроект, формально могут входить в состав рабочей группы по подготовке законопроекта к первому чтению, но ответственный комитет Думы не обязан обеспечивать это участие;

обсуждение законопроекта в первом чтении на пленарном заседании Думы должно начинаться с доклада соответствующего субъекта права законодательной инициативы или его представителя; однако законопроект, подготовленный к рассмотрению в первом чтении, и материалы к нему направляются в региональный законодательный орган, внесший зако-

нопроект, не позднее, чем за три дня до заседания Государственной Думы, в случае же повторного отсутствия представителя на заседании Государственной Думы законопроект рассматривается без его участия;

формально субъект права законодательной инициативы может участвовать в заседаниях ответственного комитета при подготовке «своего» законопроекта ко второму чтению, однако комитет лишь информирует о времени своего заседания, но обязан обеспечить участие в таком заседании только депутатов Государственной Думы.

Сходные проблемы возникают и при «проведении» через Думу поправки к законопроектам.

Однако не следует априори предполагать дискриминацию тех или иных субъектов права законодательной инициативы. Скорее характер процитированных регламентных норм объясняется объективными сложностями организации участия представителей отдаленных регионов в достаточно длительном законодательном процессе. Не исключая возможности совершенствования Регламента Государственной Думы, заметим наличие неиспользуемого ресурса в лице членов Совета Федерации, представляющих соответствующий законодательный орган. Их привлечение к сопровождению законопроектов в Государственной Думе может осуществляться за счет включения в число соавторов законодательных инициатив, официального наделения их полномочиями по представительству интересов законодательного органа и т.п.

Рассмотрим также ситуацию с выражением и защитой региональным законодательным органом своей позиции по концепции проекта федерального закона.

В отношении законопроектов по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации этот вопрос регулируется нормами ст. 26.4 Федерального закона «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». Эти нормы направлены на решение двух задач:

расширение состава субъектов законодательного процесса на этапе подготовки проектов федеральных законов к их рассмотрению Государственной Думой в первом чтении за счет включения в него региональных органов исполнительной власти;

предоставление определенных преимуществ органам государственной власти субъектов Российской Федерации перед иными субъектами права законодательной инициативы за счет вменения Государственной Думе в обязанность в случае отрицательного отношения к концепции законопроекта более 1/3 регионов создание согласительной комиссии с участием их представителей.

Следует, однако, признать, что способы решения этих задач небезусловно с точки зрения их правового основания и малоэффективны по существу.

Действительно, при всем уважении к региональным органам исполнительной власти их включение в состав полноправных субъектов законодательного процесса, который в соответствии с Конституцией Российской Федерации ограничен исчерпывающим списком субъектов права законодательной инициативы, выглядит не вполне убедительно. Кроме того, цитируемый закон ограничивает свободное волеизъявление законода-

тельных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, связывая его позицией региональных органов исполнительной власти. И эти вопросы не снимают то обстоятельство, что участие в процедуре первого чтения формально не является формой реализации права законодательной инициативы.

Но главное заключается в том, что столь сложный и небесспорный в правовом плане механизм участия субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе мало что дает с точки зрения конечного результата. Во-первых, регламентными нормами не прописан ни статус упомянутой согласительной комиссии, ни порядок ее работы, ни характер возможных решений. По принятой в Регламенте Государственной Думы идеологии первого чтения, изменения в законопроект на этом этапе внесены быть не могут, и результатом работы согласительной комиссии может быть только рекомендация: либо инициатору – отозвать данный законопроект, либо Государственной Думе – отклонить его в процедуре первого чтения. Гораздо проще обязать ответственный комитет отразить в своем заключении результаты «голосования» регионов и приложить соответствующую справку.

В отношении же законопроектов по предметам исключительного ведения Российской Федерации рассматриваемый вопрос регулируется только регламентными нормами Государственной Думы. Здесь также можно отметить ряд сложностей для полноценного участия региональных парламентов. В частности:

в региональные законодательные органы в обязательном порядке должны направляться для подготов-

ки замечаний и предложений только законопроекты по предметам совместного ведения; информация о начале работы ответственного комитета над законопроектами по предметам ведения Российской Федерации в регионы может направляться (или не направляться) по усмотрению данного комитета;

региональный законодательный орган (в лице его представителей) как и любой субъект права законодательной инициативы формально вправе участвовать в заседании ответственного комитета при подготовке законопроекта к первому чтению, но комитет не обязан информировать его о ходе и организации данной работы и времени заседания комитета; не обязан комитет информировать региональный законодательный орган и о своем отношении к позиции последнего;

итоговые материалы по законопроекту, подготовленные комитетом к первому чтению, в регионы не направляются.

Очевидно, что перечисленные процедурные затруднения существенно ограничивают возможности участия региональных законодательных органов в процессе прохождения через Государственную Думу как внесенных ими законопроектов, так и иных законодательных инициатив. И какие бы организационные решения ни были бы предприняты для создания условий лоббирования (в цивилизованном смысле этого слова) региональных интересов в Государственной Думе, необходимо внесение целого пакета изменений в правовое регулирование данного процесса.

* * *

Обобщая изложенное, можно констатировать, что задача кардинально-

го повышения эффективности законодательного регулирования в силу ее актуальности и значимости должна занять свое место в ряду важнейших приоритетов государственно-правового строительства на современном этапе развития страны.

И признавая дискуссионный характер данной статьи, можно все же уверенно сказать, что переход к модели инновационного развития общества невозможен без творческого поиска современных методов решения подобных задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Совет Федерации. О состоянии законодательства в Российской Федерации за 2004–2007 гг.: доклад. – М.: Изд-во «Норма», 2007.

² *Мухаметшин Ф.Х.* Проблемы и перспективы совершенствования взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти в сфере законотворчества / Ф.Х.Мухаметшин // Научный Татарстан. –2008. – № 2.

³ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2000 г. № 347 «О совершенствовании законопроектной деятельности Правительства РФ» (в ред. постановлений Правительства РФ от 02.08.2001 г. № 576, от 20.08.2004 г. № 424).

⁴ Официальное наименование данного органа: «Совет по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

⁵ Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2001 г. № 576 в ред. постановлений Правительства РФ от 20.08.2004 г. № 424, от 02.02.2006 г. № 62).

⁶ Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации». – Ст. 2, 20.

Summary

In modern conditions of Russian federation effective organization of lawmaking activity takes on special significance. The article considers conceptual basis of legislation development, issues on planning and coordination of elaboration of bills.

УДК 351+352/354

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ

*В.К. Егоров, доктор философских наук, профессор,
ректор Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации¹*

Сегодня Россия утверждает свой новый образ в мировой системе развитых стран. Этот образ складывается из социально ориентированной рыночной экономики, высокообразованных, конкурентоспособных кадров, развитых институтов гражданского общества, прагматичной внешней политики, направленной на отстаивание интересов страны.

Процесс формирования новой страны шел непросто. После развала Советского Союза, после крушения единого государства, когда обрывались годами строившиеся связи, порой казалось, что и молодой России не удастся избежать центробежных процессов. Однако мы выстояли.

Тогда, в 1990-х во многом именно благодаря позиции Татарстана, Президента республики М.Ш. Шаймиева удалось найти очень деликатный, компромиссный механизм преодоления разногласий. Достигнутые соглашения положили – сегодня это уже общепризнанная истина – начало новому этапу строительства государства. Появился даже термин «модель Татарстана», принципы политического урегулирования применялись и в других нестандартных ситуациях. Татарский народ – один из тех, кто всегда влиял на ход отечественной истории. В начале 90-х гг. прошлого века

он, без преувеличения можно сказать, внес свою лепту в сохранение целостности российского государства. И сегодня, когда перед нами встают новые проблемы, формируются новые задачи, народ Татарстана, сохраняя свою уникальность, обеспечивает мир и согласие между всеми живущими в республике нациями. Спокойствие людей, стабильность в обществе, стране в целом позволяют сегодня браться за решение непростых задач модернизации государства, обеспечения выхода России на качественно новый уровень развития.

Сильной современной России предопределено быть государством федеративным. Существуют пределы как децентрализации, так и централизации России. Но именно сильная центральная государственная власть сможет гарантировать каждому гражданину страны, в каком бы из ее многочисленных регионов он ни находился, полную защиту и соблюдение его прав и свобод. Причем Российское государство и российское общество, утверждая федеративную структуру страны, должны рассматривать федеративное устройство не как самоцель, а как средство более эффективного государственного управления. Иными словами, не федеративный принцип ради самого федеративного

принципа, а федерация ради обеспечения социального и экономического прогресса.

Современная система государственного управления становится важной составляющей новой России. Что это означает? Власть должна быть устроена так, чтобы исполнялись законы, основные функции власти осуществлялись эффективно, а общество было уверено, что государство действует в интересах населения.

Само предназначение государства требует, прежде всего, достижения социального эффекта от деятельности управленческого аппарата. Обеспечение мировых параметров производительности труда, темпов прироста национального богатства, благосостояния жизни людей, надежности и безопасности общественных отношений – вот критерии социальной эффективности управления.

Государственное управление призвано служить реализации интересов народа и страны в целом. В круг обязанностей государственного аппарата входит не только решение общих задач упорядочения, совершенствования и развития общества, но и выполнение функции оказания конкретных услуг физическим и юридическим лицам, необходимых для полноценной реализации их прав и обязанностей. Государственный аппарат должен быть эффективным, компактным и работающим.

Такой подход означает заимствование сферой государственного управления концепции «эффективного менеджмента». Но это должен быть не механический, абсолютный перенос системы из бизнеса во власть. Государство должно адаптировать эту идею под себя, учитывая свое главное отличие от бизнеса – в целях деятельности. Именно социальная составляющая и позволяет государству выде-

лить те направления экономических преобразований, которые будут способствовать развитию страны.

Для адекватного осмысления всей сложности стоящих перед государством и обществом проблем необходимо понимание системы государственного и муниципального управления как целостного механизма, все составные элементы которого должны сосуществовать в гармонии и согласно взаимодействовать в процессе реального управления. Деятельность институтов центральной, региональной и местной власти должна соответствовать друг другу, а также тем взаимоотношениям, которые нормативно предписываются этим уровням власти.

Сегодня необходимо осознание с позиций современной науки ряда базовых теоретических позиций о сущности и назначении государственной службы, системе ее организации и функционирования, о формах и механизмах взаимодействия ее видов: гражданской, военной и правоохранительной.

Система государственной службы выступает как социальное явление *по своей природе* (она направлена на привлечение граждан к участию в государственном управлении), *по целям* (она создается и функционирует во имя и на благо людей, для улучшения качества их жизни), *по роли в системе государственного управления* (она реализует профессионально-личностные способности людей на службе государству, регулирует процессы их взаимодействия).

Государственной службе как административно-управленческой части единого и полновластного государства должен быть присущ принцип системности, согласно которому все структуры службы, процесс ее прохождения, организации профессио-

нальной деятельности рассматриваются как подсистемы определенной целостности и сложности.

Развитие системы государственной службы включает в себя изменение, обновление и обогащение всех ее компонентов и, прежде всего, две составляющие: правовую и социально-кадровую. Государственная служба не может развиваться автоматически на основе самоорганизации. Для успешного функционирования этой системы необходимо целеустремленное организационное управление, которое придаст государственной службе единство действий, организованность, целостность.

Живая жизнь, реальное управление – результат деятельности людей, как в административных структурах, так и в экономике, политике, социальном развитии. И если управление остается неэффективным – это не вина конкретной нормы права, а плод труда всего государства и общества. Система государственного управления любой страны является неотъемлемым элементом политической и административной культуры, она детерминирована многими факторами, важными, а возможно, и важнейшими из которых являются исторические и географические.

Следует сказать и о следующем. В социально-психологическом плане отчуждение власти от народа формирует у граждан отношение к государству как противостоящей его интересам силе. В сознании людей, к сожалению, закрепился устойчивый образ малоэффективного бюрократа. Ни повышение уровня жизни, ни позитивные сдвиги в экономике пока еще не могут поколебать эту уверенность. Да и сами чиновники, по их собственным оценкам, выявляемым в социологических опросах, не очень-то радеют. Лишь для половины

государственных служащих важное значение имеет честность, для четвертых из каждых десяти опрошенных – принципиальность, для четверти – неподкупность, и только один из каждых семи отметил необходимость уважения прав и свобод граждан. Другими словами, по-прежнему неэффективность бюрократии для населения – это аксиома, не нуждающаяся в доказательствах.

Ныне – и об этом говорят все специалисты – все более возрастает роль человеческого фактора, кадровой составляющей системы государственного и местного управления, государственных служащих и муниципальных работников, тех, кто непосредственно оказывает населению государственные и социальные услуги. Важнейшим капиталом стран и корпораций становятся люди, их уровень подготовки и способности.

Мир стремительно развивается. Научные достижения подготовили такую обширную базу для бурного роста экономики, что порой мы практически незаметно переходим с одного качественного уровня на другой. Но вот парадокс. Облегчая жизнь, новая техника требует новых знаний и навыков. Точные станки на производстве, сложнейшие медицинские аппараты, высокие технологии – не зная, как с ними работать, мы не сможем создать конкурентоспособную экономику. Не создав такой экономики, мы не сможем создать конкурентоспособную страну, конкурентоспособное общество. А это уже стратегическая задача России, четко очерченная Президентом Д.А.Медведевым и Председателем Правительства В.В.Путиным, и ставшая вектором развития нашей страны на ближайший период. Для решения столь непростых задач нужны высококвалифицированные, высокообразованные кадры.

Вообще, тенденция развития всего мирового процесса, формирование «общества знаний» дает нам понимание необходимости непрерывного образования, постоянного повышения профессионального уровня прежде всего управленцев. Основной составляющей макроэкономических процессов становится свободное движение товаров и капитала. И, безусловно, кадров. В глобализующемся мире внимание акцентируется на взаимосвязях, взаимодействии и взаимозависимости государств. Растущая конкуренция ставит перед нами новые задачи, решение которых ответственные менеджеры должны брать на себя. Это касается как бизнес-структур, так и сферы управления государством.

Картина мира XXI в. кардинально изменилась. Темпы развития стремительно ускоряются, на смену господству пушек приходит господство экономик. Влияние государства на мировой арене определяется его устойчивостью и прогрессивным развитием. Формирование глобального рынка, глобального мира предъявляет государствам новые правила игры, которым, если мы говорим о конкурентоспособности, необходимо соответствовать.

Главным условием обеспечения национальной конкурентоспособности становится эффективность государственного управления. Устойчивость и предсказуемость развития государства, его безопасность в условиях глобализации, взаимодействие всех субъектов общества и многоукладной экономики определяются эффективностью системы управления.

Однако механизмы общего менеджмента (и это необходимо подчеркнуть) проявляются в государственном управлении с определенной спецификой. Это касается, в первую очередь, оценки деятельности госу-

дарственной службы, поскольку ее целью является не получение прибыли, а достижение результатов. Опираясь на систему индикаторов эффективности, ориентация на результат должна стать квинтэссенцией современной организации труда на государственной службе.

Методы управления, ориентированные на результат, стали использоваться экономически развитыми странами с 1970-х гг. Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Нидерланды, страны Северной Америки и Скандинавии, Австрия, Швейцария – вот неполный список стран, которые уже живут в этой системе. В 2008 г. планируют завершить переход на новую модель Германия и Франция.

Различия и сходства в целях административных преобразований в различных странах приводят к необходимости согласования реформ, к формированию глобального административного пространства, пространства общих принципов управления. Единственно допустимый механизм становления такого пространства – выработка универсальных международно-правовых положений.

Вхождение России в сообщество развитых стран мира означает следование общему курсу развития современных демократических государств. Но, формулируя свой ответ на давление глобализационных процессов, Россия не должна забывать и о собственных традициях, богатом опыте и уникальных возможностях.

Задача управления страной, расположенной на двух континентах, всегда была сложной. Успешность ее решения во многом зависит от способности найти формулу, какие полномочия и государственные функции следует оставить в центре, а какие передать региональным властям.

Экономические, этнические, социальные, географические и многие другие различия российских регионов обусловили использование многоуровневой системы государственного устройства и разнообразие регуляторов межсубъектных отношений. Оптимизация распределения властных полномочий между уровнями власти — основа успешного управления страной.

Эффективное государство — это политический плюрализм, это многообразие общественной практики, выражающей мнения разных социальных слоев. Развитие гражданского общества, его политической структуры, создание адекватных механизмов выборности в органы управления и контроля за чиновниками позволяют государству соответствовать требованиям времени.

Эффективное государство — это сплоченное государство. Сплочение нации, преодоление конфликта интересов различных слоев населения, грамотная социальная политика — это наш главный ресурс.

Эффективное государство — это деятельный народ. Процветания невозможно добиться только благодаря мудрому руководству или отменному функционирующим министерствам и ведомствам. Пробудить активность населения, не душить самостоятельность, а поддерживать стремление работать для себя и для общества — вот к чему должно стремиться государство.

При рассмотрении проблем совершенствования государственного управления и повышения его эффективности напрашиваются следующие выводы. Во-первых, при любой конфигурации необходимо создать действенный, сильный центр, который будет в сотрудничестве с властями других уровней отвечать за внутреннюю политику. Во-вторых, разумно

сохранять систему сдержек и противовесов. Тогда власть будет отражать игру различных сил, являть собой равнодействующую многочисленных взаимодействий. Такая система позволит учитывать интересы регионов, понимать интересы граждан. А для реализации такой политики нужны квалифицированные кадры.

Превращение кадрового потенциала в социальную энергию общества во многом зависит — и это надо повторить — от кадров государственной службы, от профессиональной подготовки чиновников. Становится все более очевидным, что только подготовленные государственные служащие, обладающие устойчивыми нравственными и гражданскими качествами, способны справиться с социальным заказом на грамотное управление делами страны. Требования к уровню образования специалистов государственной службы постоянно растут. При этом уровне специальных знаний ограничиваться нельзя. Современный специалист должен знать особенности культуры организации, уметь решать методические, аналитические и концептуальные задачи, быть инициативным и целеустремленным. Объем проводимой работы заставляет выдерживать большие нагрузки, в том числе и психологические. Работа в государственных структурах требует социальной восприимчивости и компетентности. Всему этому комплексу навыков мы и стараемся научить слушателей Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Я вижу наших выпускников специалистами, готовыми к решению самых сложных задач — ответственными профессионалами.

Говоря же об этом, хочу отметить особо и такое: хотя в мире нет идеаль-

ных систем образования, формирующая в России модель непрерывного образования, на мой взгляд, способна конкурировать и с американской, и с континентальной европейской. Она дает возможность развитию личности в течение всей жизни. Личность чиновника — не исключение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Егоров В.К. — выпускник историко-филологического факультета Казанского государственного университета, в 1971–1974 гг. работал секретарем комитета ВЛКСМ, преподавателем Казанского государственного университета.

Summary

A special importance in the public administration system has the Institute of public service. The article considers modern tendencies of public service development in general, formulates new requirements for professional training the civil servant.

УДК 342.565.2

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

*В.Н. Демидов, Председатель Конституционного суда
Республики Татарстан, профессор*

Правотворчество является одним из основных направлений деятельности государства, и в первую очередь высших органов государственной власти. Основную роль здесь играют законодательные и представительные органы власти, обладающие в соответствии с современными принципами демократического государственного устройства в пределах своей компетенции верховенством и независимостью. Принимаемые ими законы и иные нормативные правовые акты регулируют важнейшие вопросы общественной жизни, реализуют основные функции государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Высокое качество таких законов и подзаконных актов обеспечивает соблюдение в России фундаментального принципа правового государства. Как отметил Президент России Д.А. Медведев в своем выступлении на Втором Общероссийском гражданском форуме в январе 2008 года, превращение России в правовое государство – важнейшее условие ее становления как государства по-настоящему цивилизованного.

Конституция Российской Федерации обладает высшей юридической силой в стране, а законы и остальные правовые акты не должны ей противоречить. В регионах имеются свои конституции (у республик) и уставы (у

остальных субъектов Федерации), которые также должны соответствовать Конституции России и федеральному законодательству, но в пределах исключительных полномочий самих регионов имеют высшую юридическую силу, прямое действие и применяются на всей территории соответствующего субъекта Федерации. Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев подчеркнул, что власть существует в рамках законов, а они должны трактоваться однозначно. Поэтому и субъекты, и федеральный центр должны приводить свое законодательство в соответствие с Конституцией и международными обязательствами¹. При этом ведущая роль в обеспечении соответствия законов субъекта Федерации его Основному закону отводится судебной власти и в первую очередь конституционным и уставным судам как органам, нацеленным специально на вопросы разрешения правовых коллизий, на устранение противоречий между конституциями и уставами субъектов Федерации, с одной стороны, и остальными нормативными правовыми актами регионального и местного уровня – с другой. В нашей республике такую роль выполняет Конституционный суд Татарстана.

Конституционный суд Республики Татарстан был образован 8 лет назад, 29 июня 2000 г. В этом, несомненно, проявилась политическая дальновид-

ность республиканского руководства, в первую очередь Президента республики М.Ш. Шаймиева и Государственного Совета. С избранием состава Конституционного суда в Татарстане завершился процесс формирования системы органов государственной власти, основанной на принципах правового государства, в том числе на провозглашенном Конституцией Республики Татарстан принципе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Государственность Республики Татарстан обрела собственный судебный орган, осуществляющий в форме конституционного судопроизводства судебную власть в целях защиты конституционного строя Республики Татарстан, основных прав и свобод человека и гражданина, поддержания верховенства и непосредственного действия Конституции Республики Татарстан на всей ее территории.

Конституционный суд Республики Татарстан является республиканским органом судебного конституционного контроля. Вместе с тем как один из органов конституционной юстиции субъектов Федерации он является частью единой судебной системы России, поэтому полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Федерации определены в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации». Но их перечень не является исчерпывающим и может дополняться по усмотрению самих регионов, создавших у себя такие судебные органы. Основными полномочиями конституционных судов субъектов Федерации, в том числе в Татарстане, являются рассмотрение вопросов о конституционности нормативных правовых актов, принятых законодательными и исполнительными

органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также толкование Конституции или Устава субъекта Федерации. Практика деятельности Конституционного суда Татарстана показывает, что на эти полномочия приходится основной объем деятельности по осуществлению конституционного правосудия. Кроме того, он в соответствии с Конституцией республики рассматривает споры о компетенции: между органами государственной власти Республики Татарстан; между органами государственной власти Республики Татарстан и органами местного самоуправления; между органами местного самоуправления.

Круг нормативных правовых актов, которые Конституционный суд Татарстана может проверить на соответствие их Конституции республики, довольно широк. К их числу относятся законы Республики Татарстан, нормативные правовые акты Президента и Правительства, иных органов государственной власти республики, нормативные правовые акты органов местного самоуправления, а также не вступившие в законную силу соглашения о международных и внешнеэкономических связях Татарстана. При этом Конституционный суд не обладает правом рассмотрения конституционности указанных правовых актов по своей инициативе и делает это по запросам Президента Татарстана, Государственного Совета, его Президиума и комитетов, одной пятой от установленного числа его депутатов, Уполномоченного по правам человека, Правительства и органов местного самоуправления. Наряду с этим Конституционный суд может проверять конституционность закона, нормативного правового акта Президента, Правительства республики или органа местного самоуправления и по жа-

лобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод, а также по запросам судов. Другими словами, количество и характер рассматриваемых Конституционным судом дел во многом зависит от активности заявителей, обладающих правом обращения в Конституционный суд.

За прошедшие 8 лет Конституционным судом Татарстана принято 59 решений, в том числе 30 постановлений и 29 определений. За этими решениями стоят важные для жизни Татарстана правовые вопросы, а очень часто – права и интересы большого круга людей.

Опыт работы Конституционного суда Татарстана показывает, что наибольшую активность в данной сфере проявляют граждане, оспаривающие те или иные нормативные акты на предмет нарушения их прав и свобод. Так, из 21 постановления суда, принятого по вопросам проверки соответствия нормативных правовых актов Конституции республики, 18 были приняты по жалобам граждан, 2 – по запросам объединений граждан, на которые также распространяется право на конституционную жалобу, и 1 – по запросу суда общей юрисдикции. Кроме того, вопросы конституционности нормативных правовых актов затрагивались и в ряде определений суда, большинство из которых также были приняты по жалобам граждан. Таким образом, именно граждане в основном определяют вопросы, вносимые на рассмотрение Конституционного суда, и тем самым сигнализируют о возможных нарушениях их конституционных прав и свобод. При этом большая часть обращающихся в Конституционный суд Татарстана граждан обжалует нарушения их социальных прав, таких как право на пенсионное обеспечение, выплату социальных льгот и пособий, повы-

шение тарифов на услуги учреждений жилищно-коммунального комплекса. Обращаются с такими жалобами в Конституционный суд прежде всего представители самых незащищенных в социально-экономическом плане категорий населения – ветераны войны и труда, пенсионеры, инвалиды, жертвы политических репрессий.

Например, одним из фундаментальных конституционных прав человека является право на жилище. В современных условиях реформирования жилищных правоотношений реализация этого права на практике порождает значительные сложности. Граждане-собственники приватизированных квартир в многоквартирных домах столкнулись с острой проблемой в виде капитального ремонта изношенного жилья. Конституционный суд в своем решении по делу по жалобе гражданина Л.Н. Баимова дал оценку конституционности положений постановления Кабинета Министров Республики Татарстан по вопросам оплаты капитального ремонта и первым из российских судебных органов подтвердил право граждан, приватизировавших свои квартиры в многоквартирных домах, подлежащих капитальному ремонту в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда, требовать от бывшего наймодателя исполнения им обязанности произвести капитальный ремонт дома в случае, если на момент приватизации жилого помещения и после нее в данном жилом доме, требовавшем капитального ремонта, такой ремонт не производился. Спустя два с лишним года Президиум Верховного Суда Российской Федерации по вопросу об оплате капитального ремонта занял подобную же позицию².

Практика Конституционного суда свидетельствует, что законы Респуб-

лики Татарстан по сравнению с другими видами нормативных правовых актов редко содержат какие-либо правовые изъяны, что вызвано высоким уровнем законотворческой деятельности Государственного Совета Республики Татарстан. Кроме того, сама возможность обжалования республиканского законодательства в конституционные (уставные) суды имеет важное значение для законотворческого процесса. В последние годы особенно участились жалобы граждан на нарушение их прав и свобод нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, особенно столицы республики – города Казани, в котором проживает около трети ее населения. Это говорит о возрастании значимости муниципальных органов власти в жизни населения республики, о повышении их роли в регулировании общественных процессов, что само по себе является положительным явлением, отвечающим принципиальному курсу нашей страны на развитие гражданского общества и общественной инициативы и на строительство правового социального государства.

Осуществление конституционного правосудия Конституционным судом Татарстана выявило несколько дополнительных направлений его деятельности. В частности, поскольку Конституция Татарстана является неотъемлемой составной частью общероссийского правового поля, Конституционный суд Татарстана рассматривает оспариваемые положения республиканского и муниципального законодательства на соответствие республиканской Конституции с учетом федерального законодательства и правовых позиций Конституционного Суда России. Тем самым он, как и остальные органы региональной конституционной юстиции, обеспе-

чивает взаимосвязь федерального, регионального и местного правового регулирования. В случае возникновения сомнения в соответствии нормативного правового акта федерального уровня Конституции России Конституционный суд Татарстана может обратиться с соответствующим запросом в Конституционный Суд России. В частности, по одному из таких запросов Конституционный Суд Российской Федерации принял определение от 4 декабря 2003 г., в котором отметил, что льготы, предусмотренные федеральным законодательством для бывших несовершеннолетних узников фашизма, приравненных к инвалидам Великой Отечественной войны, должны распространяться не только на них, но и на совместно проживающих с ними членов их семей.

Важной частью работы по проверке конституционности нормативных правовых актов является рассмотрение вопроса о соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, а также действующих международных договоров Российской Федерации, которые являются составной частью правовой системы Российской Федерации и Республики Татарстан. В частности, большое значение в данном аспекте имеет членство России в Совете Европы, применение Европейской Конвенции по правам человека и иных правовых документов, ратифицированных Российской Федерацией, с учетом правовой практики Европейского Суда по правам человека в Страсбурге. Все это накладывает дополнительные требования на органы конституционной юстиции при осуществлении ими конституционного правосудия, а на законодательные и исполнительные органы государственной власти, органы местного самоуправления – при осуществлении правотворческой де-

тельности, но предоставляет гражданам существенные гарантии их прав и свобод.

Конституционный суд Татарстана неоднократно использовал при осуществлении конституционного судопроизводства положения международно-правовых актов, обеспечивающих права и свободы человека. Так, при рассмотрении дела по жалобе гражданина Д.Х. Ахмадеева о проверке конституционности отдельных положений постановления Кабинета Министров Республики Татарстан, регулирующего порядок предоставления субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг, суд пришел к выводу, что некоторые из оспоренных заявителем норм, регулирующие оплату услуг газоснабжения дифференцированно в зависимости от состава семьи плательщика, не согласуются с положениями статьи 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах и основанной на них правоприменительной практикой Комитета по правам человека, в соответствии с которой действие указанной статьи распространяется на сферу социального обеспечения, включая пенсионное обеспечение и социальное страхование.

На основании данного постановления Конституционного суда конкретное дело заявителя было пересмотрено Министерством социальной защиты Республики Татарстан, гражданину Д.Х. Ахмадееву были возмещены излишне уплаченные суммы, и по поручению Правительства республики указанное Министерство разработало меры по возмещению аналогичных сумм всем иным гражданам, которым субсидии-льготы предоставлялись в уменьшенном объеме.

В целом обеспечение выполнения органами государственной власти положений об общепризнанных

принципах и нормах международного права как неотъемлемой части правовой системы страны является одним из самых перспективных направлений работы органов конституционной юстиции по всей России. Именно в этом проявляется роль Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, включая Конституционный суд Татарстана, в решении задачи российского конституционного правосудия, сформулированной Председателем Конституционного Суда России В.Д. Зорькиным – быть инструментом и стержнем интеграции европейского конституционного пространства перед лицом вызовов и угроз XXI в.³

Особенность конституционного судопроизводства проявляется в том, что решения Конституционного суда Республики Татарстан определяют ориентиры правотворческой деятельности других органов власти. При этом полноценная реализация выработанных судом правовых позиций невозможна без тесного сотрудничества всех ветвей власти. Например, при рассмотрении дела о проверке по жалобе гражданки А.М. Полухиной конституционности отдельных положений Закона Республики Татарстан «О государственной службе в Республике Татарстан» в части, касающейся определения стажа государственной службы для назначения пенсии за выслугу лет, Конституционный суд установил, что в республиканском Законе отсутствует указание на порядок включения в стаж государственной службы сроков работы в упраздненных государственных учреждениях, функции которых были переданы государственным органам, тогда как в федеральном законодательстве такое указание имеется, и там этот вопрос подлежит определению Правительством Российской Федерации. Исходя

из этого суд указал на возможность произвольной трактовки органами пенсионного обеспечения положений республиканского Закона и на возможность дополнения существующей нормы положением, содержащим указание на конкретный государственный орган, правомочный определять порядок применения данной нормы, либо порядком ее применения, определенным самим законодателем. Принимая во внимание данную правовую позицию Конституционного суда Республики Татарстан, Государственный Совет Татарстана внес соответствующие изменения в упомянутый Закон и тем самым обеспечил неукоснительное соблюдение конституционных прав указанной категории граждан.

По одному из последних рассмотренных дел Конституционный суд республики принял постановление от 28 мая 2008 г. в связи с жалобой гражданина А.А. Абсатарова, в котором защитил социальные права бывших несовершеннолетних узников фашизма в вопросе о предоставлении льготы при уплате транспортного налога. Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что налоговая льгота, установленная в Законе Республики Татарстан «О транспортном налоге» для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, в полной мере распространяется и на бывших несовершеннолетних узников фашизма. Данная норма в системе действующего федерального и республиканского законодательства не может рассматриваться как исключаящая, ограничивающая или иным образом нарушающая право на льготу в виде освобождения от уплаты транспортного налога бывших несовершеннолетних узников фашизма. В этом постановлении Конституционный суд Татарстана выразил мнение

о том, что непосредственное указание в оспариваемой заявителем норме Закона на бывших несовершеннолетних узников фашизма как категорию граждан, на которую распространяется льгота, установленная для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, способствовало бы более полному и последовательному обеспечению конституционно-правовых гарантий их социальной защиты. С учетом этой рекомендации республиканский законодатель – Государственный Совет Татарстана – в кратчайшие сроки (за 1 месяц) разработал и принял соответствующие поправки в Закон Республики Татарстан «О транспортном налоге».

Решения Конституционного суда Республики Татарстан оперативно исполняются также иными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Важным направлением деятельности Конституционного суда Татарстана является толкование Конституции республики, которое осуществляется по запросу высших органов государственной власти: Президента республики, Государственного Совета, его комитетов или одной пятой от установленного числа его депутатов, а также Правительства республики. В практике Конституционного суда Татарстана большая часть толкований Конституции состоялась по инициативе Государственного Совета Республики Татарстан. Всего Конституционным судом Республики Татарстан было вынесено 6 постановлений о толковании, из них по запросу Государственного Совета Республики Татарстан – 5 постановлений. Толкованию подвергались положения таких статей Конституции Татарстана, определяющих основы его конституционного строя, как статья 1 (о правовом статусе Республики

Татарстан), статья 5 (о единстве и неприкосновенности территории республики), статья 8 (о государственных языках Татарстана), статья 21 (о гражданстве Республики Татарстан), а также ряд других: о владении Президентом Татарстана государственными языками республики, о полномочиях Президента Татарстана на формирование Кабинета Министров Татарстана и формирование системы исполнительных органов государственной власти на территории Республики Татарстан, об отнесении к ведению Государственного Совета республики законодательного регулирования отношений бюджетно-финансовой системы и ценообразования и о полномочии Кабинета Министров республики по осуществлению мер по укреплению банковской, денежной и кредитной систем и осуществлению общегосударственной политики ценообразования.

Практика показывает, что решения Конституционного суда Республики Татарстан играют существенную роль в упрочении конституционного строя республики, защите прав и свобод человека и гражданина. Они обеспечивают осознание обществом социаль-

ной ценности таких принципов, как недопустимость произвола при применении закона, общеобязательность уважения достоинства личности, соразмерность ограничения прав и свобод с конституционно значимыми целями. Решения Конституционного суда Республики Татарстан являются итогом глубокого исследования международных договоров и соглашений, нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Татарстан, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и содержат аргументированные выводы, позволяющие восстанавливать верховенство права, устранять пробелы, противоречия и другие упущения в правовом регулировании. Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев в своем послании Государственному Совету республики в марте 2005 года выразил надежду на дальнейшее возрастание роли Конституционного суда Республики Татарстан. В целом опыт Конституционного суда Татарстана и конституционных (уставных) судов других субъектов Российской Федерации доказывает, что они играют заметную роль в совершенствовании правовых систем своих регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шаймиев, М.Ш. О проблемах федерализма в России / М.Ш.Шаймиев // Российская газета. — 2003. — 21 ноября. — № 3351.

² Трищенко, А.А. Проблемы осуществления капитального ремонта многоквартирных жилых домов и попытки их решения / А.А.Трищенко // Современное право. — 2008. — № 1. — С. 20–23.

³ Зорькин, В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы / В.Д.Зорькин // Бюллетень Европейского суда по правам человека. — 2006. — № 12. — С. 130, 131.

Summary

The article presents the activity analysis of Constitutional Court of the Republic of Tatarstan, describes the role of constitutional supervision in protection of citizens' rights and in perfection of legislation.

УДК 37.03

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ И ОСВОЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

А.Л. Абдуллин, вице-президент Академии наук Республики Татарстан

Г.Л. Дегтярев, президент КГТУ им. А.Н. Туполева

Г.Ф. Мингалиев, проректор по учебной работе КГТУ им. А.Н. Туполева

Р.И. Салимов, заместитель директора ГУП РТ

«Татарстанский ЦНТИ»

В своих Посланиях Государственному Совету Республики Татарстан в 2007–2008 гг. Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев отметил необходимость уделять особое внимание вопросам охраны и защиты интеллектуальной собственности (ИС) в республике, а также на оценку эффективности научной деятельности^{1,2}. Им дано соответствующее указание по скорейшему внедрению системы учета и управления интеллектуальной собственностью Республики Татарстан.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 11.06.2007 г. № 218 «О комплексном плане действий Правительства Республики Татарстан в 2007 г. по реализации Послания Президента Республики Татарстан Государственному Совету Республики Татарстан» разработка системы учета и управления интеллектуальной собственностью Республики Татарстан поручена Министерству экономики и промышленности Республики Татарстан, Академии наук Республики Татарстан, Татарстанскому ЦНТИ, другим организациям.

Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев отмечает, что нас не могут не тревожить весьма скромные

нематериальные активы промышленных компаний (ноу-хау, патенты, лицензии, авторские права, торговые марки и торговые знаки, права пользования), и не так заметна их роль в процессе формирования добавленной стоимости и капитализации компаний. Именно сейчас в передовых странах эта часть основных средств обеспечивает важную часть производительности и конкурентные преимущества. Для формирования новой модели экономического роста, которая будет определять деятельность республики в следующем десятилетии, уже сейчас, не дожидаясь окончания реализации Программы социально-экономического развития республики на 2006–2010 гг., Правительству необходимо разработать комплекс подготовительных мер. Должны быть разработаны критерии оценки эффективности научной деятельности, в том числе и в сфере их коммерциализации.

В то же время в ряде принятых в Республике Татарстан социально-экономических программ, направленных на развитие научной, инновационной и производственной деятельности (Программа развития инновационной деятельности Республики Татарстан³, Программа развития малого предпри-

нимательства Республики Татарстан⁴, Стратегия развития научной и инновационной деятельности Республики Татарстан⁵ и др.), отсутствуют мероприятия по коммерциализации результатов научно-технической деятельности, т.е. вовлечения их в хозяйственный оборот.

В данной работе авторы предлагают четко определить количественно измеримые цели социально-экономической программы развития рынка нематериальных активов — инструмента освоения интеллектуального потенциала Республики Татарстан.

Интеллектуальный потенциал — целевой ориентир формирования программ координации научной и технической деятельности

Следует заметить, что обоснование целевого ориентира для управляющих воздействий на этот процесс представляет собой достаточно сложную задачу, поскольку имеется множество взглядов на оценку, освоение и учет интеллектуального потенциала и его количественную оценку.

Существуют разнообразные трактовки понятия «интеллектуальный потенциал». В самом общем он представляется нам как нечто нереализованное, нераскрытое, присутствующее на некоем информационном носителе. Многие авторы рассматривают это понятие в тесной связи с умственными возможностями, проектами, идеями, решениями, знаниями. Часто на практике используют термин «интеллектуальный капитал»⁶.

Определение интеллектуального потенциала усложнено из-за отсутствия на этом этапе достоверной информации о характеристиках, масштабах использования нематериальных активов предприятий, регионов и страны в целом, что делает затруднительным его оценку. Кроме того, с

точки зрения программно-целевого подхода конечный ориентир достижения поставленной цели не рассчитывается, а устанавливается исходя из желаемого уровня использования нематериальных активов.

Принимая во внимание разнообразные авторские классификации, неизменным необходимо признать то, что интеллектуальный потенциал — это целевой ориентир, являющийся индикатором роста доли нематериальных активов в валовом региональном (внутреннем) продукте, объеме произведенной (или реализованной) продукции.

Любой ориентир нуждается в количественном измерении. В нашем случае требуется количественно измеренная цель, достижение которой демонстрирует поступательное движение к росту востребованности научных исследований и разработок⁷.

С точки зрения методологии программно-целевого планирования авторы данной статьи под *интеллектуальным потенциалом* понимают результат, определяемый по формуле:

$$PIA = \left(\frac{PIAR}{GRP} - \frac{PIAD}{GDP} \right) GRP \text{ [руб.]}, \quad (1)$$

где PIA — интеллектуальный потенциал региона, руб.¹⁰; $PIAR$ и GRP — нематериальные активы региона и валовой региональный продукт, руб., соответственно; $PIAD$ и GDP — нематериальные активы страны (группы стран) и валовой внутренний продукт, руб., соответственно; $\frac{PIAR}{GRP}$ и $\frac{PIAD}{GDP}$ — существующие уровни нематериальных активов (доля НМА) в валовом региональном продукте и в валовом продукте промышленно развитой страны, выбираемой для сравнения (или средневзвешенное значение по нескольким развитым странам, например странам $G7$ ¹¹), соответственно.

Освоение интеллектуального потенциала

Под категорией «освоение интеллектуального потенциала» авторы понимают процесс практической реализации возникающих технических идей, их материальное воплощение в новых технологиях и технике, использование их для достижения общественно полезных социально-экономических результатов и получения при этом максимальной прибыли. Другими словами, это означает, что $PIA \rightarrow 0$.

Для страны и отдельно взятого региона программные документы социально-экономического развития (и его составляющая – развитие рынка НМА) разрабатываются на длительную перспективу – на 5, 10 и более лет. В течение времени интеллектуальный потенциал изменяется в зависимости от развития рынка НМА. Динамику освоения интеллектуального потенциала может характеризовать *степень (скорость) освоения интеллектуального потенциала или интеллектуальная активность* (\overline{PIA})¹²:

$$\overline{PIA} = \frac{PIA_{t_{i+1}} - PIA_{t_i}}{t_{i+1} - t_i} = \frac{\Delta PIA}{\Delta t}, \quad (2)$$

где: ΔPIA – освоение интеллектуального потенциала, руб.; PIA_{t_i} , $PIA_{t_{i+1}}$ – значение интеллектуального потенциала до и после его освоения; Δt – период освоения интеллектуального потенциала, год; t_i , t_{i+1} – временной ряд, выбираемый для расчетов.

Классификация интеллектуального потенциала и ограничения при его освоении

Освоение интеллектуального потенциала связано с имеющимися на текущий момент времени ограничениями. Применительно к современному этапу развития российской экономики основными из них являются:

информационные, финансовые, поведенческие, правовые и институциональные, временные.

В ряде работ некоторые из этих ограничений раскрываются путем классификаций интеллектуального потенциала, среди которых различают технологический, экономический и рыночный потенциалы.

Технологический потенциал представляет собой нереализованные возможности по увеличению капитализации НМА вследствие прогнозируемых изменений технологической структуры производства.

Экономический потенциал характеризует нереализованные возможности предприятий по увеличению капитализации НМА.

Рыночный потенциал обусловлен рыночной ситуацией, сложившейся к моменту принятия управленческих решений по реализации мероприятий, направленных на увеличение доли НМА в активе предприятия.

Теперь собственно об ограничениях, накладываемых на освоение интеллектуального потенциала.

Информационные ограничения. Оценка интеллектуального потенциала субъектов Российской Федерации сопряжена с большими трудностями, главная из которых связана с информационным барьером как с точки зрения сбора статистических данных для расчета территориальных интеллектуальных потенциалов, так и с отсутствием прошедших всестороннюю экспертизу и направленных на конкретные объекты регионального хозяйства совокупности инвестиционных проектов, включающих объекты ИС.

Поведенческие ограничения, характерные для условий реформирования экономических и финансовых отношений, связаны с отсутствием мотивации капитализации НМА у ряда

субъектов инновационной, научной и производственной деятельности.

Правовые и институциональные ограничения существуют вследствие формирования правовой и институциональной зрелости процесса развития системы учета и управления интеллектуальной собственностью на современном этапе социально-экономической трансформации общества.

Особое значение для понимания неотложности повсеместного освоения интеллектуального потенциала имеет *временное ограничение*. Бездействие в направлении освоения интеллектуального потенциала приводит к значительному экономическому ущербу вследствие больших потерь, особенно в период подготовки вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО). Определенные потери общество может понести и вследствие нерационального формирования мероприятий в рамках целевых социально-экономических программ. Учет временного ограничения при освоении интеллектуального потенциала сказывается на необходимости выявления потерь вследствие откладывания инновационных мероприятий. Более подробно метод оптимизации последовательности реализации мероприятий для социально-экономических программ (с учетом экономических потерь из-за отсрочки инновационных проектов на период) будет описан в последующем.

Приведенную выше классификацию интеллектуального потенциала и ограничений при его освоении, вызванных особенностями переходного периода, можно было бы расширить, например, за счет возможностей применения методов и моделей при формировании программных документов, представляющих собой также своего рода интеллектуальный вклад в раци-

ональное использование результатов научно-технической деятельности.

Критический анализ программ развития научной, инновационной и производственной деятельности

Учитывая, что некоторые разработчики социально-экономических программ характеризуют мероприятия программы в виде структуры, последовательности и правил взаимодействия правовых, организационных, производственных, научно-технических и экономических мер, обеспечивающих эффективное использование результатов научно-технической деятельности и вовлечение их в хозяйственный оборот, превращение сэкономленных средств в экономию бюджетных средств и доходы участников инновационной, научной и производственной деятельности, методический потенциал можно было бы рассматривать в структуре технологического. Действительно, для освоения интеллектуального потенциала можно использовать различные методы формирования комплекса мероприятий для целевых социально-экономических программ. Однако практика показывает, что множество проектов программ содержат лишь набор мероприятий без научно обоснованных сценариев их реализации.

Так, например, в июне 2008 г. принята Стратегия развития научной и инновационной деятельности в Республике Татарстан до 2015 г. Среди ожидаемых результатов реализации Стратегии имеется целевой индикатор «Доведение коэффициента изобретательской активности до среднего показателя по Российской Федерации до 2010 г.»⁵. Однако, принятая ранее в 2006 г., Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г., дополнительно имеет и другой индикатор — «Удель-

ный вес НМА в общей сумме активов предприятия»¹³. Этот важнейший показатель научной, инновационной и производственной деятельности предприятий и организаций республиканской Стратегией вообще не предусмотрен. В то же время в федеральной Стратегии запланировано увеличение удельного веса НМА в общей сумме активов организаций сектора исследований и разработок до 15% к 2011 г. и до 30% к 2016 г.

Эта важнейшая составляющая научного, инновационного и производственного развития предприятия, региона и страны в целом определяет рост капитализации НМА, т.е. вовлечение в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

Вполне понятны причины невключения этого показателя в республиканскую Стратегию – это трудность получения и обобщения необходимой информации.

Мероприятия по учету и управлению объектами ИС региональных социально-экономических программ являются инструментом реализации инновационной политики субъекта экономики страны, которая содержит систему экономических, организационных, правовых, технических и производственных мер по освоению интеллектуального потенциала. Основанием для ее подготовки служат правовые документы, в которых интеллектуальная собственность и нематериальные активы признаются сферой экономических, социальных и политических интересов государства. Анализ федеральных, региональных и корпоративных социально-экономических программ показывает, что все они содержат характеристику, интеллектуальный потенциал, соответствующий территориальному охвату, и комплекс программных мероприя-

тий по его освоению для достижения целей и задач, обозначенных в программах. Однако недостатком многих программ является отсутствие методической проработки экономической целесообразности мер по их реализации.

Эффективность методов формирования комплекса мероприятий, направленных на увеличение доли НМА в активе предприятия

Качество методов, их возможности с точки зрения достижения поставленной цели при минимизации стартовых инвестиций в рынок НМА отражаются в дальнейшем на эффективности освоения интеллектуального потенциала. Следовательно, при оценке последствий реализации социально-экономических программ необходимо учитывать эффективность применяемых методов формирования комплекса мероприятий, направленных на увеличение доли НМА в активе предприятия:

$$\overline{PI}_{mj} = \frac{\left(\sum_{i=1}^n PI_i \right)_{mj}}{\left(\sum_{i=1}^n PI_i \right)_{m_{\max}}}, \quad (3)$$

где \overline{PI}_{mj} – коэффициент эффективности формирования совокупности мероприятий учета и управления объектами ИС социально-экономических программ; j – порядковый номер

мероприятия; $\left(\sum_{i=1}^n PI_i \right)_{mj}$ – расчетный эффект по освоению интеллектуального потенциала, полученный в результате прогнозирования реализации мероприятий по социально-экономической программе с использованием мероприятия m_j , руб.; $\left(\sum_{i=1}^n PI_i \right)_{m_{\max}}$ – максимальный расчетный эффект по освоению интеллектуального потен-

циала, полученный в результате прогнозирования реализации мероприятий по программе, руб.

Изменение интеллектуального потенциала в отношении расширения возможностей его реализации происходит с развитием научно-технического прогресса. Например, появление на рынке более совершенной продукции, обладающей лучшими характеристиками с точки зрения конкурентоспособности изделия, приводит к увеличению спроса на него и, как следствие, более интенсивному освоению интеллектуального потенциала.

Интеллектуальный потенциал в стоимостном выражении определяет главную (в рамках соответствующих программ) составляющую экономического эффекта, который предполагают получить вследствие реализации комплекса мероприятий. В свою очередь, суммарный прирост освоенного интеллектуального потенциала (как результат), отнесенный к суммарным затратам на разработку программы, должен характеризовать эффективность создания НМА.

Экономически обоснованная программа учета и управления объектами ИС определяет рост народнохозяйственного результата развития рынка НМА и обеспечивает^{14,15}:

- освоение интеллектуального потенциала;
- создание системы оценки объектов ИС и НМА;
- создание системы вовлечения НМА в хозяйственный оборот;
- участие региона в российском и международном лицензионных рынках;
- прогнозирование направлений научно-технического развития;
- повышение инвестиционной привлекательности экономического пространства региона;

- действенную оценку эффективности вложения финансовых средств в НИОКР на основе анализа сведений о создании и использовании объектов ИС;

- исключение нерационального использования бюджетных средств;

- уменьшение риска при неправомерном использовании объектов ИС, в т.ч. созданных третьими лицами;

- повышение конкурентоспособности разработок;

- увеличение доходной части патентообладателя от использования объектов ИС;

- увеличение налоговых отчислений в бюджеты различных уровней;

- формирование территориального Банка данных НИОКР и объектов ИС «Реестр РНТД региона»;

- улучшение социальных условий жизнедеятельности общества.

Таким образом, народнохозяйственный эффект от внедрения системы учета и управления объектами ИС, поддающийся стоимостной оценке, за рассматриваемый период времени представляет собой сумму всех приведенных составляющих с учетом понесенных затрат.

Обобщающий интегральный показатель народнохозяйственной эффективности реализации социально-экономической программы представляет собой отношение суммарного народнохозяйственного результата к суммарным затратам (инвестициям) для осуществления целевых социально-экономических программ.

Показатель характеризует экономическую эффективность реализации социально-экономической программы в масштабе народного хозяйства, региона, отрасли, предприятия и отдельного проекта. В свою очередь экономический эффект от освоения интеллектуального потенциала влияет на ВВП страны в целом.

Необходимо заметить, что система показателей экономической эффективности реализации мероприятий по учету и управлению объектами ИС применительно к отдельным субъектам хозяйствования может отличаться от представленной, поскольку рассматривать интеллектуальный потенциал на отдельном предприятии следует сквозь призму оценки доли НМА в издержках производимой продукции, товаров и услуг. Однако использование данной величины в качестве целевого параметра проблематично, поскольку структура затрат предприятия формируется исходя из существующих методических подходов, применение которых не всегда позволяет объективно оценить (выделить) интеллектуальную составляющую.

В этом случае в качестве целевого параметра выбирают удельную величину, которая характеризует удельный вес НМА в общей сумме активов предприятия (отношение удельного веса НМА в общей сумме активов предприятия и объема произведенной продукции в натуральном выражении в год).

Важную роль при обосновании эффективности социально-экономических программ играет решение их разработчиков об использовании методов оценки интеллектуального потенциала и формирования мероприятий реализации программы.

На этапе формирования соответствующих программ при оценке интеллектуального потенциала, прогнозируемого к освоению в рамках территориального образования, возникают определенные трудности. Поскольку оценить экономическую, рыночную, методическую составляющие данного потенциала на перспективу представляется достаточно сложным, определяют его технологическую составляющую.

Однако наряду с имеющимися допущениями по совпадению характеристик мероприятий для промышленно развитых стран G7 и Российской Федерации прогнозы также строятся на ранжировании удельных затрат на реализацию мероприятий от малозатратных – к требующим крупных инвестиций и не содержат оптимизацию последовательности их реализации по всему спектру экономических индикаторов, что могло бы сделать сценарии более оптимистичными, а сами мероприятия более привлекательными для потенциальных инвесторов. Использование же принципа ранжирования по критерию малозатратности не способствует активному развитию предпринимательства в рассматриваемой сфере, поскольку проект, обладающий большим интеллектуальным потенциалом, могут длительное время откладывать для реализации на более поздние сроки.

Методика оценки интеллектуального потенциала

Приближенными оценками интеллектуального потенциала пользуются и по настоящее время. С одной стороны, это может свидетельствовать, что процесс развития рынка НМА только набирает силу, с другой – является очевидным, что база данных по инновационным и инвестиционным проектам постоянно расширяется, и величина интеллектуального потенциала требует с течением времени своего уточнения. Однако наряду с уже отмечавшимися узкими местами при оценке интеллектуального потенциала следует заметить один существенный недостаток: оценки являются экспертными и поэтому носят субъективный характер.

Оценку интеллектуального потенциала на современном этапе осуществляют на основе расчета возможного

расширения рынка НМА при реализации совпадающих мероприятий или экспертно. Оба подхода с позиций использования системного подхода при освоении интеллектуального потенциала являются некорректными. Поэтому на стадии формирования целевых программ при оценке интеллектуального потенциала целесообразно использовать метод сравнительного экономического анализа уровней развития НМА в данной стране и наилучшего мирового (1) – (3).

Таким образом, применение системы учета изменения интеллектуального потенциала также способствует рациональному формированию текущего комплекса программных мероприятий в условиях возможных ограничений на их реализацию.

В последующем осуществляют соизмерение практических результатов работы с запланированными в сценариях, проводят их корректировку и принимают необходимые управленческие решения для достижения поставленных целей. Достигнутые результаты при этом необходимо учитывать для дальнейшей экономической переоценки интеллектуального потенциала.

Выводы

В результате анализа экономики страны Премьер-министр Российской Федерации В.В. Путин, встречаясь в 25 августа 2008 г. с председателем Госдумы Б. Грызловым, заявил, что задача, поставленная в 2003 г. по удвоению ВВП России, будет решена к концу 2009 г., в крайнем случае в первом квартале, первой половине 2010 г.¹⁶. Таким образом, в Российской Федерации создаются все условия по становлению инновационного пути развития экономики. Складывающаяся социально-экономическая ситуация в стране и ее регионах

диктует соответствующее развитие составляющих компонентов инновационной инфраструктуры.

Таким образом, формирование государственной социально-экономической политики Республики Татарстан в сфере интеллектуальной собственности требует создания всесторонне обоснованной программы координации научной, инновационной и производственной деятельности «Сохранение и развитие рынка нематериальных активов Республики Татарстан», в том числе и на основе предлагаемых методических разработок, для включения её в разрабатываемый Закон Республики Татарстан «Об инновационной деятельности Республики Татарстан».

Концепция повышения эффективности системы учета и управления объектами ИС должна функционировать в условиях реформирования экономики и расширяющегося в связи с этим рынка НМА, где еще повсеместно не выражен фактор мотивации к капитализации НМА, предполагающий альтернативность и конкуренцию в этой области. Для придания динамизма освоению интеллектуального потенциала в данную концепцию может быть внесен элемент организации, призванный обеспечить рациональную работу всех рассмотренных элементов на современном уровне развития техники и технологий в целях эффективного и скоординированного выполнения этапов мероприятий по учету и управлению объектами ИС. Концепция не противоречит сложившейся организационной структуре учета и управления объектами ИС, гарантирует оперативный обмен информацией между выявленными иерархическими уровнями, позволяет на любом этапе определять приоритетные направления освоения интеллектуального

потенциала и проводить корректировку программ, подпрограмм и планов. Осуществление методического обеспечения элементов концепции с количественными оценками по каж-

дому из них направлено на выработку комплекса мер государственной социально-экономической политики в сфере интеллектуальной собственности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Послание Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева Государственному Совету Республики Татарстан на 2007 г.

² Послание Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева Государственному Совету Республики Татарстан на 2008 г.

³ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2004 г. № 121 «Об утверждении республиканской Программы развития инновационной деятельности».

⁴ Программа поддержки малого предпринимательства в Республике Татарстан на 2005–2010 гг. (Утверждена Законом Республики Татарстан № 105-ЗРТ от 21.10.2005 г.).

⁵ Стратегия развития научной и инновационной деятельности Республики Татарстан (утверждена Указом Президента Республики Татарстан от 17.07.2008 г. № УП-293).

⁶ *Интеллектуальный капитал* – 1) знания, навыки и производственный опыт конкретных людей (человеческие авуары) и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производителем используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов⁸;

2) капитал, воплощенный в знаниях, умениях, опыте, квалификации людей. Отдача такого капитала имеет место в виде качества и производительности труда работников⁹.

⁷ *Мингалева, Г.Ф.* Эффективность ресурсосбережения: учеб. пособие / Г.Ф.Мингалева. – 2-е изд. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2006. – 215 с.

⁸ Интеллектуальный капитал [электронный ресурс] / Википедия, свободная энциклопедия. – 2008. – <http://ru.wikipedia.org>.

⁹ *Райзберг, Б.А.* Современный экономический словарь / Б.А.Райзберг, Л.Ш.Лозовский, Е.Б.Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

¹⁰ *IA* – от англ. *intangible assets*, нематериальные активы.

¹¹ *G7* – страны «большой семерки» (промышленно развитые страны): США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Канада.

¹² *Павлов, Б.П.* Оценка и мониторинг инновационной активности социально-экономической системы Республики Татарстан / Б.П.Павлов. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2007. – 270 с.

¹³ Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. (Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике при Министерстве образования и науки Российской Федерации, протокол от 15 февраля 2006 г. № 1).

¹⁴ *Ибрагимов, А.Э.* Государственная политика Республики Татарстан в области управления интеллектуальной собственностью / А.Э.Ибрагимов, Р.И.Салимов // Научный Татарстан. – 2006. – С. 60–62.

¹⁵ *Ибрагимов, А.Э.* Разработка системы учета и управления результатами научно-технической деятельности Республики Татарстан: информация, инновации, инвестиции / А.Э.Ибрагимов, Р.И.Салимов, В.А.Арсланов // Материалы междунар. науч.-практ. конф. (21–22 ноября 2007 г.). – Уфа: Гилем, 2007. – С. 18–23.

¹⁶ Путин: ВВП России будет удвоен к концу 2009 г. [электронный ресурс] / Вести. Информационный канал. – 2008. – <http://www.vesti.ru>.

Summary

In modern conditions for innovative development of the country the intellectual potential takes on special significance. The following article considers methodic aspects of estimation and development of intellectual potential of the Republic of Tatarstan.

УДК 338.22+338.24

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ СОГЛАСОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ, РЕСПУБЛИКАНСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор, министр экономики Республики Татарстан, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, академик Академии наук Республики Татарстан;

А.А. Здунов, кандидат экономических наук, заместитель директора по науке Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан

Социально-экономическое развитие Российской Федерации неразрывно связано с развитием регионов, современное состояние которых характеризуется значительными диспропорциями и различиями в социально-экономическом развитии. Несовершенство законодательной базы, регулирующей вопросы регионального планирования и развития, является серьезным препятствием для повышения эффективности деятельности в сфере государственного управления. На сегодняшний день в российском законодательстве не предусмотрена единая система государственного планирования регионального развития, необходимая для федеральных и региональных органов власти, четко не определены цели и задачи региональной политики. Для решения проблемы в Центре перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан по заданию Правительства республики разрабатывается методика согласования республиканских и региональных

программ экономического и социального развития.

Целью разработки методики согласования программ является повышение эффективности деятельности исполнительных органов власти и, как следствие, повышение качества жизни населения республики на уровне европейских стандартов. Разрабатываемые в рамках методики нововведения целесообразно экспериментально отработать на базе одного (в нашем случае, Республика Татарстан) или нескольких регионов с тем, чтобы затем организовать их широкое распространение по всем субъектам Российской Федерации, обеспечив необходимое методологическое сопровождение и обучение кадров.

Для эффективного согласования программ различного уровня необходимо грамотно определить стратегические приоритеты и направления социально-экономического развития, схемы территориального планирования региона на долгосрочную перспективу. Глубокому анализу будут подвержены все проблемы социаль-

но-экономического развития региона, с указанием общей характеристики экономики: промышленности, финансов, сферы услуг, социальной сферы. Необходимо спрогнозировать и оценить экономическую эффективность региона и рисков по реализации программ. При этом весь комплекс показателей оптимально спрогнозировать на срок до 15–25 лет.

Республиканские целевые программы должны быть согласованы по ресурсам, исполнителям и срокам реализации с привязкой к комплексу научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных систем, обеспечивающих эффективное достижение целей в различных областях развития республики. В самом общем виде республиканские программы социально-экономического развития должны стать одним из основных инструментов реализации структурной политики Правительства и быть направлены на улучшение качества жизни населения и привлечение инвестиций.

В условиях реализации приоритетных национальных проектов («Здоровье», «Образование», «Жилье», «Развитие АПК») вопрос согласования федеральных и региональных программ социально-экономического развития приобретает все большее значение. Большинство из ранее разрабатываемых региональных программ не имели долгосрочного планирования (в частности, Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2005–2010 гг.), в результате практически не проходили процедуру согласования со стратегическими целями руководства России, в должной мере не учитывали особенности реализации российских национальных проектов. До сих пор

программы социально-экономического развития большинства субъектов России ориентированы именно на интересы регионального функционирования, но не на цели регионального развития.

Необходимо отметить, что проблема согласования федеральных и региональных программ социально-экономического развития не нашла отражения в каких-либо двусторонних или многосторонних законодательных актах между федеральным центром и субъектами РФ. Например, договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, подписанный 26 июня 2007 г. в Москве, в целом посвящен регламентации политических вопросов и правовых взаимоотношений и не затрагивает вопросы согласования программ развития в экономической и социальной сферах.

В качестве же основного нормативно-правового документа, регламентирующего вопросы согласования программ развития федерального и регионального уровней, является разработанный Министерством регионального развития Российской Федерации проект Положения «О составе, порядке разработки и согласования с органами государственной власти Российской Федерации комплексных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» (далее – Положение). В тексте документа определены цели и основные принципы разработки комплексных программ социально-экономического развития субъектов РФ, а также порядок согласования данных программ, предусматривающих реализацию проектов федерального значения.

На наш взгляд, авторы проекта Положения достаточно точно отразили две основные особенности, характеризующие принципы разработки комплексных программ развития регионов России. С одной стороны, разработка программ социально-экономического развития субъектов РФ должна вестись в соответствии с утверждаемыми федеральными властями программами социально-экономического развития Российской Федерации, федеральными стратегиями развития отраслей экономики страны, а создаваемые регионами долгосрочные программы развития подлежат согласованию на федеральном уровне.

С другой стороны, утверждается самостоятельность разработки комплексных программ развития вышшими органами исполнительной власти субъектов России. Такая «диалектическая» постановка принципов разработки комплексных программ позволяет достичь двух целей одновременно: добиться реализации региональных программ развития в русле федеральной стратегии при одновременной передаче прав, ответственности и ресурсов реализации программ развития непосредственно субъектам Федерации.

Предложенный в Положении порядок разработки программ развития к настоящему времени уже применяется в отдельных регионах России. Так, в Республике Татарстан составлен и применяется механизм разработки программ развития, в котором элементами системы (субъектами бюджетного планирования) выступают отраслевые министерства, ведомства, научные учреждения и т.п.

В пункте 5 рассматриваемого Положения приведен порядок согласования комплексных программ развития регионов РФ с федеральными

органами исполнительной власти. Указывается, в частности, что согласованию подлежат только те компоненты программ развития, которые содержат предложения о финансировании из федерального бюджета. Так, стратегия комплексной программы социально-экономического развития субъекта Федерации предоставляется для согласования в Министерство регионального развития РФ и после утверждения включается в соответствующий Федеральный реестр.

Фактически, рассматриваемое Положение является основным в части регулирования вопросов согласования федеральных и республиканских программ социально-экономического развития и может стать основой для разработки последующей нормативно-правовой базы по данному вопросу.

Отметим, что цели и задачи федеральных и региональных целевых программ во многом совпадают, поэтому должны быть взаимоувязанными и взаимодополняющими. Еще на стадии рассмотрения региональные программы призваны сыграть действенную роль в формировании единой системы разработки и реализации перспективных направлений территориального развития Российской Федерации. Эта система должна обладать рядом признаков, отличающих её от сложившейся практики региональной политики. Прежде всего, это признаки целостности (т.е. охват всех уровней и всех звеньев власти) и единства (т.е. методической, организационной, правовой и информационной согласованности порядка разработки и содержания документов).

Единство системы заключается, во-первых, в обязательности определения федеральными органами власти общегосударственных интересов и приоритетов в региональном раз-

витии и их учета в документах, определяющих перспективы развития каждого субъекта Российской Федерации (в концепциях, стратегиях и программах), во-вторых, в согласованности всех указанных документов между собой, в-третьих, в общем методическом подходе к разработке и реализации прогнозно-плановых документов на федеральном и региональном уровнях, в-четвертых, в едином порядке информационного обеспечения и обмена информацией в процессе разработки этих документов, в-пятых, в использовании единой общегосударственной правовой базы системы прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны и регионов, в-шестых, в установлении единого порядка организации взаимодействия органов власти при разработке федеральных и региональных прогнозов, концепций, стратегий и программ социально-экономического развития.

Новый подход к региональному планированию должен кардинально отличаться от существующей практики, потому что, во-первых, предметом планирования последовательно (друг за другом) становятся разработка прогнозов, концепций, стратегий, программ и их реализация и, во-вторых, в связи с определением роли в этом процессе органов власти всех уровней.

Прежде всего, необходимо законодательно закрепить цели, задачи и приоритеты государственной политики развития субъектов Российской Федерации, соответствующие современному этапу экономического развития, внутренней и внешней политике государства.

Необходимо предусмотреть разработку административных регламентов взаимодействия территориальных федеральных органов исполнитель-

ной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, предусматривающих согласование перспективных планов работ, проектов нормативных правовых актов, системы показателей оценки уровня социально-экономического развития регионов, затрагивающих интересы конкретных территорий, взаимное участие в деятельности совещательных органов (консультативно-экспертных советов, комиссий, коллегий). При этом наделить высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации полномочиями по привлечению территориальных органов федеральных органов исполнительной власти к разработке программ социально-экономического развития региона¹.

В настоящее же время ни федеральное правительство в целом, ни отдельно взятое федеральное министерство или ведомство не имеют полного и достоверного представления о том, как принимаемые ими решения накладываются на разрабатываемые и реализуемые в регионах планы развития. Вместе с тем любое из этих решений имеет четкую региональную привязку, реализуется на сугубо конкретной территории. В этой связи введение регионального разреза необходимо во всех видах прогнозных и плановых документов, разрабатываемых на федеральном уровне.

Принимаемые на федеральном уровне стратегии развития базовых отраслей экономики (транспортная стратегия России, энергетическая стратегия России и др.) должны разрабатываться с учетом региональной структуры экономики и содержать обязательные разделы, характеризующие территориальный разрез планируемого развития той или иной отрасли.

Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой правильного и рацио-

нального выбора системы сквозных показателей, обеспечивающей четкое согласование федеральных и региональных программ социально-экономического развития. Проведенный анализ систем показателей, предлагаемых различными министерствами, ведомствами, международными финансовыми организациями, позволил сделать вывод о необходимости их существенной доработки применительно к республике с последующими изменениями и дополнениями.

По нашему мнению, целевые индикаторы оценки программ должны отвечать следующим основным принципам:

отражать текущую динамику социально-экономического положения региона;

обеспечивать сравнительную характеристику уровня развития региона;

содержать информацию о проблемах развития региона;

включать данные о структуре доходов и расходов консолидированного бюджета;

включать оценку эффективности реализации программных мероприятий;

отражать ожидаемые результаты реализации программ.

Существуют определенные проблемы и на уровне регионов. В частности, проекты отдельных республиканских программ не учитывают общую стратегию социально-экономического развития Татарстана и соответственно не могут быть утверждены и получить необходимое бюджетное финансирование. Реформы бюджетного процесса в РФ и Республике Татарстан, целью которых является создание условий и предпосылок для максимально эффективного управления государственными (муниципальными) финансами в соответствии с

приоритетами государственной политики, призваны разрешить указанные проблемы.

Сущностью реформы является смещение акцентов бюджетного процесса от управления бюджетными ресурсами (затратами) к управлению результатами путем повышения ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса и администраторов бюджетных средств в рамках четких среднесрочных ориентиров. Основное направление реформы бюджетного процесса заключается в переходе к преимущественно программно-целевым методам бюджетного планирования, обеспечивающим прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и фактическими или планируемыми результатами их использования в соответствии установленными приоритетами государственной политики.

Расширение сферы применения и повышение качества программно-целевых методов бюджетного планирования предполагается осуществить путем предоставления ежегодных докладов субъектов бюджетного планирования о результатах и основных направлениях деятельности; совершенствования методологии разработки, согласования и реализации федеральных, региональных, муниципальных целевых программ; введения в бюджетную практику ведомственных целевых программ (ВЦП); расширения полномочий администраторов (государственных заказчиков-координаторов) бюджетных программ в процессе исполнения программ в процессе исполнения бюджета.

Показатели результатов будут отражать степень достижения целей программы и определять зону ответственности руководителей субъектов бюджетного планирования за дости-

жение результатов целевых показателей, на основании которых будет проводиться корректировка бюджета.

Таким образом, составление бюджета по основным государственным функциям необходимо формировать исходя из целевых программ, в рамках которых по направлениям уточняется использование средств.

В соответствии с установленным в Республике Татарстан порядком разработки и финансирования ведомственных программ их согласование и утверждение реализуется по следующей схеме: министерства и ведомства разрабатывают ведомственные программы согласно утвержденным методическим указаниям (Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17.04.2006 № 174)². Далее указанные документы проходят экспертизу в Министерстве экономики и Министерстве финансов республики. После необходимых согласований и доработки с учетом замечаний Министерство экономики формирует проект перечня ВЦП, предлагаемых к финансированию за счет бюджета Республики Татарстан. Ведомственная ЦП утверждает приказом руководителя субъекта бюджетного планирования после получения положительного заключения

экспертизы. Окончательное решение о финансировании программ принимается Правительством республики, которое поручает Министерству финансов выделить средства на их реализацию.

Основное значение приобретает мониторинг реализации ВЦП. По результатам оценки эффективности реализации целевых программ за отчетный период, осуществляемой Министерством экономики и Министерством финансов на основе представленной министерствами и ведомствами информации и статистических данных государственных органов статистики, будет проводиться корректировка бюджета, приниматься решение по дальнейшему финансированию, приостановке или отмене ВЦП. В соответствии с Программой реформирования региональных финансов Республики Татарстан бюджет 2009 г. должен формироваться на основе целевых программ³.

С учетом изложенного представляется целесообразным распространить опыт Татарстана по механизму согласования и утверждения целевых программ среди других регионов России, активно применять его на федеральном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доклад о механизме взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов. Государственный Совет Российской Федерации. – Москва, 2006.

² Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17.04.2006 г. № 174;

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 28.02.2006 г. № 81.

³ Программа реформирования региональных финансов Республики Татарстан на 2007–2009 гг. (утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.11.2007 г. № 666).

Summary

The socio-economic development of Russian Federation inseparably linked with the development of regions. In this respect the method preparation for adjusting federal, republican and regional programs of economic and social development takes on special significance.

УДК 658

О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ И НЕ ТОЛЬКО...

Ш.Р. Агеев, председатель Правления торгово-промышленной палаты Республики Татарстан, доктор экономических наук

Совсем недавно только ленивый не ругал плановое хозяйство. Сегодня же, многое пережив и хорошенько поразмыслив, приходим к выводу, что планирование – это не так уж и плохо. Только начинаем мы планировать по-новому, применяя системный подход и научный анализ. В качестве примера можно привести Программу промышленной политики, разработанную Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (ТПП РФ) при непосредственном участии Президента ТПП РФ Е.М.Примакова.

ТПП РФ объединила весь спектр отечественного предпринимательства – от представителей малого бизнеса до крупных концернов, промышленных и финансовых групп. В систему Палаты входят 171 территориальная торгово-промышленная палата, 192 объединения предпринимателей и 68 коммерческих организаций федерального уровня, около 350 предприятий и фирм, созданных с участием торгово-промышленных палат и образующих инфраструктуру обслуживания предпринимательства на региональном уровне, 16 зарубежных представительств в 15 странах мира, 5 смешанных палат, образованных с другими странами.

Торгово-промышленная палата Российской Федерации содействует развитию национальной экономики, опираясь на отечественные традиции и мировой опыт предприниматель-

ства. Среди основных задач ТПП РФ: представление интересов российских предпринимателей в отношениях с органами власти; создание условий, необходимых для становления социально ориентированной рыночной экономики; помощь в формировании правовой среды и инфраструктуры предпринимательства.

Основа федеральной сети ТПП – территориальные палаты субъектов Федерации. Торгово-промышленная палата Республики Татарстан как активный участник системы ТПП РФ имеет свои возможности и инструменты для содействия устойчивому и динамичному развитию экономики Татарстана. В республике сложилась своя система палат: кроме ТПП РТ работают Юго-Восточная ТПП (г.Альметьевск), ТПП г.Набережные Челны. По инициативе предпринимателей созданы департаменты Торгово-промышленной палаты Татарстана в Нижнекамске и Елабуге.

Всего членами ТПП РТ сегодня являются 1336 организаций всех форм собственности, работающие в самых различных отраслях экономики. При Палате работают 11 Комитетов, Женский союз, Союз страховщиков, Ассоциация предприятий нефтепродуктообеспечения, Ассоциация операторов систем коллективного приема телевидения, Гильдия переводчиков РТ, Гильдия мусороперевозчиков, экспертная фирма «Соэкс-Татарстан»,

аудиторская фирма «Ауди», фирма «Татэкспо». Среди 9 ассоциированных членов ТПП: Ассоциация предприятий и предпринимателей РТ, Ассоциация предприятий малого и среднего бизнеса РТ, Ассоциация содействия бизнесу, Алкогольная ассоциация РТ и др.

ТПП – уникальная общественная структура. Она «по вертикали» представляет интересы всех слоев бизнеса – малого, среднего и крупного, а «по горизонтали» охватывает своей деятельностью все сферы предпринимательства – промышленность, торговлю (внутреннюю и внешнюю), сельское хозяйство, финансовую систему, услуги. Тем более актуальна и интересна с практической точки зрения предлагаемая палатой Программа промышленной политики.

Итак, что предлагается?

В части реализации *промышленной политики* предлагается для оценки экономических результатов установить целевые индикаторы, которые должны быть достигнуты за определенный период времени. Тут должны быть доли безубыточных предприятий с распределением по годам и основным отраслям промышленности, величина среднемесячной заработной платы, доля добавленной стоимости в структуре товарной продукции по отраслям промышленности, численность занятых в реальном секторе экономики.

В части *структурной политики* в отраслевом и территориальном аспектах предлагается:

- Конкретизировать (вероятнее всего, поэтапно) приоритетные направления промышленного развития, обеспечивающие основной прирост промышленного потенциала и валового внутреннего продукта России в целом и ее регионов в отдельности. Среди них должны быть высокотех-

нологичные отрасли, обеспечивающие инновационное направление развития промышленного комплекса, авиастроение, автомобилестроение, энергетика, химия и нефтехимия, другие отрасли, создающие мультипликативный межрегиональный эффект.

- Предусмотреть распределение налога на добавленную стоимость между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Федерации. Понятно, что для республик в составе России – это мотивация к реализации мер, направленных на увеличение добавленной стоимости и удвоение валового внутреннего продукта в Российской Федерации.

- Обосновать необходимость разработки закона (и соответственно его скорейшее принятие) о градообразующем предприятии. Закон должен содержать его определение, правовой статус, особенности реорганизации и банкротства, льготы для производителей на данной территории, приоритетное право на получение государственного заказа, механизм обеспечения квалифицированными кадрами и др. Для Республики Татарстан это предложение более чем актуально: КамАЗ и Набережные Челны; Нижнекамскнефтехим, Нижнекамскшина и Нижнекамск и др.

- Установить базовые подходы механизмов контроля тарифов на энергоносители и их изменения с учетом интересов их поставщиков и потребителей (комментариев не требуется).

- В целях устранения топливно-сырьевого «перекоса» отечественной экономики и стимулирования эффективной эксплуатации месторождений предусмотреть гармонизацию ставок экспортных пошлин распространением принципа их установления в процентах от таможенной стоимости на нефть и нефтепродукты (в качест-

ве базы использовать мировые цены с учетом качественных характеристик месторождений); распространение принципа квотирования экспорта на продукты первичной переработки минерального углеводородного сырья; изъятие платы за транспортировку нефти по магистральным нефтепроводам по тарифам, применяемым при экспорте нефти, на объем нефти, использованной для получения экспортированных продуктов первичной переработки нефти, произведенных аффилированными нефтеперерабатывающими предприятиями нефтедобывающих компаний; установление повышенных экспортных квот нефти в части объемов, добываемых из малодобитных и высокообводненных скважин, а также с применением методов повышения нефтеотдачи; учет соотношения объемов внутренних поставок и экспорта минерального углеводородного сырья, а также качественных характеристик месторождений при исчислении налога на добычу полезных ископаемых; тарифное регулирование внутренних цен на нефть и продукты ее первичной переработки. Понятно, что «квинтэссенцию» этой части предложений составили инициативы представителей нефтяной и нефтехимической отраслей Татарстана.

В части *инновационной и инвестиционной политики* следует:

- Внести в Программу промышленной политики перечень реализуемых федеральных целевых программ, в том числе фундаментальных и прикладных научных исследований, имеющих стратегическое значение для развития промышленного потенциала. Я не открою Америки, если скажу о плачевном состоянии фундаментальной науки в России. Мы продолжаем «эксплуатировать» старые кадры и старые наработки. Извест-

нейшая во всем мире научная школа Казани «хромает» то на одну, то на другую ногу, оставаясь при этом базой республиканских передовых научных разработок. Целевые программы фундаментальных и прикладных исследований – реальная панацея в сложившейся ситуации.

- Предусмотреть государственный заказ на научные исследования, конечной целью которых должны быть разработка научно обоснованных методов прогнозирования с учетом специфики экономики Российской Федерации и создание комплекса экономических моделей, позволяющих оценивать экономические последствия управленческих решений, в первую очередь в части налогового законодательства. Это предложение наиболее расплывчато и требует доработки. Экономические модели – вещь для нас новая и выглядит пока оторванной от «грешной земли».

- Определить меры, стимулирующие развитие лизинга (основное – это изменения в налоговое законодательство: лизингодателям – льготы по налогам на прибыль и на добавленную стоимость; банкам, финансирующим сделки, – льготы по налогу на прибыль). Опыт работы Лизинговой компании малого бизнеса РТ стал у нас своеобразным учебником лизинга. Ее успешная практическая деятельность в сочетании с постоянным преодолением налоговых и иных барьеров – пример действенности философского принципа единства и борьбы противоположностей.

В части *государственной поддержки отечественного товаропроизводителя и развития малого бизнеса* (эта часть признана приоритетной) следует:

- Предусмотреть в налоговом законодательстве «возрождение» Положения (действовавшего до введения Налогового кодекса РФ), согласно

которому было возможно уменьшение налогооблагаемой прибыли до 50% в пределах сумм, направленных на техническое перевооружение предприятия, а также освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины и НДС сырья, материалов и оборудования, не имеющих отечественных аналогов и ввозимых в целях технического перевооружения и расширения производства. Как производитель я считаю, что «новое рождение» вышеуказанного Положения значительно облегчит положение производственных предприятий и позволит обновить парк оборудования, износ которого на большинстве предприятий составляет 90% и более.

- Предусмотреть протекционистские меры по отношению к социально значимым отраслям промышленности (пищевая, легкая), а также к сельскохозяйственным производителям. Здесь задача заведомо ставится несколько широко и требует конкретизации в зависимости от условий применения этих протекционистских мер.

- В целях социальной ориентированности хозяйствующих субъектов, занятых в таких важных отраслях промышленности, как нефтедобыча, химия и нефтехимия, машиностроение, автомобилестроение и др., прибыль от деятельности предприятий распределить следующим образом: $1/3$ – на техническое перевооружение и освоение новой техники; $\approx 1/4$ – фонд материального поощрения работников; $\approx 1/4$ – на социально-экономическое развитие коллектива (содержание детских садов, спортивных сооружений, медобслуживание и т.д.); + свободный остаток (на усмотрение руководства).

В условиях рыночной экономики можно было бы создать систему стимулов, побуждающих собственников

следовать примерно такой схеме распределения.

Вышеозначенные предложения и разумны и выполнимы, но возникает острая необходимость создания этакое предпринимательского «лобби», в задачи которого входила бы возможность прямого продвижения в Думе вопросов, связанных с развитием предпринимательства и социальной направленностью бизнеса. В противном случае консолидированных решений и своевременных инициатив нам никогда не дожждаться.

Теперь от теории к «жизни». Как ни печально, но самые лучшие разработки в области промышленной политики выглядят замечательно только на бумаге, на деле они, как правило, не работают. В стране действуют национальные проекты, выделяется достаточное финансирование, а средства расходуются неэффективно, продвижение вперед минимальное. Развивается фондовый рынок, объемы вроде увеличиваются, но в основном – спекулятивная составляющая, и нужного эффекта для развития экономики не получается. Причин этому великое множество, но самая «большая» проблема – участие государства в экономике.

Следует оговориться: само по себе участие государства в экономике злом не является. Более того, в кризисной ситуации как раз государство, которое заинтересовано в стабилизации финансовой системы, может опереться на государственные компании. В качестве примера можно взять рынок нефтепродуктов: когда существует картельное соглашение, и цены неоправданно повышаются, то именно государство своим участием на рынке (присутствием госкомпаний) может это соглашение разрушить. С другой стороны, если взять национальные проекты, Инвестиционный

фонд и др., то, как только начинают заседать бесконечные комиссии, об эффективности можно забыть. Если же этим занимаются инвестбанки (как частные, так и государственные), находясь в конкурентной среде, то эффективность резко возрастает. Без вмешательства государства современная рыночная система немислима, однако существует грань, за которой происходят деформации рыночных процессов. Рынок во многом является самонастраивающейся системой, и влиять на него следует только косвенными экономическими методами. Среди методов государственного регулирования не существует совершенно непригодных и абсолютно неэффективных. Вопрос в том, чтобы определить те ситуации, где его применение наиболее целесообразно. Хозяйственные потери начинаются тогда, когда власти выходят за границы разумного, отдавая чрезмерное предпочтение либо экономическим, либо административным методам.

Так применение административного регулирования цен и тарифов возможно только на продукцию естественных монополий: энергетика, связь, транспорт, коммунальное хозяйство, в которых создание конкурентной среды экономически неэффективно, крайне затруднительно и технически невыполнимо. В странах с развитой рыночной экономикой конкурентная среда, основанная на устойчивом товарном предложении, поддерживает относительную стабильность цен, делает невозможным для отдельного производителя или посредника произвольное резкое повышение цен. Имеет место конкурентное ценообразование, дополненное государственным регулированием цен на монопольную продукцию и отдельные социально значимые товары и услуги.

Получивший в экономике России метод регулирования цен через уровень рентабельности к издержкам производства практически не используется в мировой практике, так как он не заинтересовывает предприятия в снижении издержек производства. В то же время уровень цен за рубежом регулируется через ограничения получения повышенной рентабельности на вложенный капитал. Важно отметить, что установление государством предельного уровня рентабельности для предприятий-монополистов является неплохим оружием в обуздании appetites олигархических групп (эти группы обладают большим влиянием и способны лоббировать собственные интересы).

Необходимо помнить, что государство в своей регулирующей деятельности использует правовые формы принуждения и распоряжается огромными экономическими ресурсами, что при определенных обстоятельствах становится опасным.

Экономическая безопасность России – страны с большой численностью населения, с практически полным спектром собственного сырья – заключается в доминировании отечественного производителя на внутреннем рынке. Мотором, двигателем в рыночном механизме является конечный продукт, который вращает все валки и шестеренки реальной экономики. Для быстрого и качественного роста сегодня в России сложились уникальные предпосылки: стабильность финансовой ситуации, благоприятная конъюнктура мировых товарных рынков, возможность оперативного принятия государственных решений как следствие политической консолидации в стране. Задача сегодняшнего дня – превратить эти благоприятные предпосылки в ресурс устойчивого долгосрочного

развития, диверсификации экономики, кардинального улучшения качества жизни в стране. Для этого необходимо преодолеть инерцию и перейти от политики «экономических реформ» к «экономической политике», т.е. от

механического копирования чужих моделей к осмысленному построению национальной рыночной экономики, от политики «макроэкономической стабилизации» к реализации новой национальной экономической модели.

Summary

The article enlightens the experience of the Chamber of Commerce and Industry of Russian Federation and its subjects in the development of the Program of Industrial Policy, describes the main trends and measures on its realization.

УДК 330.354(470+571)

ПРОТИВОРЕЧИЯ РОСТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРА

И.А. Киришин, заведующий кафедрой менеджмента экономического факультета Казанского государственного университета, доцент, кандидат экономических наук

Практически на всем интервале восстановительного роста отечественной экономики вклад внутреннего спроса в прирост ВВП существенно превышает вклад спроса внешнего сектора. «Диверсификация экономики, связанная с ростом внутреннего спроса и увеличением инвестиций вне углеводородного сектора»¹ выражается в основном в опережающем росте сферы услуг, что можно рассматривать как проявление признаков постиндустриализации отечественной экономики.

Движение по траектории постиндустриализации экономики активно поддерживает государство, отмечая важность «опережающего роста отраслей, обеспечивающих развитие человеческого потенциала, прежде всего образования и здравоохранения. Расходы на образование за счет государственных и частных источников составят в 2020 г. 5,5–6% ВВП (2006 г. – 4,6%), на здравоохранение – 6,5–7% ВВП в 2020 г. (2006 г. – 3,9%), что сопоставимо с уровнем наиболее развитых стран»².

Общим выбором большинства стран на стадии постиндустриализации является переход на инновационный путь развития, определяемый в качестве безальтернативной

основы долгосрочного устойчивого социально ориентированного экономического роста. Факторы и условия, определяющие качество постиндустриального роста настолько многоплановы и разнообразны, что даже простое их перечисление составило бы перечень из сотен позиций. Представляется более целесообразным выделять общие и особенные процессы, в рамках которых происходит взаимодействие нескольких факторов постиндустриализации и создаются условия реализации их синергетического эффекта, что значительно упрощает решение проблемы оценки величины их вклада в экономический рост. При этом необходимо учитывать, что российские природно-климатические и пространственно-географические особенности всегда будут отличать отраслевую и технологическую структуру экономики от моделей структур, укоренившихся в странах климатической ренты. Поэтому даже при бурном росте отечественного постиндустриального сектора объективно предопределено, во-первых, использование больших объемов массовых ресурсов (энергоносителей, металла, строительных материалов и т.п.) и, во-вторых, развитие в обозримой перспективе индустрии массового

производства военно-промышленной продукции, обусловленное внешней политической средой. Уже только поэтому постиндустриализация по-российски не имеет мировых аналогов. А следовательно, и качество отечественного роста в условиях постиндустриальных трансформаций начального периода также специфично.

Выделим ключевые процессы как общеэкономические, так и присущие в большей степени отечественной экономике, выстраивающие формулу качества роста российской экономики на начальном этапе постиндустриализации:

1. Возрастание роли человеческого капитала как цели и основного фактора экономического роста и обеспечения национальной конкурентоспособности, подкрепленное опережающим ростом реальных доходов квалифицированных работников.

2. Диверсификация экономики, нацеленная на доминирование интеллектуальных и креативных производств «экономики знаний», высокотехнологичных отраслей промышленности, прогрессирующих на базе применения развивающих технологий и отраслей, обеспечивающих развитие интеллекта, творческого потенциала человека, прежде всего образования и здравоохранения.

3. Технологическая модернизация традиционных отраслей экономики, сопровождающаяся значительным повышением эффективности использования природной ренты и ростом производительности труда на основе, в первую очередь повышения уровня образования и креативности человека.

4. Мотивация инновационной активности компаний разных форм собственности, заключающейся не только в производстве и использовании новых идей, технологий и про-

дуктов высоких переделов, но и в освоении новых рынков, применении современных финансовых и управленческих технологий, создании продвинутых форм организации бизнеса.

5. Повышение доли адресно-ориентированных научно-исследовательских разработок в фундаментальных и прикладных исследованиях.

6. Проведение кардинальных институциональных преобразований по следующим направлениям:

- снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, гарантирование реальных условий свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования и самоорганизации предпринимательского сообщества;

- формирование мотивационных механизмов, способствующих массовому образованию новых компаний во всех секторах экономики, в первую очередь в «экономике знаний» и сфере креативной деятельности;

- защита прав собственности, дальнейшая секьюритизация финансового рынка, снижение административных барьеров и уровня коррумпированности, повышение прозрачности деловой среды, развитие корпоративной культуры и, как следствие, рост доверия между бизнесменами и чиновниками;

- сосредоточение государственного предпринимательства преимущественно в отраслях, относящихся к обеспечению обороноспособности, национальной безопасности, развитию производственной и социальной инфраструктур;

- поиск взаимовыгодных форм частногосударственного партнерства, гарантирующих равные условия ведения бизнеса и соблюдение интересов государственного и частного секторов, прежде всего в сферах R&D, освоения новых технологий, разви-

тия транспортной и энергетической инфраструктуры;

- расширение участия общественных организаций и бизнес-структур в разработке макроэкономических решений, создающее основы формирования гражданского общества.

7. Разработка и внедрение нового формата социального и территориального развития России на основе уменьшения дифференциации доходов населения и масштабов регионального неравенства. Модернизация социальной структуры общества, ориентированная на опережающее формирование среднего класса и формирование новых региональных «точек роста».

8. Создание доступной системы образования, обеспечивающей вертикальную мобильность индивидуумов по принципу «социального лифта» и строительство обширной транспортной сети, поддерживающей высокую территориальную мобильность населения.

Переход к инновационному социально ориентированному типу экономического роста сопровождается обострением его основных противоречий, среди которых можно выделить следующие:

1. Общеэкономическое противоречие между накоплением и потреблением. В экономической теории и практике хозяйствования решения по распределению созданной добавленной стоимости на накопление и потребление было всегда в центре внимания. Принятие обществом императива роста только усиливает значимость этих решений. Инновации требуют инвестиций, одним из источников которых выступает накопление. Основоположник неоклассической традиции экономического роста Р.Солоу в своих исследованиях «Золотого правила» строго доказал,

что в национальных экономиках с недостаточной первоначальной нормой сбережения и дефицитом внешних заимствований для достижения долгосрочного устойчивого роста, способного решить затратные социальные проблемы, необходимо сначала снизить объемы потребления. Воздержание настоящего поколения в потреблении обеспечит инвестиционную базу роста благосостояния будущих поколений.

При допущении возможности привлечения иностранных займов эта проблема частично снимается, но возникает опасность формирования зависимости национальных хозяйствующих субъектов от зарубежных кредиторов, что для России в сегодняшней политической ситуации крайне нежелательно. Императив высоких темпов роста экономики в текущих условиях дефицита ликвидности и недостатка внутренних сбережений неизбежно приведет к построению системы жесткого контроля зарубежных кредиторов над частным, а затем – государственным секторами.

2. Противоречие в приоритетах развития бюджетобразующего сырьевого комплекса и формирующегося постиндустриального сектора, требующего масштабных инвестиций в инновации. Особенность отечественного перехода к инновационно ориентированной экономике с социальными приоритетами состоит в том, что кардинальная модернизация производительных сил и производственных отношений осуществляется в условиях сложившихся и поддерживаемых рентных отношений.

На текущем позднеиндустриальном этапе функционирования отечественной экономики в условиях благоприятной конъюнктуры цен и спроса на сырье на мировых рынках политика приоритетного разви-

тия сырьевого сектора продиктована экономической целесообразностью. «У нас противопоставляются сырьевая экономика и экономика знаний. Это неправильно, потому что на самом деле наш продукт сегодня в мире – это нефть, газ, энергоресурсы. Важно, чтобы наши знания, наши инновации, созданные нами, отражались в этом продукте, потому что у нас есть место на рынке»³. Нужно не противопоставлять инвестициям в ТЭК как в настоящее время инвестициям в «экономику знаний» как – в будущее, а искать точки их сопряжения и межотраслевой интеграции, дающие в результате синергетический эффект. Необходимо отдавать себе отчет, что по текущим параметрам вклада низкотехнологичной сырьевой индустрии в ВВП сложно судить о качестве экономического роста на ближайшую перспективу. Это все равно что порицать талантливого человека за игнорирование им своего высокого интеллектуального потенциала, застав его за некими примитивными рутинными операциями и не учитывая, что иных способов получения дохода для открытия доступа к сложной инфраструктуре реализации его творческого потенциала в настоящее время не существует.

3. Противоречие в интересах. Сегодня крупные корпоративные собственники рентных сверхдоходов практически не заинтересованы в инновационной модернизации промышленного производства. Высокие мировые цены на углеводороды и другое сырье позволяют им без дополнительных усилий присваивать часть природной ренты. Постиндустриальная диверсификация российской экономики исключительно механизмами рыночного саморегулирования становится невозможной. Реализация задач модернизации экономики по

сути блокируется рентными отношениями и экономическими интересами собственников природной ренты. В этих условиях перенаправить рентный поток в инновационное русло способно лишь государство.

Для реализации данной задачи необходимо разработать целевую ресурсно обеспеченную национальную программу эффективного использования рентных средств с выделением направлений, в рамках которых будет решаться определенный спектр задач посредством госбюджетного финансирования. В ходе реализации программы не обойтись без введения административных инноваций, целенаправленно ограничивающих инерцию сырьевых корпораций в их стремлении сохранить прежние приоритеты и мотивирующих их к смене привычных им ориентиров.

В принципе на «просторном поле» природной ренты какое-то время могут уживаться интересы разных групп населения: не только собственно занятых добычей природных ископаемых, но и технологически замкнутых на этот сектор в силу общественного разделения труда предпринимателей и работников. Доходы сырьевого сектора вследствие действия эффекта мультипликатора множатся в растущем ВВП. Естественно, от щедрот природной ренты в большей степени выигрывают собственники сырьевого бизнеса, частично – занятые в нем управленцы и работники. Далее по принципу убывания: чем более опосредованы связи экономических агентов с этим сектором, тем меньший «кусочек пирога» им перепадает. Население, имеющее прямой или опосредованный доступ к природной ренте, не имеет мотивов к активной поддержке инновационных изменений, нарушающих привычное экономическое поведение. К тому же внедрение на-

укоемых технологий и опережающее развитие третичного и четвертичного секторов обостряют, особенно на первых этапах, проблему безработицы ввиду массового высвобождения работников из индустриального сектора.

Отрицательные последствия такого инновационного оппортунизма населения очевидны. Рентный доход усиливает экономическое и социальное расслоение общества, нарушая принципы социальной справедливости. В такой ситуации обостряется противоречие между группами населения по поводу распределения сырьевого дохода. И это в условиях экономического подъема. «Но подъемы вечными не бывают. Представим, что зарплаты начнут не расти, а снижаться. Вполне реальной станет волна забастовочного движения в стране. Как мы будем работать с этими забастовками?»⁴.

Ситуацию необходимо выправлять, пока она не спровоцировала рост популярных в определенной среде и известных россиянам маргинальных способов перераспределения доходов. Эффективным механизмом вертикальной социальной мобильности является институциональное узаконивание и всяческое содействие формированию и присвоению ренты с человеческого капитала. Конкретной формой реализации может выступить механизм «социального лифта» образования и здорового образа жизни, поднимающего, как показывает опыт развитых стран, благосостояние и социальный статус всех членов общества. Возможность получения качественного образования в этих странах выступает одной из наиболее значимых жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости, политической стабильности и национальной безопасности.

4. Противоречие между декларируемой правительством целью активизации инновационной деятельности субъектов хозяйствования и инструментами ее реализации в виде программ, финансируемых из государственного бюджета. Российские предприниматели, в том числе и крупные, не готовы брать на себя в больших масштабах риски организации венчурных бизнесов. Следовательно, инновационные технологические и институциональные изменения не могут быть инициированы и реализованы в ходе естественной эволюции предпринимательского поведения. Для продвижения по траектории постиндустриализации необходима воля государства, оформленная в активную государственную структурную и промышленную политику, финансируемую из государственного бюджета.

Однако правительство не в состоянии проконтролировать ход расходования бюджетных ресурсов, выделяемых на инновационную деятельность. Бюджетное финансирование повсеместно рождает иждивенческие настроения. Как отмечает Л. Грохберг: «...наша наука по-прежнему ориентирована не на инновации, а на выполнение научных исследований... Рост бюджетного финансирования привел к снижению заинтересованности в поиске промышленных контрактов. ... Оказалось, что там, где получают бюджетное финансирование на инновационные проекты, бюджетные деньги выступают не катализатором, а заменителем собственных инвестиций. Это на самом деле касается не только науки, это касается и инновационных предприятий как таковых»⁵.

Таким образом, изначальная цель повышения активности в сфере инновационной деятельности и проведения позитивных изменений вырож-

дается в прямо противоположную. Под влиянием гарантированного финансирования снижается не только инновационная, но в целом и деловая активность, иждивенческие настроения саботируют усилия по продвижению любых изменений.

Разрешение перечисленных противоречий составляет основу устойчивой положительной динамики отечественной экономики. Одним из ключевых принципов их разрешения является рациональное использование ресурсов сырьевого комплекса для становления новой экономики, эффективно трансформирующей накопленные фундаментальные знания в интеллектуальные развивающие технологии, применяемые для производства новых тех-

ноемых продуктов и создания услуг с высокой добавленной стоимостью. Причем под интеллектуальными развивающими технологиями необходимо понимать не только прогрессивные решения в создании и применении новой техники и материалов, а в целом институциональные возможности формирования инновационного хозяйственного уклада, совершенствование системы государственного управления; продвинутое формы организации производств с высоким уровнем переработки, передовые информационные технологии, нестандартные финансовые решения, обеспечивающие сопряжение экономического роста с социальным развитием и преумножение человеческого капитала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Селиванова, М. России дали новую оценку: Moody's повысило ее суверенный рейтинг / М.Селиванова, Ю.Нехайчук, А.Котов. 17.07.2008: [Электронный ресурс]. – <http://www.rbcdaily.ru/index2.shtml>

² Проект концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ // Мин-во экономразвития России. – М., 2008. – С. 12. – <http://www.oprf.ru/ru/documents/692/>

³ Велихов, Е. Укрепить доверие людей / Е.Велихов // Стратегия России. – 2008. – № 4. – http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1208863079&archive=1208863359&start_from=&ucat=14

⁴ Фадеев, В. Политика возможностей / В.Фадеев // Стратегия России. – 2008. – № 6. – <http://sr.fondedin.ru/new>

⁵ Грохберг, Л. Прорвать бюрократическую паутину. Стратегия развития / Л.Грохберг // Октябрь. – 2007. – http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1192791043&archive=1192791857&start_from=&ucat=14&

Summary

Transfer to an innovative socially directed type of economical growth is followed by intensification of its main contradictions with the problems and their solutions are enlightened in the article.

УДК 355.2

ПРИЗЫВ-2008: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

*С.Н. Погодин, генерал-майор, Военный комиссар
Республики Татарстан*

Социально-экономическое развитие страны и регионов в немалой степени зависит от обороноспособности Российской Федерации, состояния ее армии и флота. Ежегодно ряды военнослужащих Российской армии пополняются новобранцами. После прохождения военной службы основная часть военнослужащих возвращаются к гражданской жизни, а часть остается в вооруженных силах на условиях контрактной службы.

Весенний призыв 2008 г. — это первый призыв, когда срок службы граждан России составил один год. Он имел свои характерные особенности.

В связи с вступлением в силу с 1 января 2008 г. отдельных статей Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и сокращением срока военной службы по призыву произошли изменения и отмена ряда отсрочек от призыва на военную службу. Так, призывными комиссиями не предоставлялись гражданам:

— профессиональные отсрочки по постановлениям Правительства Российской Федерации;

— отсрочка по работе в органах внутренних дел, государственной противопожарной службы, наркоконтроля, таможенных органах, учреждениях уголовно-исполнительной системы (кроме граждан, окончивших высшие учебные заведения указанных органов);

— отсрочки педагогам и врачам, работающим в сельской местности;

— отсрочки гражданам, ожидающим ребенка и имеющим детей до 3 лет;

— отсрочка гражданам, обеспечивающим уход за родителями, другими близкими родственниками, если нет заключения службы медико-социальной экспертизы о необходимости такого ухода;

— отсрочки для продолжения образования в образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования для граждан, имеющих полное общее среднее образование.

На призывные комиссии весной 2008 г. вызвано 32712 призывников, явилось 99,1% от числа вызывавшихся. Отправлено в войска 4000 граждан, в том числе подготовленных по военно-учетным специальностям 1298 человек.

Призыв в целом прошел организованно, установленное штабом округа задание на призыв республикой выполнено полностью. Нарушений и невыполнения мероприятий по обеспечению призыва граждан на военную службу в районах и городах не зафиксировано.

В период весенней призывной кампании между военными комиссариатами, органами внутренних дел и территориальными органами Федеральной миграционной службы было

организовано тесное взаимодействие по розыску граждан, не являющихся в военные комиссариаты, что позволило выполнить установленное задание на призыв.

Во исполнение совместного приказа Министра обороны РФ, Министра внутренних дел РФ и Федеральной миграционной службы России от 10 сентября 2007 г. №366/789/177 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности» разработаны и выполняются планы совместной деятельности по розыску граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности и обеспечению их прибытия на мероприятия, связанные с постановкой на воинский учет и призывом на военную службу, а также определены обязанности военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы по организации данных мероприятий.

В ходе проведения оперативных мероприятий органами внутренних дел совместно с военными комиссариатами разыскано 4552 человека.

Призывной комиссией Республики Татарстан на весенний призыв ставилась задача по обеспечению первоочередного призыва граждан, имеющих высшее профессиональное образование. Человек с высшим образованием морально более подготовлен к службе в армии, он более сформирован как личность и проще адаптируется к новым условиям.

В результате работы, проведенной должностными лицами вузов, призывными комиссиями муниципальных районов и городских округов, от-

правлено в войска 1466 призывников, окончивших высшие учебные заведения, что составило 36,7% от общего количества отправленных.

Доминирующее число граждан, призванных на военную службу, окончили Камскую государственную инженерно-экономическую академию – 161 чел. (33,4% от количества выпускников – 482 чел.), Казанский институт экономики, управления и права – 147 чел. (33,1% – 444 чел.), Казанский государственный технический университет – 142 чел. (22,0% – 644 чел.), Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет – 127 чел. (39,2% – 324 чел.), Казанский государственный энергетический университет – 127 чел. (22,2% – 571 чел.), Академию управления «ТИСБИ» – 107 чел. (40,1% – 267 чел.), Казанский государственный университет – 98 чел. (18,5% – 529 чел.), Казанский государственный технологический университет – 84 чел. (18,1% – 465 чел.), Елабужский государственный педагогический университет – 64 чел. (65,3% – 98 чел.).

Показатель годности к военной службе весной 2008 г. составил 73,0% (2007 г. – 73,9%). Призывники с высшим образованием в сравнении с другими категориями граждан имеют более низкий показатель годности по состоянию здоровья – 66,8%.

Так, из 1466 выпускников вузов, направленных в войска, только 398 годны к военной службе без ограничений. 1068 граждан имеют ограничения, препятствующие прохождению военной службы в режимных частях (воздушно-десантные войска, части специального назначения, военно-морской флот), из них 116 имеют низший показатель предназначения по состоянию здоровья, позволяющий направлять их только в воинс-

кие части сухопутных и железнодорожных войск, Федеральной службы специального строительства, а также Министерства по чрезвычайным ситуациям.

Одним из приоритетных направлений воспитательной работы в вузах является воспитание патриота, гражданина своей страны.

Осенью 2007 г. Координационным советом по воспитательной работе при Совете ректоров вузов РТ был разработан, обсужден и принят Комплексный план совместных мероприятий высших учебных заведений и Военного комиссариата Республики Татарстан по обеспечению призыва на военную службу граждан – выпускников вузов (призыв 2007–2008).

Данный план включает в себя следующие разделы:

- Нормативная база военно-патриотической и гражданско-патриотической работы.
- Интернет-ресурсы.
- План совместных мероприятий Высших учебных заведений и Военного комиссариата Республики Татарстан:
 - введение;
 - цель и задачи плана;
 - основные направления реализации;
 - развитие научно-теоретических и методических основ патриотического воспитания;
 - информационное обеспечение в области патриотического воспитания;
 - механизм реализации плана.
- Состав комиссии по реализации Плана.

В дни работы призывной комиссии было проведено выездное заседание членов Координационного совета по воспитательной работе в центре «Патриот», в здании которого находится сборный пункт Республики Татар-

стан, в рамках которого были обсуждены направления сотрудничества и разработан план взаимодействия по обеспечению призыва выпускников вузов.

Во исполнение Решения призывной комиссии Республики Татарстан от 26.12.2007 г. «Об итогах призыва граждан на военную службу осенью 2007 г. и задачах по организации и проведению призыва весной 2008 г.», утвержденного Президентом Республики Татарстан 10 января 2008 г., руководством вузов было обеспечено неукоснительное выполнение «Плана военного комиссара РТ по работе руководителей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования по подготовке граждан по военно-учетным специальностям и проведению призыва граждан с высшим профессиональным образованием на военную службу весной 2008 г.».

В вузах были разработаны и исполняются следующие локальные акты:

- «Порядок работы учебного заведения по подготовке и организации призыва выпускников на военную службу весной 2008 г.»;
- университетский комплексный план совместных мероприятий с Военным комиссариатом Республики Татарстан;
- «План мероприятий вуза по подготовке студентов к службе в Российской армии на 2008 г.»;
- «Программа патриотического воспитания студентов».

Были проведены встречи студентов – выпускников 2008 г. с работниками военкоматов г. Казани по вопросам призыва граждан на военную службу и получения выпускниками военно-учетных специальностей. Во всех учебных корпусах и общежитиях вузов университета имеются «Уголки призывника». Организована инфор-

мационная кампания с разъяснением студенческой молодежи необходимости получения военно-учетных специальностей. Ведется набор и организуется подготовка студентов-призывников по ряду военно-учетных специальностей, например:

- водитель топливозаправщиков;
- водители транспортных средств категорий «С» и «В, С»;
- специалисты электротехнических средств сигнализации и ограждений;
- телеграфист;
- специалист дальней связи;
- водитель автомобильных и пневмоколесных кранов;
- водитель категории «Д»;
- водитель-электромеханик;
- специалисты коротковолновых радиостанций малой мощности;
- специалисты УКВ и ДВМ радиостанций средней мощности;
- специалисты силовых и осветительных агрегатов;
- специалисты малоканальных радиотелевизионных станций;
- водитель-парашютист.

14 ноября 2006 г. по поручению Президента Республики Татарстан – председателя призывной комиссии Республики Татарстан проведено заседание Республиканской призывной комиссии, на котором были поставлены задачи по формированию зональной системы компактного прохождения военной службы и закреплению администраций муниципальных образований Республики Татарстан за войсковыми частями с целью организации контроля за прохождением военной службы призывниками, направленными из Республики Татарстан. Муниципальными районами и городскими округами Республики Татарстан в целях военно-патриотического воспитания, подготовки граждан к военной службе и оказания

помощи в решении проблем быта и досуга военнослужащих заключены шефские связи с воинскими частями, в которых проходят военную службу граждане, призванные из Республики Татарстан. В составе делегации – не только представители муниципальных районов, городов, представители военкоматов, но и родители, жены и девушки военнослужащих.

Как сказал Р.Ф. Муратов: *«Члены Республиканской комиссии и представители администраций районов, городов посетят части, где проходят службу призывники из нашей республики, чтобы родители смогли приехать в часть, познакомиться с условиями быта, чтобы меньше тревожились за судьбу своих детей».*

Военно-шефская работа в истекшем учебном году проводилась в соответствии с требованиями «Положения о военно-шефской работе воинских частей, военно-учебных заведений с общеобразовательными школами, средними специальными образовательными учреждениями» и приказа Командующего войсками округа от 10 октября 2001 г. «Об организации военно-шефской работы и закреплении воинских частей, военных образовательных учреждений, военных кафедр гражданских вузов за районами, городами, организациями и военно-патриотическими объединениями».

На сегодняшний день муниципальными районами и городскими округами Республики Татарстан в целях военно-патриотического воспитания, подготовки граждан к военной службе и оказания помощи в решении проблем быта и досуга военнослужащих заключены шефские связи с 39 воинскими частями, в которых проходят военную службу граждане, призванные из Республики Татарстан. Особенно плодотворно ведется

работа с кораблями Северного, Балтийского и Черноморского флотов. В 2008 г. по целенаправленному призыву в подшефные войсковые части направлено 593 человека.

Ежегодно представители администрации и военного комиссариата посещают войсковые части в день принятия присяги, в День защитника Отечества, в дни празднования по родам войск. В свою очередь командование войсковых частей регулярно информируют администрации районов об успехах их подопечных в боевой подготовке и учебе, состоянии воинской дисциплины военнослужащих.

По словам представителей командования частей, где проходят службу наши ребята, «солдаты из Татарстана являются образцом выполнения воинского долга. Слова «долг» и «честь» у них в крови». Например, в костромском полку внутренних войск говорят о татарстанцах так: «Не солдат, а мечта офицера».

Каждое посещение подшефной воинской части, как правило, становится для солдат и их родных и близких праздником. А ребята, чьи родители не смогли приехать ввиду разных обстоятельств, могут передать родителям видео-привет.

В январе-июле 2008 г. делегациями муниципальных районов, министерств и ведомств Республики Татарстан посещены 30 воинских частей с целью организации контроля за прохождением военной службы военнослужащими, призванными из Республики Татарстан, состоянием воинской дисциплины, ознакомления и оказания помощи в быте. Правительственной делегацией было посещено 242 учебных центра ВДВ, расположенных в г. Омске.

Воинские части и военные образовательные учреждения оказывают помощь подшефным организациям,

оборонно-спортивным оздоровительным лагерям, военно-патриотическим клубам, предоставляя им для проведения занятий тир, стрельбища, автодромы, полигоны, парки и спортивные городки.

Благодаря программе шефских связей родители имеют возможность более подробно узнать о том, как проходит служба. Конечно, мамочки вряд ли могут полностью быть спокойными за своих чад, но то, что тревога будет минимизирована, это точно. Ведь они имеют пусть маленькое, но все-таки представление о том, как проходит служба сына.

При возникновении сведений о проявлении неуставных взаимоотношений в частях, где проходят службу ребята из Татарстана сразу собирают делегацию из районов и городов, в том числе и правительственные делегации с целью разбора сложившейся ситуации. Для решения применяются всевозможные меры. Например, в текущем году для контроля за воинской дисциплиной была собрана делегация в Омский учебный центр.

Постоянный контроль осуществляется и в стенах сборного пункта Республики Татарстан перед отправкой в вооруженные силы. Уже здесь в сознании будущего солдата начинает проясняться, что есть армия и дисциплина. Ребята получают горячее питание, имеют возможность в определенные часы встречаться с родственниками. А в свободное время для призывников проводятся концерты, с участием делегаций из разных районов.

Каждому призывнику, убывающему в воинскую часть, вручается комплект призывника с предметами первой необходимости, которые могут понадобиться в первые дни прохождения военной службы и мобильный телефон с ежемесячным получасовым

бесплатным временем, которое оплачивается Правительством Республики Татарстан в период прохождения призывником военной службы, с указанием номера «горячей линии». Все обращения призывников и их ро-

дителей регистрируются на «горячей линии» Электронного Правительства Республики Татарстан и направляются для оперативного принятия мер в Военный комиссариат Республики Татарстан.

Summary

The article enlightens the activity of military registration and enlistment offices in the Republic of Tatarstan on draft organization.

УДК 005.591.6

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*С.И. Грудина, старший преподаватель кафедры экономики
Казанского государственного университета,
кандидат экономических наук*

Феномен глобализации утвердился как фундаментальный вектор модернизации социально-экономической деятельности мирового сообщества. Констатация этого обстоятельства выявляет необходимость определения основных направлений модернизации экономики России в сложившихся условиях. Модернизация мобилизационного типа потребует концентрации на ключевых направлениях усилий, ресурсов, средств, человеческого потенциала, консолидации элит и нации в целом, политической воли, идеологического обеспечения, административных шагов. Эти меры и координацию происходящих процессов при участии самых разнообразных сил и субъектов может предпринять только государство.

Без комплексных гарантий и стимулирования со стороны государства невозможны также разрешение демографической ситуации в стране, сглаживание перекосов в межрегиональном развитии, диспропорций в размещении экономики. Важнейшей функцией государства останется контроль за расходованием финансовых средств и фискальная политика. И наконец, необходимо продолжать инвестировать в военную безопасность, учитывая рост глобальной конкуренции за природные ресурсы, рос-сийская доля в обладании которыми

превышает долю страны в мировом населении в 12–15 раз.

Перед Россией стоят в настоящее время две взаимосвязанные тактические задачи.

Первая заключается в привлечении для модернизации экономики в первую очередь капиталоемких жизненно важных отраслей, достаточный объем прямых иностранных инвестиций, что требует также качественного повышения степени координации экономической политики. В частности, традиционно игнорируемые вопросы структурных и региональных приоритетов будут дополнены в этом случае вопросами позиционирования России в глобальной конкуренции.

Привлечение в первую очередь именно прямых иностранных инвестиций необходимо потому, что собственный инвестиционный потенциал России недостаточен. Эмиссионные средства по своей природе (даровой характер, централизованное управление со стороны государства) в целом неэффективны и должны быть использованы лишь как средства поддержания пропорциональной структуры национального спроса (в том числе на инвестиционные товары).

Увеличивающиеся средства предприятий в условиях отсутствия действенных механизмов защиты собственности могут вкладываться

преимущественно в них самих или в прямо принадлежащие им объекты инвестирования. Чрезвычайный риск представляют собой вложения в не принадлежащие инвестору хозяйствующие субъекты, что будет обеспечивать сохранение в экономике России длительные внутренние «инвестиционные барьеры».

Таким образом, широкое привлечение иностранных инвестиций является инструментом, жизненно необходимым для модернизации экономики России. При этом оно будет способствовать решению второй важнейшей проблемы современного Российского государства — сохранения территориальной целостности страны.

Ухудшение экономической конъюнктуры при ослаблении государства увеличивает минимальный «порог защищенности» для иностранных инвестиций. Инвестиции, величина которых не превышает этого порога, не имеют шансов получить поддержку (в первую очередь, со стороны государства), необходимую для их безопасного осуществления, и в результате оказываются под ударами экономического кризиса, бюрократии, слепого социального протеста.

При сегодняшнем и вероятном завтрашнем состоянии России единственной гарантией такого вида для инвестора является контроль за связанными с его работой аспектами деятельности самого государства. Причем опыт США и Великобритании на протяжении практически всех российских реформ обеспечивающих такой контроль путем идеологического, финансового, а затем и административного управления сменявшими друг друга «командами реформаторов», убедительно свидетельствует о принципиальной недостаточности только политической или личност-

ной компоненты такого контроля¹. Следовательно, он может быть эффективным только в случае его экономического характера, когда инвесторы будут в состоянии определять глубинные экономические процессы.

Экономическая выгода для России заключается в создании большого количества новых рабочих мест, рождении целых отраслей промышленности и кардинальное увеличение внутреннего спроса, в том числе на инвестиции.

Обеспечение такого модернизационного прорыва принципиально актуально для России, перед которой стоит задача эффективной интеграции в мировой рынок как полноценного и полноправного партнера ведущих государств. Данная задача осложняется рядом проблем, накопившихся как за годы функционирования командно-административной системы, так и за десятилетие либеральных реформ. В условиях сокращения производимого национального дохода более чем в два раза в России в течение десяти лет весьма неравномерно распределялись и перераспределялись власть, материальные и финансовые ресурсы. Это послужило главным фактором обнищания большинства населения и сосредоточения национального богатства у незначительной его части. Основной статьей экспорта страны остаются сырье и энергоносители, степень износа оборудования наиболее высока именно в тех отраслях, которые сегодня призваны определять направления и темпы НТП. Данные обстоятельства не позволяют России сегодня претендовать на роль лидера в системе международных экономических отношений. При этом стратегическому курсу на интеграцию страны в мировую экономику нет альтернативы, что усиливает актуальность разработки и осуществления

модернизации экономики России на современном этапе трансформационного процесса.

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», разрабатываемая в соответствии с поручением Президента Российской Федерации, предопределяет пути и способы повышения благосостояния российских граждан, укрепления национальной безопасности, динамичного экономического развития, укрепления позиций России в мировом сообществе. Речь идет о «прорывных», инновационно-модернизационных реформах. К 2020 г. предусматривается не только резкий количественный рост экономики, но и качественный переход на инновационный тип хозяйствования, поведения, психологического мироощущения. Правда за обилием цифр и показателей не слишком просматриваются конкретные методы и механизмы реализации «Концепции».

Фундаментальный теоретический анализ процессов, происходящих сегодня в мировой экономической системе, позволяет заключить, что глобализация представляет собой современный качественно особенный этап интернационализации хозяйственной жизни, обусловленный переходом к стадии постиндустриального развития. Это означает, что страны, находящиеся на индустриальной и тем более на доиндустриальной ступени развития, не могут в требуемом для них объеме претендовать на доступ к основным экономическим благам, перераспределяемым через мировой рынок. Таким образом, необходимым условием для получения страной места на более высоких «этажах» мировой иерархии и, следовательно, для получения части мирового дохода становится постиндустриальный прорыв,

основанный на модернизации экономической системы общества.

Экономическая сущность постиндустриализации выражается в принципиальном изменении способов производства и их структуры, стремительном технологическом развитии, ведущем к преобразованию как производительных сил общества так и социально-экономических отношений.

Выходом из создавшейся ситуации представляется качественная и органическая модернизация экономики, которая невозможна без разработки и проведения политики совместными усилиями государства и частного капитала. Модернизация представляет собой кумулятивный, поступательный, прогрессивный процесс политического, экономического социального развития, способный обеспечить постиндустриальный прорыв.

Важнейшим условием эффективного осуществления модернизации является, на наш взгляд, оптимизация форм и способов государственного регулирования экономики. Государственная политика призвана обеспечивать осуществление комплекса мероприятий, способных придать экономическому росту в стране и ее регионах прогрессирующий, динамичный, стабильный характер нового качества и структуры. Увеличение экономического роста, должно сопровождаться созданием общих условий и стимулов для активизации инвестиционной активности на инновационной основе.

Особое внимание следует уделить разработке стратегической комплексно-целевой программы модернизации социально-экономической системы регионов России с учетом отраслевых и территориальных особенностей инновационного развития производства. Наряду с данными задачами, необходимо очертить круг государс-

твенных приоритетов в сфере науки и создания высоких технологий.

Процессы модернизации реального сектора должны осуществляться параллельно и в комплексе с процессами модернизации социальной сферы. Необходимым условием для устойчивого развития экономики является преобладание в ее структуре среднего класса и преодоление высокой степени социально-имущественной дифференциации.

Макроэкономические результаты предопределяются также эффективностью функционирования законодательной и исполнительной власти, качеством законодательства, а также правоприменительной практикой, в связи с чем настоятельной необходимостью стала также модернизация российских общественных институтов. На первоначальном этапе институциональных преобразований внутренние процессы модернизации России должны доминировать над внешними и определять конкретные формы, направления и методы включения России в мировое хозяйство. В последующем, при условии успешного развития тенденций глобализации, эти процессы будут постепенно сближаться.

Таким образом, модернизация экономики в условиях глобализации представляет собой сложный и противоречивый процесс, характеризуется как определенным сближением в уровнях развития хозяйственной деятельности, научно-технического прогресса в странах-лидерах и странах, идущих за лидерами, так и все большим технико-технологическим и социально-экономическим разрывом между лидерами мировой экономической системы. Она включает как модернизацию, так и стагнацию, конвергенцию и дивергенцию, интег-

рационные процессы и тенденции сохранения самобытности, появление новых областей международного сотрудничества и обострение проблем, связанных с экологической, ядерной, экономической безопасностью отдельных стран. Стремительное развитие реального сектора экономики и сферы интеллектуальных услуг в глобальной экономике требует привлечения все большего числа ресурсов или факторов производства, для которого национальные рамки становятся тесными вследствие определенной ограниченности перечисленных факторов. Это требует формирования соответствующей международной экономической политики, направленной на устранение различного рода барьеров на пути движения данных факторов. Выгоды и издержки глобализации неодинаково воспринимаются хозяйствующими субъектами. Поэтому процесс модернизации экономики в условиях глобализации может быть представлен как противоречивое единство всех указанных выше составляющих.

В условиях современной экономической ситуации в нашей стране присоединение к ВТО на дискриминационных условиях может привести к труднопредсказуемым последствиям, требующим взвешенной и разносторонней оценки. В то же время защита интересов России в многоуровневой системе глобальной экономики предполагает установление тесного сотрудничества с международными институтами, образующими механизм регулирования экономического развития, в том числе и с ВТО. Однако отношения с такими организациями могут успешно строиться только на приоритете национальных интересов России, при котором усиление открытости национальной экономики России по отношению к внешнему миру может происходить лишь при

эффективной экономической модернизации.

Таким образом, общим принципом модернизации экономики в условиях глобализации выступает реорганизация системы государственного регу-

лирования с концентрацией внимания не на объективно обусловленных недостатках страны, а на ее конкурентных преимуществах в экономическом, социально-политическом и институциональном направлении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Братимов О.В.* Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / О.В.Братимов, Ю.М.Горский, М.Г.Делягин, А.А.Коваленко. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 309.

Summary

Russian economy has need for modernization. The article presents analysis of the sense of contents of economy modernization and its main directions.

УДК 005.591.45

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА УРОВНЕ МЕЗОЭКОНОМИКИ

*Д.Х. Галлямова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
Казанского государственного университета*

Наиболее характерной формой концентрации производства на современном этапе являются слияние и поглощение компаний. Новое качество отраслевого развития может быть выявлено путем анализа специфики протекания данных процессов. Для изучения динамичного развития процессов слияний и поглощений следует подчеркнуть, что на протяжении всей своей истории они носили волнообразный характер.

Отчетливо выделяются пять наиболее выраженных волн в развитии этих процессов:

- волна слияний в 1887–1904 гг.;
- слияние компаний в 1916–1929 гг.;
- волна конгломератных слияний в 60–70-х гг. двадцатого столетия;
- волна слияний в 80-х гг.;
- слияния во второй половине 90-х гг.

Предпосылки возникновения той или иной волны слияний носят глобальный характер и предполагают выход на новый уровень, поэтому в целях управления отраслевыми структурными сдвигами посредством концентрации производства на основе концепции устойчивого развития необходимо использовать технологии управления эволюционными изменениями¹. Выработка таких технологий предполагает необходимость анализа и обобщения сложившихся

теоретических моделей и концепций.

Зарождение современной эволюционной теории макроэкономического роста относится к 70-м гг. XX в. Именно к тому времени можно говорить о доведении до логического завершения Д.Кассом модели Р. Солоу. Тем не менее в рамках этой модели оставался не описанным научно-технический прогресс. Это предполагало необходимость дополнительных исследований, и параллельно с разработкой данной модели велись исследования эволюционной экономики Р.Нельсона и С.Уинтера. Они считали, что ключевое внимание в вопросе роста принадлежит инновациям, конкуренции как процессу естественного отбора и проблемам случайности и неопределенности².

В основе анализируемого научно-го подхода – рассмотрение альтернативных классическим постулатам принципов рационализации поведения корпораций, фирм и других субъектов экономического развития. В ряду форм рациональности субъектов рынка, выделяемых О.Уильямсоном, отмечаются такие, как максимизация рациональности (неоклассическая экономическая теория), ограниченная рациональность (экономическая теория трансакционных издержек) и органическая рациональность (эволюционная школа)³.

Анализ данных изменений позволяет сделать вывод о том, что в теоретических разработках последовательно снижается рациональность поведения хозяйствующих субъектов и повышается его органичность по примеру поведения живых организмов. Повышение органичности и снижение уровня рациональности поведения характерно для современных отраслевых рынков, в связи с чем в процессе управления ими вполне логично применять данный управленческий подход, основанный на минимальной рациональности хозяйствующих субъектов.

Низкий уровень рациональности используется в современном эволюционном подходе и подходе австрийской школы. Оба направления экономической мысли отличаются выбранным уровнем объекта исследования. Так, Нельсон и Уинтер анализируют эволюционное развитие как внутри фирмы, так и между предприятиями. Первое представляет собой микроуровень, второе – уже мезоуровень (уровень отрасли), что позволяет использовать данный подход для исследования и управления отраслевым развитием. Австрийская школа рассматривает процессы более общего характера, связанные с институтами денег, рынков, аспектами прав собственности и права как такового. При этом последние, по мысли представителей данного течения, нельзя планировать. Хотя возможность экономии на трансакционных издержках, несомненно, тесно связана с проблемой жизнеспособности институтов, которой занимается австрийская школа, и поэтому союз этих подходов был бы полезным. Проблематика исследований теории органической рациональности и экономической теории трансакционных издержек в настоящее время различна. Тем не менее

они дополняют друг друга, поэтому мы рассмотрим в данном исследовании и подход представителей второго течения в эволюционной теории.

Для концептуальной разработки технологий управления концентрацией производства на уровне подхода интересен и полезен способ эволюционных изменений, который может быть положен в основу технологии централизации производства. В связи с этим важно отметить, что функционирование каждой социально-экономической системы характеризуется наличием пяти процессов:

1) метаболизма, т.е. обмена с окружающей средой, или в более узком смысле трансформации входных потоков в выходные. На уровне отрасли это означает трансформацию исходного сырья в готовые продукты, необходимые другим отраслям и предприятиям;

2) репродукции, т.е. воссоздания основных воспроизводимых условий и функционирования, сохранение и улучшение характеристик состояния системы. В терминах экономического развития это означает следование принципам концепции устойчивого развития;

3) эволюции, т.е. изменения этих характеристик системы на основе механизмов самоорганизации, движущим мотивом которых для отраслей промышленности является поддержание и повышение конкурентоспособности;

4) гармонизации внутреннего пространства системы, т.е. обеспечения внутреннего единства, согласованного функционирования и развития внутренних подсистем, а также согласования с внешними условиями. Для отрасли промышленности речь как раз идет о прогрессивных структурных сдвигах, содержание которых проанализировано нами выше;

5) репликации, т.е. порождения подобных себе систем. Примером подобного проявления эволюционного подхода является распространение успешных моделей поведения отдельных предприятий через централизацию производства.

Использование приемов и способов эволюционной теории в процессе идентификации концентрации производства как технологии финансирования прогрессивных структурных сдвигов на уровне отраслей предполагает идентификацию фаз данного процесса, с разбивкой на микро-, мезо- и макроуровень исследования, а также выявление причин (движущих сил) и стимулов (управляющих воздействий), определяющих фазовый переход.

Специфика отраслевого развития и место национальных отраслей в иерархии глобальной экономики определяется, при прочих равных условиях, наиболее распространенными моделями поведения отдельных корпораций, суммарная результативность которых формирует уровень конкурентоспособности отрасли как мезосистемы. Данный факт свидетельствует о важности микроуровня исследования основ и предпосылок централизации производства. Здесь мы отчетливо прослеживаем отмеченную ранее взаимосвязь концентрации производства на уровне корпоративных структур и концентрации производства на уровне отрасли. В рамках исследования этого явления целесообразно упоминание этапов (моделей) мутации рутин (подход Р.Нельсона и С.Уинтера) и фаз развития организационных структур корпораций (классификация А.Чандлера⁴).

Организационно любая компания проходит вполне определенные фазы своего развития. Переход от одной фазы к другой можно квалифициро-

вать как «кризис». При этом каждый период кризиса преодолевается в результате принятия соответствующих управленческих решений.

Интерес в рамках данной теории также представляют выделенные Нельсоном и Уинтером модели технологического роста, которые полезны для выбора технологий и сфер концентрации на отраслевом уровне²:

- 1) трансформация управленческих и технологических операций;
- 2) трансформация традиционных инвестиционных операций;
- 3) поисковая деятельность.

Первые два типа моделей задаются прошлым опытом или внешней средой, а инновационную деятельность представляет «поиск». Фирма может вести его постоянно или тогда, когда другие модели перестают обеспечивать прибыль. Следует отметить, что возможность успеха поисковой деятельности обратно пропорциональна ее масштабу, но при этом экономический эффект поисковой деятельности возрастает как раз при возрастании масштаба поиска.

Концентрация производства имеет организационную основу, определяющую характер управления инвестиционными потоками. Рост системных свойств компаний в процессе организационной адаптации в рамках эволюционной теории управления был подробно изучен и изложен А.Чандлером. Так, в первой половине XX в. полный цикл организационной адаптации компаний занимал от 10 до 20 лет. Однако в наше время скорость изменения внешней среды существенно возросла, что предполагает постоянное изменение внешних факторов, воздействующих на компанию, вследствие чего запас ее времени значительно меньше. Для того чтобы оперативно реагировать на изменения внешней среды и эффектив-

но управлять фирмой в изменяющихся условиях, компании используют накопленный опыт организационных изменений, что позволяет сократить процесс организационной адаптации до нескольких лет или даже года.

При этом характер взаимодействия бизнеса и организационных структур фирмы предполагает эволюционный переход по этапам:

1) простая организационная структура;

2) комбинации капиталов, скрепленные в основном имущественными и финансовыми связями;

3) функциональная организационная структура;

4) мультидивизиональная организационная структура.

Переход к фазе организационного управления вызван особенностями научно-технического прогресса, требующими консолидации экономических ресурсов для обеспечения преимуществ отраслевого эффекта масштаба. В результате происходит серьезная эволюция демографии предприятий отрасли в направлении укрепления экономически сильных корпораций. Мотивация использования данной модели определяется рядом предпосылок, обозначенных нами в системе факторов многоуровневого управления централизацией производства. Доминирующей становится стратегия вертикальной интеграции по всей технологической цепочке. Однако по мере увеличения размеров такие организации сталкиваются с определенными трудностями: они постепенно теряют способность эффективно распределять ресурсы, снижать производственные издержки и осуществлять успешные инвестиции. Кроме того, возникают сложности при диверсификации бизнеса, поскольку увеличивается количество уровней управления,

усложняются потоки информации между различными сферами бизнеса. Возрастает потребность в повышении оперативности удовлетворения требований покупателей.

Неэффективность функциональных организационных структур при производстве диверсифицированных продуктов, использовании альтернативных технологий и продажах на разнообразных рынках обусловила возникновение четвертой фазы организационной формы. На этом этапе производится коренная реорганизация компаний и внедряется мультидивизиональная организационная структура. Ее применение при осуществлении централизации позволяет сочетать централизацию управления с оперативной самостоятельностью дивизионов в принятии текущих производственных решений, что стимулирует внутрикorporативную конкуренцию.

Интегрируя подход А.Чандлера с представлением о сетях предприятий как современном этапе организационного развития, требующем специфических технологий концентрации бизнеса, отличных от общепринятых, целесообразно предложить расширенную типологию организационных структур. Поскольку нами отмечена актуальность использования в рамках эволюционного подхода как статических, так и динамических характеристик развития, то можно согласиться с необходимостью описания их изменений во времени посредством введения понятия сетевой структуры, в которой потенциально существуют связи между всеми участниками.

Таким образом, двойственность рассмотрения статики и динамики корпораций позволяет решать ряд задач управления концентрацией производства, в частности формировать конфигурацию сети и оценивать ее

эффективность. Эволюционная теория позволяет дифференцировать потребности в альтернативных технологиях концентрации бизнеса, поскольку в изменяющейся, неопределенной среде, какой представляется отраслевой рынок, характеризуемый технологическими изменениями и открытостью рынков, сетевые контракты как способ непрерывного повышения конкурентоспособности являются более предпочтительной формой развития отрасли. Исследование эволюции организационных структур компаний позволяет выделить несколько фаз, переход по кото-

рым осуществляется под давлением внешней среды и, следовательно, в том числе под давлением глобальных изменений в экономической системе. По мере перехода от одной фазы к другой возрастает уровень концентрации корпоративных структур, что в свою очередь приводит к трансформации их взаимодействия в рамках отрасли. То есть концентрация производства на уровне корпоративных структур, вызванная глобализационными процессами в экономике, приводит к организационным изменениям взаимодействия субъектов отдельно взятых отраслей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Галлямова, Д.Х.* Особенности процессов централизации производства в условиях глобализации мирового хозяйства. Предпосылки развития, проблемы и перспективы / Д.Х.Галлямова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 228 с.

² *Нельсон, Р.Р.* Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р.Нельсон, С.Дж.Уинтер. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

³ *Уильямсон, О.И.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа / О.И.Уильямсон = Oliver E. Williamson. Behavioral Assumptions. In: O.E.Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. – N.Y.: The Free Press, 1985. – P. 44–52.

⁴ *Chandler, A.D. Jr.* Str and structure: Chapters in the history of the American industrial enterprise / A.D.Chandler. – Cambridge; Mass; London: MIT Press. – 1962.

Summary

Basing on foreign experience the article investigates the peculiarities of the processes of amalgamation and takeover of the companies on modern stage.

УДК 331.25

ПРОБЛЕМАТИКА АКТУАРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*М.М. Имамов, Управляющий Отделением Пенсионного фонда
Российской Федерации по Республике Татарстан,
кандидат юридических наук;*

*Э.Я. Вафин, начальник бюджетного отдела ОПФР
по Республике Татарстан*

Первые годы реализации пенсионной реформы выявили целый комплекс серьезных проблем, которые в то или иное время оказывают негативное влияние как на эффективность функционирования современной пенсионной системы, так и существенно ограничивают перспективы его развития.

От стабильности функционирования пенсионной системы зависит благосостояние четвертой части населения России, и с течением времени эта доля будет неуклонно увеличиваться. Государство не может нарушить основные положения Конституции, оставив без средств к существованию миллионы своих граждан. Поэтому необходима высокоэффективная система актуарного оценивания, обеспечивающая своевременное выявление потенциально возможных неблагоприятных для пенсионной системы тенденций развития и разработку превентивных мер по их недопущению или ликвидации, что актуально как в глобальном масштабе Российской Федерации, так и в узколокальном развитии Республики Татарстан как структурно оформившегося региона с собственной динамикой макроэкономических показателей.

Целью актуарного моделирования развития пенсионной системы является ее верификация, исследование процессов формирования пенсионной системы как в кратко- и среднесрочном, так и долгосрочном периоде. При этом для кратко- и среднесрочного периодов основными задачами являются, с одной стороны, определение параметров пенсионной системы, обеспечивающих на ближайшую перспективу ее эффективное развитие в сложившихся социально-экономических и демографических условиях, с другой — выявление направлений корректировки пенсионной системы, определение рациональных изменений ее параметров в случае обнаружения расхождений между целями и тенденциями ее развития.

Для выполнения этой работы необходим современный вычислительный аппарат и обширная база данных о трудовом стаже и заработке, демографических показателях и т. п. Поскольку актуарное оценивание является относительно новым направлением деятельности Пенсионного фонда, то в ходе работы возник большой соблазн использовать зарубеж-

ные актуарные модели, тем более, что их существует огромное множество. Зарубежные модели могут использоваться для оценки финансового состояния российской пенсионной системы с существенными оговорками, поскольку дают чрезвычайно высокий процент ошибок даже на ближайшую перспективу.

Проведенные исследования показали, что в реальной практике не существует двух одинаковых пенсионных формул. Тем не менее не прекращаются попытки унифицировать оптимизационную пенсионную модель, предназначенную для решения «типовых» задач пенсионного страхования, особенно в условиях необходимости проведения пенсионной реформы в странах с переходной экономикой.

В настоящее время проведение актуарных расчетов необходимо для научно обоснованного принятия решений для явлений, имеющих вероятностный характер. Применение актуарных вычислений обуславливается наличием финансовых обязательств исследуемого хозяйствующего субъекта. Основные задачи пенсионной реформы, отраженные в принятых законодательных актах, определили специфику проводимых актуарных расчетов и структуру актуарной модели.

Актуарное оценивание проводится на основе исходных статистических данных, к которым относятся демографические и экономические показатели, характеризующие уровень и развитие различных характеристик данного государства. Для обеспечения адекватной текущей оценки и долгосрочного прогнозирования финансового состояния системы пенсионного страхования актуарная модель должна удовлетворять следующим основным требованиям¹.

1. Соответствие главным принципам пенсионного страхования, таким как:

- солидарность материальных обязательств в пенсионной системе;
- возвратность пенсионных платежей;
- индивидуальный учет (персонификация) уплаченных взносов;
- целевое использование страховых взносов на выплату пенсий и пособий;
- эквивалентность страховых платежей и пенсионных выплат;
- зависимость размера пенсии от трудового (страхового) вклада застрахованных лиц;
- поддержание уровня жизни пенсионеров (адекватность величины пенсии современным условиям, т.е. сохранение ее покупательной способности в течение всего периода получения).

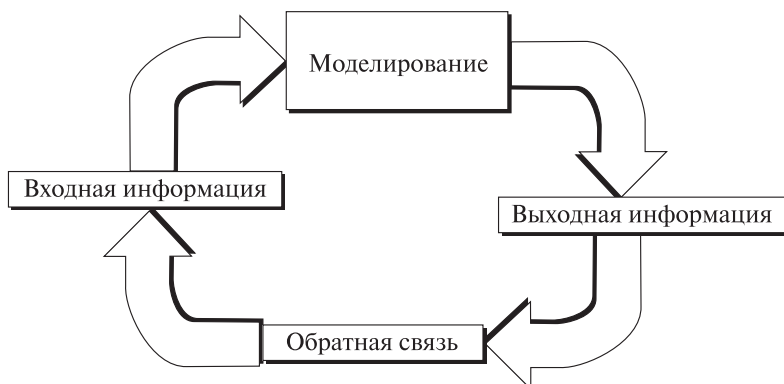
2. Соответствие основным нормам пенсионного законодательства государства, для которого она разработана.

3. Возможность быстрой адаптации основных блоков и параметров модели к изменениям в законодательстве.

4. Учет изменений макроэкономической ситуации.

Структура модели, как правило, не является жестко определенной и может включать в себя произвольное количество блоков. Однако общий вид актуарной модели может быть представлен следующей схемой (см. рис.)¹.

Поэтому при построении актуарных пенсионных моделей учитывается несколько факторов, которые оказывают наибольшее воздействие на состояние пенсионной системы: макроэкономические, демографические, социально-экономические и собственно пенсионные.

Структура актуарной модели

К важнейшим демографическим факторам относятся показатели рождаемости, смертности и связанный с ней процесс старения населения, а также уровень миграционной активности.

Среди экономических факторов наибольшее воздействие на функционирование пенсионной системы оказывают темпы роста валового внутреннего продукта, фонда оплаты труда работающих по найму, доходов иных категорий населения, средней заработной платы, темпы инфляции, фактическая доходность инвестиций, уровень безработицы и ряд других показателей.

К собственно пенсионным (иначе их можно определить как правовые) факторам относятся особенности национального законодательства в области социального страхования и пенсионного обеспечения, включая степень охвата населения пенсионной системой, источники финансирования пенсионных выплат, ставки отчислений в пенсионную систему, пенсионную формулу, виды и условия назначения пенсий, а также размеры предоставляемых пенсионных льгот.

Рассмотрим актуарную технологию в части проведения актуарных расчетов и создания актуарного от-

чета. Она включает в себя следующие этапы.

Предварительный этап – информационное обеспечение расчетов.

На первом этапе происходит сбор всей необходимой информации. Источниками получения информации служат данные системы индивидуального (персонифицированного) учета (СПУ), статистическая отчетность МНС РФ и Госкомстата РФ, прогнозы социально-экономического развития Минэкономразвития РФ, отчетность Отделений ПФР, данные единовременных обследований, данные о состоянии фондового рынка.

Следующий этап – анализ текущей ситуации. Он заключается в изучении социально-демографической, макроэкономической и финансовой среды, в которых действует пенсионная система. На данном этапе осуществляется анализ показателей.

Третий этап – разработка. На данном этапе осуществляется анализ динамики вышеуказанных показателей, т.е. анализ за максимально возможный период времени (назад): формируются аналитические таблицы. Затем проводится оценка ожидаемых результатов работы пенсионной системы.

Заключительным этапом создания актуарного отчета является анализ по-

казателей пенсионной системы в долгосрочной перспективе, полученных в результате актуарного оценивания. Результаты анализа могут привести к необходимости изменения каких-либо элементов пенсионной системы, либо к созданию качественно новой пенсионной системы.

Внешними данными для актуарной модели системы обязательного пенсионного страхования РФ являются долгосрочные демографический и макроэкономический прогнозы, которые, ввиду возможности их представления в различных формах, нуждаются в предварительной подготовке для дальнейшего использования в расчетах.

Пенсионный фонд РФ ведет активную работу по осуществлению демографических прогнозов. Перспективные расчеты численности населения построены на следующих гипотезах относительно будущих тенденций рождаемости, смертности и миграции. В течение 2008–2025 гг. предполагается незначительное снижение интенсивности рождений во всех возрастных группах матерей (предполагается, что рождаемость снизится на 66 тыс. чел.), снижение младенческой смертности и незначительное увеличение смертности населения остальных возрастов (на 282 тыс. чел.), при положительном миграционном приросте, что соответствует среднему варианту прогноза Федеральной службы государственной статистики. Наблюдается плавное снижение до 2015 г., а затем рост естественной убыли населения, за прогнозируемый период она увеличится на 216 тыс. чел.²

В течение всего прогнозного периода будет наблюдаться плавное снижение численности постоянного населения России, к 2020 г. численность постоянного населения сократится на 1,7 млн человек и составит 140 млн

чел. С 2021 г. намечается рост данного показателя, и к 2025 г. он вырастет на 0,6 млн чел. и будет составлять 140,6 млн чел.² Однако в Республике Татарстан данный прогнозный показатель возрастет на 0,2 млн чел. и составит к концу 2025 г. 4,0 млн чел.³

В течение прогнозного периода в Российской Федерации наблюдается тенденция роста коэффициента старения населения с 17,35% в 2008 г. до 24,45% в 2025 г. в результате увеличения доли населения в возрасте старше трудоспособного возраста и снижения доли лиц моложе трудоспособного возраста².

В Республике Татарстан в течение прогнозного периода наблюдается тенденция незначительного роста коэффициента старения с 20,2% в 2008 г. до 20,5% в 2025 г. в результате увеличения доли населения в возрасте старше трудоспособного возраста и роста доли лиц моложе трудоспособного возраста³.

Основой для прогноза численности пенсионеров служит прогноз численности постоянного населения страны, рассчитываемый по полу и возрасту, отчетные данные о численности пенсионеров, коэффициенты смертности. К сожалению, существующая в России статистика пенсионной системы не вполне приспособлена к задачам прогнозирования. В частности, отсутствуют данные о возрастном-половом распределении численности пенсионеров по видам получаемой пенсии, данные о численности вышедших на пенсию в данном году и работающих пенсионеров по тем же признакам. Прогнозирование численности пенсионеров осуществлялось исходя из динамики доли пенсионеров данной категории в населении данного возраста. Следует отметить, что и этот подход информационно обеспечен неполностью,

поэтому в ходе прогноза приходилось делать различные допущения, касающиеся возрастного-полового распределения численности пенсионеров, уровня смертности пенсионеров, получающих пенсию по инвалидности и т.д. Предполагалось, что возрастная-половая структура новых назначений для каждого вида пенсий остается неизменной на всем интервале прогнозирования (возраст выхода на пенсию не изменяется).

Согласно расчетам численность пенсионеров в России, получающих трудовую пенсию, возрастет с 36,4 млн чел. в 2008 г. до 43,0 млн чел. в 2025 г., т.е. на 6,6 млн чел., или 18,0%. Примерная ситуация ожидается и в Татарстане.

Одним из самых сложных компонентов модели является макроэкономический прогноз.

Поэтому разработка полноценного самостоятельного макроэкономического блока требует продолжительного периода времени. В этой связи в настоящее время в актуарной модели ПФР макроэкономический прогноз представлен в блоке исходных данных в виде одномерных временных рядов основных макроэкономических показателей. При этом в качестве основы для расчетов используется официальный макроэкономический прогноз, разрабатываемый Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации. Указанный прогноз в обязательном порядке включает в себя данные о:

- валовом внутреннем продукте и индексе-дефляторе ВВП;
- индексе потребительских цен;
- фонде оплаты труда или средней заработной плате в экономике.

В зависимости от представленного набора показателей социально-экономического развития России пользователю предлагается выбрать

шаблоны для расчета производных показателей. Расчет производится автоматически по каждой из трех групп показателей: ВВП, ФОТ, средняя заработная плата. Из производных (расчетных) показателей формируется итоговая таблица, которая используется в качестве исходных данных в блоке расчета модели системы пенсионного страхования².

Актуарный прогноз макроэкономических показателей, разработанный на основе краткосрочного прогноза Минэкономразвития РФ, предполагает рост объема номинального ВВП с 38952 млрд руб. в 2008 г. до 255308 млрд руб. в 2025 г.²

В республике предполагается рост объема номинального ВРП с 582,7 млрд руб. в 2008 г. до 1468,6 млрд руб. в 2025 г.³

Таким образом, в системе Пенсионного фонда реализуются все аспекты актуарного моделирования, а проводимая актуарная оценка эффективности пенсионной реформы определила ряд проблем.

Проблемы, решение которых предусматривалось, но не удалось решить в процессе пенсионной реформы, выделим в первую группу:

- неуклонный рост дефицита бюджета ПФР и его финансовой зависимости от федерального бюджета;
- резкое снижение коэффициента замещения трудовой пенсии, в первую очередь по старости;
- падение реального (в отличие от номинального) уровня жизни получателей трудовых пенсий;
- неравенство застрахованных лиц различных категорий по возможностям формировать будущую пенсию (имеется в виду неоправданная дифференциация тарифов между наемными работниками, занятыми в сельскохозяйственном производстве, и остальными наемными работника-

ми, а также индивидуальными предпринимателями и приравненными к ним по условиям уплаты взносов лицами);

- сохранение нестраховых периодов стажа и недостаточное финансирование их из федерального бюджета (связанное с некорректностью определения стоимости страхового года)⁴.

Ко второй группе проблем предлагается отнести вновь возникшие в процессе реализации реформы проблемы:

- завышение пенсионных прав отдельных категорий застрахованных лиц, ограничивших период уплаты страховых отчислений минимальным сроком (5 лет), что обусловлено исключением из новой пенсионной формулы продолжительности страхового стажа, что создает возможности уклонения от выполнения солидарных обязательств перед современными пенсионерами;

- нормативно установленный период дожития, который ниже фактического;

- актуарная необоснованность индексации назначенных трудовых пенсий, которая производится исходя из фактически имеющихся в текущем бюджете ПФР финансовых ресурсов без учета потребностей и финансовых возможностей предстоящих периодов;

- необходимость поддержания минимального размера базовой части трудовой пенсии, которая выделяется в рамках трудовой пенсии и финансируется по правилам пенсионного обеспечения, а не обязательного пенсионного страхования;

- недостаток текущих средств на финансирование страховой части трудовой пенсии, сложившийся вследствие актуарно необоснованного размера страховых взносов.

Аналитики в области актуарных расчетов предлагают следующие варианты решения.

1. Одним из вариантов, который авторы не разделяют, является сокращение числа пенсионеров за счет повышения возраста выхода на пенсию. Однако по состоянию здоровья населения физиологических резервов для увеличения возраста нет, в первую очередь по продолжительности жизни и смертности мужчин.

2. Также другие авторы предлагают способ сокращения объема пенсионных обязательств: ликвидация льготных (досрочных) пенсий по условиям труда, поскольку среди ежегодно назначаемых пенсий по старости более трети составляют лица, не достигшие общеустановленного пенсионного возраста.

3. Четкое определение источника финансирования нестраховых периодов как возмещение из федерального бюджета в полном объеме. Это положение нужно распространять не только на периоды ухода за ребенком и службы в армии, но и на остальные. Кроме того, возмещение должно производиться строго с учетом нормативной стоимости страхового года.

Страховые принципы в пенсионной системе не могут быть полностью реализованы, пока в ней сохраняются обязательства по досрочным пенсиям, не обеспеченным уплаченными взносами.

4. Перевод базовой части пенсии в систему государственного пенсионного обеспечения и финансирование ее из федерального бюджета за счет общих налоговых поступлений.

При том уровне наработанного материала, вбирающего по своей сути значительно детализированные характеристики прикладного характера, считаем, что построенная аналитика

макроэкономических показателей мического развития Республики Татарстан и в целом Российской Федерации. оценявания послужит тарстан и в целом Российской Федерации. фундаментом для социально-экономической Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соловьев, А.К. Актуарная модель развития пенсионной системы России / А.К.Соловьев, С.А.Донцова. – М., 2003.

² Актуарный прогноз развития ПФР на 2006–2025 гг.

³ Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2010 года и на период до 2030 года: программа. – Приложение к сводному тому. Инерционный сценарий.

⁴ Соловьев, А.К. Актуарное обоснование вариантов развития пенсионной системы / А.К.Соловьев.

Summary

The authors using actuarial modelling consider the theoretical aspects of the development of pensionary system in Russian Federation.

УДК 69

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НА ПОДЪЕМЕ

*М.Ш. Хуснуллин, министр строительства, архитектуры
и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан*

Устойчивый рост инвестиционной активности в нашей республике напрямую связан с состоянием и развитием строительного комплекса.

В Татарстане в сфере строительства действуют более 5000 организаций, среди них более 4000 подрядных и субподрядных организаций, 842 проектно-изыскательских, 230 предприятий промышленности строительных материалов. В отрасли завершен процесс приватизации – доля организаций частной и смешанной формы собственности составляет более 95%. В строительном комплексе республики с учетом строителей, занятых в дорожной сфере и нефтедобыче, работает около 150 тыс. человек.

На развитие экономики и социальной сферы Республики Татарстан за прошлый год использовано 210,1 млрд руб. инвестиций, из них на строительно-монтажные работы направлено 98,6 млрд руб., или 46,9% от общего объема.

Строительство жилья

По вводу жилья Татарстан более 10 лет устойчиво находится среди лидеров регионов России. Республика вышла на среднегодовые дореформенные объемы ввода жилья, а по итогам 2007 г. впервые в своей истории превысила уровень 2 млн м² или 0,543 м² на одного жителя при среднероссий-

ском уровне 0,35 м² на одного проживающего.

Президентом Республики Татарстан перед строительным комплексом поставлена задача: обеспечить ввод жилья в 2015 г. в объеме 1 м² на 1 жителя. Соответственно произойдет рост объемов строительства сопутствующей инфраструктуры.

Объем выданных ипотечных кредитов (займов) в Татарстане превысил 10 млрд руб., в том числе по стандартам АИЖК только через одного из операторов рынка в республике ОАО «Ипотечное агентство Республики Татарстан» выдано 2,3 млрд руб.

В республике большое значение уделяется обеспечению жильем всех категорий населения, в том числе граждан с небольшими доходами: бюджетников, молодых семей, работников села, работников промышленных предприятий.

Эти вопросы решаются с помощью республиканской Программы социальной ипотеки, по которой с помощью некоммерческой организации Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан за счет аккумулированных средств от предприятий республики в 2007 г. было построено 611,5 тыс. м² жилья, новые квартиры получили 8 897 семей участников программы.

Кредитная ставка по данной программе 7% годовых, стоимость квад-

ратного метра жилья определяется ежегодно Правительством Татарстана; так, в прошлом году она составляла 19 тыс. руб. за квадратный метр, в то время как цена на рынке жилья в декабре 2007 г. в среднем по Татарстану составляла 32,8 тыс. руб.

В 2007 г. приобрели жилье 1137 молодых семьи и 106 семей по государственному жилищному сертификатам.

По данным «Татарстанстата», за первое полугодие 2008 г. введено 1 млн 105 тыс. м² жилья, что соответствует 51,0% выполнения задания по вводу жилья, что больше на 20% уровня прошлого года. Из них введено многоэтажного жилья предприятиями и организациями 541 тыс. м², индивидуального жилья населением за счет собственных и заемных средств — 564 тыс. м².

Промышленное строительство

Благодаря стройкомплексу в последние годы создаются новые производственные площадки (ОЭЗ «Алабуга», Нижнекамский НПЗ, ряд площадок по созданию технопарков: IT-парк, Химград, КИП-Мастер).

Значимым проектом прошлого года, безусловно, является официальное открытие особой экономической зоны в Елабуге. На территории в 20 км² будут размещены автосборочные производства, предприятия нефтехимической отрасли и другие высокотехнологичные производства.

С момента открытия на ее территории уже зарегистрированы 7 резидентов, которыми планируется привлечь инвестиции в размере свыше 420 млн долларов США. По закону им предоставляются таможенные и налоговые льготы. А регион, где расположена особая экономическая зона, в свою очередь, получает солидный приток инвестиций в экономику. В строительстве ОЭЗ «Алабуга» уже инвести-

ровано 6,6 млрд руб., в том числе из федерального бюджета — 3,36 млрд.

В области промышленного строительства суперпроектом является строительство Комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в Нижнекамске. Проект стоимостью 222 млрд руб. является на сегодня одним из крупнейших в России. Плановые сроки завершения строительства — 2009–2011 гг.

Строительство комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов (Нижнекамский НПЗ) преследует собой не только структурное развитие нефтехимической и нефтеперерабатывающей отраслей, но также обеспечивает развитие промышленности и жилищного строительства в целом по Закамскому региону.

Значительные объемы строительства в Татарстане приходятся на развитие объектов спорта, торговой, офисной недвижимости, социальных учреждений. Около 50 объектов будет построено для проведения Универсиады-2013, из них половина вновь проектируемые.

Градостроительство

В республике полным ходом ведется разработка необходимой современной градостроительной документации. Этому способствует паритетное финансирование разработки из республиканского и местных бюджетов. К середине 2010 г. документацию будут иметь все населенные пункты республики.

Сессиями городских и районных Советов утверждены 8 проектов генеральных планов, в том числе крупных городов — Казани и Альметьевска. В 2 городах проекты генпланов приняты за основу, еще в 12 районных центрах проекты разработаны и находятся в стадии согласования. Учиты-

вая динамику процессов строительства территорий крупнейших городов республики Казани и Набережных Челнов, для реализации возможностей застройщиков и населения подготовлены Концепции комплексного развития их пригородных зон.

Реализация мероприятий национального проекта

«Доступное и комфортное жилье — гражданам России»

В рамках реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» Татарстану удалось получить поддержку федерального бюджета по 23 проектам жилищного строительства. Среди прошедших конкурс проектов несколько «миллионников» (с вводом жилья свыше 1 млн м²) и 12 проектов малоэтажного строительства (общая территория в 3,2 тыс. га, планируемый ввод жилья — свыше 9,7 млн. м²). Один проект — застройка территорий, прилегающих к автомагистрали «Казань—Зеленодольск» (проект «Зеленый Дол») — планирует создание целого города-спутника между Казанью и Зеленодольском.

Стоит отдельно остановиться на этом проекте. Он характерен тем, что на территории свыше 1300 га должна быть проведена комплексная застройка, решающая проблемы жилищной обеспеченности, вопросы энергообеспечения, дорожно-транспортной и социальной инфраструктур. С целью обеспечения мест приложения рабочей силы проектом планируется размещение 3 промышленных узлов. Жилая застройка в этом проекте в основе своей будет представлена малоэтажными централизованными коттеджными поселками, но, помимо этого, предусматривается секционная и многоэтажная застройка социального жилья. Первый этап строитель-

ства уже осуществлен — сдана первая очередь одного из коттеджных поселков («Загородный клуб») — 83 дома площадью 17 тыс. м². На площадке в порядке эксперимента реализованы 15 технологий строительства, в том числе по нескольким технологиям быстровозводимого малоэтажного жилья. Это и оцилиндрованное бревно, и клееный брус, и пенобетон, и сэндвич-панели.

Объем господдержки в период реализации по 23 республиканским проектам через субсидии из федерального бюджета на возмещение затрат застройщиков по уплате процентной ставки по кредитам, привлеченным на строительство инженерных сетей, составляет свыше 1 млрд руб., объем софинансирования республиканским бюджетом — свыше 700 млн руб. Кроме того, в прошедшем году по части проектов проведены необходимые работы по строительству автомобильных дорог (выделены средства федерального бюджета в объеме 549 млн руб., республиканского бюджета в объеме 365 млн руб.).

Производство строительных материалов

Предприятия промышленности строительных материалов республики в основном удовлетворяют рыночный спрос и обеспечивают строительную отрасль основными строительными материалами, изделиями и конструкциями. В 2007 г. отмечен рост производства железобетонных изделий (113%), товарного бетона (140%), строительного кирпича (112%), мягких кровельных и изоляционных материалов (118%).

Но с учетом развития объемов строительства Татарстану нужно решать вопросы обеспечения цементом, металлоконструкциями. Главным направлением становится развитие

цементно-замещающих технологий – выход на создание новых производств качественного керамического кирпича, в том числе крупноформатных теплоэффективных камней, на технологии строительства малоэтажного быстровозводимого жилья, утеплителей, труб с предварительно нанесенной в заводских условиях теплоизоляцией.

В Высокогорском районе нашей республики австрийская компания «Винербергер АГ» реализует проект строительства кирпичного завода. Австрийская компания инвестирует в данный проект 24 млн евро. Предполагаемая производственная мощность 150 млн шт. усл. кирпича в год, при этом производство оснащается современной технологической линией Lingl-Haendle. Кроме того, в республике планируется ввод в действие завода «Ключищенская керамика».

Строится Кошakovский кирпичный завод, существуют инвестиционные намерения организации кирпичного производства в Буинском и Тетюшском районах республики. Данное направление в течение ближайших лет с точки зрения инвестирования капитала будет оставаться одним из наиболее привлекательных в стройиндустрии.

Теперь что касается теплоизоляционных материалов. ООО «Завод ТЕХНО» (Заинск) является производителем теплоизоляционных материалов на основе базальтового волокна, он продолжает работы по выходу на проектную мощность 1 линии – 70 тыс. т в год.

Официальным резидентом Особой экономической зоны в Елабуге – ком-

панией «Роквол – Волга» – во втором квартале 2008 г. заложен камень под строительство завода по производству теплоизоляционных изделий мощностью 100 тыс. т в год.

В промышленной зоне Набережных Челнов разместят завод по изготовлению листового полированного стекла по флоат-технологии. Пуск проекта намечен на III квартал 2008 г. Проектная мощность – 600 т листового полированного стекла в сутки или 18 млн м² в год. Объем инвестиций составит порядка 150 млн евро. На этот же период в Казани запланирован запуск крупнейшего в России завода по производству листового и монолитного поликарбоната мощностью 14 тыс. т в год. Кроме того, в 2007 г. в республике было введено 2 производства по выпуску стеклопакетов общей мощностью 600 тыс. м² в год.

ООО «Таттеплоизоляция», входящее в группу компаний «ИНВЭНТ», планирует в декабре 2008 г. ввести в эксплуатацию дополнительную линию по выпуску импортзамещающих труб в пенополиуретановой изоляции.

Сумма инвестиций составит 120 млн руб. В настоящее время производительность завода, пущенного в конце прошлого года, достигла проектного уровня – 300 км труб (усредненного размера) в год, а в конце 2008 г. этот показатель достигнет 420–450 км.

Кроме того, будет запущена новая линия по производству водонапорных труб. Планируется также строительство новых корпусов для изготовления стальных фитингов и их изоляции.

Summary

The sustainable growth of investment activity in the Republic of Tatarstan is directly linked with the state of building complex in the current year. The article enlightens the results of 2007 activities and the current development of the complex.

УДК 69

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

*Е.В. Фахрутдинова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
Казанского государственного университета*

Важные предпосылки для создания рынка доступного жилья есть в современной России. Разработана основная правовая база, принят пакет законов, направленных на формирование рынка доступного жилья. В стране появилась институциональная база жилищного рынка: 71,5% жилья находится в частной собственности, и более 90% строительных организаций являются частными компаниями¹.

Государство принято ругать по всем поводам. По поводу «квартирного вопроса» — особенно. Конечно, есть за что. Но такой ли уж неэффективной всегда была государственная жилищная политика? Если бы не «хрущевки», не массовое строительство 60–80-х гг. прошлого века, неизвестно, в каких условиях жили бы большинство граждан сейчас.

В современной России все еще сложнее. Старые методы и подходы, которые и раньше не гарантировали даже «малогабаритного» счастья, теперь вообще не работают. Поэтому нет нужды вспоминать прошлое — надо думать о будущем и создавать жизнеспособные и эффективные механизмы решения «квартирного вопроса». Причем изобретать велосипед вовсе не требуется: во многих странах такой механизм давно работает. Это — рынок доступного жилья.

Но до сих пор жилищная проблема стоит перед 61% российских семей. Общая потребность населения России в жилье составляет 1569,8 млн м², и чтобы удовлетворить ее, жилищный фонд надо увеличить на 46,1%. При этом лишь 12,4% семей в состоянии приобрести жилье самостоятельно или с помощью заемных средств. Удовлетворению потенциального спроса на жилье препятствуют низкие объемы жилищного строительства и ипотечного жилищного кредитования. Огромной проблемой остается высокий уровень износа коммунальной инфраструктуры. В России он составляет 60%: из общего количества аварий на водопроводных и канализационных сетях 53% происходят из-за их ветхости¹.

Сами собой эти проблемы не решатся. Для обеспечения достойной жизни граждан от государства необходимы колоссальные усилия и средства. Государство должно дать возможность приобретения доступного жилья молодежи, увеличить темпы строительства социального жилья. К 2010 г. как минимум треть граждан страны должна иметь возможность приобрести квартиру, отвечающую современным требованиям, за счет своих и заемных средств. Национальный проект «Доступное жилье» при-

зван создать для этого все условия. Для более эффективного решения жилищного вопроса на уровне государства рассмотрим возможные пути решения этой проблемы на опыте других стран.

В каждой из индустриальных стран мира обеспечение граждан жильем является одной из приоритетных задач. Основной инструмент решения этой задачи – ипотечное кредитование.

Главными источниками ссудного капитала для жилищного строительства в США являются частные финансовые учреждения, коммерческие и ипотечные банки, кредитные и ссудосберегательные кассы, пенсионные фонды, стабилизационные фонды и т. п. Доля государства была ограничена социальными программами и не превышала 16% объема финансирования.

В 1990–1995 гг. доля федеральных средств на предоставление ссуд по социальным программам составляла 5,5–6,5 млрд долларов в год. В течение 20 лет с 1969 г. по 1989 г. в США было построено около 17 млн квартир (0,8–0,9 в год)².

В США важным шагом на пути формирования институциональных основ современной системы ипотечного кредитования стало создание в 1934 г. Федеральной жилищной администрации (Federal Housing Administration, ФНА). ФНА стала первой страховой компанией, учрежденной государством, страхующей кредитные риски по ипотечным жилищным кредитам. Основной задачей ФНА является содействие малообеспеченным семьям в улучшении жилищных условий (тем, кто не в состоянии выполнить требования внесения первоначального платежа по обычным кредитам). Параллельно решаются задачи улучшения жилищных стандартов, а также создания системы взаимного страхования ипотечных

кредитов. Ипотечные кредиты ФНА ежегодно позволяют сделать первый шаг на пути к домовладению 165–275 тыс. семей и одиноких граждан из числа тех, кто не имеет возможности приобрести жилье другим путем. Из 850 тыс. ипотечных кредитов, которые в среднем ФНА страхует каждый год, 550 тыс. идут на покупку жилья теми людьми, которые, по оценкам экспертов, не смогли бы получить кредит без такой страховки; более 20% заемщиков РНА – представители национальных меньшинств².

Главными мерами для улучшения жилищного вопроса в США стали²: индустриализация строительства и научно-информационное сопровождение программы, система финансовых льгот, снятие ограничений в использовании строительных материалов, конструкций, проектных решений, ипотека, кредиты и др. Еще в 1969 г. в очень сжатые сроки (6 месяцев) была разработана программа, основанная на следующих положениях: конкурс на конструктивные системы жилых домов и последующий отбор 22 систем из принятых на конкурс 600 от более чем 5000 фирм, разработка и прием на муниципальном и федеральном уровнях постановлений и законов, предусматривающих финансовые льготы организациям, проектирующим здания на основе отобранных на конкурсе систем, а также изготавливающим конструкции и материалы для них. Льготы выделялись и за предоставление земельных участков для строительства соответствующих домов, снижение налогов и тарифов при оплате коммунальных и эксплуатационных расходов жителям, поселившимся в этих домах.

Реализация указанных положений позволила снизить стоимость материалов, конструкций, проектных решений в 2 раза. Основным фактором снижения стоимости послужила

индустриализация, постанова «на поток» изготовления конструктивных элементов жилищной системы, принятой на основании конкурса, их большой объем и, как следствие, резкое повышение производительности труда и снижение себестоимости. Частные банки, фонды, финансовые организации не снижали и не предоставляли льготы ни на ссуды, ни по ипотеке, потому что в этом не было необходимости: финансовая ссудная и ипотечная составляющие были не главными, а рядовыми в этой системе.

В США сегодня ставка по ипотечному кредиту составляет 5–7% годовых. И это учитывая, что года два назад она вообще не превышала символические 3%².

Схему ипотечного жилищного кредитования, принятую в США, специалисты называют классической. Согласно ей человек приобретает готовое жилье, оплачивая при этом, как правило, лишь незначительную часть его стоимости наличными. Оставшуюся сумму он выплачивает ежемесячно в течение 15–30 лет с помощью кредита, взятого им в специализированном ипотечном банке.

Простота американской модели лишь кажущаяся. Классическая ипотека сопровождается системой сложных экономических, финансовых и правовых механизмов, в которых задействованы не только ипотечные банки, но и вторичный рынок жилищных займов. При оформлении ипотечных отношений в Штатах всегда создаются два документа.

Первый — деловое обязательство, в котором фиксируются все детали кредита: учетная процентная ставка, порядок внесения платежей и прочее.

Второй — ипотечный договор: в нем указываются права и обязанности сторон, т.е. условия залога недвижимости. Два документа при оформлении ипотеки нужны для того, чтобы

обеспечить потенциальную возможность продажи займов.

В Европе в целом, пока еще не обладающей объемным и эффективным рынком ипотечных ценных бумаг, основным источником средств для выдачи ипотечных кредитов служат различного рода депозиты, включая специализированные жилищные накопительные системы и ипотечные облигации.

В Великобритании в 40-х гг. число бесквартирных семей составляло более одного миллиона. Поэтому главным фактором решения этого вопроса была индустриализация строительства. В 60-х гг. в Великобритании уже был рынок свободного жилья в количестве 1,5 млн квартир, готовых к продаже и аренде.

В Испании ставка по ипотечному кредиту составляет 4%, и недвижимость в стране пользуется ажиотажным спросом².

В Аргентине эффективная система ипотечного кредитования была создана при помощи и участии Всемирного банка (в рамках программ поддержки развивающихся рынков). Правительство Аргентины создало гарантийный фонд для облигаций (долговых обязательств), выпускаемых банками-участниками проекта. Всемирный банк для создания фонда предоставил заем на сумму 500 млн долларов США сроком на 15 лет. Фонд выдает гарантии по ценным бумагам (паем участия в пулах ипотечных кредитов ипотечных банков), эмитируемым субъектами ипотечного рынка. Плата за гарантию — 5% от суммы кредита. Сертификаты паев имеют единый стандарт и номинированы к валюте кредита Всемирного банка.

Во всех странах с развитыми системами ипотечного кредитования государство оказывало кредитным институтам и гражданам-заемщикам огромную

помощь, особенно в период формирования систем. Основной формой государственной поддержки ипотечных кредиторов являются государственная финансовая помощь гражданам при приобретении жилья, в том числе с привлечением ипотечных кредитов.

Наиболее отрегулированной представляется система социальной поддержки заемщиков в Германии. Вкладчики стройсберкасс получают ежегодные премии от государства за свои сбережения (до 10% к накопленной сумме).

После получения жилищного кредита государство использует прямые денежные дотации при погашении процентов, например, гашение части кредита при рождении в семье заемщика ребенка, и непрямые (налоговые льготы) формы помощи заемщику в зависимости от имущественного состояния, состава его семьи и т.п.

В Израиле заемщику при получении кредита компенсируется часть стоимости приобретаемого жилья. Также действует программа, по которой переселяющихся на север страны ждет 13% скидка на подоходный налог и солидные скидки на земельный налог, а также безвозмездные денежные «подарки».

В Испании муниципалитеты принимают программы субсидирования малоимущих заемщиков.

В Болгарии с целью развития жилищной сферы покупателям жилья разрешено не декларировать источники получения доходов для целей налогообложения. Огромное внимание уделяется помощи в приобретении жилья малообеспеченным гражданам: молодым семьям, пенсионерам, инвалидам.

Во Франции государство оказывает помощь в строительстве жилья (причем помощь может быть в форме субсидий или долгосрочных низкопроцентных займов), предназначенного для населения с низким уровнем

доходов: многолетних или молодых семей, пенсионеров.

В Японии для молодых семей, пенсионеров, малоимущих граждан на муниципальном уровне разработана программа: существуют специальные дома, где им предоставляется жилье со сниженной платой за коммунальные услуги.

В 2000 г. в Израиле был принят закон о ветеранах Второй мировой войны, по которому ветераны получили право на социальное жилье. Ветеран войны имеет право на добавку в размере 10% от той помощи, которую он получает на съем квартиры. Министр абсорбции и министр строительства уполномочены министром финансов предоставлять ветеранам войны социальное жилье в приоритетном порядке.

В 1944 г. Конгрессом США была создана Администрация по делам ветеранов, уполномоченная гарантировать ипотечные кредиты, выданные отдельным категориям ветеранов войны и отвечающие требованиям, установленным Администрацией. Первоначально УА выдавала гарантии на 50% выданного кредита, или 2000 долларов. Сегодня эта сумма увеличена до 46 000 долларов.

В рамках разработанной Концепции развития жилищного строительства в Республике Казахстан до 2010 г. предложена к реализации схема государственной поддержки, предусматривающая предоставление государственной финансовой помощи молодым семьям, получившим ипотечные кредиты на покупку доступного жилья, при рождении каждого ребенка. При стандартных условиях ипотечного кредитования покупки жилья семья произведет погашение процентов, исходя из 10% годовых, на сумму, равную задолженности по кредиту, т.е. стоимость 1 м² жилья в конечном счете составит около 630 долларов США.

При разработке приоритетного национального проекта «Доступное жилье» были выявлены следующие основные проблемы российского жилищного рынка:

- Большинство людей нуждаются в жилье, но не могут себе позволить его покупку.

- В России отсутствует эффективная система долгосрочного жилищного кредитования.

- Нынешних объемов жилищного строительства не хватает для удовлетворения потребностей населения.

- Качество жилищных и коммунальных услуг остается очень плохим, а уровень износа коммунальной инфраструктуры — высоким.

- Социальное жилье и жилье для инвалидов, ветеранов и других категорий граждан выделяется очень низкими темпами.

- Граждане слабо защищены от махинаций при покупке и продаже жилья.

Для решения этих проблем Министерством регионального развития России совместно с Росстроем была разработана федеральная целевая программа «Жилище», которая является базовым механизмом реализации национального проекта.

Особенность новой программы — ее сбалансированность. Государство не сможет способствовать созданию рынка доступного жилья, занимаясь каждым направлением в отдельности. «Дешевая» ипотека без поддержки строительства способна привес-

ти только к дефициту жилья и росту цен. Отсутствие земельных участков, обеспеченных коммунальной инфраструктурой, ведет к тому, что застройщики будут закладывать ее стоимость в цену новых квартир. В результате положение граждан не изменится.

Обеспечивая сбалансированное стимулирование спроса и предложения на жилищном рынке, поддерживая строительство нового жилья рыночными механизмами, государство рассчитывает уже в течение ближайших пяти лет переломить ситуацию. К 2010 г. объемы жилищного строительства увеличатся как минимум на 26,6%, очередь на улучшение жилищных условий сократится до 7 лет, а ставки по ипотечным кредитам уменьшатся до 8% годовых³.

Проект предполагает развитие правовой базы, бюджетную и организационную поддержку расширения спроса и предложения на рынке жилья и выполнения гособязательств по обеспечению жильем определенных категорий граждан.

При этом национальный проект предусматривает меры, которые раньше не применялись в рамках федеральных целевых программ. Совершенствуя рыночные механизмы, предполагается продолжить работу и по совершенствованию жилищного законодательства. Базовый пакет законов по формированию рынка доступного жилья был принят еще в 2004 г., но в нем остается много пробелов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://www.rost.ru/projects/habitation/hab1/h11/ah11.shtml>.

² Приоритетные национальные проекты: цифры, факты, документы. — М.: Изд-во «Европа», 2007. — С. 121–124.

³ <http://www.rost.ru/projects/habitation/hab1/h12/ah12.shtml>.

Summary

Modern Russia has a nagging problem of creating a market of obtainable dwelling. The article enlightens foreign experience in implementation of national programs in the field of house-building.

УДК 37.036

СООБЩЕСТВО «СЭЛЭТ» КАК СИСТЕМА ПОИСКА И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

*Д.Ш. Сулейманов, доктор технических наук,
академик Академии наук Республики Татарстан,
профессор Казанского государственного университета,
академик-секретарь Отделения социально-экономических наук
Академии наук Республики Татарстан;*

В.Р. Сулейманова, директор психологического центра «Гармония»

Проблема выявления и поддержки одаренных детей, развития их интеллектуальных и творческих способностей, к великому сожалению, сегодня еще не стала важной, осознанно и последовательно поддерживаемой составляющей инициатив и программ ни общественных организаций, ни государственной политики. Несмотря на то что имеются соответствующие разделы в федеральном и республиканском национальных проектах «Образование», система поддержки одаренных детей и молодежи работает в целом крайне неэффективно, ограничиваясь, как правило, выявлением интеллектуальных, творческих или иных талантов детей и молодежи на конкурсах, олимпиадах, фестивалях и поощрением победителей грамотами, призами, стипендиями, грантами.

Вместе с тем очевидно, что для интеллектуального и творческого развития одаренной личности необходимо создавать особую среду общения, помогающую талантливым детям чаще встречаться, жить общими интересами. Системная и постоянная помощь талантливым, одаренным детям и их развитие в среде «себе подобных», оче-

видно, не только способствуют формированию гармоничной, цельной и целеустремленной личности, но являются также одной из результативных инициатив, приводящих к интеллектуальному очищению, оздоровлению общества, постепенному формированию и укреплению его творческого и интеллектуального потенциала.

Такой средой «себе подобных» для тысяч одаренных детей и молодежи Республики Татарстан и десятка регионов компактного проживания татар Российской Федерации стала интеллектуально-образовательная среда «Сэлэт» («Одаренность, талант»)¹, формирующаяся в Татарстане с 1994 г. В настоящее время «Сэлэт» представляет собой социально-педагогический комплекс (СПК) с двумя главными задачами: 1) оказание помощи одаренной личности в адаптации к условиям окружающей его микросреды (микрорайон, семья, школа, группа, вуз), воспринимаящей одаренную личность не всегда корректно и адекватно; 2) предоставление системы услуг дополнительного образования на том уровне и в той форме, что соответствует запросам одаренной личности.

1. Базовые и организационные принципы, цель и приоритеты

Следующие четыре принципа, являющихся базовыми, практически составляющими основу «конституции» сообщества «Сэлэт»:

1. «Растить и развиваться, притягиваясь к хорошему, а не отталкиваясь от плохого», т.е. главное — увидеть хорошие примеры и стараться следовать им, брать их за стимул. Данный принцип помогает избежать явления «ахиллесовой пяты», когда отталкиваясь от плохого тем не менее заражаешься в точке соприкосновения с «плохим».

2. «Сэлэт» — воспитывающее пространство, но не пространство перевоспитания», т.е. сама среда через общение, через совместные занятия оказывает воспитательное воздействие. Данный принцип помогает концентрировать внимание на поддержке и развитии сильных, а не тратить энергию на «подтягивание» отстающих и «средних» и тем более на «приведение» к порядку выделяющихся своим деструктивным поведением и «перетягивающих» внимание вожатых и педагогов от остальной группы.

3. «Критицизм не наш стиль. Наш стиль — анализ, творчество, развитие». Наша задача — максимально использовать имеющиеся возможности для реализации проектов «Сэлэт», не тратя энергии на неконструктивную критику.

4. «Сила “Сэлэт” не в том, что мы все вместе, а в том, что мы едины». Это особенно актуально для сообщества «Сэлэт», участники которого проживают практически по всей республике, по регионам России и за рубежом.

В основу функционирования и развития пространства «Сэлэт» положены следующие организационные принципы:

1) привлечение детей в учебно-оздоровительные лагеря по признаку одаренности, подтвержденной результатами на олимпиадах, конкурсах, фестивалях, а также рекомендациями экспертами;

2) работа с детьми в творческих мастерских обеспечивает:

- построение более гибкой и разнообразной системы занятий как основы формирования благоприятной среды для общения, передачи опыта, знаний и умений от старшего поколения младшему в непринужденной обстановке, что создает атмосферу и дух сотворчества;

- включение одаренных детей и подростков в социально значимые научно-практические и творческие виды деятельности, что способствует формированию духовно-нравственных качеств (доброе отношение к разным культурам, языкам и традициям; доброжелательность, чуткость, умение сопереживать, сострадание, взаимопомощь);

- участие в самодеятельных творческих видах деятельности в рамках реализации программ и проектов «Сэлэт»;

3) участие одаренных детей в разработке и реализации проектов и программ летних учебно-оздоровительных лагерей и защиты их на научно-практических конференциях;

4) ориентированность проектов «Сэлэт» на здоровый образ жизни через реализацию насыщенной спортивно-оздоровительной программы и программы службы психологической помощи, что способствует сохранению и укреплению физического и психического здоровья одаренных детей и подростков, обеспечивает положительный жизненный тонус, устойчивую жизнелюбность, здоровый оптимизм.

Основной целью сообщества «Сэлэт» является работа с одаренными детьми и молодежью в течение года, оказание им реальной помощи в духовном и профессиональном становлении, широкое внедрение идеи приоритета интеллекта и духовности в цивилизованном обществе, участие в формировании интеллектуально-нравственной элиты, обладающей прогрессивным мышлением, способной поддерживать гармонию общечеловеческих ценностей и национальной индивидуальности.

Основными приоритетами деятельности сообщества «Сэлэт» являются:

- социально-психологическая адаптация личности и ее полноценное включение в процесс социализации;
- широкий спектр деятельности детей и подростков, носящей творческий характер;
- создание условий для обеспечения психологической защищенности личности, основанное на внимательном отношении к одаренным детям, грамотном педагогическом подходе, своевременной диагностике и коррекции развития психосоциальной среды;
- духовно-нравственное развитие одаренных детей в процессе включения их в социально значимые научно-практические и творческие виды деятельности;
- самореализация личности и ее самоопределение.

В сообществе «Сэлэт» на первый план поставлено личностное становление одаренного ребенка («каким быть»). Содержание, формы, методы работы определяются исходя из совокупности организационных, психолого-педагогических и нравственно-гуманистических компонентов, образующих особое психолого-педагогическое пространство, что обес-

печивает формирование личности и направленное на ее развитие в юношеском возрасте.

Гуманистические ценности, лежащие в основе деятельности сообщества «Сэлэт», ставят во главу угла личность ребенка, который в «Сэлэт» является не объектом воспитания и обучения, а субъектом самовоспитания и самообучения. Всячески поощряется инициативность личности, творческая и социальная активность.

В работе с одаренными детьми, особенно с неуверенными в себе, с заниженной самооценкой, тревожными и мнительными, педагоги и «узкие» специалисты идут к созданию для каждого «ситуации успеха», благодаря которой у ребенка формируется вера в свои силы, способности, потенциальные возможности. Одной из задач интеллектуального пространства «Сэлэт» является создание семейной атмосферы для одаренных детей, атмосферы заботы взрослых о младших, ненавязчивого воспитания на примере поведения старших и «себе подобных».

Безусловно, теплые, дружеские взаимоотношения, процесс сотворчества между одаренными детьми, собравшимися со всех районов республики и более десяти регионов компактного проживания татар РФ, между детьми и педагогами, между педагогами и родителями одаренных детей, а также между самими педагогами выступают одним из важных приоритетов формирования и развития сообщества «Сэлэт».

2. Внутренние и внешние факторы формирования и развития сообщества «СЭЛЭТ»

Формирование интеллектуально и духовно насыщенной среды, очевидно, сложный процесс, требующий многолетней методичной и последо-

вательной работы по выявлению и привлечению в сообщество «Сэлэт» одаренных детей и молодежи, проявивших свои способности на различных предметных олимпиадах, творческих конкурсах, по привлечению высокопрофессиональных компетентных преподавателей и тренеров, по разработке и реализации проектов для поддержки участников сообщества в течение года, созданию центров активности, концентрации усилий по привлечению государственной поддержки для финансирования проектов, укрепления материально-технической базы сообщества.

Таким образом, сообщество «Сэлэт» представляет собой совокупность взаимосвязанных феноменов – реальных и виртуальных объектов и процессов, формирующихся и развивающихся под влиянием определенного комплекса внутренних и внешних факторов.

К *внутренним факторам*, способствующим формированию сообщества «Сэлэт» относятся:

1) базовые принципы и приоритеты деятельности сообщества «Сэлэт»;

2) структурные составляющие «Сэлэт» и их взаимосвязь (Татарстанский республиканский молодежный общественный фонд «Сэлэт», государственное учреждение «Молодежный центр “Сэлэт”», профильные учебно-оздоровительные лагеря, очно-заочная детская учебно-научная школа, школа вожатых, клубы студентов и школьников, Центр психологической помощи «Гармония», фото-видео-аудио-медиа студия, ежемесячная газета «Сэлбитлэр», сайт в Интернете, студия звукозаписи «Rif Records SLT», хор «Дарт», инструментальный ансамбль «Кэф», клуб КВН «Кызган Казан»– «Удар Татар»), «Интеллектуал клуб», Дискуссионный клуб);

3) традиционные мероприятия «Сэлэт» (республиканский фестиваль творчества одаренных детей в Билярске, Бикмуллинский фестиваль, школа-конкурс вожатых, детский кинофестиваль «Джисем», регулярные выставки на городских и республиканских мероприятиях, вечер чествования первокурсников «Сэлэт», вечера-презентации компакт-дисков, книг, аудио- и видеокассет, демонстрирующие результаты творчества одаренных детей и молодежи, участие на городских и республиканских форумах молодежи и научно-практических конференциях, участие на республиканском конкурсах «Социальный лидер», «Лучший вожатый» и т.д.);

4) долгосрочные научно-практические проекты и программы (проект Молодежного академического городка «Фэнсар» (п. Билярск, Алексеевский район), проект Пражской учебно-научной школы (г. Прага), проект международного молодежного центра этнотуризма «Фэнсар-Бэрэкэт» (В.Услонский район, устье р. Свяга), проект Молодежного парка экологии и безопасности человека «Звездный» (Лаишевский район, п. Троицкий) (по аналогии с детским учебно-оздоровительным центром «Артек») – в настоящее время ДОЛ «Звездный», находящийся в оперативном управлении ГУ МЦ «Сэлэт», проект социально-интеллектуального парка «Интеллект» (г. Казань, Старо-Татарская слобода) – в настоящее время здание, занимаемое ГУ МЦ «Сэлэт»;

5) когнитивная атрибутика, наличие своего герба, флага, гимна, марша, единая форма (футболки) в учебно-оздоровительных лагерях, общие песни, в том числе сочиненные членами сообщества «Сэлэт», система награждения и награды «Сэлэт»;

6) формы, методы и механизмы деятельности «Сэлэт»;

7) среда общения (реальная и виртуальная между одаренными детьми, между детьми и педагогами, между педагогами);

8) кадровый потенциал пространства «Сэлэт», перманентно пополняющийся за счет новых участников учебно-оздоровительных детских и студенческих лагерей, очно-заочной школы, школы-конкурса вожатых;

9) психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса в пространстве «Сэлэт»;

10) материально-техническая база «Сэлэт».

Применение авторских программ, различных форм диагностики, тестов, деловых игр, психолого-педагогических систем и приемов в ходе учебных занятий и творческой деятельности одаренных детей в условиях пространства «Сэлэт» также выступает одним из внутренних факторов формирования интеллектуально-образовательной среды «Сэлэт».

К *внешним факторам*, воздействующим на формирование интеллектуально-образовательной среды «Сэлэт», относятся:

1) морально-этические, нравственные ценности современного общества; 2) социальная политика и интеллектуальный потенциал общества; 3) качество жизни (материальная обеспеченность, психологическое и физическое здоровье); 4) информационно-технологические и инфо-коммуникационные системы (СМИ, Интернет и др.); 5) микросоциум (семья, школа, микрорайон, культурно-просветительские учреждения и учреждения досуга); 6) государственные и общественные учреждения, фирмы и отдельные личности; 7) федеральные и республиканские проекты, программы, нормативно-правовая база

в области деятельности сообщества «Сэлэт».

Одним из ключевых факторов, связующих все проекты и программы, внутренние и внешние факторы формирования и развития, интегрирующим все усилия под единые цели и задачи сообщества «Сэлэт», является проект Молодежного академического городка (МАГ) «Фэнсар», реализуемый Татарским республиканским молодежным фондом «Сэлэт» и ГУ «Молодежный центр «Сэлэт»» совместно с Академией наук и Министерством по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан.

Проект молодежного академического городка «Фэнсар» («Храм науки») является уникальным, не имеющим аналогов, который при соответствующей государственной поддержке в течение 5–7 лет сможет стать настоящей кузницей кадров и своего рода Билярским интеллект-инкубатором и аккумулятором интеллектуального потенциала республики и региона. Молодежный академический городок создаст интеллектуально насыщенное образовательное пространство и позволит решить ряд следующих важных задач: 1) развитие способности и стремление молодежи к науке, к научным исследованиям, начиная со старших классов; 2) формирование в среде школьной и студенческой молодежи уважительного отношения к духовному и интеллектуальному наследию народов региона; 3) привлечение и закрепление молодых умов в республике и регионе, защита от «оттока мозгов» из республики за рубеж и даже наоборот, привлечение одаренных детей и молодежь из других регионов России и из зарубежья в МАГ «Фэнсар».

Помимо того, создание такого научно-образовательного городка послужит активизации археологических

раскопок, повышению привлекательности Билярского историко-культурного заповедника как одного из важнейших центров туризма.

Эффективное решение следующих задач, отчасти успешно реализуемых в сообществе «Сэлэт», также во многом связано с созданием молодежного академического городка: 1) создание благоприятной коммуникационной среды для неординарной личности; 2) воспитание доброго отношения к разным культурам, языкам и традициям; 3) расширение диапазона получения информации за счет создания многоязыковой среды общения; 4) реализация технологии передачи опыта старшего поколения ученых школьной и студенческой молодежи; 5) содействие возникновению и развитию новых, а также укреплению имеющихся научных школ; 6) вовлечение одаренных детей в научно-практические исследования гуманитарного и естественно-математического направлений. Подготовка талантливого ума к работе на стыке наук, на основе комплексности учебных и научных задач – на основе симбиоза наук (археология, экология, ремесла, фольклор, математика, логика, физика, информатика, лингвистика, вычислительная техника); эта задача уже сегодня решается через летние учебно-научные лагеря, очно-заочную детскую научную школу и круглогодичные мероприятия сообщества «Сэлэт».

Создание Республиканского молодежного академического городка «Фэнсар» практически является естественным продолжением и приведением деятельности учебно-научной очно-заочной школы «Интеллектуальное созвездие “Фэнсар”» и учебно-оздоровительных лагерей сообщества «Сэлэт» к долгосрочной и постоянной, стабильной форме, реализацией

их многолетнего опыта на государственном уровне с привлечением также и частных инвестиций.

Осуществляется систематическая работа в плане реализации данного проекта Фондом «Сэлэт» совместно с Академией наук РТ, Министерством по делам молодежи, спорту и туризму РТ и администрацией Алексеевского муниципального района.

Успешное участие проектов и программ «Сэлэт» во всероссийских и республиканских смотрах и конкурсах вариативных программ по дополнительному образованию, организации досуга и оздоровление детей и молодежи, а также различного вида поощрения деятельности являются также мощным внешним фактором, стимулирующим деятельность сообщества «Сэлэт».

Отличительной особенностью программ и проектов «Сэлэт» является то, что в них принимают совместное участие победители практически всех предметных олимпиад (и по гуманитарным, и по точным наукам), а также различных республиканских фестивалей и конкурсов. Они основаны на принципе интеграции точных и гуманитарных наук и охватывают не только сферу образования, но и культуры, искусств, экологии, традиций, обычаев и ремесел татарского и других народов региона.

Заключение

Интеллектуальная одаренность определяется как качество личности, способствующее целенаправленной адаптации ее к реальному окружению, активному влиянию формирования, концептуализации среды, выбора жизненных интересов применительно к собственным способностям и потребностям и эффективной реализации проявленной одаренности. И первая задача сообщества «Сэлэт» —

это привлечь интеллектуально одаренных детей в свою среду. И вторая, не менее важная задача — это дальнейшее формирование, развитие среды, обогащающей одаренных детей и нравственно и интеллектуально.

Опыт сообщества «Сэлэт», который изучался в течение 4 лет по научным грантам АНТ под руководством академика М.И. Махмутова при активном участии Д.М. Шакировой, И.Ф. Сибгатуллиной, В.Р. Сулеймановой, подтверждает, что создание соответствующего социокультурного пространства способствует формированию устойчивости и самовыражению одаренной личности, постепенной адаптации ее к окружающей социальной среде, обучению одаренного ребенка к бесконфликтному сосуществованию в социальном окружении.

Как показывают наши исследования, СПК «Сэлэт», благодаря учебно-научным проектам, духовно-нравственному содержанию культурно-массовых и развлекательно-развивающих мероприятий, форме учебно-оздоровительных занятий, специально подобранному и обученному педагогическому составу, формирует особый тип отношений между одаренными детьми, способствует установлению долгосрочных крепких дружеских связей, что в конечном счете создает не менее ценную и важную среду обитания одаренных детей — виртуальную.

Новизна нашего подхода заключается в том, что, во-первых, программы СПК «Сэлэт» изначально разрабатываются с ориентацией на интеллектуально одаренных детей, априори имеющих сильную мотивацию на самообразование, саморазвитие, на продуктивное творчество и на результативность и успешность. Во-вторых, механизмы реализации программы

разрабатываются не только на основе прямого воздействия психологов и воспитателей, но и посредством моделирования и конструирования специальной, социально улучшенной и обогащенной среды типа «социальный оазис», условия совместной деятельности в которой стимулируют внутригрупповые и межгрупповые механизмы социализации личности, что приводит к совершенствованию процесса социально-психологической адаптации и духовно-нравственному становлению одаренных детей и подростков.

В итоге многолетняя работа дает свои результаты, количественные показатели начинают переходить в качество, накапливается духовно-интеллектуальный потенциал, что и обеспечивает стабильность достижения результатов.

За 14 лет существования сообщества «Сэлэт» накоплен огромный практический материал по работе с одаренными детьми, который анализируется нашими педагогами и психологами. Как показывают исследования ученых и практика круглогодичной деятельности, «Сэлэт» развивается и функционирует эффективно, успешно реализуя провозглашенные принципы и приоритеты и последовательно достигая поставленной цели. И это мы видим не только в том, что «Сэлэт» получает звания, дипломы, выигрывает гранты, но и прежде всего в том, что участники сообщества не только сохраняют, но и развивают свою одаренность, выигрывая республиканские и российские предметные олимпиады. Более 20 участников сообщества стали обладателями грантов Министерства образования и науки для учебы за рубежом. Более 15 человек стали стипендиатами Президента РФ, многие являются обладателями стипендий различного

ранга – Президента РТ, мэра Казани, Республиканских премий и грантов для молодых ученых. В «Сэлэт» также и лучший студент года – 2005, лучший вожатый республики – 2007, лучший молодежный лидер Татарстана – 2007, лучший молодежный лидер России – 2007. Студенты различных вузов – участники сообщества «Сэлэт», как правило, являются лидерами в своих учебных заведениях. Немало примеров, когда участники сообщества «Сэлэт», подтверждая распространенное высказывание «Одаренный в одном, одарен во многом», занимают лидирующие положения не только в интеллектуальных, но и в творческих направлениях, становясь «звездами» татарской эстрады, балетной сцены, поэтического олимпа.

Сегодня сообщество «Сэлэт» – это интеллектуальное виртуальное пространство, интеллектуально и нравственно насыщенная, саморазвивающаяся и развивающая среда, превратившаяся в социально-педагогический комплекс (СПК), объединяющий тысячи школьников практически со всех районов, городов Татарстана и ряда регионов Российской Федерации, сотни студентов и аспирантов, обучающихся практически во всех высших учебных заведениях республики, а также в ряде вузов России и за рубежом, преподавателей вузов и педагогических колледжей – участников летних учебно-оздоровительных лагерей и проектов «Сэлэт» разных лет. Многие участники лагерей «Сэлэт», становясь студентами, снова стремятся в «Сэлэт» уже вожатыми, а далее становятся преподавателями в очно-заочной школе «Сэлэт».

В настоящее время СПК «Сэлэт», который начинался с первых 50–60 человек (в Арском педколледже и школе № 1), насчитывает 13 постоянно действующих учебно-оздорови-

тельных лагерей: «Сэлэт-Раушан» – интеллектуальное направление, «Сэлэт-КИР» – информационные технологии, «Сэлэт-Элемтэ» – экономика, менеджмент, психология, «Сэлэт-ТЕЛ» – татарский язык, иностранные языки (английский, испанский, французский, китайский и др.), компьютеры (это лагерные смены в ДОЛ «Звездный» под Казанью), «Сэлэт-Бияр» (на территории Биярского историко-культурного заповедника, Алексеевский район) – эколого-археолого-ремесленное направление, «Сэлэт-Рухият» (г. Альметьевск) – художественно-эстетическое направление, «Сэлэт-Изге Чишмэ» (Биярск, Святой ключ, Алексеевский район) – студенческий экологический палаточный лагерь, «Сэлэт-Иске Казан» (Старая Казань, Высокогорский район) – студенческий экологический палаточный лагерь, «Сэлэт-Аршан» (г. Анапа, ДОЛ «Приазовец») – учебно-оздоровительный лагерь на Черном море, «Сэлэт-Прага» (г. Прага) – школа формирования конкурентоспособной личности, детские учебно-оздоровительные лагеря «Сэлэт-Байлар Сабасы» (Сабинский район), «Сэлэт-Зай» (Заинский район), «Сэлэт-Бугульма» (Бугульминский район). В разные годы учебно-оздоровительные лагеря «Сэлэт» проводились в Арском, Зеленодольском, Нижнекамском, Чистопольском, Елабужском, Балтасинском, Азнакаевском районах.

За десять лет через пространство «Сэлэт» прошло более 10 000 учащихся, практически все они стали студентами вузов городов России, а также других стран (Египта, Турции, США, Австралии, Испании, Японии, Канады, Португалии, Англии и др.). Многие из них сегодня – успешные специалисты в своих профессиональных областях. В настоящее время в рамках

реализации проектов СПК «Сэлэт» в течение года принимают участие более 2000 школьников и студентов, прошедших конкурсный отбор.

Согласно результатам исследований и по глубокому убеждению исполнителей проекта деятельность учебно-оздоровительных лагерей «Сэлэт» и десятка других форм работы фонда «Сэлэт» с одаренными детьми и подростками не по принципу места учебы или жительства, не по социальному статусу, материальному достатку или по иным меркантильным интересам, а по принципу одаренности, целеустремленности, общности интересов и нравственных принципов, преуспеваемости в чем-либо, нацеленности на лучший результат, способствует их более успешной адаптации к социально-психологическим условиям среды еще и потому, что они сами же и формируют среду своего физического и виртуального обитания — пространства «Сэлэт», одновременно являясь его главной, центральной составляющей.

Таким образом, идея «Сэлэт» проста. Это — накопление интеллектуального потенциала республики. Это — духовное оздоровление общества. Это — наполнение реальным содер-

жанием активно «проповедуемых» учеными понятий «экология души», «экология культуры», «экология языка». Это — формирование «всем миром» интеллектуальной и духовной элиты общества, сильных, нравственных личностей, способных стать конкурентоспособными лидерами в самых различных сферах жизнедеятельности республики. И в основе реализации перечисленных идей — круглогодичная работа по поиску и отбору детей, показавших свою одаренность высокими показателями на предметных олимпиадах, различных конкурсах; реальная поддержка учащихся, которые своей учебой, победами на олимпиадах проявляют свою особенность, стремление быть лидерами, быть первыми, зачастую зарабатывая имидж «выскочки», «белой вороны» в своих школах. Формула этого сообщества, технология его формирования универсальна, проста и понятна всем, и в случае распространения опыта «Сэлэт» на другие регионы Российской Федерации она способна естественным образом привести к самоочищению общества, сближению республик и регионов на высокоинтеллектуальном и духовном уровне на территории всей России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шакирова, Д.М. Мышление, интеллект, одаренность: вопросы теории и технологии / Д.М.Шакирова, И.Ф.Сибгатуллина, Д.Ш.Сулейманов. — Казань: Центр инновационных технологий, 2005. — 312 с.

Summary

The article enlightens the activity of socio-pedagogical complex «Selet» on revelation and supporting gifted children in the Republic of Tatarstan and the development of their intellectual and creative capabilities.

УДК 37.014

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЕРЕЖАЮЩИЙ ПОДХОД

*Р. Ф. Шайхелисламов, ректор Института развития образования
Республики Татарстан, доктор экономических наук, профессор*

Качество общего и профессионального образования является важнейшим фактором экономического и духовного развития страны. В современной международной практике качество интеллектуальных ресурсов со всей очевидностью становится главным геополитическим фактором. Из осознания этого феномена в последние 30 лет многие развитые страны (в том числе США, Япония, Великобритания, Австралия, Германия и др.) предпринимают серьезные попытки по созданию эффективных моделей непрерывного образования.

В российской системе образования вопросы качества вышли на передний план. Решение накопившихся проблем требует принятия долговременных, системных, последовательных мер. При этом, наряду с решением вопросов социальной поддержки работников образования и науки и созданием современной, соответствующей лучшим западным образцам учебно-материальной базы, на передний план выходит задача формирования человеческого капитала самой системы образования. Действительно, реализация программ модернизации образования, создание новой модели общеобразовательной и профессиональной школы требуют высокого уровня профессиональной компетенции как преподавательского состава, так и руководителей образовательных учреждений.

В нашей республике повышением квалификации как важнейшей составляющей человеческого капитала учительства занимается Институт развития образования Республики Татарстан.

Деятельность Института развития образования Республики Татарстан, основанного 80 лет тому назад, непосредственно направлена на подготовку учительского корпуса к работе в новых условиях. Важнейшей задачей Института является осуществление опережающей подготовки кадров с учетом будущих изменений, в том числе в целях реализации крупных образовательных проектов и программ.

Сегодня, когда система образования функционирует в условиях серьезного и достаточно активного рынка, деятельность Института приобретает совершенно новые грани. Являясь автономным учреждением, теперь Институт должен разрабатывать свои планы повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров, организации научных исследований по заказу учредителя, который будет оплачивать лишь заказанные им виды работ, причем только те из них, которые имеют высокое качество.

Высокое качество образования... Далеко не случайно, что в последние годы фокус государственной политики в образовании направлен на решение столь актуальной проблемы. Этому вопросу посвящено немало

публикаций самых разных авторов. Одни пишут со знанием дела, понимая суть вопроса и его значение для судьбы страны. Другие — нередко просто поддавшись конъюнктуре или моде. Однако очевидно, что, проигрывая в образовании, мы проигрываем во всем. Ведь не случайно в международной конкуренции далеко вперед вырвались страны, которые сделали ставку на образование, науку и инновации.

Говоря о роли образования в развитии общества, хотелось бы уберечь читателя от распространенного заблуждения. Принято считать, что ведущую роль в развитии экономики и социальной сферы играет система профессионального, особенно высшего образования. Это трудно отрицать. Однако, если начальная школа, например, не решает свои задачи, то это чревато тем, что на уровне основной, средней и профессиональной школы общество получит, как минимум, функционально неграмотную молодежь. При этом далеко не очевидно, какой из уровней образования должен быть более конкурентоспособным на российском или международном рынке: дошкольный общий, средний общий или профессиональное образование. Однако с полной очевидностью можно констатировать, что системе высшего профессионального образования не под силу компенсировать потери школы.

В то же время вряд ли кто-нибудь сумел провести завершённое репрезентативное исследование, например, о влиянии эффективности дошкольного периода воспитания ребенка на его последующие успехи в системе профессионального образования. Вопрос не праздный. Потери неэффективной системы дошкольного воспитания также невозможно восполнить в системе школьного об-

разования. Так что потеря качества на любом из уровней образования чревато общей неудачей. Поэтому система образования должна развиваться гармонично, как единый организм.

Не случайно в стране предпринимаются значительные шаги, которые должны были бы обеспечить ожидаемые результаты уже в ближайшее время, в том числе:

- переход на новые образовательные стандарты;
- введение отраслевой системы оплаты труда;
- масштабная информатизация общего образования;
- внедрение системы профильного образования;
- изменение организационно-правовых форм учреждений образования, в том числе создание автономных учреждений;
- развитие системы дошкольного образования;
- широкое участие общественности в управлении образованием;
- реструктуризация сети школ и др.

Каждый из этого неполного перечня вопросов является важной составляющей проектируемого качества образования и представляет собой предмет деятельности солидных научно-исследовательских учреждений, создания соответствующего организационно-экономического механизма и достаточно разветвленной инфраструктуры.

Рассмотрим хотя бы, например, проблему реструктуризации сельских школ. В массовом сознании она воспринимается следующим образом: детей из малых деревень на автобусах доставляют в базовую школу, в которой созданы для учащихся предметные кабинеты, классы информатики, спортивные залы, студии для занятий по интересам во внеурочное время.

Однако задача состоит в том, чтобы используя преимущество, особенно интеллектуальный капитал, базовой школы, добиться существенного, заметного по всем параметрам повышения качества образования. Этого можно добиться, прежде всего, за счет эффективного повышения квалификации педагогических и управленческих кадров этих школ и реализации предпочтений детей на соответствующие предметные и профессиональные области с учетом их мотивации и профессиональных намерений. При этом реструктуризация должна быть комплексной и осуществляться на основе межведомственного взаимодействия с широким участием бизнеса, в том числе банков. В населенном пункте, где расположена базовая школа, должны создаваться новые рабочие места, строиться жилье, развиваться соцкультбыт. Но самое главное — создать все необходимые условия для привлечения высококвалифицированных специалистов в школу, в том числе по информационным технологиям, экономике и предпринимательству, техническому творчеству, детско-юношескому спорту, по основам искусств. Реструктуризация — это способ концентрации эффективных интеллектуальных и материальных ресурсов с целью обеспечения высокого качества образования. Иначе какой смысл возить детей из одной обычной школы в другую такую же школу.

Как же, однако, выстроить систему управления базовых школ и обеспечить результативную работу учителей? Как директору базовой школы организовать работу с сетью филиалов? Как организовать систему оплаты труда учителей в условиях, когда деньги следуют за учащимися? Какими должны быть новые механизмы оплаты труда и стимулирования учи-

телей? Как организовать реализацию широкого комплекса мер по переводу системы общего образования на новое содержание образования и соответствующую методическую работу и повышение квалификации учителей? В нашей республике эти вопросы составляют важнейший раздел программы деятельности Института развития образования Республики Татарстан.

Повышение квалификации и переподготовка работников образования является одной из разновидностей непрерывного профессионального образования, а также основным фактором обновления кадров. Примечательно, что в последние годы многие специалисты связывают успех развития образования и экономики с эффективной системой корпоративного образования. Именно система дополнительного профессионального образования призвана продвигать учительство, значительно опережая возникающие риски и проблемы в образовании. Тем она и отличается от высшего профессионального образования, в котором вчерашние юноши и девушки становятся всего лишь молодыми специалистами, разумеется, не владеющими опытом и достаточной профессиональной компетенцией. Становление их как профессионалов происходит позже в повседневной педагогической практике в сочетании с непрерывной системой дополнительного образования. Эти профессионалы и являются слушателями Института развития образования Республики Татарстан.

Надо признать, что сегодня одна из ключевых проблем — подготовка кадров: профессоров, доцентов и практических работников, способных успешно работать непосредственно в самой системе повышения квалификации работников образования. Теперь в прошлом, когда преподавате-

ли института выступали с лекциями, которые с их точки зрения считались интересными, нужными. Сегодня возникла необходимость более четкого установления запросов профессиональных проблем, рассматриваемых с позиции педагогического сообщества. Особенность современного учительства или контингента руководителей состоит в том, что они не будут долго терпеть некомпетентного лектора, в том числе доцента или профессора. «Это нам известно, — заявляют они. — Вам необходимо серьезно поработать над содержанием своего материала». Такие реплики звучат нередко и часто завершаются требованиями замены неудачного лектора.

Рынок диктует свои условия качеству интеллектуальных ресурсов сферы образовательных услуг, особенно в связи с развитием инновационных направлений. Найти или тем более вырастить эффективного специалиста системы повышения квалификации работников образования — это большая удача. Кадровый голод заставляет нас предпринимать меры по отбору наиболее подготовленных лекторов из профессорско-преподавательского состава вузов, научных центров республики, городов Москвы и Санкт-Петербурга, зарубежных учебных центров.

Одной из важных особенностей современного периода развития деятельности института состоит в том, что она приобретает все более глубокий проблемно-ориентированный характер. Так, например, проблема, в решении которой я не вижу альтернативы Институту развития образования, — нехватка преподавателей иностранных языков. Выпускники факультетов иностранного языка университетов по понятным причинам сегодня уже не едут в дальние села: молодежь не видит для себя соответствующих

условий и перспектив карьерного роста. В то же время ряд преподавателей-предметников остается без нагрузки в результате демографических процессов на селе, у них недостаточно часов, чтобы реализовать свой потенциал и нормально зарабатывать.

Инициатива Института — подготовить учителей иностранного языка из числа сокращаемых учителей, обучив на соответствующих курсах переподготовки, на первый взгляд, выглядит фантастикой. Однако эти учителя уже адаптировались к сельской жизни, имеют семьи и, наряду с богатым педагогическим опытом, еще молоды и вполне способны освоить иностранный язык и самое главное — чрезвычайно мотивированы! ИРО РТ открывает перед ними реальные перспективы.

За последние годы нами подготовлено около 180 учителей иностранного языка для школ республики по специальности «английский язык» на базе высшего образования. Кафедрой методики преподавания иностранных языков разработана эффективная технология профессиональной переподготовки учителей. В течение года бывшие учителя физики и биологии, музыки и истории и других предметов осваивают объем языковой нагрузки педагогического университета и с успехом выдерживают итоговые испытания перед членами государственной экзаменационной комиссии, состоящей из известных ученых вузов нашей республики.

Отсутствие эффективной системы подготовки менеджеров является одной из главных причин низкого качества образования в стране, так как не бывает слабых школ, а есть слабоуправляемые, ведь каков руководитель, такова школа. К сожалению, до сих пор в Российской Федерации отсутствует система обучения управлен-

цев для образования. Деятельность кафедры управления и экономики образования ИРО РТ направлена на формирование управленцев, способных к модернизации и инновационному развитию системы образования республики. В число приоритетных направлений кафедры входят повышение общей и административно-управленческой культуры руководителей, формирование у них нового управленческого мышления, основанного на принципах современного менеджмента, повышение правовой, экономической и информационной компетентности управленческого корпуса образования. Самое главное – необходимо выстроить систему управления качеством образования, ориентированную на результаты.

Впервые с этого года мы начинаем подготовку руководителей образовательных учреждений по программе «Менеджмент в образовании».

Безусловно, это позволит сформировать профессиональных управленцев для системы образования и обеспечить новое качество образования.

Переход к научно обоснованному дистанционному сопровождению повышения квалификации – также одна из актуальных задач ИРО РТ. С решением этой задачи связаны разработки докурсовых и послекурсовых модулей, нацеленных на то, чтобы учитель, директор или другой специалист на основе дистанционных технологий постепенно вникал в вопросы, с которыми ему придется столкнуться в ходе профессионального обучения. Только тогда он будет готов к обсуждению на краткосрочных занятиях в ИРО РТ содержательных аспектов современных образовательных технологий. Очевидно, что традиционный лекционный подход к обучению руководителей учебных заведений уже не подходит. В этой связи институт

добивается оптимального сочетания дистанционных и лекционных форм обучения, ознакомления с практикой лучших школ, разработки проектов развития образовательных систем, «круглых столов» и др.

В системе дополнительного профессионального образования нестыковка программ обучения руководителей и рядовых педагогов приводит к серьезным последствиям. Руководителям чрезвычайно важно быть в курсе нововведений в преподавании учебных предметов и строить систему управления, в том числе научно-методического обеспечения учебного процесса с учетом новых тенденций. В то же время содержание деятельности учителя в значительной степени определяется соответствующей технологией управления. В силу этих важных причин и возникает одна из сложных задач института – обеспечение преемственности в обучении учителей и руководителей школ и интеграция коллективов вокруг содержательных инновационных проектов.

В системе образования не бывает второстепенных вопросов. За рубежом, например, сеть самостоятельных начальных школ достаточно хорошо развита. Однако в школах Российской Федерации недостаточно уделяется внимания управлению начальным звеном. Нечасто можно встретить руководителей, выстроивших эффективную систему изучения и анализа успешности обучения младших школьников, состояния их физического и нравственного здоровья, развития их способностей к искусству и др. Если этого нет, то нет и эффективного планирования учебно-воспитательной работы в начальной школе.

В качестве положительного примера предлагаю рассмотреть опыт самостоятельных начальных школ с уникальными методиками обучения,

эффективной организацией преподавания иностранного языка, изобразительного искусства, музыки, спортивных занятий. Так, многие родители с теплом вспоминают прогимназию № 49 (директор Р.А.Сафарова) города Набережные Челны. Здесь дети в течение двух лет проходят дошкольную подготовку и четыре года занимаются в начальной школе. Ребята, закончившие прогимназию, очень конкурентоспособны в основной школе, великолепно учатся затем в средней школе и легко поступают в любой вуз. Причина успехов — в эффективном управлении начальной школой. Здесь вся система управления, начиная с компетентного директора, ее заместителей, высококвалифицированных педагогов, кончая медработниками и поварами школьной столовой, ежедневно профессионально занимается исключительно вопросами начальной школы. На заседаниях педагогических советов, методических объединений учителей, родительских собраниях рассматривается комплекс мер, позволяющий эффективно обучать и воспитывать младших школьников. К сожалению таких примеров в республике немного. Их будет намного больше, если мы добьемся эффективного повышения квалификации руководителей начальных школ и заместителей директоров, отвечающих за работу начального звена.

ИРО РТ в тандеме с Российской академией образования (РАО) активно участвует в разработке федерального государственного образовательного стандарта общего образования второго поколения (ФГОС). Работа над проектом проводится с 2007 г. специально созданной группой ученых института. В настоящее время нами уже завершена разработка проекта Требований к условиям и ресурсному обеспечению реализации

основных образовательных программ начального общего образования и Процедуры оценки этих требований. На втором этапе, в 2008 г., то же самое коснулось программ основного общего образования, на третьем этапе внимание будет уделено среднему (полному) общему образованию. На четвертом этапе, в 2010 г., будет проведена доработка и корректировка ФГОС в рамках апробации проекта. Мы ожидаем, что проделанная работа и ее результаты впервые позволят на практике устанавливать четкое взаимодействие и взаимообусловленность планируемых результатов, элементов образовательного процесса, ресурсного обеспечения и его оценки. В результате этой работы нами будет предложен механизм формирования и ресурсного обеспечения (учебно-материального, кадрового, информационно-методического, финансового, экономического) нового содержания образования на основе стандартов нового поколения. Это, в свою очередь, позволит выработать новую оригинальную модель управления образованием создать продуктивные условия для достижения нового качества образования в современной общеобразовательной школе. Следует отметить, многие субъекты Федерации активно сотрудничают с нами и выражают большую заинтересованность в нашей деятельности.

Кому-то может показаться, что новый стандарт это всего лишь небольшие изменения в учебниках и программах. Однако это не так. Человеческий капитал формируется лишь на базе активной деятельной личности с самого раннего этапа его становления. Не случайно новое содержание образования направлено на существенное изменение ролей между обучающимися и преподавателем. Мы же привыкли, как к аксиоме, что хороший

ученик — тот, который сидит тихо, никому не мешает, поднимает руку, когда желает ответить. На самом деле мы должны растить активных личностей, способных действовать, размышлять, творчески работать, а не пассивно отсиживаться кому-либо в угоду. Такая постановка задачи требует кардинального изменения функций учителя. Из активного, яркого педагога, умеющего привлекать к себе внимание учеников в течение всего урока, он должен превратиться в дирижера, осуществляющего умелое руководство разноплановой коллективной и индивидуальной деятельностью школьников.

К поэтапной реализации нового содержания общего образования ИРО РТ совместно с РАО приступает с 2008/2009 учебного года. Эта сложная комплексная программа потребует усилий власти, общественности и системы образования до 2015 г.

Нуждается в совершенствовании сегодня и система профессионального образования. Об этом говорится на всех уровнях. Сегодня Президентом Республики Татарстан М.Ш.Шаймиевым поручено нашему Институту разработать программу развития системы профессионального образования. Институт видит свою миссию в модернизации содержательного аспекта профобразования. Надо думать о вовлечении учащихся в серьезную теоретическую, технологическую подготовку, наращивая их квалификационный, в том числе интеллектуальный потенциал. Поэтому необходимы новые учебники, учебно-методические комплексы с содержательными мультимедийными модулями, разрабатываемыми таким образом, чтобы будущий рабочий увидел интеллектуальные перспективы своей специальности. Инновационная направленность деятельности сейчас присуща всем отраслям, куда

приходят выпускники профессиональных лицеев и училищ. Парадокс в том, что в библиотеках этих учебных заведений нет современных пособий, в мастерских — техники, что не соответствует требованиям времени. Не случайно руководители, специалисты ряда предприятий критикуют систему начального профессионального образования за неумение готовить специалистов, способных работать на суперсовременном оборудовании. Но просто критиковать и требовать от государства нужных специалистов много ума не надо. Научно-методический центр профессионального образования нашего Института готов к встрече с работодателями, представителями кадровых служб предприятий и серьезно обсудить требования к подготовке кадров в своей сфере и определить варианты сотрудничества в этом важном деле. Здесь работают серьезные специалисты. Не случайно проект НМЦ профессионального образования ИРО РТ «Создание институциональных механизмов реформирования системы профессионального образования» вошел в число 50 лучших проектов, отобранных Всемирным банком в рамках конкурса «Инновации для устойчивого развития Республики Татарстан — 2006-2007». Во многом благодаря активному сотрудничеству с Институтом ряд учреждений начального профессионального образования республики (профессиональные лицеи № 44 (Нижнекамск), № 98 (Заинск), № 123 (Казань), № 115 (Казань) и Елабужский политехнический колледж стали победителями конкурса в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» и выиграли гранты по 60 млн руб. (30 млн субвенций из бюджета РФ и 30 млн дополнительных средств из различных источников в республике).

В последние годы в республике и Российской Федерации особенно активно происходят процессы, связанные с пересмотром гуманитарных аспектов жизнедеятельности общества. Ушли в небытие старые идеологические стандарты, а соответствующие современности установки формируются тяжело. Образовавшийся вакуум надо заполнять новыми знаниями и готовить учителей к современным условиям деятельности, в том числе разрабатывать новую идеологию воспитания и на их основе современные программы воспитательной работы с детьми и подростками, а также современные социально-педагогические проекты, способные помочь в организации воспитания детей в семье, противостоять таким негативным проявлениям, как наркомания, распространение СПИДа и др. В этой связи деятельность Института направлена на совершенствование межведомственных связей и более тесное сотрудничество с Министерством образования и науки, Министерством по делам молодежи, спорту и туризму, Министерством труда, занятости и социальной защиты; МЧС, муниципалитетами.

Сегодня ИРО РТ в своей деятельности исходит из проблемно-ориентированного подхода. Так, современная Российская школа оказалась перед сложной дилеммой в своем отношении к выбору духовных учреждений в качестве партнеров в воспитании детей. В своем стремлении обеспечить конституционные гарантии свободы совести детей Институт совместно с Институтом российской истории Российской академии наук разработал учебник «История религий». На сегодня Татарстан единственный субъект РФ, где ведется подготовка учителей по этому предмету. В данном случае нам действительно удалось найти аль-

тернативу распространению обучения детей православной культуре, основам других религий. При этом историческая дисциплина не навязывает старшеклассникам религиозного вероисповедания, они вправе выбрать ограничиться историческими познаниями или дальше самому изучать интересующую его религию.

В сферу деятельности Института развития образования Республики Татарстан татарского языка, в том числе и для русских детей. Группа специалистов Института разработала в настоящее время содержательную технологию изучения татарского языка по методике преподавания иностранного языка и в экспериментальных школах достигли главной цели: учащиеся серьезно заинтересовались изучением татарского языка. Сегодня они ждут уроков татарского языка, потому что там можно поговорить обо всем: футболе, единоборствах, фильмах, артистах, разведчиках и истории народа, населяющих нашу республику. Учителя не менее рады новому учебнику «Татарча да яхшы бел» (автор Р. Нигматуллина), который базируется на коммуникативной основе. Научно-методический комплект по изучению татарского языка получил хорошие отзывы со стороны широкой международной общественности и приводится как пример учебника европейского уровня.

В шахматах есть такое понятие, как тихий ход. Исподволь, через несколько ходов, он приводит к заметному преимуществу над противником. Есть такие ходы и в системе образования. Например, в разработке нового комплекта школьной (ученической, педагогической и управленческой) документации. При этом требуется разработка новых видов документации, обуславливающих создание и поддержку системы управления, ориентированного

на результат и позволяющего одновременно автоматизировать эту сферу. Новшества должны изменить трудовую мотивацию, дать новый импульс, нацелить руководителей и педагогов на результат. Новая система документооборота должна коснуться и обучающегося. Пока будут существовать лишь школьные тетради, многие ценные сведения, характеризующие эффективность его обучения, останутся скрытыми в их страницах. Очень важно, чтобы эти сведения были отражены в электронных ресурсах школ и стать достоянием заинтересованного круга специалистов: психологов, методистов, управленцев и др. Сегодня изменение документации надо вводить на всех уровнях образования. Это очень важное условие обеспечения эффективности организационно-педагогического и нормативно-правового механизма развития образования в республике.

Если попытаться систематизировать основные направления научных исследований Института развития образования, то можно выделить следующие важные разделы: разработка учебников и учебно-методических пособий, основанных на современных информационных технологиях; разработка и внедрение IT-технологий и программ дистанционного образования; разработка долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных программ развития образовательных систем и современной нормативно-правовой документации. Важным направлением научно-методической работы представляется постоянное совершенствование образовательных программ повышения квалификации

и профессиональной переподготовки работников образования. Эта работа требует вдумчивого подхода со стороны руководства и соответствующих кафедр института, учета новейших изменений в системе образования и способности гибкого реагирования на возникающие проблемы.

Сегодня возрастает роль Института как своеобразного технопарка в образовании. Преподаватель, руководитель любого учебного заведения должен иметь возможность приходить в Институт и работать на кафедрах, совместно с учеными, разрабатывать самые смелые проекты, технологии обучения для последующего их внедрения в реальную практику.

Система повышения квалификации работников образования Татарстана не случайно в разные годы по-разному, но результативно решала свои задачи по поддержанию профессионализма работников образования на уровне предъявляемой каждой эпохой требований. Если наличие такой системы было актуально в 20–30-е гг., то на современном этапе научно-методическая поддержка учителей, инженерно-педагогических работников, преподавателей учреждений профессионального образования играет решающую роль в обеспечении высокого качества образования, а следовательно, и в формировании человеческого капитала, не уступающего международным требованиям. Реализация этого условия даст возможность республике накопить необходимый интеллектуальный ресурс для последующей эффективной реализации программ социально-экономического развития.

Summary

The head of the Institute of Education Development in the Republic of Tatarstan tells about the activity of the institute on raising the level of teachers skill, reflects upon the ways of providing high quality of education.

УДК 341.213.4(493)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛЬГИИ)

*М.Х. Фарухшин, заведующий кафедрой политологии
Казанского государственного университета,
доктор философских наук, профессор, член-корреспондент
Академии наук Республики Татарстан*

Для стабильного и эффективно-го функционирования федеративной системы, определения реального статуса субъектов федерации принципиальное значение имеет то, как решается в федерации проблема разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром в лице федеральных органов государственной власти и субъектами федерации в лице соответствующих региональных органов государственной власти. Значимость данной проблемы определяется, прежде всего, тем, что такое разграничение является необходимой мерой федеративного устройства государства, а от того или иного решения ее зависит сбалансированность, а, следовательно, политическая устойчивость федеративной системы.

Важно, чтобы как федеральный, так и региональный уровни власти четко и на законном основании представляли круг предметов ведения, которыми они должны заниматься, и объем полномочий, которые должны им принадлежать. Это позволяет, с одной стороны, избегать параллелизма, дублирования функций, переплетения полномочий, взаимного вмешательства в чужие полномочия,

с другой – не оставлять вне поля зрения или вне зоны действия все важнейшие вопросы, решать которые призваны государственные органы. Тем самым создается предпосылка для слаженной организации и функционирования всей системы. Напротив, всякая неясность здесь служит потенциальным источником напряженности и конфликтов в федеративных отношениях.

Разумное разграничение предметов ведения и полномочий исключительно важно и для того, чтобы не перегружать ни один уровень власти. Федеральный центр должен сосредотачивать свои усилия на решении таких вопросов, которые представляют жизненно важное значение для населения каждого субъекта федерации, вопросов, которые сами субъекты федерации не в состоянии решить порознь (оборона, внешняя политика государства, таможенное дело, валютный контроль, денежная эмиссия и т.д.), или решение которых должно быть однообразным на территории всего государства (например, установление единых социальных стандартов).

В то же время в соответствии с принципом субсидиарности федеральный

центр не следует перегружать вопросами, эффективно решить которые могут сами субъекты федерации (например, решение многочисленных вопросов местного значения).

При продуманном распределении предметов ведения и полномочий становится ясным, чем должна заниматься власть того или иного уровня и за что она несет ответственность. В свою очередь, население получает верное представление о том, к власти какого уровня оно может предъявить претензии в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения той или иной государственной функции. Но дело не только в этом.

Как свидетельствует опыт многих стран, практическое разграничение предметов ведения и полномочий федерации и ее субъектов является и самым сложным элементом в организации федеративного устройства государства, особенно если это касается разграничения в сфере финансово-экономических отношений. «В течение всей истории США, — отмечалось в литературе, — проблемы, связанные с федерализмом, были проблемами определения посредством политических и судебных процессов, а также национального опыта границ полномочий федеральных властей, штатов и местных органов власти, предусмотренных Конституцией США»¹. Проблема разграничения предметов ведения и полномочий превращается в вопрос о «правильных» отношениях между национальным и региональным уровнями управления и степени автономного принятия решения, которую каждый из них должен или хотя бы может реально иметь»². Этой сложностью проблемы, очевидно, объясняются и особенности в распределении полномочий, которые имеют место в разных федерациях.

В принципе разграничение предметов ведения и полномочий должно быть осуществлено таким образом, чтобы при широкой автономии субъектов федерации и единстве в коренных вопросах общегосударственной политики обеспечивалось эффективное и экономичное управление социальными процессами и удовлетворялись многообразные потребности людей.

В этой связи определенный интерес представляет изучение опыта зарубежных федераций, в том числе с целью выявления того, что может быть заимствовано другими федеративными государствами и что является национально специфическим для данной федерации и заимствованию скорее всего не подлежит. Одной из таких федераций, чей опыт изучается в мире, является бельгийская федерация.

Своеобразие разграничения предметов ведения и полномочий в бельгийской федерации вытекает как из ее Конституции, так и из структуры самой федерации. Полномочия сторон федеративных отношений перечислены в Конституции и специальном законодательстве, основанном на Конституции. Поэтому можно говорить о конституционном разграничении предметов ведения и полномочий в бельгийской федерации.

В силу деволюционного характера формирования бельгийской федерации определены предметы ведения и полномочия субъектов федерации. Остаточные же полномочия принадлежат федеральному центру. Инститucionalные реформы 1993 г. дополнили Конституцию Бельгии ст. 35, которая предусматривает полностью противоположное распределение полномочий: те, которые принадлежат федерации, должны получить отражение в основном законе

государства, субъекты же федерации должны быть наделены остаточными полномочиями. Однако указанная статья не вступила в законную силу и, по мнению некоторых специалистов, вряд ли когда-нибудь приобретет такую силу. В настоящее время она сохраняет чисто символический характер.

Другая особенность распределения полномочий обусловлена структурой бельгийской федерации, в которой в качестве субъектов федерации выступают и коммуны (общины), и регионы. Население страны состоит из трех этнолингвистических групп: из 6 млн говорящих на голландском языке (фламандцев), проживающих в северной части страны и Брюсселе; 4 млн франкоговорящих (валлонов) в южной части страны и Брюсселе; 71 тыс. говорящих на немецком языке, обитающих на востоке страны вдоль границы с Германией.

Несмотря на то что по бельгийской Конституции страна состоит из названных трех этнолингвистических коммун с признанием трех официальных языков, Бельгия тем не менее считается биполярной федерацией, поскольку главной пружиной всей политической и экономической жизни является конфликт интересов между двумя самыми многочисленными группами — фламандцами и валлонами³. Достаточно показательным является тот факт, что в Бельгии в отличие от некоторых других федераций конфликтные отношения характерны скорее не для отношений между федеральным центром и субъектами федерации (по вертикали), а для конкурентных отношений между двумя регионами страны — Валлонией и Фландрией (по горизонтали)⁴.

Правда, фактором, пересекающим этнолингвистические различия, выступает религия. Так, католическое

меньшинство среди валлонов по религиозным взглядам и убеждениям является естественным союзником католического большинства среди фламандцев, хотя политические и экономические интересы объединяют валлонов в одну группу, а фламандцев — в другую соперничающую группу.

Другая группа субъектов бельгийской федерации — это регионы Фландрия, Валлония и Брюссель как отдельный регион, расположенный во Фландрии, но большинство населения которого составляют франкофоны. При этом Фландрия как регион и фламандская община слились в один субъект федерации.

Предметы ведения и полномочия, которые имеют коммуны и регионы, различаются и довольно существенно. Коммуны имеют исключительную компетенцию по вопросам, связанным с человеком, таким как культура, включая радио и телевидение, библиотеки, искусство, отдых и туризм, образование, здоровье, политика в сфере языка, помощь индивиду, защита молодежи и т.п. Регионы обладают полномочиями, связанными с территорией (городское планирование, планирование использования земли, обновление городов, реконструкция заброшенных промышленных территорий, защита окружающей среды, использование природных ресурсов, производство и распределение воды, реконструкция сел и сохранение природы, жилищная, сельскохозяйственная, экономическая и энергетическая политика, развитие инфраструктуры, общественный транспорт, посредничество в трудовых отношениях, внешняя торговля и др.).

В остатке находятся предметы ведения федерального центра, к которым относятся оборона, правосудие, внутренняя безопасность, политика

в области налогообложения и социального обеспечение, политика в области цен и доходов, интеллектуальная собственность, коммерческое и трудовое право и некоторые другие предметы ведения. Хотя список прерогатив федеральной власти довольно широк, однако многие из них подпадают под регулирование со стороны Европейского союза.

В целом предметы ведения федерации и субъектов федерации в Бельгии разграничены достаточно строго. Это разграничение осуществляется в целом в соответствии с действующими правовыми нормами, хотя, как отмечается в литературе, «при более детальном сравнении теории и практики можно наблюдать определенные различия между законом и практикой». Одна из причин — недостаточная проработанность некоторых правовых норм. «Рожденные в трудных компромиссах правовые тексты, которые касаются распределения полномочий в Бельгии, имеют пробелы и неясные места, которые почти неизбежно приведут к дальнейшим спорам»⁵.

Несмотря на указанные проблемы, бельгийская федерация основывается на принципе юрисдикционной исключительности, который означает, что решение каждого конкретного вопроса относится к юрисдикции только одной власти — федерального правительства, коммун или регионов; юрисдикция любой другой власти в этом случае исключается.

Однако, как считают специалисты, принцип исключительности должен применяться разумным способом, при уважении принципа пропорциональности. «Ни одна власть, федеральная ли, коммунальная или региональная, не может осуществлять свои полномочия таким образом, чтобы сделать невозможным или исключи-

тельно трудным осуществление полномочий другой властью»⁵. Принцип юрисдикционной исключительности означает невмешательство сторон федеративных отношений в компетенцию друг друга.

Однако из указанного принципа имеются исключения. Дело в том, что бельгийский законодатель ввел понятие «подразумеваемых полномочий», которые предоставляют коммуна и регионам возможность законодательствовать по вопросам, которые в принципе подпадают под федеральную юрисдикцию. Правда, это возможно при наличии трех условий: такое расширение законодательных полномочий необходимо для осуществления тех полномочий, которые распределены в пользу коммун и регионов; вопрос, при решении которого могут быть использованы подразумеваемые полномочия, должен поддаваться дифференцированному регулированию; наконец, конкретные меры, принятые субъектом федерации на основе подразумеваемых полномочий, должны оказывать только «маргинальное влияние» на решение данного вопроса. Открытым остается вопрос, может ли само федеральное правительство претендовать на подразумеваемые полномочия для принятия мер в пределах юрисдикции субъектов федерации⁵.

Федеральная власть и власти коммун регионов могут заключать специальные соглашения о сотрудничестве и предусматривать в них, в частности, совместное осуществление полномочий и выступления с совместными инициативами. Такую меру в литературе называют смягчением принципа исключительности.

Если предмет ведения является общим для субъектов федерации и федерального центра, четко разделяются полномочия обеих сторон. Так,

охрана окружающей среды остается в основном делом регионов, которые обладают почти полным пакетом исключительных прерогатив в этой сфере. В компетенцию регионов входит: *защита окружающей среды*, например, защита почвы, воды и воздуха, борьба против шума и т.д.; *управление отходами*; *внешний контроль над опасными, вредными для здоровья производствами*, за исключением внутреннего контроля за охраной труда; *производство и снабжение водой*, включая установление технических норм по качеству питьевой воды, очистку использованной воды и канализацию; *управление окружающей средой и сохранение природы*, что включает, в частности, укрепление почвы, защиту и сохранение природы, зеленые пояса, парки и зеленые пространства, леса, охоту, рыболовство, рыбное фермерство, сельскохозяйственную гидравлику, не навигационные водные пути, включая их берега, дренаж, русла.

Ограниченный и строго определенный законом круг вопросов окружающей среды остается под федеральной юрисдикцией. К компетенции федеральной власти относятся: формулирование норм для продукции, т.е. критериев с точки зрения защиты окружающей среды, которым должна отвечать производимая продукция (за исключением качества воды); сбор налогов на экологию; защита против ионных лучей, включая ядерные отходы; транзит отходов с гарантиями выполнения европейских и международных правил.

Это распределение полномочий в области окружающей среды между федерацией и регионами указывает на строгое разделение федеральной и региональной юрисдикции при минимальной роли федерального правительства. Политика в области окружающей среды проводится тре-

мя региональными правительствами отдельно. Однако есть обстоятельство, которое, по мнению бельгийских ученых-политологов, создает парадоксальную ситуацию. Хотя прерогативы указывают на региональное доминирование в вопросах окружающей среды, и регионы несут главную ответственность за осуществление политики в этой сфере, федеральное правительство продолжает играть немаловажную роль. Оно держит в своих руках два существенных орудия политики, значение которых в стратегии защиты окружающей среды увеличивается. Это нормы, которым должна отвечать производимая продукция с точки зрения охраны окружающей среды, и экологи. Федеральному правительству принадлежит полномочие регулировать состав, меру, вес и т.д. любой продукции и товаров, поставляемых на рынок. Региональные полномочия начинаются там, где заканчивается федеральная власть⁶.

Полномочия коммун и регионов имеют исключительный характер в том смысле, что федеральная власть не вправе вмешиваться ни в определение их состава, ни в их осуществление. По вопросам своего ведения субъекты федерации издают законы, которые имеют такую же силу, как и федеральные законы, за исключением актов, издаваемых властями брюссельского региона. Обладая исключительными полномочиями в сфере законодательной и исполнительной власти, регионы как субъекты бельгийской федерации одновременно не имеют своей судебной системы. Вопросы организации, деятельности и ответственности судов и трибуналов относятся к ведению федеральной власти.

Законы, издаваемые коммунами, распространяются на граждан, отно-

сящихся к соответствующим этнолингвистическим группам. Коммуна, объединяющая лиц, говорящих на французском языке, распространяет на них и действие издаваемых ею законов так же, как и законы, издаваемые фламандской общиной, распространяются на людей говорящих по-голландски, а законы немецкой общины — на население, говорящее по-немецки. Сложнее ситуация с регионом Брюссель. На него тоже распространяется юрисдикция фламандской и валлонской коммун. Однако она касается только институтов. Каждая из двух коммун действует в пределах своих полномочий, но независимо одна от другой. Жители Брюсселя подчиняются законам той или другой коммуны в зависимости от того, кто регулирует деятельность института, который они используют. Например, в области образования родители подчиняются законам коммуны говорящих по-голландски, если они выбрали для своих детей фламандскую школу. Если же родители предпочли послать своего ребенка во французскую школу, то они связаны законами франкоговорящей коммуны. Таким образом, «соприкосновение юрисдикций двух коммун в брюссельском регионе — один из наиболее ярких примеров персонального федерализма в бельгийской институциональной структуре»⁵.

Еще одна особенность в распределении полномочий в бельгийской федерации заключается в том, что некоторая часть компетенции не передается какому-то конкретному уровню власти. Эта компетенция известна как вспомогательная или параллельная. Она принадлежит всем уровням власти постольку, поскольку составляет необходимое неотъемлемое дополнение к их собственной компетенции.

В силу действия в бельгийской федерации сильной центробежной тенденции и связанной с нею деволюции власти институт разграничения предметов ведения и полномочий претерпевает определенные изменения в виде уменьшения полномочий федеральной власти в пользу субъектов федерации. Процесс деволюции приобретает в Бельгии настолько интенсивный характер, что ставит под угрозу само существование федерального центра со своими предметами ведения и полномочиями³.

Происходит это, во-первых, за счет переговоров между региональными политическими партиями, представляющими интересы противоборствующих фламандской и валлонской коммун. Так, принятый в 2001 г. закон наделил регионы полномочием вводить и собирать новые налоги, уменьшать налоги для своих граждан. Между тем со строго юридической точки зрения передача новых полномочий — дело федеральной власти, поскольку только она может изменять Конституцию и законы, устанавливающие институциональную структуру государства. На практике же голосования по конституционной или законодательной реформе просто подтверждают соглашения, достигнутые представителями политических партий севера и юга страны, представляющих интересы своих коммун и регионов.

Во-вторых, институциональные изменения политического характера могут происходить и вне указанных выше переговоров и соглашений. Это изменения, которые касаются отдельных случаев. Некоторые из них являются результатом соглашения, достигнутого между федеральной властью и регионом по отдельному вопросу, в то время как другие являются делом региональных законо-

дательных органов и правительств, хотя строго говоря, и в том и в другом случаях нарушается принцип конституционного распределения властных полномочий.

В-третьих, этой же тенденции расширения полномочий коммун и регионов за счет федерального центра способствовали и суды⁵.

Таким образом, для разграничения предметов ведения и полномочий в бельгийской федерации характерно

то, что оно осуществляется в основном на конституционном уровне. Оно свидетельствует о высокой степени децентрализации власти. Все полномочия, распределенные по уровням власти, являются исключительными по своему характеру. В результате, как считает известный канадский специалист в области федерализма Р. Уоттс, возникла значительная асимметрия между субъектами двух видов — коммунами и регионами⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Galston, W. Reinventing Federalism: The Clinton/Gore Program for a New Partnership among the Federal, State and Local and Tribal Governments / W.Galston // The Journal of Federalism. — 1994. — Vol. 24, № 3. — P. 24.

² Reforming Governance. Lessons from the United States of America and the Federal Republic of Germany. — Frankfurt: Campus Verlag, 2001. — P. 81.

³ Swenden, W. Belgian Federalism. Basic Institutional Features and Potential as a Model for the European Union / W.Swenden. — L.: Royal Institute of International Affairs, 2003.

⁴ Lecours, A. Moreno's Multiple Ethnoterritorial Concurrence Model: A Reformulation / A.Lecours // Regional and Federal Studies. — 2004. — Vol. 14, № 1. — P. 76.

⁵ A Global Dialogue on Federalism. Distribution of powers and Responsibilities in Federal Countries. — Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2006. — Vol. 2. — P. 58, 62, 42, 43, 39, 50–54.

⁶ Maarten, T.J. Living Apart Together: The Belgian Intergovernmental Cooperation in the Domains of Environment and Economy / T.J.Maarten, N.Tombeur // Public policy and Federalism. — Aldershot: Ashgate Publishing Ltd., 2000. — P. 155–157.

⁷ Watts, R.L. Comparing Federal Systems in the 1990s / R.L.Watts. — Kingston; Ontario: Queen's University Press, 1996. — P. 27.

Summary

The article investigates the problem of separation of subjects of administration and authorities between federation and its subjects. It presents a comparative analysis of foreign legislations with detailed consideration of Belgium experience.

УДК 321.6/.8

ПОЛУПРЕЗИДЕНТСКАЯ СИСТЕМА КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ

*О.И. Зазнаев, доктор юридических наук, профессор кафедры
политологии Казанского государственного университета*

Каждый, кто сталкивался с проблематикой государственности, знаком с понятием «полупрезидентская республика (система)». Этот термин появился в науке не так давно, но прочно прижился. Сегодня политологи и юристы привычно воспринимают название «полупрезидентская республика», и лишь немногие предлагают от него отказаться. Ситуация сопоставима с физикой, где уже давно «прописался» термин «полупроводник».

Несмотря на то что почти каждый учебник для студентов-юристов и политологов содержит краткую информацию о полупрезидентской республике, следует констатировать, что проблематика этой формы крайне слабо разработана в науке, а потому выявление специфики, преимуществ и недостатков этой системы важно для осмысления и оценки правления.

Актуальность изучения полупрезидентской системы заключается в том, что сегодня в мире количество стран с этой формой правления превышает число президентских режимов (пятая часть государств может быть квалифицирована как полупрезидентские). За последние 15–20 лет эта форма правления стала привлекательной для молодых государств, прежде всего, для республик бывшего СССР и стран Центральной и Восточной Европы. Наконец, Российская Федерация юридически – по-

лупрезидентская республика (хотя и весьма специфическая с усиленным президентским компонентом). Хотя дискуссия о том, какой быть России (президентской, парламентской или полупрезидентской), поутихла в последние годы, тем не менее, с повестки дня не снят вопрос о поиске наиболее подходящей для нашей страны формы правления и нормативно-правовом и практико-политическом совершенствовании системы взаимоотношений в рамках треугольника «президент – правительство – парламент».

Впервые понятие «полупрезидентской режим» появилось в 1959 году на страницах журнала «Монд»¹. В академический оборот оно было введено Морисом Дюверже в 1970 г. Французский профессор подробно раскрыл содержание термина в целом ряде своих работ². Заслуга Дюверже заключается в том, что он отошел от дихотомического деления форм демократического правления на президентские и парламентские и предложил ввести новую категорию, назвав ее полупрезидентской формой. Тем самым он бросил вызов юристам, которые, по его словам, продолжали «читать только две священные коровы – парламентский режим и президентский режим»¹. С легкой подачи Дюверже термин «полупрезидентская система» стал кочевать по научным трудам до тех пор, пока окончательно не прижился.

Безусловно, «полу-» в слове полупрезидентская (система) не означает половины. Полупрезидентская система не половина президентской системы. Это совершенно иная система, имеющая свою собственную природу и логику. «Полу-» не значит также, что система правления находится между президентской и парламентской системами. Полупрезидентская система занимает свое самостоятельное место и, как правило, не движется в сторону президентской или парламентской систем. Это такая система, при которой, с одной стороны, президент избирается всенародно, что свойственно президентским республикам, а с другой – есть ответственность правительства перед парламентом, что бывает в парламентских республиках и парламентских монархиях. Такого уникального сочетания элементов (всеобщие выборы главы государства и парламентская ответственность правительства) нет ни у президентской, ни у парламентской форм. Для президентской системы характерна выборность президента и отсутствие ответственности кабинета перед легислатурой, а для парламентской – отсутствие признака выборности главы государства и политическая ответственность правительства перед законодательным собранием.

Полупрезидентская система – это особая и отдельная форма правления, которая имеет свою собственную природу. Она содержит ряд черт президентского и парламентского режимов, и в этом смысле является смешанной. Английская свадебная поговорка, касающаяся того, как должна одеваться невеста на свадьбе, гласит: «*something old, something new, something borrowed, something blue*» («кое-что старое, кое-что новое, кое-что заимствованное, кое-что голубое»). При конструировании формы правления используют-

ся как старые, так и новые элементы, и нет ничего удивительного в том, что заимствуются какие-то черты президентской и парламентской систем. Но, во-первых, у полупрезидентского режима есть черты, которых нет у его «родителей» (например, дуализм исполнительной власти). Во-вторых, комбинация черт такова, что приводит к появлению нового качества. Это не простое смешение черт, а создание принципиально новой системы, функционирующей иначе, чем традиционные³.

Полупрезидентская форма правления, на мой взгляд, обладает преимуществами. Конструирование этой системы связано с попытками преодолеть недостатки «чистой» президентской и «чистой» парламентской систем. Если ее сравнить с парламентской системой, то таким преимуществом будут всеобщие выборы президента и легитимация власти путем прямых выборов. В полупрезидентской системе существует дуализм исполнительной власти: президент осуществляет политическое руководство, а премьер-министр и правительство – эффективное управление. Как блестяще выразился британский ученый Ричард Роуз, в такой системе премьер-министр дирижирует оркестром, а президент пишет музыку.

Как известно, в президентской системе президент возглавляет правительство, которое парламент не может сместить до истечения срока его полномочий. В парламентской системе хоть и разделены должности главы государства и премьер-министра, но там глава государства (монарх или президент) слаб. В полупрезидентской системе сделана попытка, с одной стороны, обеспечить стабильность власти путем наличия выборной должности президента, а с другой – обеспечить эффективность уп-

равления, когда можно путем вотума недоверия сместить кабинет, который плохо работает.

К преимуществам полупрезидентской системы можно отнести также осуществление арбитража, сочетание стабильности исполнительной власти с ее временной гибкостью, смягчение проблемы доминирования политического большинства, склонность системы к поиску компромиссов, ее «эластичность» в силу необходимости взаимного сосуществования и взаимного «выживания» основных «игроков» — парламента, президента и правительства.

В России и большинстве постсоветских стран, которые по формальным признакам могут считаться полупрезидентскими, воплощение в жизнь «плюсов» этой формы правления связано с преодолением определенных препятствий. Эффективному функционированию полупрезидентской системы мешает неразвитость конкурентной партийной системы, слабость политических партий, персонализация власти, авторитарные традиции, недостаток демократии. Сама по себе эта форма может дать богатые «плоды» только при наличии целого комплекса факторов: соревновательной публичной политики, развитости институтов гражданского общества, культуры согласия и компромисса и прочих компонентах, свойственных плюралистическому режиму. В противном случае, в законодательстве и политической практике происходит перерождение полупрезидентской системы в систему с сильным президентом, неподконтрольным правительством и слабым парламентом, размывается парламентская ответственность правительства. И смысл полупрезидентской системы теряется.

Для создания сбалансированной полупрезидентской системы в Рос-

сии необходимо сокращение объема президентских полномочий, создание эффективной системы сдержек и противовесов исполнительной власти, реанимирование политической ответственности правительства перед Государственной Думой РФ, создание эффективных форм контроля парламента за деятельностью правительства, реальное участие парламента в кадровых назначениях членов правительства.

Некоторые позитивные сдвиги России в сторону полупрезидентской системы наметились в текущем году в связи с приходом к власти нового президента. Впервые в советской и постсоветской истории появилась реальная возможность дуализма исполнительной власти (президент и председатель правительства), что, как было сказано выше, характеризует полупрезидентскую систему. Правда, сегодняшняя двойственность власти, во-первых, существует в рамках одной партии и одного правящего блока, и, во-вторых, ее судьба пока остается крайне неопределенной, так как не исключена монополизация власти со стороны президента или премьер-министра.

Указывая на преимущества полупрезидентской системы, следует помнить и об опасностях⁴, которые она в себе таит.

Во-первых, есть возможность превращения этой формы правления в систему полного президентского монополизма и опасность утверждения режима личной власти. Французского президента Шарля де Голля, который стоял у истоков полупрезидентской Пятой республики, противники обвиняли в авторитаризме, называя «принципатом» и «диктатором». Моноцентризм власти с доминированием президента сформировался в целом ряде полупрезидентских республик постсоветского пространства.

Во-вторых, поскольку президент в полупрезидентской системе избирается на всеобщих выборах, то его убежденность в поддержке народа и обладание им независимой властью могут дать ему право говорить от имени всего народа и принимать решения, ссылаясь на народную поддержку. Если же президент будет считать себя более легитимным по сравнению с парламентом, который тоже избирается всенародно, то возможны проблемы во взаимодействии ветвей власти и конфликты между ними. Россия периода президентства Б.Н.Ельцина продемонстрировала вариант противостояния между главой государства и Государственной Думой.

В-третьих, в полупрезидентской системе заложена возможность конфликта между президентом и правительством (премьер-министром) и возможность возникновения тупиковой ситуации. Исполнительная власть разделена между президентом и правительством, а потому возникает проблема целостного правительства и единого курса в рамках исполнительной власти. В ситуации сосуществования, когда президент и премьер-министр принадлежат к разным политическим партиям, опасность конфликта между ними возрастает. Если президент будет руководствоваться в своей деятельности принципом видного французского политика Жака Шабан-Дельмаса: «президент президентствует, а правительство правит», то проблем не возникнет. Если же президент будет «посягать» на политику правительства и вести себя активно по отношению к проводимому кабинетом курсу, то конфликты неизбежны. Острый конфликт между президентом и премьер-министром, угрожающий государственности, происходит в недавно возникшем государстве Восточный Тимор, кото-

рое может быть отнесено к полупрезидентским системам.

В-четвертых, можно указать также на проблему эффективности «двуглавой власти», которая порождает несогласование в деятельности органов исполнительной власти (президент и правительство), что сказывается на управлении. Я уже приводил образное сравнение Ричарда Роуза о полупрезидентском правлении. Сейчас замечу, что возможны ситуации, когда оркестр отходит от «президентской» партитуры или когда президент «пишет» не ту музыку, предлагая, скажем, для симфонического оркестра сыграть поп или рок.

В-пятых, проблемой является сложность формирования правительства, пользующегося доверием парламента. Тупиковая ситуация может возникнуть тогда, когда партийная система раздроблена. Пример Украины показателен. После избрания Верховной Рады в 2006 г. в течение долгого времени партии и лидеры не могли договориться о создании коалиции депутатских фракций в силу раскола в стане «оранжевых» и их нежелания вступать в коалицию с В. Януковичем. Такая же картина наблюдается и в 2008 г. Но здесь, как мне представляется, трудно «свалить вину» на полупрезидентскую систему, если партии не в состоянии договориться между собой.

Превращение этих опасностей полупрезидентской системы в реальные политические проблемы зависит от целого ряда факторов – ситуативных и структурных.

Итак, полупрезидентская система – это «чистая» форма правления, имеющая свою собственную природу, существенно отличающаяся от президентской и парламентской систем и функционирующая иначе, чем две традиционные. Хотя в этой системе

присутствуют черты, которые мы наблюдаем у двух классических систем, тем не менее, комбинация черт такова, что приводит к появлению нового качества. При этом эта форма правления обладает весомыми преимущест-

вами перед другими. Однако ее «благами» можно воспользоваться лишь при наличии ряда условий, среди которых достаточный уровень демократии, политическая конкурентность и развитость партийной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Semi-Presidentialism in Europe* / ed. by R. Elgie. — Oxford: Oxford University Press, 1999. — P. 1, 7.

² *Duverger, M. A New Political System Model: Semi-Presidential Government* / M. Duverger // *European Journal of Political Research*. — 1980. — Vol. 8. — P. 165–187.

³ *Зазнаев, О.И.* Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. — Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. — С. 212–213.

⁴ Американский политолог Хуан Линц «опасностями» называет недостатки анализируемой им президентской системы.

Summary

Today the number of the countries with semi-presidential government is more than the ones with presidential. The article enlightens the advantages and disadvantages of this kind of government.

УДК 325.14(430)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ОПЫТ ФРГ

*А.А. Солоненко, аспирант кафедры политологии
Казанского государственного университета*

В условиях глобализации и усиления взаимодействия государств усиливаются процессы международной миграции населения. Почти все государства в той или иной степени, с теми или иными последствиями сталкиваются с этой проблемой. Указанные процессы имеют в основном однонаправленное действие: население мигрирует из экономически менее развитых стран в страны более высокого уровня экономического и социального развития. Если для первых миграция это, прежде всего, утечка мозгов и сокращение трудовых ресурсов, то для стран развитого типа это не только приток умов и восполнение дефицита трудовых ресурсов, но и проблема обустройства новых мигрантов.

Большую актуальность проблема международной миграции приобрела для Российской Федерации. В этой связи определенным научным и практическим интересом представляет изучение практики других государств по решению указанной проблемы, особенно когда эта практика достаточно богата и некоторые ее элементы могут быть использованы в политике других государств. Именно в этом плане важен опыт Германии, которая на протяжении XX в. являлась мощным центром притяжения миграционных потоков.

Особенно заметным это стало в послевоенные годы, когда по реше-

нию Потсдамской конференции в страну стали перемещаться этнические немцы из Польши, Чехословакии и других европейских стран. Кроме того, наряду с беженцами и военнопленными, возвращавшимися в германские земли, в самой Германии осталась часть из 12 миллионов насильственно перемещенных лиц, пригнанных на работы во время нацистского режима. Таким образом, непосредственно после войны вследствие разрушенности экономики значительного дефицита рабочей силы не наблюдалось.

К началу 1950-х гг. ситуация начала кардинально меняться: появилась значительная нехватка рабочих рук. Причинами дефицита трудовых ресурсов стали восстановление разрушенного войной национального хозяйства, форсированные темпы развития экономики и, как следствие, возросший спрос на дешевую рабочую силу, в то время как сами немцы стали предъявлять все более высокие требования к характеру работы, оплате и условиям труда, сокращению рабочего времени и пр.; продление срока службы в бундесвере и времени обучения в школах; небольшая численность рожденного в военные годы населения, которое в 1950-е гг. достигло трудоспособного возраста.

Сложная ситуация на рынке труда вынудила правительство ФРГ прини-

мать срочные меры. Решением сложившейся проблемы стало привлечение рабочей силы из-за рубежа. В литературе по вопросам миграции в ФРГ сложилась общепринятая точка зрения, что именно в 1950-е гг. берет свое начало массовая иммиграция иностранцев в Германию. Так называемые гастарбайтеры (от немецкого «Gastarbeiter» — дословно «гостевой рабочий») открыли дорогу другим категориям иммигрантов и, как следствие, другим формам иммиграции. Тогда же началось заключение первых межгосударственных соглашений о найме иностранных работников, что заложило основу иммиграционной политики ФРГ.

Иммиграционная политика ФРГ развивалась поэтапно. Первый этап, включивший период с 1955 г. по 1973 г. можно назвать рекрутированием иностранной рабочей силы. В 1955 г. правительство ФРГ заключило с правительством Италии соглашение о найме рабочей силы. За ним последовали аналогичные соглашения с Испанией и Грецией (1960 г.), Турцией (1961 г.), Марокко (1963 г.), Португалией (1964 г.), Тунисом (1965 г.), Югославией (1968 г.). Эти двусторонние соглашения регламентировали условия въезда, найма рабочих, деятельность комиссий по найму, а также условия социального страхования. Организацией привлечения рабочей силы в ФРГ занималось Федеральное ведомство по найму рабочей силы и безработицы, региональные отделения биржи труда, а также консульские учреждения ФРГ в странах-донорах рабочей силы.

Первоначально пребывание рабочих-иностранцев в Германии было ограничено по времени. По крайней мере формально действовал принцип ротации: за временным пребыванием в ФРГ должно было следовать возвра-

щение на родину. Данный принцип был крайне выгоден предпринимателям: вслед за колебаниями рынка и спадом производства избыток рабочей силы можно было сразу же отправить на родину, в то время как немецкого рабочего уволить было не так просто. В периоды экономического подъема, однако, предпринимателям было невыгодно нанимать новых гастарбайтеров, так как это требовало дополнительного времени и средств для их обучения, поэтому работодатели стремились добиться разрешения продлить время пребывания для уже работающих и имеющих необходимый опыт иностранцев.

Иностранцы из стран ЕЭС (прежде всего, это касалось Италии как одной из основных стран-доноров рабочей силы, являвшейся в то время членом ЕЭС) после годичного проживания на территории ФРГ имели право на неограниченный срок пребывания (правовое положение иностранных рабочих из стран ЕЭС регулировалось постановлением Совета ЕЭС от 25 марта 1964 г. № 38). Иностранцы из третьих стран — после трех лет проживания. Государство стремилось поддержать немецких предпринимателей, охотно нанимавших иностранцев, поэтому многие из гастарбайтеров легально работали в ФРГ на протяжении многих лет.

Вследствие возрастающих потоков иностранцев в Германию назрела необходимость в создании всеобъемлющего нормативного правового акта, регламентирующего условия въезда и пребывания иностранных граждан на территории Германии. Лишь спустя 10 лет после подписания первого межгосударственного соглашения о найме иностранных рабочих, 1 октября 1965 г., вступил в силу так называемый Закон об иностранцах («Ausländergesetz»), который регулировал

такие вопросы, как разрешение на пребывание и трудовую деятельность на территории ФРГ, правовой статус иностранных рабочих и основания для их депортации из страны. Кроме того, закон регулировал также вопросы о разрешении на пребывание семей иностранных рабочих в ФРГ.

Как следствие проводимой политики рекрутирования доля иностранцев в Германии увеличилась с 1,2% в 1961 г. до 4,9% в 1970 г.¹ К моменту отмены политики рекрутирования в 1973 г. в ФРГ находилось более 3,6 млн иностранцев, две трети из которых являлись трудовыми мигрантами. Так как принцип ротации на практике не действовал, а время пребывания иностранных рабочих в Германии значительно увеличивалось, к гастарбайтерам постепенно стали прибывать члены их семей. Тем самым обозначились первые тенденции к закреплению иностранцев в ФРГ, при этом социальные последствия такой миграции на политическом уровне не обсуждались.

Второй этап иммиграционной политики ФРГ (1973–1980 гг.) характеризуется прекращением программ рекрутирования, консолидацией иностранного населения, осознанием необходимости интеграции. Прекращение программ рекрутирования способствовало тому, что в ФРГ стало приезжать больше членов семей оставшихся здесь гастарбайтеров: это была единственная разрешенная форма иммиграции. Кроме того, правительство обещало семьям гастарбайтеров, которые хотели осесть в Германии на длительное время, проводить политику вовлечения их в немецкое общество. Данный второй этап политики по отношению к иностранцам можно определить как «консолидацию иностранного населения», т.е. укоренение иностранных

общностей с потенциальной перспективой постоянного проживания на территории Германии.

На протяжении третьего этапа (1981–1990 гг.) продолжался приток родственников гастарбайтеров из бывших стран-доноров рабочей силы. С середины 80-х гг. к ним присоединились увеличившиеся потоки беженцев. Из-за растущей безработицы, увеличивающегося притока иммигрантов росло общественное недовольство отсутствием четкой политики в отношении прибывающих в страну иностранцев. Иммиграция болезненно воспринималась как одна из нерешенных проблем германской политики. Целенаправленно разжигались дискуссии о предполагаемом массовом злоупотреблении конституционным правом на убежище (ст. 16 Основного закона ФРГ), зачастую смешивались понятия «беженец» и «трудоустрой мигрант»; утверждалось, что многие мигранты под видом беженцев проникают в страну, ища лучших экономических условий для жизни, а вовсе не будучи преследуемыми на родине.

Четвертый этап охватывает период с 1991 г. по 1998 г. В связи с падением «железного занавеса» резко возросло число иммигрантов за счет жителей бывших стран восточного блока. Большинство из них происходило из республик бывшего СССР. Многие приезжали в Германию на основании своей принадлежности к немецкому народу (этнические немцы). В это же время также возросло число беженцев из стран Азии и Африки. Позже к ним присоединились беженцы – жертвы гражданской войны в бывшей Югославии. Ситуация неопределенности со статусом иностранцев обострялась. Были случаи правоэкстремистского насилия в отношении иммигрантов.

Положительным фактом оказалось принятие нового закона, регламентирующего порядок предоставления убежища иностранным гражданам. В основу его легли три главных принципа:

1. 1-й принцип – не предоставлять убежище гражданам так называемых «третьих надежных стран» (по специальной классификации ФРГ), не являющихся членом ЕС.

2. 2-й принцип – не предоставлять убежища гражданам «надежных стран», в которых, как признало правительство ФРГ, не практикуются ни политическое, ни какое-либо другое преследование.

3. 3-й принцип – проверка при транзите через «третьи надежные страны», не является ли просящий убежище гражданином соответствующей «третьей надежной страны». Если эта информация подтверждается, то в убежище ему будет отказано.

Этот закон, ограничивший право на политическое убежище путем регулирования прибытия беженцев из третьих стран, вступил в силу 1 июля 1993 г.

Таким образом, после значительно-го ограничения возможностей для получения убежища вопрос о беженцах, вызывавших достаточно много недовольства среди населения, был закрыт.

Особенной характеристикой тогдашней миграционной политики была официально провозглашаемая позиция правительства: «Германия не является страной иммиграции». В противовес официальной точке зрения, на практике выстраивалась прагматичная, все более последовательная политика интеграции для проживающих на территории ФРГ иностранцев с гарантированным получением вида на жительство.

Во время следующего, современного этапа развития миграционной

политики ФРГ произошло принципиально важное событие: впервые на политическом уровне было официально признано, что Германия является страной иммиграции.

Этому предшествовала реформа 2000 г. в области принятия гражданства. Суть реформы заключалась во внесении поправок в Конституцию ФРГ, регламентирующих принятие германского гражданства. Благодаря этой реформе принцип наследования гражданства по праву крови («*ius sanguinis*») стал уступать место праву земли («*ius soli*»). Это являлось сильным ударом по традиционному немецкому этнонациональному представлению: человек может *быть* немцем, но не *стать* им. Одновременно эта реформа означала приведение национального законодательства в этой сфере в соответствие с европейскими стандартами:

С 1 января 2000 г. каждый ребенок иностранных родителей, родившийся на территории ФРГ, получает германское гражданство, при условии, если хотя бы один из его родителей постоянно проживает на территории Германии 8 лет или более. В случае, если ребенок получает наряду с германским гражданством гражданство другой страны, по достижении совершеннолетия и до возраста 23 лет он должен сделать выбор в пользу одного из этих двух гражданств. В случае, если он выбирает гражданство другой стороны, он автоматически лишается германского гражданства. Разумеется, эти поправки не решали всех проблем в этой области. Тем не менее получение гражданства было значительно облегчено. При выполнении определенных условий, к коим относится, в частности, прохождение теста на знание немецкого языка, и начиная с 1 января 2001 г. после восьми, а не пятнадцати, как было раньше, лет проживания в

ФРГ, иммигрант может претендовать на получение гражданства.

В 2000 г., в первый год реформы, число получивших германское гражданство возросло по сравнению с предыдущим годом на 30% и достигло около 187 000 человек.

Ранее десятилетиями игнорировался тот факт, что иммиграция и интеграция миллионов человек оказывали сильное влияние на развитие и формирование германского общества. Под давлением объективных обстоятельств мнения и политические позиции меняются. Об этом свидетельствует и инициатива канцлера Герхарда Шредера (когда в феврале 2000 г. он предложил выдавать временные разрешения на работу иностранным высококвалифицированным специалистам в области информационных технологий. Среди политиков это заявление вызвало большой резонанс, показав тем самым, насколько эта тема актуальна для активной миграционной политики. Эта инициатива вылилась в программу «грин-кард» («зеленая карта»), которая открыла доступ на рынок труда Германии высококвалифицированным специалистам из стран, не входящих в Евросоюз.

Даже учитывая различные позиции политических партий Германии, судя по высказываниям их представителей, вырисовывается некое единое представление об иммиграции: кажется, достигнуто согласие по вопросу о необходимости привлечения в Германию высококвалифицированных специалистов, а также по проблеме необходимости усиления интеграции проживающих длительное время на территории ФРГ иммигрантов и, кроме того, необходимость выработки инструментария для регулирования миграционных процессов.

После длительных обсуждений в ФРГ был принят и вступил в силу 1 января 2005 г. закон об иммиграции («Закон о регулировании и ограничении иммиграции и о регулировании пребывания и интеграции граждан Евросоюза и иностранцев»). Он засвидетельствовал, что, несмотря на полувековую историю миграционную историю, власти Германии лишь сравнительно недавно признали, что иммиграционные процессы в значительной степени влияют на формирование германского общества и требуют особого государственного регулирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Statistik: Ausländerzahlen // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – 20.03.2008. – S. 3.

Summary

For many countries including Russia the issues on optimal regulation of international migration have special significance. In this respect of special interest is foreign experience, particularly of FRG, which is enlightened in the article.

УДК 342.565.2

О КОЛЛИЗИЯХ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

А.М. Фарухшин, кандидат юридических наук, г. Москва

Коллизии в праве представляют собой обычное, хотя и нежелательное явление. Но при объективном подходе нельзя отрицать наличие и по существу неизбежность противоречий в действующем законодательстве, пробелов в праве, различий в судебных интерпретациях. Одним из примеров коллизий в конституционно-правовом регулировании является противоположное толкование одних и тех же вопросов федеральным и региональным конституционными судами. Сошлюсь на разное толкование двух вопросов и отражающих их правовых норм Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным судом Республики Татарстан.

Первый вопрос касается суверенитета республики. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о суверенитете республик в составе РФ твердо выражена в постановлении от 7 июня¹ и определении от 27 июня 2000 г.² В этих документах Конституционный Суд объявил положения о суверенитете республик, содержащиеся в их основных законах, неконституционными, т. е. противоречащими федеральной Конституции. Суд исходил из целостности и неделимости суверенитета даже в федеративном государстве, а также из того, что единственным носителем суверенитета является многонациональный народ России. Суд однозначно, без всяких

оговорок высказался против признания за субъектами Российской Федерации какого бы то ни было государственного суверенитета, объявив его качественным состоянием федеративного государства в целом. По мнению суда, Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции Российской Федерации, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд исходил, в частности, из того, что положения республиканских конституций, устанавливающие, что народ республики является носителем суверенитета и источником (единственным источником) власти в республике, исключают тем самым, что таким источником является многонациональный народ Российской Федерации. И суд не мог занять иную позицию, поскольку из признания того, что народ республики является носителем суверенитета

и единственным источником власти, следовало признание государственного суверенитета республики как производного от суверенитета народа республики.

В предлагаемой статье не ставится задачей разбор аргументации Конституционного Суда Российской Федерации, которая не является безупречной. Это уже сделано достаточно подробно и доброту в научной литературе. Правовая позиция Конституционного Суда России не получила всеобщего одобрения научной общественности. Его постановление вызвало большое число вопросов, на которые так и не был дан вразумительный ответ. Значительное число ученых приводит в обоснование своей позиции достаточно убедительные аргументы и признает ограниченный суверенитет субъектов Российской Федерации, включая, прежде всего, республики^{3,4}.

В данном случае представляет интерес другой вопрос, как оценивать разное толкование одного и того же вопроса судами разного уровня – федерального и регионального.

Дело в том, что проблемой суверенитета субъектов Федерации в преломлении к суверенитету нашей республики занимался и Конституционный суд Республики Татарстан, рассматривая в феврале 2003 г. дело о толковании положения части первой ст. 1 Конституции Республики Татарстан. В принятом по данному делу Постановлении от 7 февраля 2003 г. № 8-П Конституционный суд Республики Татарстан основывался на решении проведенного в республике 21 марта 1992 г. референдума в части вопроса о том, что Республика Татарстан является суверенным государством. По мнению суда, это решение «приобрело значение правовой нормы высшего уровня – нормы, утвержден-

ной высшим непосредственным выражением власти народа». При этом, как полагает суд, «решение референдума Республики Татарстан от 21 марта 1992 г. в части вопроса о том, что Республика Татарстан – суверенное государство, сохраняет свою юридическую силу до настоящего времени». Другие аргументы Конституционного суда РТ, относящиеся к обоснованию государственно-правового статуса Республики Татарстан, также представляются достаточно убедительными.

Другой пример связан с содержащимся в Конституции Республики Татарстан требованием о том, что кандидат в Президенты РТ республики должен владеть двумя государственными языками – татарским и русским. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращался к подобным положениям, содержащимся в конституциях некоторых других республик в составе Российской Федерации. Его правовая позиция по этому вопросу сводится к тому, что предъявляемое конституциями некоторых республик требование к кандидату на должность президента республики владеть государственными языками этой республики противоречит Конституции Российской Федерации, а значит является недействующим и не подлежащим применению.

В данном случае Конституционный суд исходит из признания указанного требования ограничением пассивного избирательного права. Но такое ограничение избирательного права может быть установлено только федеральным законом или в строгом соответствии с ним (когда федеральный закон допускает установление таких ограничений законодательством субъектов Российской Федерации). Однако на уровне федерального законодательства не предусмотрено ни

ограничение пассивного избирательного права граждан в виде требования знания кандидатом на должность президента республики государственного языка, установленного республикой, ни возможность установления такого ограничения законодательством республик. Из этого следует, что названное требование не соответствует Конституции Российской Федерации и не может применяться.

Этой позиции придерживаются и суды общей юрисдикции. Например, при рассмотрении в 2001 г. жалобы заявителя о признании недействительной нормы конституции субъекта Российской Федерации о том, что президентом республики может быть гражданин, владеющий русским языком и государственным языком этой республики, суд отказал в удовлетворении жалобы. При этом суд сослался на ч. 1 и 2 ст. 68 Конституции РФ о том, что государственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык, а республики вправе устанавливать свои государственные языки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда и удовлетворила заявленное требование, указав, в частности, на то, что гражданин Российской Федерации имеет право избирать и быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обязательств. Конституция запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам языковой принадлежности (ч. 2 ст. 19).

Закрепленное в ч. 2 ст. 68 Конституции РФ право республик в со-

ставе Федерации устанавливать свои государственные языки наряду с государственным языком Российской Федерации не свидетельствует об обязательности предъявления в данных республиках специальных требований к знанию этих языков в качестве условия приобретения пассивного избирательного права, в том числе и при выборах главы государства⁵.

Указанное требование, содержащееся в Конституции Республики Татарстан и республиканском законе о выборах Президента республики, признано недействующим и не подлежащим применению решениями Верховного суда Республики Татарстан от 02.02.2001 г. и 03.10.2001 г. Это требование противоречит также Постановлению Конституционного Суда РФ от 24.06.1997 г. и его же Определению от 13.11.2001 г. Смысл отказа от лингвистического ценза заключается в том, чтобы дать самому избирателю право решать, какие требования в этой области предъявить к соискателю выборной должности, какие из них поставить на первое место, а какие отставить на второй план

Данную проблему рассматривал и Конституционный суд Республики Татарстан. Он занял противоположную позицию. В своем Постановлении по делу о толковании отдельных положений ст. 5, 21, 91 Конституции Республики Татарстан от 30 мая 2003 г. № 9-П суд апеллировал к праву республики устанавливать свой государственный язык, закрепленному и в Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой устанавливаемый республикой государственный язык употребляется в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республики наряду с государственным языком Российской Федерации. При

этом Конституционный Суд РТ делал ударение в первую очередь на равноправном использовании обоих государственных языков. В Постановлении Суда нашли отражение и другие вполне обоснованные и правомерные аргументы.

Однако в обоих приведенных примерах примечателен другой факт: обсуждение Конституционным судом субъекта Федерации вопросов, по которым федеральный Конституционный Суд уже высказал свою точку зрения и определился с правовой позицией. Это специфическая правовая ситуация, которая, насколько известно, не встречалась в практике конституционного правосудия Российской Федерации.

Представляется, что в обоих случаях Конституционный суд Республики Татарстан не нарушил ни правовые, ни этические нормы. Во-первых, он действовал в ответ на запрос депутатов Государственного Совета Республики Татарстан. Во-вторых, как самостоятельный орган судебной власти республики он был вправе высказывать свою точку зрения в рамках обсуждения вопроса, относящегося к его компетенции. В-третьих, Конституционный суд РТ давал официальное толкование положений Конституции Республики Татарстан, на что он и уполномочен республиканским конституционным законодательством.

Вместе с тем трудно отрицать наличие определенной правовой коллизии, связанной с постановляющей частью решения Конституционного суда РТ. Если Конституционный суд субъекта Федерации объявляет данное им толкование «обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений», а федеральный Конституционный Суд, занявший еще раньше противоположные позиции по тем же вопросам, тоже, как обычно, настаивает на всеобщей обязательности своих решений, то, естественно, возникает вопрос, каким же документом руководствоваться всем субъектам права, обязанным подчиняться решениям судебной власти? Официальный ответ на этот вопрос пока отсутствует.

Однако есть основание полагать, что решение федерального Конституционного суда имеет большую юридическую силу, поскольку выносится от имени федеративного государства в целом, а действие его распространяется на всю территорию Федерации. В этом случае решение Конституционного суда субъекта Федерации следует рассматривать как выражение особого мнения данного судебного корпуса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 25. — Ст. 2728.

² Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия-Алания, Республики Татарстан» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 29. — Ст. 3117.

³ Федерализм. Энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 58, 236.

⁴ *Туровский, Р.* Разграничение компетенции между уровнями власти: мировой опыт / Р. Туровский // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2004. — № 11. — С. 23; *Тэпс, Д.* Суверенитет в теории федеративного государства / Д.Тэпс. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — С. 25; *Введенский, В.Г.* Россия: испытание федерализмом. Теория и практика отечественного и зарубежного опыта / В.Г.Введенский, А.Ю.Горохов. — М.: Серебряные нити, 2002. — С. 44; *Карапетян, Л.М.* Федеративное устройство Российского государства / Л.М.Карапетян. — М.: НОРМА, 2001. — С. 208, 229, 230, 231, 236; *Тадевосян, Э.В.* К вопросу о характере государственной власти субъекта Федерации / Э.В.Тадевосян // *Государство и право.* — 2002. — № 3. — С. 22—23.

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2001. — № 12. — С. 20—21.

Summary

By the example of definite decisions of the constitutional Court of Russian Federation and the Republic of Tatarstan the author investigates the problem of collisions in constitutional law regulations.

УДК 342.565.2

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ КАК ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

*Л.А. Гусева, судья Конституционного суда Республики Татарстан,
кандидат политических наук, доцент*

Создание конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации имеет соответствующую правовую базу и служит укреплению принципа конституционности, режима законности, обеспечению эффективного действия основных законов субъектов Федерации.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в его решениях, представляют собой, по сути, нормативно-правовую основу теории конституционного права. Без их изучения невозможно правильное понимание и применение Конституции Российской Федерации.

Поскольку решения Конституционного Суда уже заняли свое место в отечественной правовой системе и являются частью механизма полноценной реализации Конституции, основных прав и свобод граждан, то они привлекают большое внимание различных субъектов толкования, в первую очередь ученых. Интерпретация последних как наиболее квалифицированная не только обогащает науку, пополняя ее практическим материалом, но и в конечном итоге способствует совершенствованию данной практики.

Итоговые решения конституционных (уставных) судов субъектов

Российской Федерации в значительной мере являются источником права субъекта Российской Федерации, оказывают влияние на развитие принципа разделения властей, на закрепление и охрану институтов государственной власти и местного самоуправления, защиту прав граждан. Значительна их роль и в обеспечении соответствия регионального законодательства федеральному, а также в «проникновении» правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в региональную правовую систему.

В настоящее время складывается реальная практика применения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации конституционными (уставными) судами субъектов. Обязательные для судов на всей территории Российской Федерации правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации содержатся не только в резолютивных, но также и в мотивировочных частях постановлений и даже в отказных определениях и определениях о прекращении производства по делу, так как мотивировочная часть образует неразрывное единство с резолютивной, раскрывая конституционное содержание правовой нормы и сопоставляя ее с позицией законодателя.

Конституционный суд Республики Татарстан применяет в своих постановлениях и определениях с положительным содержанием правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся как в мотивировочной, так и в резолютивной частях его решений, что опять же доказывает тот факт, что обязательными являются все правовые позиции, независимо от того, содержатся они в мотивировочной или в резолютивной части решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Также имеет место применение решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации судами общей юрисдикции, юристами различных профилей и т. д. Данное применение осуществляется «для себя» как руководство к действию, скажем, правоприменителями различного масштаба, так и для последующего ознакомления, объяснения другим (суды, адвокаты). Имеет место истолкование решения Конституционного Суда конституционными судьями после вынесения решения в средствах массовой информации, на конференциях, в учебных целях.

Реализуя полномочия, предоставленные Конституционному суду Республики Татарстан Законом «О Конституционном суде Республике Татарстан», осуществляя толкование Конституции Республики Татарстан, разрешая споры о компетенции и отменяя несоответствующие Конституции Республики Татарстан законы и иные правовые акты, Конституционный суд Республики Татарстан вынуждает законодателя осуществлять должное нормативно-правовое регулирование. Приведем некоторые правовые позиции, сформулированные Конституционным судом Республики Татарстан по конкретным делам,

которые легли затем в основу конституционного развития той или иной отрасли права.

В частности, в определении от 11 июня 2002 г. № 4-О по жалобе гражданина В.А. Орлова на нарушение его конституционных прав отдельными положениями пункта 3 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 декабря 2000 г. № 830 «О совершенствовании системы оказания услуг по газоснабжению населению Республики Татарстан и внесении изменений и дополнений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 25 ноября 1999 г. № 784 «О совершенствовании системы оплаты жилья и коммунальных услуг» Конституционный суд Республики Татарстан указал, что уровень материальной обеспеченности пенсионеров зависит не только от суммы получаемой пенсии, но и от наличия социальных услуг и различных льгот, в том числе и по оплате жилищно-коммунальных услуг, предоставление которых пенсионерам предусмотрено, в частности, Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». Исходя из этого издание подзаконных нормативных правовых актов, равно как и принятие основанных на них правоприменительных решений, влекущих уменьшение, ограничение или отмену установленных законом льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, нарушает также и конституционное право граждан на социальное обеспечение».

В совершенствовании жилищного законодательства и правоприменительной практики немаловажное значение сыграло правовая позиция, изложенная в постановлении Конституционного суда Республики Татарстан от 23 мая 2002 г. № 6-П по делу о проверке конституционности

статьи 3 Закона Республики Татарстан от 15 июля 1993 г. № 1936-ХІІ «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан», постановления Государственного Совета Республики Татарстан от 30 ноября 1994 г. № 2251/а-ХІІ «О применении статьи 3 Закона Республики Татарстан «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан» и пункта 7 Положения о порядке и условиях приватизации государственного и коммунального жилищного фонда в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 марта 1994 г. № 121, в связи с жалобой гражданки Г.А. Федуловой. Как указал Конституционный суд Республики Татарстан, по буквальному смыслу оспариваемой правовой нормы статьи 3 Закона Республики Татарстан от 15 июля 1993 г. № 1936-ХІІ «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан», а также по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, требование

обязательного согласия на приватизацию жилых помещений в коммунальных квартирах всех иных нанимателей и совместно проживающих с ними совершеннолетних членов семьи, занимающих другие помещения в данной коммунальной квартире, ограничивает право граждан на свободный выбор способа удовлетворения потребностей в жилье несоизмеренно с целями защиты законных интересов других лиц, вытекающими из положений статьи 59 Конституции Республики Татарстан. Установление в Законе такого дополнительного обязательного условия приватизации жилых помещений в коммунальных квартирах, по существу, препятствует осуществлению определенной категорией граждан принадлежащих им согласно Конституции Республики Татарстан права на жилище (статья 55), права частной собственности, в том числе на жилье (статья 49), и права на свободное передвижение, выбор места жительства и местопребывания (статья 39)».

Summary

The article describes the role legal position of the Constitutional court of Russian Federation and of its subjects in perfection of legislation and law enforcement practice.

УДК 342.565.2

ПОСЛАНИЕ О СОСТОЯНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

*Р.Х. Валиахметов, судья Пестречинского районного суда
Республики Татарстан¹*

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации направлена на оценку законодательства путем конституционно-правового истолкования нормативных правовых актов федерального и регионального уровня. Суды, рассматривая дела о соответствии нормативных правовых актов, не только буквально оценивают деятельность нормотворческих органов, но и, как закреплено в соответствующих актах, регулирующих деятельность органов конституционной (уставной) юстиции, обращаются к таким органам с посланием о состоянии конституционной законности.

Подобные послания являются одной из форм взаимодействия судебной и законодательной властей. Важность посланий определяется их ролью в обеспечении законности, толковании конституционных норм, предупреждении их нарушений в правотворческой и правоприменительной деятельности².

Как следует из положений § 46 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционный Суд РФ не реже одного раза в год обращается к Федеральному Собранию с посланием о состоянии

конституционной законности в Российской Федерации, основываясь на результатах своей деятельности. В случае необходимости Конституционный Суд РФ обращается к парламенту с посланием и по другим проблемам, таким как защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ в 1993 г. воспользовался своим правом и направил федеральному законодателю послание «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации», в котором, основываясь на материалах рассмотренных им дел, обратил внимание на причины нарушения конституционных норм³.

На региональном уровне также известна практика направления конституционными судами подобных посланий в законодательный орган субъекта Российской Федерации. Наиболее активно она реализовывается в Адыгее, Бурятии, Дагестане, Карелии, Якутии, Северной Осетии. В Башкортостане и Татарстане конституционные суды в 1998 г. и 2002 г. направляли свои послания соответ-

ственно Государственному Собранию РБ и Государственному Совету РТ.

Послание суда излагается в виде отдельного документа, принимаемого в судебном заседании, но за рамками конституционного судопроизводства. Решение Конституционного суда о направлении послания относится к решениям по вопросам организации его деятельности. В связи с этим оно не обладает характерными свойствами итогового либо процессуального решения и не может быть обязательным для других органов государственной власти, организаций и органов местного самоуправления. Другими словами, послание Конституционного суда не имеет той юридической силы, которой обладают решения, принимаемые в результате осуществления конституционного судебного процесса. Также в силу того, что профильные законы, регулирующие деятельность органов конституционной юстиции, не закрепляют конкретную структуру и содержание послания, основные его параметры определяются самим судом и фиксируются в регламенте соответствующего суда⁴.

Вместе с тем анализ посланий, которые ранее направлялись региональными конституционными судами в законодательные органы субъектов Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что содержание такого рода посланий в подавляющем большинстве случаев имеет сходный характер.

В посланиях, как правило, находят отражение основные показатели деятельности Конституционного суда; меры, предпринимаемые судом и его аппаратом в отношении поступивших обращений; решения, принятые в процессе осуществления конституционного судопроизводства; законодательные инициативы суда; акцентируется внимание на содер-

жащихся в принятых судебных решениях рекомендациях, адресованных органам власти различного уровня; затрагиваются проблемные вопросы, связанные с реализацией решений конституционного суда и др.⁵ Именно освещение проблемных аспектов исполнения решений и соответствующих рекомендаций регионально-го конституционного суда являются неотъемлемой частью системы мер по гармонизации действующего регионального законодательства и его соответствии конституционным принципам и нормам.

На конференции «VIII Диалог российского и германского правосудия» в январе 2006 г. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отмечал, что если подготовить послание Конституционного Суда Российской Федерации о состоянии конституционной законности, подобно тому, как это ежегодно делает Европейский суд справедливости для стран Европейского сообщества, можно было бы отметить, что федеральный законодатель и федеральное правительство не в достаточной мере учли те замечания, которые неоднократно были высказаны Конституционным Судом при проверке соответствия налоговых законов Конституции России⁶.

Иными словами, послание Конституционного суда является серьезным, но малоиспользуемым инструментом. Достаточно сказать, что в большинстве субъектов Российской Федерации, в которых созданы и функционируют конституционные (уставные) суды⁷, данный инструмент законодательно не закреплен либо соответствующий суд им не пользуется.

Упомянувшееся выше послание Конституционного суда Республики Татарстан о состоянии конституцион-

ной законности было единственным в его практике. Внесенными изменениями в Закон Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» статья 79, наделявшая суд соответствующим правом, была исключена из Закона. Вместе с тем данное послание республиканского суда помимо своего содержания представляло интерес тем, что с точки зрения законодательного регулирования было адресовано не только Государственному совету Республики Татарстан — законодательному органу субъекта Российской Федерации, но и Президенту Республики Татарстан — главе региона⁸. Возможность прямой публичной постановки судом нерешенных вопросов, касающихся защиты конституционного строя Республики Татарстан, основных прав и свобод человека и гражданина, поддержания верховенства в правовой системе Республики Татарстан и непосредственного действия Конституции Республики Татарстан на всей ее территории, кроме законодательного органа, а также и перед высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации представляется наиболее оптимальной конструкцией ввиду того, что законодательно закрепляется конкретная форма взаимодействия суда как хранителя Конституции и Президента как ее гаранта. Она в полной мере применима и в такой до конца нерешенной проблеме, как исполнение решений органов конституционной юстиции.

В полномочия Конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации входит рассмотрение вопросов о (не)конституционности законов, нормативных правовых актов главы, правительства иных органов государственной власти конкретного региона, нормативных правовых актов органов местного самоуправле-

ния и др. В случае признания судом нормативного правового акта неконституционным, данный акт утрачивает силу.

К основным же полномочиям высшего должностного лица субъекта, помимо прочего, относится и то, что глава региона вправе предложить органу местного самоуправления, выборному или иному должностному лицу местного самоуправления привести в соответствие с законодательством Российской Федерации изданные ими правовые акты в случае, если указанные акты противоречат, в том числе Конституции (уставу) субъекта Российской Федерации⁹. Глава субъекта Российской Федерации также вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в случае принятия данным органом закона субъекта Российской Федерации, иного нормативного правового акта, противоречащих Конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации не устранил их в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения⁹. Кроме того, в Республике Татарстан Президент среди прочего вправе отменить постановление и распоряжения Кабинета Министров Республики Татарстан — Правительства Республики Татарстан в случае их противоречия Конституции Республики Татарстан¹⁰.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения органами власти в регионе решения Конституционного (уставного) суда

субъекта Российской Федерации, которое согласно части первой статьи 6 и части четвертой статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» является обязательным для всех без исключения органов власти, общественных объединений, должностных лиц, физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, глава субъекта Российской Федерации имеет возможность применить вышеуказанные меры для устранения нарушения конституционных принципов и норм. Данный механизм, на наш взгляд, может стать одним из центральных звеньев системы реализации решений органов конституционной (уставной) юстиции.

В данном контексте представляет интерес модель взаимоотношений между Конституционным судом и Федеральным президентом в Австрийской Республике. В соответствии с положениями статьи 146 Конституции Австрии исполнение решений Конституционного суда, кроме решений по имущественно-правовым требованиям, предъявляемым к Федерации, землям, районам, общинам и союзам общин, возлагается на Федерального президента. При этом исполнение осуществляется уполномоченными по его указанию и в соответствии с его усмотрением органами Федерации или земель, включая

федеральную армию. Ходатайство об исполнении таких решений заявляется Федеральному президенту Конституционным судом¹¹.

Представляется, что такая модель могла бы быть востребована региональным законодательством как стимулирующий механизм совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности. Органы власти в субъектах Российской Федерации с учетом выводов, отраженных в послании регионального конституционного (уставного) суда, адресованном как законодательному органу, так и главе субъекта Российской Федерации, могли бы выработать и корректировать планы собственной деятельности с учетом приоритетов, указанных в послании, а конституционный (уставный) суд, взаимодействуя с главой субъекта Российской Федерации, определять проблемы, препятствующие реализации решений органа конституционной юстиции и предлагать пути их устранения. Исходя из этой посылки, законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующее деятельность конституционных (уставных) судов, целесообразно было бы дополнить положениями о ежегодном направлении органом конституционной юстиции своего послания о состоянии конституционной законности региональному законодательному органу, а также главе субъекта Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена в период работы Р.Х.Валиахметова в должности советника судьи Конституционного суда Республики Татарстан.

² Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А.Окунькова; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М.: Изд-во «БЕК», 1996. — С. 101.

³ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1993. — № 1.

⁴ Конституционный суд Республики Адыгея: Регламент, ст. 36 // Конституционный суд Республики Адыгея: итоги работы за 10 лет (1997–2007 гг.). — Майкоп: ООО «Качество», 2007. — С. 123.

⁵ Послание Конституционного суда Республики Татарстан Президенту Республики Татарстан и Государственному Совету Республики Татарстан о состоянии конституционной законности в Республике Татарстан // Вестник Конституционного суда Республики Татарстан. — 2002. — № 1.

⁶ Зорькин, В.Д. Конституционно-правовые аспекты налогового права в России и практика Конституционного Суда / В.Д.Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. — 2006. — № 3. — С. 98–106.

⁷ Сведения о решениях, принятых конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации (по состоянию на 1 января 2007 г.) // Материалы к заседанию Консультативного Совета председателей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации «Европейские стандарты в практике конституционного правосудия в Российской Федерации». — Казань, 2007.

⁸ Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 № 1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан» (в ред. законов РТ от 30.10.1998 № 1840, от 28.06.2001 № 947) // Республика Татарстан. — № 240. — 28.11.1998; № 151. — 31.07.2001.

⁹ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: подпункт «е» п. 2 ст. 21 (в ред. федеральных законов от 29.07.2000 № 106-ФЗ, от 08.02.2001 № 3-ФЗ, от 07.05.2002 № 47-ФЗ, от 24.07.2002 № 107-ФЗ, от 11.12.2002 № 169-ФЗ, от 04.07.2003 № 95-ФЗ, от 19.06.2004 № 53-ФЗ, от 11.12.2004 № 159-ФЗ, от 29.12.2004 № 191-ФЗ, от 29.12.2004 № 199-ФЗ, от 21.07.2005 № 93-ФЗ, от 31.12.2005 № 199-ФЗ, от 31.12.2005 № 202-ФЗ, от 31.12.2005 № 203-ФЗ, от 03.06.2006 № 73-ФЗ, от 12.07.2006 № 106-ФЗ, от 18.07.2006 № 111-ФЗ, от 25.07.2006 № 128-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 25.10.2006 № 172-ФЗ, от 04.12.2006 № 201-ФЗ, от 29.12.2006 № 258-ФЗ (ред. 18.10.2007), от 02.03.2007 № 24-ФЗ, 23.03.2007 № 37-ФЗ, от 26.04.2007 № 63-ФЗ, от 10.05.2007 № 69-ФЗ, от 18.06.2007 № 101-ФЗ, от 19.07.2007 № 133-ФЗ, от 21.07.2007 № 191-ФЗ, от 21.07.2007 № 194-ФЗ, от 18.10.2007 № 230-ФЗ, от 08.11.2007 № 257-ФЗ, от 29.03.2008 № 30-ФЗ) // Российская газета. № 206, 19.10.1999; № 147, 01.08.2000; № 31, 14.02.2001; № 83, 14.05.2002; № 137, 27.07.2002; № 235, 14.12.2002; № 131, 08.07.2003; № 140, 15.07.2003 (уточнение); № 131, 23.06.2004; № 277, 15.12.2004; № 290, 30.12.2004; № 290, 30.12.2004; № 161, 26.07.2005; № 297, 31.12.2005; № 297, 31.12.2005; № 297, 31.12.2005; № 121, 08.06.2006; № 153, 15.07.2006; № 156, 20.07.2006; № 162, 27.07.2006; № 165, 29.07.2006; № 243, 28.10.2006; № 277, 08.12.2006; № 297, 31.12.2006; № 46, 06.03.2007; № 62, 27.03.2007; № 91, 28.04.2007; № 104, 18.05.2007; № 132, 22.06.2007; № 159, 25.07.2007; № 159, 25.07.2007; № 159, 25.07.2007; № 237, 24.10.2007; № 254, 14.11.2007; № 70, 02.04.2008.

¹⁰ Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г.: п. 16 части первой ст. 94 (в ред. законов РТ от 19.04.2002 № 1380; от 15.09.2003 № 34-ЗРТ; от 12.03.2004 № 10-ЗРТ; от 14.03.2005 № 55-ЗРТ) // Республика Татарстан. — № 87–88. — 30.04.2002; № 184. — 16.09.2003; № 53. — 13.03.2004; № 49. — 15.03.2005.

¹¹ Конституция Австрийской Республики. Конституции государств Европы / под ред. Л.А.Окунькова. — М.: Норма, 2001. — Т. 1. — С. 106.

Summary

One of the forms of interaction of judicial and legislative authorities is the message about the state of constitutional legality. The article presents the analysis of federal and regional practice of using this form.

УДК 37.0

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. ОБРАЗОВАНИЕ. ЧЕЛОВЕК

*М.Д. Щелкунов, декан философского факультета
Казанского государственного университета,
доктор философских наук, профессор, член-корреспондент
Академии наук Республики Татарстан*

Глобализация — знаковая черта нашего времени, ставшая феноменом человеческого существования второй половины XX в. — начала XXI в., затрагивающая все без исключения стороны жизнедеятельности людей и нашедшая свое отражение в различных формах общественного сознания.

Согласно авторитетным исследователям глобализация — процесс универсализации единых для планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах жизни общества, который заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической зависимостью, глобальными коммуникациями и др.¹

Развитие глобализации обычно связывается с переходом государств от замкнутого к открытому типу экономики, формированием единого экономического пространства, свободным переливом капитала, не знающего национальных границ. Экономический аспект глобализации сопрягается с распространением информационных технологий и средств связи, которые преодолевают прежнюю национально-государственную и культурную обособленность людей, стягивая страны и народы на расстояние «вытянутой руки».

В регионах, почувствовавших «дыхание» глобализации, происходят изменения структуры экономи-

ки; социальной и профессиональной структуры населения; культурных, образовательных и бытовых запросов; жизненных ценностей и приоритетов людей и т. д. Характер этих процессов подчинен в первую очередь целям, приоритетам и ценностям капитализма. Все остальные цели, приоритеты и ценности опосредствованы ими и в случае противоречия с ними приносятся в жертву.

Глобализационные изменения неизбежно вызывают смену сложившейся парадигмы образования, коренившейся в классических и «модернистских» образцах. Эти изменения, пожалуй, самые существенные со времен закрепления в образовательном пространстве Старого света идеалов классического образования. Они составляют содержание глобализации образования.

Глобализация образования — процесс все большего приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. Нарастающая зависимость последней от знаний (так называемая «экономика знаний») порождает идею создания Единой мировой образовательной системы, основанной на единых образовательных стандартах. Учебная деятельность всех без исключения групп населения становится основным средством развития и воспроизводства, т.е. складывается перманент-

тно обучающееся общество. Резко возрастает спрос на образование, особенно высшее, происходит его массовизация. Развивается открытое и дистанционное обучение. Глобализация порождает маркетизацию образования, которое начинает рассматриваться как сфера предпринимательства, инвестирования средств, оказания платных услуг¹.

Как любое крупное общественно-историческое явление глобализация образования многолика и противоречива. Однако за всеми разнообразными проявлениями глобализации образования скрывается однозначная сущность. А именно, система образования должна быть сориентирована на подготовку высокопрофессиональных узкопрофильных специалистов в области информатики, менеджмента, новейших технологий, маркетинга и т.д., т.е. функционеров, отвечающих вызовам глобальной экономики, постиндустриальной цивилизации, информационного общества. Но не более того! Этим задан глобалистский подход к проблеме образования — оно должно быть функциональной структурой в общей системе глобально экономизирующегося общества. Формирование этой структуры и составляет суть современной модернизации образования.

В результате утверждается парадоксальная ситуация: с одной стороны, происходит невиданное, вплоть до общепланетарного, расширение образовательного пространства людей; с другой — резко, до необходимого минимума суживается пространство образования, нацеленного по определению на развитие полноценной личности! Современный кризис образования есть в этом свете выражение конфликта между прежними универсалистскими парадигмами образования и потребностями глобализации.

Модернизация образования — явление времени, условие современной жизни. Любая национальная система образования, не исходящая из этого, бесперспективна. Не случайно подавляющее большинство государств заявили о том, что качество их систем образования в решающей степени повлияет на национальное процветание. Правда, если под качеством образования понимать только удовлетворение вышеназванным требованиям глобализирующегося общества, то это — одно. Если под образованием иметь в виду образование в человеческом, гуманистическом смысле — это совсем другое. Что именно должно повлиять на национальное процветание: образование только в первом, узком, смысле или во втором, широком?

Между тем в каком бы смысле ни говорилось об образовании, речь всегда идет о формировании и развитии человеческой личности. Человек докапиталистической, а тем более доглобалистской эпохи, отмечает Ф.Ф.Серебряков, присваивал себе свою сущность универсальным образом, через непосредственную включенность в культурно-исторические, хозяйственные отношения со своей средой, включая природу. Это требовало в той или иной форме его личного активного участия; он не только продукт среды, его потребности, интересы в свою очередь формируют «тип среды».

Человек эпохи глобализации тоже активен, но его активность происходит строго в рамках заданных обстоятельств. Она лишь простое воспроизводство его (точнее, ему) заданных условий — выхода ему из них нет, поскольку из глобального мира идти некуда. Человек лишается былой полноты естества, становится функцией вещи, элементом в функциональном взаимодействии вещей, от которого

требуется развить одну из своих сторон — высококвалифицированного, узкоспециализированного работника, производного от своих потребностей. Другими словами, он превращается в живую машину².

«Машина овладевает действительностью очень точно, — писал чешский историк культуры Я.Мукаржевский, характеризуя место и роль человека в эпоху индустриального капитализма, — но она может служить только одной цели... Машина и стала моделью многофункционального существа, которое могло служить только одной, четко ограниченной цели, будучи в то же время не нужным ни в каком ином случае. И человек, творец и хозяин машины, приспосабливается к этой модели...»³.

Меняется ли здесь что-нибудь от того, что «машины» периода информационного общества иные? Нет, суть остается прежней. Более того, «машина» информационной эпохи лишь усугубляет положение вещей: человек вступает с ней в псевдодовверительные, псевдоличностные отношения — происходит аберрация реальности: машина становится его Вергилием, индивид смотрит на мир его «глазами», пользуется его оценками².

Модернизация российской системы образования стартовала в 2003 г., когда в Берлине произошло знаковое событие для судеб отечественной высшей школы: Россия подписала Болонскую декларацию и тем самым открыла дверь в общеевропейское образовательное пространство, т.е. присоединилась к так называемому Болонскому процессу — со всеми отсюда вытекающими правами и обязательствами.

Поскольку в социально-историческом плане Болонский процесс есть выражение тенденций глобализации

в образовании, так сказать в европейском приближении, постольку в нем, как в зеркале, отражаются те изменения в развитии общества и его сфер, которые грядут по мере глобализации жизнедеятельности общественных субъектов.

Российское образовательное общество относится к Болонским реформам неоднозначно. Различия в оценке ожидаемых приобретений, с одной стороны, и возможных рисков и потерь начавшейся модернизации образования — с другой, разделили образовательное сообщество на сторонников Болонского процесса (так называемых еврооптимистов) и его противников (европессимистов). Еврооптимисты вдохновлены перспективой скорейшего вступления России во Всемирную торговую организацию, одним из обязательных условий которого является чисто коммерческий (экономоцентрический) подход к образованию⁶. Именно поэтому усилиями сторонников данного подхода для российской высшей школы избрана неолиберальная (читай — американская) модель развития. Закономерным итогом этого пути станет неизбежная трансформация вузов в предприятия образовательного бизнеса, где получение знаний будет обмениваться исключительно на деньги. Такая логика движения ведет к тотальной коммерциализации сферы высшего образования, отсечению от нее малоимущих слоев населения, дальнейшей поляризации общества⁵. Подход европессимистов, напротив, отвечает традициям отечественного образования, духу российской социальности и культуры, т.е. носит культуро- и человекоцентрический характер⁶.

Чем больше сравниваешь цели и ценности Болонского процесса с традициями и особенностями российского образования, тем больше утвержда-

ешься в мысли, что вряд ли возможно оценить эффективность этих целей и ценностей, находясь только внутри собственно образовательной сферы. Какими бы привлекательными ни рисовались перспективы и ожидаемые результаты Болонских реформ, они будут реализованы лишь в той мере, в какой возможна экономическая, политическая и социально-культурная интеграция России в общеевропейский дом. А это уже плоскость более общей проблемы — проблемы взаимоотношения России и Запада, которая имеет многовековую историю, но не имеет, увы, однозначных решений.

Более того, весьма многоплановая и драматичная история этих взаимоотношений хранит немало случаев, способных убедить самого ревностного сторонника западных ценностей в истинности пословицы «Что немцу — за здорово, то русскому — смерть!». Другими словами, неоднократно заимствованный Россией

на Западе успешный опыт хозяйственных и социальных преобразований оборачивался на отечественной почве, мягко говоря, противоречивыми (если не сказать плачевными) результатами.

Где гарантия того, что подобного не повторится в итоге нынешней модернизации российского образования по Болонскому проекту? Не произойдет ли так, что в ходе Болонской реформы Россия утратит все лучшее, что накоплено отечественной высшей школой? Ведь прозападный характер начавшейся модернизации образования не только не скрывается, но открыто прокламируется. А это может быть чревато постепенной идейной, ценностной, организационной подчиненностью российского образования западным интересам. Насколько они соответствуют национальным интересам России — большой и открытый вопрос.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Глобалистика: международный энциклопедический словарь. — М.; СПб.: Нью-Йорк, 2006. — С. 163–164, 181–182.

2. *Серебряков, Ф.Ф.* Человек в ситуации современного «глобализма» / Ф.Ф.Серебряков // Человек перед лицом глобального вызова. — Казань, 2006. — С. 30, 31.

3. *Мукаржевский, Я.* Исследования по эстетике и истории искусства / Я.Мукаржевский. — М., 1994. — С. 487.

4. *Гребнев, Л.* «Анти-Болонья»: позиция или поза? / Л.Гребнев // Высшее образование в России. — 2005. — № 9. — С. 9–13.

5. *Майбуров, И.* Финансирование высшего образования: «национальные особенности» / И.Майбуров // Высшее образование в России. — 2004. — № 10. — С. 37.

6. *Запесоцкий, А.* Ставка — будущее России, Азартная игра — Болонский процесс / А.Запесоцкий // Высшее образование в России. — 2005. — № 9. — С. 3–8.

Summary

The article considers the essence of the process of education globalization. The author studies the problems of modernization of Russian education in the context of Bologna process, estimates the possible risks and expected acquisitions resulted by the modernization.

УДК 141.7

ЦЕНТР СИТУАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Н.М. Солодухо, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии Казанского государственного
технического университета им. А.Н. Туполева,
директор Центра ситуационных исследований*

Проблема ситуационности и ситуативности

Положение, сложившееся в культуре конца XX в., определяется как «ситуация постмодерна». Именно так была названа книга одного из представителей плеяды французских философов, литературоведов, культурологов 60–90-х гг. прошлого столетия Ж.Ф.Лиотара. В состоянии постмодерна (того, что следует за превзойденным «модерном») отразилась высота и противоречия современной философии и науки века глобализации и глокализации (специфического сочетания глобального и локального). Постмодернизм в философии явился наследником целого ряда философских направлений и течений: постструктурализма, феноменологии, экзистенциализма, герменевтики и ряда других. Чем же характеризуется состояние постмодернизма?

В «Манифесте ситуационного движения», опубликованном первоначально на страницах журнала Международного института «Поле бытия», говорилось, что конец XX в. и начало XXI в. характеризуются ярко выраженной ситуационностью во всех сферах бытия. Состояния этих сфер адекватно может быть выражено

понятием *ситуация*, которая имеет следующие главные отличительные признаки: динамичность сменяемых состояний, многофакторность детерминаций, малая предсказуемость выдвижения доминирующего фактора. Отсюда проистекают важнейшие характеристики ситуационного понимания мира: мобильность, случайность, неопределенность, размытость границ, плюралистичность, факторная равнозначность, поливариантность.

Во второй половине XX в. накопились принципиально новые теории в таких фундаментальных науках, как астрономия, физика, химия, биология, что привело к изменениям в общенаучной картине мира. Перелом в мышлении ученых прошлого века наступил с началом изучения нелинейных процессов в математике, необратимых процессов в термодинамике, кооперативных процессов в квантовой физике, колебательных, неустойчивых процессов в химических реакциях, процессов самоорганизации в неживой и живой природе, нестабильных объектов в астрофизике, поливариантности развития человеческой цивилизации, отраженной в социальных науках, и др. Внимание

было сосредоточено не просто на содержании этих процессов, но на возможности их математического моделирования.

Новое мировидение с нестабильной, хаотичной, неоднозначной картиной мира стало возникать по мере разработки теории катастроф, флуктуационной теории необратимых процессов Пригожина, Гленсдорфа, Николиса, Стенгерса, синергетики Эйгена и Хакена, компьютерных технологий многомерного виртуального пространства и т.п. Эти тенденции в развитии *постнеклассической науки* стали созвучны философии постмодерна с его идеями мира как непрогнозируемого хаоса, индетерминированных связей, равновероятных возможностей реализации, равноценности всех конструктивных элементов как природного, так и социального порядка.

В определенном смысле ситуационность противостоит системности как выражению устойчивости, стабильности, структурированности, ясной дифференцированности, определенности, граничности, выделенной детерминированности. С другой стороны, системность может быть оценена как особое проявление ситуаций. В таком случае систему надо рассматривать как устойчивую, стабильную, определенную ситуацию. В целом можно сказать: если XX век был веком систем и требовал системного мышления, то XXI век проявляет себя как век ситуаций и требует ситуационного и ситуативного мышления.

Ситуационный подход внутренне неоднороден: в нем следует различать ситуационность и ситуативность. Понятие ситуационности апеллирует к ситуациям в их более широком смысле, граничащем с понятием состояния, вмещающая в себя противоречивое единство противоположностей — сменяющегося и длящегося, динами-

ки и статичности, случайного и необходимого, единичного и общего и т.п. В этом, первом значении, ситуация может быть сколь угодно долгой и сколь возможно общей, как и состояние (о таких исторических ситуациях писал К.Ясперс). А понятие ситуативности в большей мере отвечает представлению о единичном и случайном, мгновенном и неожиданном: во многом ситуационно мы проживаем свой день и принимаем решения, соотносясь с связями повседневности.

В целом поле бытия представляет собой совокупность бесконечного числа взаимодействующих разнокачественных ситуаций, а мир предстает как ситуация ситуаций (ср. с выражением Л.Берталанфи: «Мир есть система систем»).

Ситуационный подход обретает все большее значение в изучении географических, экологических, экономических, политических, психологических и иных ситуаций. Особый случай — предотвращение и регулирование аномальных, нештатных, чрезвычайных ситуаций.

Описанное состояние в науке и философии привело к созданию «Центра ситуационных исследований» (ЦСТИ) на базе кафедры философии КГТУ им. А.Н.Туполева в 2004 г. Центр ситуационных исследований, прежде всего, отслеживает современную ситуацию в философии и науке и сохраняет преемственность в отношении тех научно-философских проблем, которыми кафедра философии занималась ранее.

Направления деятельности

Центра ситуационных исследований

Целью ЦСТИ является установление междисциплинарных связей в областях ситуационных исследований, разработка ситуационной концепции и ситуационного подхода на

междисциплинарном, общенаучном и философском уровнях знания и их использование в частнонаучных направлениях исследования. Полученные результаты должны применяться в качестве методологического средства изучения различных процессов и явлений, а также на практике в разных сферах деятельности. В целом ситуационное движение должно отвечать гуманистическим запросам человечества XXI в.

Кроме того, в программу деятельности ЦСтИ входит организация различных мероприятий, способствующих проведению ситуационных исследований и распространению полученных знаний: конференций, семинаров, научных публикаций, научных контактов, а также обучение аспирантов и студентов, популяризация ситуационных знаний.

ЦСтИ исходит из признания взаимосвязи ситуационного и системного подходов с учетом их специфики; признается значимость структурного, функционального, кибернетического, информационного, синергетического и других интегративно-общенаучных и междисциплинарных подходов, разработанных в XX в., предполагается их взаимосвязь с ситуационным подходом.

Направления научных исследований Центра следующие: философия и междисциплинарные связи, физическая химия и инженерная экология, математико-географическое моделирование, техника и транспортные средства, радиофизическое и математическое моделирование, экономика и менеджмент, общая и инженерная психология, образование и воспитание, знаковая коммуникация, политология и конфликтология.

Обозначенные направления научных исследований в настоящее время возглавляют такие известные деятели

науки, как химик-эколог А.Н.Глебов, физик-техник В.М.Солдаткин, психолог Р.В.Габдреев (все из КГТУ-КАИ), философ-лингвист Э.А.Тайсина (КГГПУ), философы М.Д. Шелкунов (КГУ) и Г.П.Меньчиков (ИЭУП) и др.

ЦСтИ кооперирован с Международным институтом «Поля Бытия» [The International Institute For Field-Being (IIFB)], который имеет отделения в Европе (Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, Сербии), Америке, Китае, Корее и других регионах и странах мира. В системе международного сотрудничества Казанский Центр ситуационных исследований представлен как «Center for Situational Researches in Field-Being» (CSRFB).

Работа ЦСтИ в структуре деятельности кафедры философии

С началом XXI в. можно говорить о переходе к неопостмодернизму, когда наряду с проявлением тенденций постмодерна культура стала тяготеть к классическим формам философствования, обращаться к стилю решения проблем, учитывающему многовековой опыт познания мира. В связи с этим работа ситуационного центра учитывает традиционные направления деятельности кафедры философии и казанской секции «Фундаментальная философия и современная наука» Головного совета по философии Минобрнауки РФ.

На кафедре философии КГТУ-КАИ сложилась научно-философская школа «Фундаментальная философия и общенаучная методология». Основными направлениями ее деятельности являются: ситуационные исследования: онтология, гносеология и методология; гомогенно-гетерогенный общенаучный познавательный подход; общенаучная концепция всеобщей экологии; соотношение

бытия-небытия как исходная философская проблема.

Проблема ситуационности сочетается с проблемами других направлений школы и выступает в качестве ведущей среди тех, которыми занимается последние годы кафедры. По результатам исследования защищено несколько докторских и кандидатских диссертаций. К ситуационной тематике особенно близка тема экологических исследований, не случайно у ЦСтИ сложились прочные научные и организационные связи с Научно-производственным «Экоцентром» при кафедре «Общей химии и экологии» КГТУ-КАИ (зав. кафедрой проф. В.Н.Глебов), еще раньше такая связь существовала с кафедрой экономической географии КГУ, возглавляемой долгое время проф. А.М.Трофимовым. Тесные учебно-научные отношения существуют у ЦСтИ с философским факультетом КГУ, кафедрами философии КГТУ-КХТИ, ТГППУ, КГАУ, кафедрой теоретических основ коммуникации КГЭУ, кафедрой психологии КГТУ-КАИ и др.

Важнейшей деятельностью ЦСтИ служит проведение ежегодных все-

российских и международных семинаров и конференций с изданием коллективных монографий по материалам докладов и выступлений, благодаря чему Центр хорошо известен в городах России, Украины, Белоруссии, Узбекистана. Результатом этой деятельности служит серия книг под общим названием «Ситуационные исследования» (2005, 2006), а также коллективные монографии «Проблема соотношения бытия и небытия» (2004), «Актуальные вопросы всеобщей экологии» (2007), изданные под редакцией Н.М.Солодухо. В этих книгах опубликованы материалы видных представителей различных философских и научных школ и направлений в физике, технике, химии, биологии, медицине, географии, экологии, экономике, истории, социологии, менеджменте, педагогике, психологии и др. Центр ситуационных исследований открыт для сотрудничества с российскими и зарубежными кафедрами университетов, научно-исследовательскими, производственными институтами и центрами, специалистами различных областей деятельности.

Summary

On the basis of Philosophy department of Tupolev Kazan State Technical University there was created Situation Research Center, aiming the development of situation approach at interdisciplinary, general scientific and philosophical levels of perception. The article describes the results of the Center activity.

УДК 141.7

ЗДОРОВЬЕ И БОЛЕЗНИ НАЦИИ С ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

*В.И. Курашов, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии Казанского государственного
технологического университета*

Много философских учений о государстве и обществе создано со времен античности, но ни одно из них не оказалось вполне удовлетворительным ни для управления обществом, ни для преобразования его к лучшему, ни для предсказания его будущего. При этом важными всегда были вопросы, связанные с природой народов, их жизнью и сосуществованием. В данной статье излагается методология познания национальной идеи на уровне философской рациональности. Здесь понятия «нация», «этнос» и «народ» не разделяются строго и употребляются в одном и том же смысле как культурно-географические общности людей без обязательного отнесения к расово-этническому («кровному»), т.е. биологическому признаку представителей этих общностей.

Понятия «идея нации», «сущность нации», «природа нации» содержат почти один и тот же смысл: инвариантные особенности национальной идентичности. Философские исследования проблем национальной идентичности, национального самосознания, национальной идеи имеют фундаментальное методологическое значение для государственно-политической практики при разработке концепций национальной политики и национальной безопасности.

Смысл жизни этноса с точки зрения биологии – продолжение его физического существования, т.е. смысл жизни при чисто биологическом подходе может обсуждаться только на «животном уровне» биоценоза и популяции, жизнь особи такому подходу безразлична. Более того, в этом свете жизнь больных и убогих представляется злом для «генетического здоровья» сообществ любых живых существ, в том числе и человека. Смысл жизни человека, нации, человечества в другом – в познании своей сущности (природы, идеи), выяснении своей идентичности. Смысл жизни как отдельного человека, так и человечества, и этноса – онтологическая философская проблема, которая имеет три аспекта: общечеловеческий (универсальное поле смыслов, задаваемое человечеству); национально-этнический (универсальное поле смыслов, задаваемое отдельным народам); индивидуальный (миссия человека и этноса в земной жизни, задаваемая каждому человеку и этносу). Библейские слова о том, что «много званых, а мало избранных», на мой взгляд, выражают проблему каждого человека или этноса – поиск своего призвания-миссии в жизни. Для каждого природного образования, наделенного сознанием, есть своя природная

миссия, т.е. «много званых» (по существу — все званые), но не каждый в своей жизни хочет или успевает ее решить, т.е. «мало избранных».

Методология познания сущности национальной идентичности

В первом приближении при методологическом анализе национальной идентичности необходимо ясно установить, какие характеристики нации являются или не являются атрибутами ее сущности.

Национальность как расово-этническая, кровнородственная принадлежность. Она не имеет существенного отношения к национально-этнической идентичности. Можно привести миллионы примеров, когда люди, имеющие чужеродные корни, но родившиеся или выросшие в соответствующем национальном окружении, являются полными представителями этого окружения. Африканская кровь Пушкина не помешала ему стать русским национальным поэтом № 1 и одним из творцов русского литературного языка.

Язык. Древнегреческий язык и латынь сохранились, но вряд ли на территории современной Греции и Италии проживают те же этносы-нации, что и в античности. И наоборот, можно с уверенностью говорить о сохранении идентичности евреев, хотя многие представители этой нации (не по генам, но по сущности) сменили иврит на идиш и даже на язык страны обитания. В современной Индии один из государственных языков — английский, многие на нем говорят, но не становятся при этом англичанами по духу. К тому же в многонациональных странах есть писатели и поэты, которые говорят и пишут на языке не своей нации, но остаются национальными писателями и поэтами, выразителями духа своего наро-

да. Получается, что знака равенства между понятиями «язык» и «нация» поставить невозможно. При том, что язык, безусловно, является важнейшей частью особенностей народа, он все же не является инвариантом национальной идентичности.

Территория и государственность. Утрата государственности на длительный период не привела к утрате национального самосознания и национальной идентичности евреев и армян. Многие народы на длительный период лишались государственной независимости, но при этом сохранилась их национальная идентичность. Следовательно, указанные характеристики не являются инвариантами национальной идентичности.

Замечу в этой связи, что в свое время В.И. Ленин, пытаясь выявить существенные признаки нации, вместо языка и территории остановился на общности экономической жизни. На исходе второго тысячелетия с его унификацией экономической жизни совершенно очевидно, что общность экономической жизни никак не может быть принята ни за основу национальной идентичности, ни за существенный признак нации.

Религия. После Крещения Древняя Русь обрела духовную ипостась целостной национальной идеи, хотя и до этого племени Древней Руси составляли некоторую общность — «Русь», что и заключено в понятии «Крещение Руси». Религия имеет большую объединяющую силу, чем язык: это прослеживается на примере еврейского народа, который на протяжении истории менял язык, но сохранил верность иудаизму и национальную идентичность.

Ментальность как особенность характера, стиля, способа мировосприятия. Без своеобразия ментальности нет и нации как особой целостности

в человеческом сообществе, т.е. ее невозможно установить, идентифицировать. Эмпирический материал для выявления ментальности дает национальная духовная культура: фольклор, философия, искусство, произведения национальных мыслителей. Наиболее «чистый объект» – национальный фольклор, который выражает общие духовные черты народа, и если в фольклоре что-то заимствуется, то только то, что соответствует его природе.

Традиции и символы во всех сферах духовной и материальной жизни. Без них национальная идентичность скрывается в невидимых метафизических измерениях, становится неявной. Недаром Н.Макиавелли рекомендовал захватчикам разрушать столицы и святыни, с целью искоренить духовные истоки и символы коренного народа.

Миссия. Метафизическая природа духовных корней народа определяет его миссию для себя и всего человечества. Природное предназначение в земной жизни отдельных людей различается, это справедливо и для целостных общностей – «нация», «народ», «этнос».

Таким образом, инвариантами национальной идентичности являются своеобразные ментальность, традиции и миссия. При этом вышеназванные характеристики нации: язык, происхождение, территория, конечно, входят в целостный организм национальной жизни и связаны с общей национальной идеей. Но при всей важности они не являются абсолютными инвариантами национальной идентичности любого народа.

«Болезни» нации

Здоровый народ – это народ, живущий согласно своей природе и сохраняющийся как целостность. Перефразируя Гегеля, можно сказать так:

здоровье народа есть пропорциональность между его самостью и наличным бытием.

Здоровье как отдельного человека, так и народа может быть либо неосознанным, либо осознаваемым. Первый вариант чреват неустойчивостью, поскольку человек подвержен внушениям извне. Ясное осознание своего «Я» и его основ, т.е. своей целостности, может обеспечить стабильную здоровую жизнь, устойчивую к случайным и преднамеренным дезорганизующим воздействиям. Показательно, что русское слово «целить» имеет изначальный смысл «делать целым», т.е. восстанавливать целостность организма.

С болезнями нужно бороться, но отношение к ним должно быть снисходительным. Болезнь как капризный ребенок: чем больше мы на него обращаем внимания, тем больше он капризничает и «порабощает» нас. Поэтому как люди, так и народы, которые слишком «носятся» со своими болезнями, способствуют укреплению своих заболеваний. В этом случае часть (отдельный орган, физиологическая функция, душевное состояние) становится главнее целого, что противоестественно.

Можно сказать, что также как у человека есть душа и тело, так и народ обладает телом, душой и также подвержен болезням. Существуют психосоматические болезни, когда душевное состояние влияет на физическое состояние человека; в свою очередь, душевное состояние народа может приводить к физическим болезням или выздоровлению его составляющих – людей. Как у человека нарушение самоидентификации (смещение «Я») приводит к душевным расстройствам, так и нарушение самоидентификации народа приводит его к душевному расстройству, а иногда и помешательству.

Смещение национального «Я» или внушение народу чувства нелюбви к самому себе — вредные для его здоровья влияния. Если говорить об открытых врагах, например, о шовинизме других народов, военных вторжениях, то при всем том, что это есть зло в отношении данного народа, в то же время это и фактор его консолидации, пробуждения национального самосознания, восстановления его целостности. История свидетельствует, что военная интервенция, как правило, объединяет борющийся за свою независимость, целостность, территорию и жизнь народ.

Другими словами, также как личные противники иногда способствуют утверждению «Я» человека, так и противники народа иногда способствуют утверждению «Я» народа. Это как гомеопатическое лекарство — лечение «подобного подобным». Организм восстанавливает свою целостность, здоровье при объединении всех органов и функций в борьбе с инородным раздражителем. По аналогии можно сказать, что раны, наносимые России, заживали, а ее целостность укреплялась. В этом смысле и враги порой являются «гомеопатическим средством» для народа.

Национальная ментальность — основа здоровья нации и стабильности многонационального региона

Целостность и единство народа сохраняются благодаря его составляющим, инвариантным для всей истории его культурного развития. В контексте данной работы это идеи человека, этноса, человечества и особенно национальная идея с ее ипостасями: преданиями, традициями, особенностями душевно-интеллектуального склада, религией.

Национальная, или этническая, ментальность выражается в традициях и раскрывается на их основе. Тради-

ция же — это исторически выверенное выражение духа народа. Можно сказать, что национальные традиции есть феноменология национального духа. А если это так, то национальная ментальность — это необходимый «воздух» нации, народа. Условно говоря, человек в сфере родной ему национальной ментальности действительно менее свободен, чем космополит, но его несвобода — это предпочтение дышать необходимым для него живительным воздухом отечества, в котором даже дым «сладок и приятен».

В ряде исследований по коллективной психологии и истории ментальности высказывается мнение, что ментальность сковывает свободу человека, поскольку задается социокультурным окружением. Отстаивается мнение, что ментальность — одна из ипостасей, тянущих человека из сферы свободы в сферу необходимости. На это можно контраргументировать: следует различать «ментальность вредную» и «ментальность добрую». Не все совершающееся по необходимости вредно для человека, не всякая свобода полезна человеку и народу. Ментальность органично входит в душу и интеллект человека, определяет его характер, но особенности характера человека не есть его несвобода. Бесспорно, характер человека определяет характер его мышления, переживаний и поступков — все это, однако, не противоречит свободе действия человека.

Было бы утопией считать, что развитие отношений между народами на земле станет сопровождаться устранением государственности до полного стирания этнической гетерогенности человечества. Как организм живого существа целостен и жив, когда он состоит из разных органов, и они не сливаются друг с другом, кроме как после смерти, так и мировое сообщество народов вряд ли будет здоровым

при его полном разгосударствлении. Духовные корни народов органично соединены с особой землей и государством, которые явились результатами борьбы за ресурсы, необходимые не только для здоровья тела, но и для душевного здоровья народа.

Сохранение традиций, формирующих поле духовного единства, а вместе с этим утверждение национальной ментальности, — залог здоровья нации. Носителями национального духа, на которых возвращается национальная ментальность, являются все ипостаси национальной духовной культуры: язык, фольклор, религия, изобразительное искусство, литература, музыка и т.д. Культивирование внутри государств этих «почвенных» основ национальной ментальности способствует единству (соборности) народа значительно более, чем деятельность государственно-бюрократических структур. Единство и устойчивость большого государства такого, например, как Россия, невозможны на основании только государственно-бюрократической надстройки, т.е. института, облеченного силовыми и принудительными функциями. Большое число людей на большой территории не может удерживаться лишь властью, целостность возможна в первую очередь за счет духовного единства. Народ может возродиться и обрести единство и после полного государственного покорения, и после периода раздробленности, и после

нищеты и экономического упадка, но не после утраты источников и традиций национального духа.

Стабильность многонационального региона заключена не в приобщении одного народа к ментальности другого и не в приведении традиций и ментальностей к некоему общему знаменателю. Стабильность как раз и коренится в сохранении родных, природных, полезных для здоровья наций ментальностей. Как разные семьи могут сосуществовать без конфликтов в одном городе, деревне, доме, так и различные нации (этноты, народы) могут сосуществовать на одной территории. Конфликтность возникает в силу срабатывания инстинкта самосохранения народа, когда его ментальность, национальное самосознание начинают подавляться.

Заключу свои соображения замечанием из «Политики» Аристотеля, которое в концептуальном плане созвучно высказанной мысли о большей устойчивости гетерогенных общественных образований по сравнению с гомогенными: «Дело в том, что следует требовать относительного, а не абсолютного единства как семьи, так и государства. Если это единство зайдет слишком далеко, то и само государство будет уничтожено; если даже этого и не случится, все-таки государство на пути к своему уничтожению станет государством худшим, все равно как если бы кто симфонию заменил унисоном или ритм одним тактом...»¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Аристотель*. Политика. II,2,9, 1263: соч. в 4 т. / Аристотель. — М., 1976. — Т. 4. — С. 30–53.

Summary

Unity and sustainability of the state are impossible basing only on a state-official superstructure. It's impossible to control a great number of people only by power — integrity needs first of all spiritual unity, national health. The article states the methods of perception of national idea at the level of philosophical rationality.

УДК 141.7

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МИР ТРЕБУЕТ ВИРТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ

*Р.А. Нуруллин, доктор философских наук,
профессор кафедры философии*

*Казанского государственного технологического университета
(Казанского химико-технологического института)*

Рубеж XX–XXI вв. отмечен в философии очередным обращением к классическим проблемам — онтологии и метафизике. Вновь наметился поиск устойчивых единых оснований существования мира, общих закономерностей его функционирования. Если говорить об онтологии, то она занимается построением и разработкой целостных представлений о мире на основе того, что уже познано и что в принципе может быть познано в будущем, опираясь при этом на универсальные понятия таких наук, как математика, информатика, синергетика, астрономия, квантовая механика и др. Метафизика, в отличие от онтологии, занимаясь моделированием возможных исходных условий существования реального бытия, изучает то, что в принципе человеку не дано познать до конца.

Построение метафизики на представлениях о виртуальности бытия требует использования знаний наук междисциплинарного уровня. Ключевым понятием для междисциплинарного исследования в современных научных направлениях является информация.

Известно, что философское исследование понятий науки требует поиска и выделения противоположного понятия и дальнейшего его рассмот-

рения в единстве с исходным понятием на принципах комплементарности (дополнительности). Трудность получения противоположного понятия для информации связана с тем, что первоначально в истории науки идет поиск общего или родового понятия через исследование частных свойств. Этот поиск на начальном этапе исследования ведет к генерации множества различных частных определений информации, при этом ни одно из которых не может претендовать на общее понятие.

Действительно, понятие информации на сегодняшнее время имеет множество определений: содержание, полученное из внешнего мира в процессе приспособления к нему (Н. Винер); отрицание энтропии (Л. Бриллюэн); коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность (К. Шеннон); передача разнообразия (У. Эшби); оригинальность, новизна; мера сложности структур (А. Моль); вероятность выбора (А. Яглом) и т.д.

Показательно в этом отношении, что в отечественной философской науке несколько десятилетий существовало две противостоящие друг другу концепции информации — атрибутивная и функциональная. «Атрибутисты» квалифицируют информацию как атрибут материи

(Л.Б.Баженов, Б.В.Бирюков, К.Е.Морозов, И.Б.Новик, А.Д.Урсул и др.). «Функционалисты», напротив, связывают информацию с функционированием самоорганизующихся систем (Г.Г.Вдовиченко, И.И.Гришкин, Д.И.Дубровский, Б.С.Украинцев и др.).

Сегодня можно говорить о диалектическом решении проблемы информации на основе синтеза этих противоборствующих направлений. Оно стало возможным на базе понятий активного отражения и цикличности, суть которых состоит в следующем. Оказывается, в структуре системы управления и самоорганизующейся системы можно выделить два контура обратной связи. В первом контуре циркулирует оперативная информация — или как результат отклонения параметров системы от заданных под воздействием среды (если речь идет о системе управления), или как результат проявления свойств исследуемого объекта под воздействием субъекта познания (если речь идет о системе познания). Во втором контуре в процессе семантической фильтрации информационных потоков первого контура происходит отбор и накопление полезной с точки зрения целевой функции информации, превращение ее в структурную, и тем самым формирование процесса саморазвития системы на структурном уровне¹.

С философской точки зрения об информации можно говорить и с предельных позиций, определяя ее через противоположное понятие. Таким понятием для информации является носитель информации (матрица). Если матрица есть определенная форма, сохраняющаяся вне зависимости от своего информационного содержания, то информация есть определенное содержание, инвариантное к любой форме своего представления в

процессе распространения. Инвариантность — это некоторое устойчивое состояние системы, которое обеспечивается благодаря как внутренним, так и внешним постоянным изменениям структуры этой системы².

Данная определенность в понятии информации дает возможность построения метафизической системы. Последняя в свою очередь требует ясного представления таких понятий, как система, элемент, структура, организация и в особенности комплекса понятий, используемых для исследования самоорганизующихся систем. В исследовании систем значительный вклад внесли В.Н.Садовский, К.Черри, Дж.Фокс, В.С.Тюхтин, В.М.Солнцев, Н.Винер, У.Эшби, Ю.А.Урманцев, Г.И.Рузавин. Особо хочется отметить работы казанского исследователя Э.М.Хакимова, который много сделал в области изучения иерархии реальных систем. Он считает, что для более полного описания сложных систем требуется ввести категорию неиерархии, которая служила бы дополнением к иерархии³. В области исследований по самоорганизации систем (синергетики) можно назвать таких ученых, как Г.Хакен, М.Эйген, И.Пригожин, Н.Н.Моисеев, Е.Н.Князева и др.

Результаты исследований выше-названных авторов позволяют рассматривать мир как единство дезорганизации в термодинамическом и организации в информационном смыслах. Анализ саморазвития систем требует ее открытости. Но такую априорно принятую (мыслимую) систему, как бытие, приходится выражать через предельные понятия, что противоречит стратегическому развитию, поскольку не соответствует условию диссипативности развивающихся систем. Ведь любая предельная целостная система по определе-

нию оказывается замкнутой. Здесь возникает ситуация следующего плана. Если принять, что система в целом развивается, то она деградирует в своих частях, и наоборот, развитие и постоянное возникновение новых подсистем бытия возможно благодаря стратегической деградации, исчезновению, «старению» (диссипации) бытия в целом. Если бытие представлять лишь на реальном уровне, т.е. в пределах природы (одного уровня бытия), то любые системы природы оказываются лишь подсистемами замкнутой системы (пусть и декларируемой как актуально бесконечной). Все дело в том, что природа не терпит монотонной бесконечности, и рано или поздно любые монотонные линейные изменения приводят к нелинейным, т.е. к качественным преобразованиям объектов бытия.

Отсюда возникает необходимость перехода от моноонтических к полионтическим представлениям о бытии. Эту возможность перехода дает виртуалистика. Категория виртуальности введена Н.А. Носовым и С.С. Хоружим с целью противопоставления ее понятиям субстанциональности и потенциальности, на которых традиционно базируется вся западная философия. Оппозиция виртуальности по отношению к субстанциональности, по их мнению, с необходимостью требует отказа от моноонтического мышления, постулирующего существование только одной реальности, и введения полионтической неопредельной парадигмы, признающей множественность миров и промежуточных реальностей. При таком подходе каждый уровень виртуальной реальности способен порождать виртуальную реальность следующего уровня, становясь по отношению к ней определяющей реальностью (константной реальностью) — и так до беско-

нечности. Предел здесь, по мнению С.С. Хоружего, определен лишь ограниченностью, уровнем развития психофизиологической природы человека как «точки схождения всех бытийных горизонтов»⁴.

Термин «виртуальность» известен с древнейших времен. Римляне посредством *virtus* обозначали некоторое особое состояние (вдохновения), в котором человек мог виртуозно проявлять себя, например, для воина — это доблесть в бою, для мудреца — высшая добродетель. Идеи виртуальности высказывались в дальнейшем мыслителями Средних веков Ф. Аквинским, Д. Скотом, С. Брабантским, В. Великим, И. Сириным, Н. Кузанским и др. Можно обнаружить «виртуальную деятельность» у А. Бергсона, «виртуальный театр» у А. Арто, «виртуальные способности» у А.Н. Леонтьева. Термин «виртуальный» используют в компьютерных технологиях (виртуальная память), в других, казалось бы, ничем между собой не связанных сферах: квантовой физике (виртуальные частицы); теории управления (виртуальный офис, виртуальная корпорация, виртуальный банк); психологии (виртуальные способности, виртуальные состояния).

Мною понятие виртуальной реальности связывается с исследованиями в трех областях: физике — с понятием физического вакуума (т.е. существования в пределах неопределенности Гейзенберга), психологии — с некоторыми сторонами внутреннего мира человека; философии — в связи с искусственной виртуальной реальностью. Здесь я пытаюсь говорить о виртуальности, исходя лишь из фрактальности (масштабной инвариантности) систем бытия. В противном случае к виртуальным системам пришлось бы отнести все системы бытия любой природы с иерархичес-

кой структурой своей организации, что, на мой взгляд, делало бы излишним использование понятия виртуальности.

Проблемы виртуалистики тесно связаны с проблемами бытия и небытия. Так, связь небытия с многоуровневой структурой бытия прослеживается у древних индусов, например, в поэме «Махабхарата». У отечественных философов идеи сопоставления бытия и небытия можно найти в работах А.Ф. Лосева и М.К. Мамардашвили. В 90-е гг. прошлого века проблему бытия и небытия поднимает на новый уровень А. Чанышев, который настаивает на обосновании реальности небытия. Проблемы бытия и небытия оказались в поле зрения таких философов, как А.Л. Доброхотов, В.Д. Губин, В.Б. Кучевский (Москва); Т.П. Матяш (Ростовна-Дону); А.Ф. Кудряшов, А.И. Селиванов (Уфа); М.С. Каганом (С.-Петербург) предпринята попытка применения категории бытия-небытия к явлениям культуры; В.А. Кутыревым (Н. Новгород) исследовались явления «нигитологии» и на этих результатах производилось «оправдание бытия»; В.И. Коневым и С.И. Голенковым (Самара) затрагивается бытийно-небытийная тематика в связи с анализом постмодернизма в онтологии культуры; Т.В. Филатовым рассмотрены основные фундаментальные онтологические принципы, исходя из логического анализа соотношения бытия-небытия философских систем различных философов⁵.

Следует отдельно выделить исследование проблем соотношения бытия-небытия казанского коллеги Н.М. Солодухо. Им представлена метафизическая модель мира как взаимодействующего единства двух сфер – бытия и небытия; сформулирован ряд законов и принципов; поставлен вопрос о необходимости реконструкции философского знания в связи с теоретической разработкой новой области – философии небытия⁶.

Все это позволяет построить метафизическую модель основания реального бытия и утверждать, что уровень реального бытия в качестве своего основания содержит реальное небытие. Это небытие на реальном уровне выступает как пустота, которая организована на виртуальном уровне в матрицу памяти. В пространстве актуальной бесконечности этой пустоты разворачивает свое реальное бытие вселенная в качестве потенциальной бесконечности. При этом матрица до возникновения реального уровня бытия уже содержит в себе информацию в виде идеального, действительного мира, образованного путем накопления множества отражений в матрице памяти прошлых многократных реализаций вселенной. Каждая конкретная реализация бытия полна случайности, но, информационно накапливаясь, складываясь и интегрируясь с предшествующим содержанием в матрице, она участвует в формировании действительности как необходимой закономерности стратегического развития последующих реализаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новейший философский словарь. – Минск, 2003. – С. 431–434.
2. Нуруллин, Р.А. Виртуальность как основание бытия / Р.А.Нуруллин. – Казань, 2004. – С.321.
3. Хакимов, Э.М. Диалектика иерархии и неиерархии в философии и научном знании / Э.М.Хакимов. – Казань, 2007.

4. *Носов, Н.А.* Виртуальная психология / Н.А.Носов. – М., 2000; *Хоружий, С.С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности / С.С.Хоружий // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 53–68.

5. Проблема соотношения бытия и небытия. – Казань, 2004. – С. 8–13.

6. *Солодухо, Н.М.* Философия Небытия / Н.М.Солодухо. – Казань, 2002.

Summary

The modern ontology proposes the transfer from monotonous to multifarious being image. At interdisciplinary level the possibility of such transfer is connected with the development of general scientific trend – virtualistics. The article considers its ideological and theoretical, methodological and heuristic aspects.

УДК 2-673.5

О ТОЛЕРАНТНОСТИ К СВОБОДНЫМ УМАМ

*В.А. Шафигуллин, кандидат философских наук,
доцент Института социальных и гуманитарных знаний*

Всемирный экономический форум в конце 2007 г. опубликовал рейтинг по индексу глобальной конкурентоспособности 2007–2008 гг. Индекс высчитывался из 12 различных факторов. Список самых конкурентоспособных стран возглавили США. Второе место заняла Швейцария, за ней следуют Дания, Швеция, Германия, Финляндия. Россия в этом рейтинге заняла 58-е место. Догонит ли Россия США?

Соединенные Штаты – признанная цитадель демократии. В нашем государстве демократические ценности получают собственную транскрипцию. Так, заместитель руководителя администрации президента В. Сурков в марте 2007 г. недвусмысленно заявил: «Не говорить о свободе, справедливости, демократии чужими словами». Акцентируя внимание на сущности демократии, главный идеолог страны подчеркнул: «Демократия – это сила и порядок. Демократия – это власть»¹.

Насколько известно, термин «демократия» пришел к нам из Древней Греции. В связи с этим вспоминается миф о «Прикованном Прометее». Прометей в переводе с греческого языка означает «думающий прежде», «предвидящий»; понятие «мет» – ум, разум, мудрость. Показательно, что имена слуг Зевса, ведущих Прометея на край земли (подальше от людей), где он будет прикован к вершине ска-

лы, – Сила и Власть. Логика такова: Сила есть – Прометей не нужен?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к положению «критически мыслящих личностей» (концепт П. Лаврова), «свободных умов» (концепт Ф. Ницше) в родном Отечестве. Если «умом Россию не понять» (Ф. Тютчев), то ей «отвели большое место и почет не за что иное, как за силу» (С. Витте). Обратной стороной силового фактора является раболепие интеллектуальной элиты перед властью. Ю. Афанасьев отмечает: «...рабский стереотип поведения закодирован в сознании буквально почти каждого нашего интеллектуала... сирены-интеллектуалы поют свои гимны власти, а не Человеку»^{2,3}. По убеждению Афанасьева, сущностная черта современной российской власти – античеловечность. Таковую же точку зрения разделяет А.Бурганов. По его мнению, власть «всегда была занята укреплением себя, государства, его карательными функциями, но никогда не искала, не создавала себе социальную опору в народе»⁴. Сила и Власть, конечно же, нужны, но скорее такие, которые не будут помыкать Прометеем. Например, демократия: Сила + Власть + Прометей!

В чем причины лидерства США? В их устремленности в будущее, черты которого как нельзя лучше были обозначены в свое время Э. Тоффлеру – американским социологом,

автором трилогии, посвященной преобразованиям современной цивилизации («Шок будущего», «Третья волна», «Метаморфозы власти»). По его убеждению, существующие социокультурные институты и технологии управления должны быть радикально реконструированы. Символами будущего должны стать целостность, индивидуальность и чистая человеческая технология. Ведущую роль в таком обществе должны приобрести наука и образование. Корпорации должны уступить место университетам, а бизнесмены – ученым. Выделяя такие атрибуты власти, как насилие, богатство и знание, Тоффлер считает последний атрибут наиболее значимым для современности, так как именно знание может служить для приумножения богатства и силы. Знание является самым демократичным источником власти. Прометей первичен. Прометей + Сила + Власть!

Для прогрессивного развития общества необходимы умы, свободные от государственных или религиозных оков. Тоффлер считает, что те, кто хочет построить современное, конкурентоспособное общество, должны увидеть, что эта необходимость является матерью свободы. По его мнению, чем в большей степени любое правительство старается заглушить или замедлить обильный и свободный поток информации и знаний, в том числе нетривиальных идей, инноваций и даже несогласий политического характера, тем более оно замедляет переход к обновленному обществу. «Мы можем перестроить демократию, сделав ее соответствующей XXI веку, или же попасть в средневековье, в новые Темные века. Первый путь связан со сдвигом власти от государства к индивиду. Другой путь угрожает превратить индивида в ноль»⁵.

Тоффлер не видит в религии врага демократии. В светском мультирелигиозном обществе, при четком разграничении государства и церкви, само многообразие верований и видов неверия способствует жизненной полноте и динамизму демократии. «Терпимость к разнообразию, – пишет он, – это первое условие демассифицированного общества, включая сюда и терпимость к фанатику»⁵. Несовместимы с демократией лишь те религии, а также политические идеологии, которые сочетают в себе универсализм с тоталитаризмом.

Насколько рассуждения Тоффлера актуальны для современной России?

Известно, что конкурентоспособность государства определяется в конечном счете человеческим фактором, а последний воспроизводится системой образования. Поэтому присмотримся к российскому высшему образованию как ядру образовательной системы с точки зрения его конкурентоспособности.

Каждый год приложение к газете «Times», посвященное вопросам образования, публикует рейтинг лучших университетов мира, включающий 200 вузов. Шанхайский университет составляет рейтинг 500 лучших вузов. В первой двадцатке обычно 15–17 американских вузов во главе с Гарвардским университетом. В первой сотне – американских вузов от 50 до 70! Что касается российских вузов, то в этих списках отмечены только Московский и Санкт-Петербургский университеты, которые, увы, с каждым годом теряют свои позиции. Ни один из них, в частности, не набирает (или набирает ничтожно мало) пунктов по такому критерию, как «широкое цитирование научных работ в медицине, физике и общественных дисциплинах».

Состояние высшей школы в Республике Татарстан тоже вызывает озабоченность местных властей, постоянно находится под прицелом их критики. Почему сложилась такая ситуация? А сама российская и татарстанская власти не способствовали ли ее становлению?

Обратимся к высказываниям авторитетных лиц. Так, Р. Хакимов, директор Института истории АН РТ сравнил Швейцарию с Татарстаном: «Благополучие Швейцарии построено на экономии. Иметь дорогую машину неприлично. Даже государственные учреждения не позволяют себе такие расходы. Охрану федерального правительства в Берне ведет служба безопасности на горных велосипедах. Министры пользуются электричкой. Но там не жалеют денег на образование, потому что знания делают их богатыми... Когда у Президента Татарстана проходит совещание глав районных администраций, то Кремль превращается в выставку самых престижных и дорогих автомобилей мира... Показное богатство татар – это оборотная сторона нищеты духовной»⁶.

Р. Валеев, председатель Комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Госсовета РТ, обращает внимание на пассивность татарского народа: «У нас народ все ждет какой-то милости откуда-то сверху. Очень пассивен»⁷. По мнению Р. Мухаметдинова, главное, чего не хватает тюркам и чем обладает человек Запада, – это высокая степень рационализма и дисциплинированности мышления и практической деятельности. Это происходит оттого, что они понимают свободу и демократию не как вседозволенность, а прежде всего как ответственность и дисциплину всех членов общества. На этом строится их динамизм и высокая

конкурентоспособность в обучении и труде⁸.

Татары же всю жизнь воспитывались на традициях ислама и восточной культуры. Возможно ли появление «свободных умов», конкурентоспособных людей в татарском обществе? В Коране в 20 главе (132 стих) сказано: «Вели семейству твоему исполнять молитву, и сам будь постоянен в усердии к ней. Мы не требуем, чтобы ты заботился о житейских нуждах, Мы будем наделять тебя потребным для жизни». Может, здесь содержится ответ на вопрос о пассивности татарского народа? В православии существует аналогичная мысль. В Послании к филиппийцам святого апостола Павла находим: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом».

Между тем известна и другая трактовка христианских наставлений. Так, известный русский философ Н. Бердяев призывал человека постоянно творить в себе образ Бога, постоянно его искать. В работе «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» он пишет: «Восстановление человека в его достоинстве могло совершиться лишь через явление в мир абсолютного человека – Сына Божьего, через боговоплощение... Человеком, а не ангелом стал Сын Божий, и человек призван к царственной и творческой роли в мире, к продолжению творения. Человек сотворен по образу и подобию Божьему»⁹. Сравним последнее предложение, взятое Бердяевым из Ветхого Завета (Бытие 1/26-27), с цитатой из Корана (42/9): «Он (Бог) – творец небес и земли...Нет ничего подобного Ему».

В работе «Философия свободы» Бердяев отмечает, что «в истории христианской теократии господствовала или ложная антропология

(католичество) или совсем почти отсутствовала антропология (православие)... Против лжерелигиозной антропологии, против сомнительной, подложной теократии восстало человечество, освобождающее и утверждающее свою человеческую стихию... протестантизм пытался восстановить свободу Христову, которая была окончательно утрачена; в протестантизме утверждалось личное начало, которое лежало в основе религии Христа... В протестантском восстании личности и утверждении свободы зачался новый человек, человек

новой истории. Протестантизм... в дальнейшем своем развитии перешел в рационализм»¹⁰.

Автор данной статьи никого не призывает становиться протестантами, а тем более рафинированными рационалистами. Свою задачу он видит в призыве к толерантности к «свободным умам», понимаемой как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур современного мира, создание условий для разнообразных форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Известия. – 2007. – № 45.
2. Новая газета. Свободное пространство. – 2008. – № 7.
3. Новая газета. Свободное пространство. – 2008. – № 3.
4. Звезда Поволжья. – 2004. – № 11.
5. *Тоффлер, Э.* Метаморфозы власти / Э.Тоффлер. – М., 2004. – С. 451, 456.
6. Восточный экспресс. – 2002. – № 25.
7. Звезда Поволжья. – 2007. – № 4.
8. Звезда Поволжья. – 2007. – № 40.
9. *Бердяев, Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. / Н.А.Бердяев. – М., 1994. – Т. 1. – С. 91.
10. *Бердяев, Н.А.* Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А.Бердяев. – М., 1997. – С. 159–161.

Summary

The article develops the necessity of tolerant attitude to freely, critically thinking people, who provide the maturity, civilizedness, competitiveness of the society. The author underlines the importance of consolidating the climate of such kind of tolerance in higher schools.

УДК 321.7

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

*Ю.Ю. Бурмистрова, кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Казанского юридического института
МВД России*

Современный этап общественного развития характеризуется нарастанием процессов, связанных со становлением институтов гражданского общества. Развитие гражданского общества тесно связано с функционированием демократических механизмов деятельности органов государственной власти, гарантирующих связь государственной политики с общественными и групповыми интересами и сбалансированность доступа тех или иных социальных сил к государственной власти. Один из важнейших критериев наличия или отсутствия в социуме предпосылок для развития гражданского общества – его способность к самоорганизации. Проблема изучения современного состояния гражданского общества имеет ряд интерпретаций в вопросах его формирования и совокупности организационных форм.

История развития гражданского общества уходит корнями в античную философию. Активное развитие данной идеи происходит в период Возрождения и Новое время. Важную роль при этом играет зарубежная наука, однако значительная часть вопросов, связанных с российской историей и спецификой, может быть решена только отечественными ис-

следователями, тем более в российской социальной действительности опыт разработки концепции гражданского общества и воплощения ее в жизнь появился уже после революции 1905 года. В этот период происходит нормативное закрепление прав граждан Российской империи на объединение в общественные организации, это период деятельности первых российских государственных дум, период, когда общественные объединения получили возможность участия в осуществлении функций государства через выборные законодательные органы.

На уровне теоретического осмысления гражданское общество более всего удалось русским славянофилам и почвенникам. Именно ими акцентирована специфика исследуемого феномена: в России социальная и политическая организация общества чрезвычайно близки и зависимы друг от друга, в то время как на Западе они достаточно автономны и не так тесно переплетены.

Славянофилы (А.С. Хомяков, К.А. Аксаков, А.А. Киреев и др.) считали, что гражданское общество будет являться сочетанием общественного самоуправления с монархическим и земско-представительным началом.

При этом они не были склонны отождествлять социальную и государственную организации.

В рамках русского почвенничества (Ф.М. Достоевский, Н.Я. Данилевский и др.) активно разрабатывались и выдвигались такие обязательные составляющие гражданского общества, как вопросы его структурирования, гражданского самосознания и гражданской зрелости, национальной и социальной самоидентификации, воздействия социальной среды, способности социума к самоорганизации.

В понимании феномена гражданского общества в России весьма близкие позиции к славянофильским и почвенническим занимали отечественные консерваторы (К.П. Победоносцев и Л.А. Тихомиров). Теоретическая модель гражданского общества представлялась ими как основанная на православных духовных ценностях солидарная социальная система, в которой отсутствуют внутренние напряжения и стремления к конфликту с государственной властью.

Иную позицию занимали либералы-западники и представители революционного направления общественно-политической мысли (А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Б.Н. Чичерин, М.А. Бакунин). Основное внимание ими уделялось не осмыслению гражданского общества как целостного явления, а анализу таких узловых проблем, как место и роль личности, юридическое и экономическое обеспечение функционирования гражданского общества, развитие идеологии плюрализма и толерантности.

Процесс либерализации в России был обусловлен не только изменениями философско-правовой мысли, но и объективными политическими и экономическими преобразованиями в

стране. К росту политической напряженности и обострению конфликтов в начале XX в. привело несоответствие реальных возможностей экономической системы возрастающим запросам населения, все более ориентировавшегося на западные ценности и модели потребления. Кроме того, политическая система оказалась неспособной абсорбировать лавинообразно нарастающие требования разных групп общества, что вызвало глубокий и затяжной политический кризис, а затем попытку его разрешения в октябре 1917 г.

Развитие России до октября 1917 г. можно рассматривать как поступательный процесс становления гражданских отношений, проходивший в режиме непрекращающегося противоборства общества и государства. Тем не менее в конце XIX – начале XX вв. Россия вышла «на траекторию самоподдерживающегося роста»¹. Условно можно выделить духовно-интеллектуальную инфраструктуру гражданского общества. Ее показателями выступали значительный рост лиц с высшим образованием, увеличение тиражей книжной продукции, развитие и расширение сети общественных учебных заведений. Однако революционные события 1917 г. привели к фактическому отказу от теоретического и практического развития идеи гражданского общества в России, потому что в стране был установлен однопартийный режим, ликвидирована частная собственность – основа экономической самостоятельности граждан, установлен жесткий социальный контроль, а общественные организации включены в вертикаль государственной власти. В стране сложился тоталитарный режим, в котором не было места гражданскому обществу.

Советская юридическая наука детерминировала правовые отношения

своеобразным механизмом власти, отождествляющим партию и государство. В этой системе общество теряет открытый плюралистический характер, оно нивелируется и отождествляется с категориями «народ», «нация» и т.д. Тоталитарная идеология предполагает жесткий партийный контроль над всеми общественными структурами, особенно над теми, которые оказывают непосредственное влияние на мировоззрение людей — сферами образования, культуры, общественными организациями, средствами массовой информации. Отрицание гражданского общества и других демократических идей было идеологической подготовкой к массовому террору и репрессиям. Идея гражданского общества была надолго забыта.

В 70-е гг. XX вв. в советском обществе и общественных науках появляются термины «социалистическое гражданское общество», «демократическая конституция», «социалистическое правовое государство». Однако имитация реформ не могла подменить сами реформы, необходимость которых все более явственно ощущалась в экономике, политике, социальной сфере.

Поворот в сознании человека и общества — сложный процесс, зависящий от внутренней перестройки личности, осознания ею своей способности самостоятельно строить собственную жизнь, добиваться экономической независимости, наиболее полно самореализовываться в соответствии со своими способностями и жизненными приоритетами. В условиях тотального запрета сформировалась социально апатичная личность. Утверждение принципов гражданского общества неизбежно встречало сопротивление, так как оно требовало ломки сложившихся стереотипов,

полного отказа от административно-командных методов руководства, преодоления юридического нигилизма и субъективизма. В теоретическом отношении немаловажную роль играло то обстоятельство, что советская юридическая доктрина долгое время считала неприемлемой саму идею гражданского общества, поскольку она была провозглашена в условиях капиталистического общественного строя. Такой догматический подход в действительности лишь отражал общее негативное отношение к тем общечеловеческим ценностям, которые сформировались в процессе тысячелетнего развития гуманистической мысли.

Глубокий социально-экономический кризис объективно требовал новых подходов к руководству государством, иных политических решений. Таким решением стала политика гласности и перестройки. Это означало начало крутого перелома в развитии страны, демократизации прав человека. Деятельность главы государства того периода отразила тенденции, объективно созревшие внутри страны. Гражданская инициатива, освобожденная от пут идеологии, отражалась в итогах преобразований, реакции на ухудшение экономического положения, безработицу, смену ценностей. Построение гражданского общества становится потребностью времени.

Переходный период для России — крупномасштабный социальный переворот. Суть его, по мнению В.Е. Чиркина, состоит в том, что «протекает два процесса — демонтаж традиционных государственных институтов, привычек, стереотипов в реализации властных функций, с одной стороны, и наращивание совершенно новых, нетрадиционных институциональных структур, а также правил и

норм политического поведения — с другой»².

Правительство России в начале 90-х гг. XX в. декларировало комплекс ориентиров в области общественно-государственных отношений. К ним относятся: утверждение приоритета интересов человека, гарантий его прав и свобод, установление многообразия форм собственности, переход к рыночному укладу экономики. Стратегия на построение гражданского общества была сформулирована в первом Послании Президента Федеральному Собранию в феврале 1994 г., где содержался специальный раздел 2.3. «Государственная поддержка института гражданского общества». В практическом плане она представлена в Программе действий Президента на 1996–2000 гг.³ Эта поддержка акцентировалась главным образом на формировании нормативной базы деятельности институтов гражданского общества, которую составляют Конституция РФ, Гражданский кодекс, федеральные законы об общих принципах организации местного самоуправления, об общественных объединениях, основных гарантиях избирательных прав граждан и т.д. Думается, что не случайно именно в 1994 г. в виде коллективного доклада были опубликованы предварительные результаты исследования, посвященного формированию гражданского общества в посткоммунистической России. Его провел коллектив сотрудников Института США и Канады РАН при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. В докладе анализировались предпосылки и перспективы формирования институтов гражданского общества в России, а также их роль в текущем политическом процессе. Внимание авторов сосредоточено на проблемах, «с которы-

ми связано становление современной публичной сферы, инфраструктуры и культуры гражданского согласия в обществе, модернизация которого длительное время обеспечивалась тоталитарными “практиками власти”, а также приоритетами и стратегиями интеллектуальной поддержки соответствующих политических инициатив»⁴. Авторы доклада считают, что в новой ситуации важное значение приобретает формирование тех структур гражданского общества, «которые сохранились в условиях тоталитарного режима как форма сопротивления его экспансии»⁴. Они выделяют три ключевые сферы независимой деятельности граждан, представляющие текущую фазу процессов формирования гражданского общества в посткоммунистической России: 1) система гражданского образования, т.е. распространение знаний и навыков независимого гражданского действия; 2) возникновение политических партий и формирование многопартийной системы; 3) религиозное возрождение, т.е. включение вероисповедного дискурса в систему норм, ценностей и практик власти, обеспечивающих осуществление демократического политического проекта. Однако процессы, связанные с разнородностью национально-этнического и конфессионального состава в 90-х гг., вряд ли способствовали ускорению формирования гражданского общества.

Государство фактически было поглощено своими собственными, чисто бюрократическими проблемами: удержанием власти, массовым обогащением через коррупцию, поддержанием зарубежного престижа, и фактически перестало обеспечивать легальный правопорядок. Исполнительная власть, принимая различные программы по решению социальных

проблем, оказывалась на практике бессильна из-за отсутствия «механизмов реализации». Недостаточный уровень экономического благосостояния граждан, разделение российского общества на два слоя — элиту и обывателей — со сведением к критическому минимуму среднего класса приводит к постепенному снижению гражданской активности. Вместе с тем характерной чертой гражданского общества является наличие в нем среднего класса как многочисленной социальной группы. Исторический опыт многих стран показывает, что только средний класс может быть главной опорой гражданского общества, так как люди, живущие в достатке, в меньшей степени зависят от государства и мало ориентированы на его прямую помощь и поддержку.

Стратегический курс на формирование гражданского общества в России обозначился. Однако он начался с копирования внешних проявлений западной идеи гражданского общества. Это вылилось в восприятие без достаточного анализа институтов политической сферы общества, организации государственной власти, некоторых правовых форм гражданского общества. Очевидно, что такой непосредственный перенос на почву России передового опыта становления гражданского общества невозможен. Необходим тщательный анализ элементов гражданского общества, становление которого происходит в современной России.

Кроме того, само понятие гражданского общества еще не устоялось в отечественной науке. Определенные условности сохраняются до сих пор. Это обуславливает расплывчатость и неоднозначность данного феномена.

Следует отметить, что исторически сложились и в настоящее время существуют две трактовки гражданско-

го общества. Согласно первой из них оно идентифицируется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности, в силу чего оно может считаться «цивилизованным», т.е. гражданским обществом. Вторая принципиальная трактовка гражданского общества связана с представлением о нем как об определенной сфере социума — сфере негосударственных отношений, структур и институтов. Это не означает разделения социального пространства на два отгороженных друг от друга поля. Общество есть целостная система, в которой государство осуществляет структурирование социальных отношений, создает те или иные благоприятные или неблагоприятные условия для развития автономной частной сферы.

В современной науке учение о гражданском обществе воспринимается в качестве одного из магистральных направлений, в связи с чем на сегодняшний день накопилось значительное количество различных определений этого явления. По мнению О.Э. Лейста, гражданское общество — это система негосударственных, производственных отношений, общественно-политических ориентаций и норм общественного поведения, вырастающих непосредственно из отношений собственности, но не сводящихся к ним⁵. А.Ф.Черданцев считает, что это «общество, состоящее из независимых от государства субъектов, действующих в рамках закона (самостоятельных, отдельных от государства предпринимателей, партий, общественных объединений, движений и иных негосударственных организаций), самостоятельность которых обеспечена развитыми отношениями негосударственных форм собственности, независимыми

средствами массовой информации и т.д.»⁶.

Достаточно развернутую концепцию сущности гражданского общества выдвинул Ф. Шмиттер, согласно которому гражданское общество представляет собой совокупность или системы самоорганизующихся медиаторных групп, обладающих такими признаками, как а) независимость от органов государственной власти, внесударственных единиц производства (фирм), воспроизводства (семей); б) способность планировать и осуществлять коллективные акции по достижению и защите своих интересов и устремлений; в) осуществление деятельности в рамках сложившихся правовых норм⁷.

З.Т. Голенкова отмечает, что, рассматривая гражданское общество, «следует исходить из понятия человека и гражданина, т.е. его прав и свобод как основной детерминанты политической системы общества, которое стремится быть современным и демократичным»⁸. Прогнозируя возможные варианты развития гражданского общества в России с учетом традиций, З.Т. Голенкова выдвигает предположение о возможности развития на отечественной почве модели формирования гражданского общества, «в которой чрезвычайно высока, по сравнению с принятым ныне в западной традиции пониманием его как сообщества граждан, разрешительная функция государства»⁸.

В своем определении гражданского общества Б.Н. Миронов исходит из устоявшегося в науке понимания гражданского общества как общества, основанного на праве и политических свободах, с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимого от государства, но взаимодействующего с

ним⁹. Элементами гражданского общества в России выступали, по мнению Б.Н. Миронова, «те социальные группы населения, общественные организации и институты, которые образовывали обособленную, самостоятельную идейно-общественную силу, в той или иной степени оппозиционную официальной власти, но в то же время легитимную, признаваемую государством и всем обществом, и которые оказывали влияние на официальную власть разными способами, но главным образом посредством общественного мнения»⁹. Под общественным мнением Миронов имеет в виду отношение общества к актуальным проблемам жизни народа и государства.

Н.И. Матузов определяет гражданское общество как «совокупность внесударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных семейных, религиозных), образующих особую сферу специфических интересов свободных индивидов-собственников и их объединений»¹⁰. Иными словами, гражданское общество не государственно-политическая, а, главным образом, социально-экономическая и личная, частная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающиеся отношения между ними.

Обобщая высказывания теоретиков права и философии, можно отметить, что гражданское общество — это взаимосвязанные и в то же время параллельно развивающиеся общественные и государственные институты. Необходимость гражданского общества и его автономии по отношению к государству составляет сегодня одну из главных «несущих» конструкций, на которых строятся как теория, так и практика российской действительности. Суть гражданского

общества состоит в том, что возникает общественность, которая начинает претендовать на контроль за властью и постепенно в той или иной степени действительно начинает контролировать власть. Это неизбежно, потому что из-за усложнения социальной жизни эффективное управление без участия общественности невозможно.

В самом понятии «гражданское общество» заложено постоянное изменение, совершенствование, переход от менее развитого состояния человека, общества и власти к более развитому и цивилизованному. Условиями такого развития являются равновесие, равное развитие, равенство прав, свобод и обязанностей всех трех главных составляющих гражданского общества — человека, общества и государства. Доминирование одной из этих сфер разрушает гражданское общество.

В настоящее время развитие гражданского общества становится одним из необходимых условий продвижения России по пути крупных социально-политических, экономических и правовых реформ. Вместе с тем формирование гражданского общества в России имеет определенные трудности, оно тесно переплетено и погружено в традиционность. Его становление, связанное с развитием рыночных отношений, неизбежно натывается на непонимание и даже противодействие со стороны населения, поскольку следствием становятся рост социального и экономического неравенства, ломка традиций и т.д. Основным закон Российской Федерации — Конституция 1993 года — не применяет понятия гражданского общества. В этом проявляется невмешательство государства в сферу, не относящуюся к его компетенции. Однако нельзя не утверждать, что именно Конституция установила и регулирует путем норм права основные условия

функционирования гражданского общества. Так, в ч. 1 ст. 7 Конституции определено, что Российская Федерация — это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹¹. Несмотря на закрепление таких принципиальных нормативных положений, практика выявляет несоответствия между продекларированными направлениями и фактическим положением в общественной жизни. Можно отметить то обстоятельство, что государство и общество находятся в состоянии перехода из одной общественной системы в другую. Однако ощущения изменений невозможно уловить, опираясь исключительно на исследование действующего законодательства: помимо нормативно-правовых необходимо создание организационно-материальных предпосылок, а также планомерное формирование общественного и индивидуального сознания, способного вместить в себя категории, в которых проявляется и функционирует гражданское общество. Это более сложная задача, чем принятие законов, эффективное действие которых немислимо без надлежащей реакции на них общества. Никакие, даже самые передовые законы, предложенные властью, не способны сформировать основы гражданского общества, если в обществе и власти нет субъективной готовности, желания соответствующих преобразований. Как отмечается в исследованиях, становление гражданского общества «возможно только там и тогда, где и когда возникает осознание его как необходимого и неизбежного условия естественного, цивилизованного человеческого бытия»¹².

Таким образом, развитость гражданского общества определяется не столько степенью охвата слоев на-

селения, сколько уровнем развития свободы личности, признаваемой в этом обществе. Органы государства при этом становятся реальным средством обеспечения этой свободы, достойных условий жизни гражданина

в экономической, социальной, политической и духовной сферах, с одной стороны, а с другой — гражданин активизирует свою предприимчивость в реализации индивидуальных интересов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Володин, А.Г.* Гражданское общество и модернизация в России: истоки и современная проблематика / А.Г.Володин // ПОЛИС: Политические исследования. — 2000. — № 3. — С. 24.

² *Чиркин, В.Е.* Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма / В.Е.Чиркин // Государство и право. — 1997. — № 1. — С. 5.

³ Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 18 апреля 2002 г. // Российская газета. — 2002. — 18 апр.

⁴ Гражданское общество и перспективы демократии в России / под ред. Б.В. Михайлова. — М., 1994. — С. 3.

⁵ *Лейст, О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э.Лейст. — М.: Зерцало-М, 2005. — С. 149.

⁶ *Черданцев, А.Ф.* Теория государства и права / А.Ф.Черданцев. — М.: Юрайт, 2004. — С. 155—156.

⁷ *Шмиттер, Ф.* Размышления о гражданском обществе и консолидации / Ф.Шмиттер // Политические исследования. — 1996. — № 5. — С. 16.

⁸ *Голенкова, З.Т.* Социальное расслоение и социальная мобильность: монография / З.Т.Голенкова. — М.: Наука, 1999. — С. 48, 50.

⁹ *Миронов, Б.Н.* Социальная история России периода империи: в 2 т. / Б.Н.Миронов. — 2-е изд., испр. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. — Т. 2. — С. 110, 111.

¹⁰ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. — С. 495—496.

¹¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 дек.

¹² *Настявин, И.М.* Менталитет народа, власть и формирование гражданского общества / И.М.Настявин // Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление: материалы межрегион. науч.-практ. конф. — Казань, 2001. — С. 100.

Summary

The article presents historical analysis of development of civil society in Russia and considers different points of view. The author scientifically characterizes the modern civil society.

УДК 330.567.22

«ВКУСНАЯ» ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ, ИЛИ ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ РЯДОМ?

*Г.К. Сайкина, кандидат философских наук,
доцент кафедры общей философии
Казанского государственного университета*

Сегодня довольно часто встречаются странные, на наш взгляд, словосочетания: вкусная театральная постановка, вкусные стихи, вкусная идея, вкусное философствование... Необычная связь высших духовных актов со «вкусностью» на самом деле о многом говорит. Такого контекста от нас требует ставшая вездесущей логика потребления. В современном обществе она распространяется на все сферы человеческой жизни, в том числе и на метафизическую жизнь человека.

Возникает феномен «всеядности» человека: он «съест» все, что предложит социальная реальность, и всем будет сыт. Не случайно Х.Ортега-и-Гассет называл современного массового человека «пожирателем» цивилизации. Однако в таких условиях критерии различения ценного и суррогатного, «верха» и «низа» в оценке духовно-культурных феноменов оказываются размытыми и по сути произвольными. О «вкусах», как известно, не спорят; вкус субъективен. Сегодня именно «вкус» становится носителем объективной оценки качества результатов духовной деятельности. Кроме того, о «вкусной» духовности рассуждают как раз те, кто связан с ней, творит ее, а отнюдь не ее усредненные потребители.

Сам механизм потребления построен по принципу устремленности к

вовне находящимся объектам человеческих желаний, т.е. это потребление чего-то внешнего. При глобальной всеядности обнаруживается граница этого потребления: человек не хочет потреблять свои силы, свойства, т.е. *растрачивать* самого себя. Человек не хочет что-то в себе менять, *преодолеть себя* (это такие муки!), тем более социальность все ему предлагает в готовом виде. Следовательно, общество потребления неизбежно продуцирует кризис актов человеческой трансценденции.

Действительно, в современной действительности уже не работает механизм трансценденции человека в том виде, в каком он существовал в экзистенциализме. Современный человек не хочет усложнять себе жизнь трансценденцией, требующей чрезмерных, предельных усилий, самопреодоления и внутренней самотрансформации, а просто желает вкушать «готовое» трансцендентное. Но существует ли «готовая» трансценденция — трансценденция без внутренней «работы» души? Куда вообще девалось трансцендентное? Может ли современное общество потребления как-то реализовать неискоренимую тягу человека к трансцендентному, к Иному?

По праву считается, что акты человеческой трансценденции образуют сущностный способ бытия человека,

отличающий его от животного существования. Кроме того, экзистенциально трансценденция является не столько самопреодолением, сколько прежде всего способом встречи человека с собственной сущностью, с самой собой. Следовательно, «перешагивание через сущее», как характеризовал трансценденцию М.Хайдеггер, необходимо для установления человеческой идентичности.

Современный социолог З.Бауман указывает на один очень важный в рамках рассматриваемой проблемы момент. Он считает, что для современного человека-потребителя «походы в торговые центры — это экспедиции в *иной мир*, разительно отличающийся от обычной жизни, в то самое «куда-то», где можно на короткое время испытать ту уверенность в себе и ту аутентичность, которых человек тщетно ищет в рутине повседневного бытия»¹. Он причисляет походы за покупками к «суррогатам времяпрепровождения», которые призваны заполнять образовавшуюся у человека пустоту. Шопинг как путешествие в Иное становится в современной реальности суррогатом трансценденции, поскольку пытается выполнить те же функции, что и трансценденция в традиционном понимании: выход за пределы повседневности, фактичности в Иное, трансформация и проверка себя на идентичность.

Современный человек как будто бы поменял направление своей внутренней трансформации: он пытается изменить свою одежду, жилище (вспомните хотя бы распространившийся с небывалой скоростью «фэншуй»: это практика изменения человека, его счастья, здоровья, успехов, жизни как таковой через изменение, обустройство внешнего пространства), свой внешний имидж и поведение так, чтобы они сами собой из-

меняли его внутреннюю суть. Такой путь предлагают и некоторые шоу, к примеру, «Снимите это немедленно», обещая перевести визуальную трансформацию в регистр внутренней трансформации и решения жизненных проблем (обещание карьерного успеха, женского счастья и т.д.). В самом деле, легче сходить в торговый центр — вот тебе и шоп-перевоплощение!

Человек сегодня живет не в интенсивности внутренней жизни, а в экстенсивности, экспансии внешнего. Он не пытается выстроить метафизическую вертикаль «вверх», «ввысь», перерезав горизонталь привычного земного существования, а действует по пословице «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет». Однако этот путь означает не обхождение препятствий, а, наоборот, умножение их. Современный человек хочет найти любовь через секс, мораль через проступки, веру через «моду верить», вместо того чтобы самому, собственными душевными усилиями стремиться к любви, добру, красоте, истине, Богу.

Почему и каким образом торговый центр, который сегодня можно назвать универсальным институтом социализации человека, одновременно пытается заменить (пусть в суррогатной форме) человеку акты собственной трансценденции? На мой взгляд, корень ее решения лежит в «элементарной клеточке» общества потребления — в самом товаре.

Действительно, в товаре сосредоточена не только потребительская стоимость: вместе с ним человеку продают статус, имидж, успех, но не только. Вместе с товаром индивиду продают трансцендентное, его собственную метафизику. Товар пытается взять на себя *функции трансцендентного*. Так, Г.Л. Тульчинский отмечает, что

в современном обществе рыночной экономики товарный бренд способствует тому, что человеку продается не товар, а его чаяния, надежды, мечты. Он приводит выразительные примеры: «В современной рекламе “мир твоей свободы” — это “Мобильные телесистемы”, а “достоинство и престиж” — всего лишь женские колготки. И наоборот: электробритва становится “прорывом в новое измерение”, автомобиль — средством “управления мечтой”, а шоколадный батончик — “райским наслаждением”. Можно согласиться с В.С.Пелевиным, что реклама — это когда “ухитряются продавать самое высокое ежедневно”»².

Самое поразительное, что при таком раскладе трансцендировать действительно нет необходимости. Зачем задумываться о «высоких материях», например, о морали — нанес крем на кожу, вот уже и достоинство налицо; побрился — перешагнул через сущее; съел шоколадку — попал в рай здесь, на земле. Следовательно, перед нами не обычный потребитель, а потребитель, нацеленный на «прибавочное, избыточное наслаждение» (С.Жижек) от встречи с Трансцендентным.

Реклама построена на обещании, что совершенство человека и человеческой жизни возможно в земной жизни, но при обязательном условии покупки товара. Создается новый вид утопии. Трансцендентное, по сути, вбирало в себя то самое совершенство, полноту, идеалы, которые сегодня откровенно предлагает реклама. Но если традиционно утопия отсылала людей к «там», к «когда-нибудь», то сегодня она создается здесь, в реальной «физике» земного мира. И здесь же начинает жить некое подобие трансцендентных ценностей: возникает *товарная форма существования трансцендентного*. Метафизика человеческой жизни свернулась в «физи-

ку». И так, трансцендентное рядом? И да, и нет, ведь люди его попросту постоянно вкушают, «съедают».

Современную культуру многие исследователи называют визуальной. Уже никто не удивляется новому направлению человековедения — «визуальной антропологии». Современный потребитель действительно по большей мере живет визуальной стороной жизни. Социальные структуры формируют его потребности путем визуальной информации (рекламные постеры, реклама на ТВ), которая не отвлекала бы надолго человека от выбора товара и самого потребления. Такая форма подачи информации не требует от человека длительных усилий, но в то же время он не может ее не воспринимать. Следовательно, в процессе социализации формируется человек с атрофированными способностями к деятельности, производству и «растрате» самого себя. У М.К. Мамардашвили есть определение культуры как «костылей», «мускулов» человека. А если нет этого необходимого мышечного каркаса трансценденции, который держал бы личностный «позвоночник» человека, то речь может идти в лучшем случае лишь о неполноценном, больном индивиде, а в худшем — о его смерти.

Трансценденция в экзистенциализме мыслилась как форма преодоления субъект-объектных отношений и разрыва с прочными социальными структурами, нивелирующими индивида. Существование потребителя вновь возвращает нас к субъект-объектной логике. Причем субъект потребления значительно отличается от классического субъекта. Потребитель всегда растаскан на желания, собранным может быть лишь субъект *рацио*. По сути, лакановское определение субъекта как травмы, нехватки применимо именно к человеку потре-

ния, а не к человеку мыслящему. Может ли в таком случае расщепленный человек трансцендировать?

Кроме того, вряд ли человек может кардинально преодолеть в себе потребителя, выйти за его пределы. Потребителя нельзя преодолеть, ведь «потребительское» в людях неискоренимо до конца, это то, что в них будет так или иначе оставаться всегда. В потребителе разорвана необходимая для подлинно человеческого существования связь потребления с усилиями, работой, производством. Сама по себе фигура потребителя в своей абсолютной форме — это логический предел возможных форм трансценденции; возможно, потребитель находится «по ту сторону» трансценденции.

В современной ситуации лености человека и атрофии его способности к трансцендированию сами социальные структуры, на наш взгляд, начинают работу по запуску искусственного производства метафизически человеческого, по собиранию расщепленного человека. Возникает целая фабрика серийного производства человеческих сущностных сил, функционирующих по схеме метафизических индивидуальных актов трансценденции человека. Мы имеем в виду прежде всего создание СМИ целого потока «фабрик», реалити-шоу, в которых обработка человека происходит как акт его встречи с Трансцендентным (Иным) или как акт перевода себя и реальности в другое измерение: «Фабрика звезд», «Цирк со звездами», «Танцы со звездами», «Две звезды», «Последний герой», «Построй свою любовь», «Жди меня» и т.п. Все они так или иначе заимствуют (эксплуатируют) сами механизмы метафизического и трансценденции, делая при этом эту «абстрактную» форму наглядной и публичной. В них целе-

направленно создается искусственная реальность, максимально работающая по принципу «пограничной ситуации». Расчет такой: попадая в эту иную — трансцендентную — ситуацию, человек будет просто вынужден трансцендировать.

Но если в экзистенциализме акты трансценденции понимались как осуществляемые бескорыстно в «уединенном одиночестве» (Хайдеггер), в разрыве с общественными связями, перед лицом Ничто, тоски и страха, то в нашем случае ситуация меняется. Мы имеем дело с профессионально поставленными каналами и искусственно созданными социальными технологиями серийного производства метафизического, трансцендентного и трансценденции, осуществляемых уже коллективно, по законам рынка, перед лицом публики, в опыте вселенской радости. Традиционно трансценденция совершалась в фокусе свободы, сегодня она начинает обживать в сфере социальной физики (необходимости).

Принято считать, что человек присваивает и инкорпорирует общественные связи в процессе социализации. Однако современная реальность наглядно демонстрирует, что вполне возможен и обратный процесс: социальность может изымать из человека и его способа бытия продуктивные формы и способности, если он сам больше не может ни воспроизводить их, ни владеть ими. Социальные структуры и институты тем самым сохраняют то, что начинает исчезать или вырождаться в человеке и чисто человеческом пространстве. Конечно, присвоенная социальностью механика трансценденции в корне меняет ее суть, по большей мере превращает трансценденцию в игру (по правилам) с человеческими пределами. Но ведь игра тоже учит!

Одновременно происходит неизбежная формализация и типизация принципиально нетипизируемого, при этом неизбежны потери и симуляция. Человек, наблюдающий вышеуказанные шоу, конечно, так или иначе переживает и включается в эти процессы, но только «поверхностью» своего существа, которое опять возвращается в собственную форму по истечении просмотра. Глубинного изменения человека-зрителя при этом, как правило, не происходит. В данном случае такое внешнее «проживание» вместе с Другим актов трансценденции можно охарактеризовать понятием «интерпассивность» (С.А.Жижек), означающим осуществление тех или иных действий посредством Другого. Так, к примеру, отмечается, что у любого человека есть «глубокая потребность в том, чтобы найти субъекта, который верил бы вместо него»³. Аналогичное можно утверждать относительно остальных актов трансценденции (веры, морали, знания, страдания, духовного наслаждения и т.д.).

Социальность все больше превращается в своеобразную «сферу услуг», в том числе по продаже метафизики человека. Если метафизическое начало вписано в структуру социальности, в социальную ткань, то оно тем самым институционализируется и начинает жить по законам социальности, а зна-

чит, вплетается в законы рынка, облекается в товарные формы. Возникает некий преискуртант метафизического: платим за любовь, за религиозные ритуалы, за возможность выразить свои идеи и мысли (публикацию) (!).

Но что может быть позитивного в этом процессе шоуизации метафизики человеческого бытия? Можно предположить следующие последствия.

Во-первых, социальность в обратном порядке сможет провоцировать человека на акты трансценденции; даже если он в процессе социализации просто будет присваивать созданные в виде игры и шоу формы, то, возможно, в инкорпорированной, встроенной вовнутрь человека форме они сами будут стихийно воспроизводиться и в дальнейшем стимулировать индивида на усилия по их реализации. Во-вторых, социальные структуры создают буквально на глазах модель универсального, всестороннего человека, т.е. выпускают наружу человеческие сущностные силы, причем не в стихийной форме, а в форме готовой культурности. В-третьих, механизмы трансценденции (в классическом виде призванные трансформировать самого человека), будучи социально организованными, могут стать катализаторами трансформации самих общественных структур и связей в сторону создания новой, антропной социальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. — М.: Логос, 2005. — С.189—190.

² Тульчинский, Г.Л. Маркетизация гуманизма. Массовая культура как реализация проекта Просвещения: российские последствия / Г.Л.Тульчинский // Человек. Ru: Гуманитарный альманах. — Новосибирск, 2007. — С. 199.

³ Жижек, С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм / С.Жижек. — СПб., 2005. — С. 8.

Summary

The article develops the possibility of transcendency in modern consumption society, when the consumer wants to buy transcendental values together with the use value of the good without own efforts and own transformation.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАВСТРЕЧУ XXII ВСЕМИРНОМУ ФИЛОСОФСКОМУ КОНГРЕССУ: ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ ФИЛОСОФИЮ»

*Э.А. Тайсина, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретических основ коммуникации
Казанского государственного энергетического университета*

В июле-августе нынешнего года в г. Сеуле состоялось одно из наиболее захватывающих культурных событий наступившего века – очередной XXII Всемирный философский конгресс. Он впервые проходил на азиатском континенте, и Корея очень серьезно подготовилась к приему духовной элиты глобального масштаба.

Несомненно, столь громкое интеллектуальное событие всегда имеет целый шлейф следствий; и наоборот, подготовка к нему также занимает длительное время и проходит в несколько стадий. В преддверии XXII Конгресса Россия также собирает своих лучших ученых, философов, активных общественных деятелей, дабы достойно встретить предстоящий праздник. Духовный подъем, сопутствующий этой подготовке, отражается и в деятельности Российского философского общества (РФО), объединяющего более 5 тыс. членов. РФО приняло решение провести серию конференций, приурочив их к тематике будущего Конгресса, которая объединяется следующим титулом: «RETHINKING PHILOSOPHY TODAY», т.е. «Переосмысливая философию сегодня». Татарстанские философы не могли не откликнуться на этот призыв.

Одна из таких конференций прошла 22-23 февраля в г. Казани на

базе Института экономики и социальных технологий (рук. проф. Н.М. Мухарямов), который является структурным подразделением Казанского государственного энергетического университета, его гуманитарным «крылом». Ректор КГЭУ, проф. Ю.Я. Петрушенко с одобрением отнесся к идее проведения конференции гуманитариев под своей эгидой, всячески поддержав само событие. Еще одним научным учреждением, под чьим грифом проходило высокое собрание ученых, стала Академия наук Республики Татарстан.

Характерно, что в эти дни и месяцы КГЭУ праздновал свои «дни рождения»: вузу исполнилось 40 лет, гуманитарному институту – 10 лет и 7 лет кафедре теоретических основ коммуникации, взявшей на себя организацию и проведение конференции. Поэтому философский форум стал своеобразным подарком к этим юбилеям, как нельзя более глубоким и символическим. Ибо, как говорил Аристотель, есть науки полезнее философии, но нет ни одной лучше.

В оргкомитет конференции вошли известные татарстанские ученые-философы, члены научного совета по философии при ОСЭН АН РТ, заведующие кафедрами философии вузов Казани. Вице-президент орг-

комитета, д.ф.н., проф. Э.А. Тайсина ради расширения предметного поля конференции и укрепления межпредметных связей привлекла в состав оргкомитета представителей других гуманитарных наук: политической теории, филологии, педагогики и психологии.

Оргкомитет конференции задался целью: поскольку Конгресс будет всемирным, необходимо представить, по возможности, все континенты. Европу представляла Рут Бартоломео (ФРГ); Азию – аспирант ТГГПУ, гражданин КНР Гао Шу; африканский континент – проф. Каирского университета им. 6 октября Аймен Исмаил; Латинская Америка была представлена к.п.н. Б.Н.Халитовым, работающим в г. Каракасе (Венесуэла). К сожалению, приглашенный профессор из Австралии не смог прибыть в Казань вовремя.

К началу конференции был издан солидный сборник, включающий полную Программу и тезисы участников; всего было заявлено 85 человек. На церемонии открытия после вступительной речи ректора КГЭУ Ю.Я. Петрушенко с приветственным словом и затем с пленарным докладом выступил главный ученый секретарь РФО А.Д. Королев. Кроме того, на Пленуме прозвучали доклады директора Института экономики и социальных технологий проф. Н.М. Мухарямова, остановившегося на особенностях и различиях языка политики и «языка власти»; чл.-корр. АН РТ, декана философского факультета КГУ проф. М.Д. Щелкунова, подробно охарактеризовавшего нынешнее состояние и перспективы отечественной философии, ее положение как науки, ее самооценку и собственный прогноз будущего в свете коренных мировоззренческих изменений сегодняшнего времени;

проф. Аймена Исмаила, посвятившего свои изыскания теории и практике информации – Library and Information Science; и, наконец, проф. Э.А. Тайсиной, трактовавшей время постмодерна и философию постмодернизма в качестве предтечи «нового Ренессанса».

Работали 4 секции: «Онтология и теория познания», «Теория коммуникации и философия языка», «Социальная философия перед вызовами глобализации», «Философия образования», а также «круглый стол» «Теория и практика коммуникации». Руководили работой видные казанские и московские ученые: д.ф.н., проф. Н.М.Солодухо (КГТУ-КАИ), д.ф.н., проф. М.Н.Закамулина (КГЭУ), главный ученый секретарь РФО А.Д. Королев (ИФ РАН, г. Москва), чл.-корр. АН РТ М.Д. Щелкунов (КГУ), д.п.н., проф. Р.Ш. Маликов (КГЭУ-ТГГПУ), к.ф.н., доц. Т.Н. Халитов (КГЭУ), д.ф.н., проф. Э.А. Тайсина (КГЭУ). Было прослушано около 50 докладов и сообщений, раскрывающих современное видение философских проблем и путей их переосмысления.

Надо специально подчеркнуть, что критическое переосмысление философии самими философами не означает, на наш взгляд, ее ревизии – строго укоризненного пересмотра. Ревизии подвергают то, что более не «срабатывает», не служит своей цели, не выполняет первоначально поставленных задач и не помогает ни обществу в движении к благу, ни человеку в сложном и тонком выборе личной судьбы.

Лучшими сообщениями, поистине продемонстрировавшими процесс переосмысления философских проблем, были все пленарные доклады, а также выступления проф. Н.М. Солодухо, остановившегося на взаимоотношении онтологии и метафизики,

профессоров Г.В. Сориной (МГУ) и Ю.В. Ярмака (РГСУ), специалистов в области принятия управленческих решений, проф. М.Н. Закамулиной, раскрывшей связь философского и лингвистического понимания проблемы времени, проф. Р.Ш. Маликова, по-новому трактовавшего философию образования с учетом национально-регионального компонента, профессоров Е.В. Синцова и А.М. Саяповой, углубивших представления аудитории в области вторичных моделирующих систем в художественно-литератур-

ном дискурсе, кандидатов философских наук Г.В. Авдошина, А.Р. Каримова, М.А. Зайченко, говоривших о новом понимании реальности в философском аспекте.

В целом научная конференция, прошедшая в творческой атмосфере, принесла свои плоды и в философской теории, и в практике коммуникации ученых: завязались новые связи, упрочился союз ученых разных вузов, городов и республик, были намечены пути дальнейшей совместной работы.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ, ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ
(Вторые Махмутовские чтения, 15–16 мая 2008, Казань)

*О.Ю. Порошенко, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Казанского государственного
архитектурно-строительного университета*

Современное состояние планетарного культурно-цивилизационного процесса, включая его региональные проявления, сопряжено во многом с деструктивными тенденциями: «кризисом идентичности», «футуршоком», потерей нравственных ценностей. Эти обстоятельства с новой остротой актуализируют проблему феномена человека и, что особенно важно, проблему диалога философского, научного, религиозного понимания этого феномена. Современный человек с его сложными проблемами в социальной, культурной, индивидуально-психологической сферах уже не может быть целостно «изучен» в рамках взятого по отдельности научно-позитивного, философско-метафизического или религиозно-экзистенциального знания. Требуется поиск нового комплексного подхода к раскрытию вечной «загадки» его сущности.

Традиционно проблематика отношения религии и науки мыслилась в рамках междисциплинарного подхода. Суть этого подхода можно выразить в типичной ситуации, когда представители науки выделяют в религиозном содержании то, что может интересовать ученых и поддается верификации посредством соответствующего научного аппарата. В свою очередь, богословская мысль

проявляет интерес к науке лишь в той мере, в какой последняя способна подтвердить истины Откровения. Таким образом, можно сказать, что междисциплинарный подход в традиционном его понимании основан не на преодолении дисциплинарных границ, а на их «затушеванном» удержании. Даже в тех областях общественной жизни, где государственные и религиозные институты вынуждены действовать совместно (например, в кризисных социальных ситуациях), диалог между ними затрудняется тем, что государство в проведении своей политики, в том числе религиозной, ориентировано на научный дискурс, который религиозными деятелями расценивается как недоминантный.

Национальные модели экономики, церковно-государственные отношения в русле социальных, образовательных и воспитательных задач, контексте интеллектуальной и практической деятельности человека – это проблемы, лежащие на пересечении интересов науки и религии, решение которых позволит нашему обществу и людям по-новому взглянуть на себя. Самая первая общая задача в этом направлении – установить нормальные, спокойные взаимоотношения, при которых ученые не избегают бого-

словских тем, а богословы относятся уважительно к достижениям науки. Ведь они неоспоримы, нужно лишь научиться интерпретировать их на разных языках – научном и богословском.

В этом плане актуально формирование особых «экспериментальных площадок», которые бы позволяли отрабатывать инновационные технологии оценки и принятия решений в различных сферах общественной жизни, вести соответствующий диалог, который можно рассматривать как переход к целостной экспертизе, а далее к публичной дискуссии. Характерной чертой целостной экспертизы является то, что она проводится посредством коммуникации индивидов, групп, институтов, обладающих существенно разными интересами, но осуществляется на условиях удержания всеми участниками коммуникации установки на целостность. Такого рода диалог (полилог) являет собой механизм согласования, подготовки компромиссных решений, выработки платформ, на которых возможен переход от логики противостояния и конфронтации к логике консолидации и взаимодействия.

На рубеже XIX–XX вв. в России существовал целый слой образованных людей, для которых такой диалог был всегда реальностью. Юрист по первому образованию, профессор политической экономии, философ и богослов отец Сергей Булгаков, математик отец Павел Флоренский, философы Сергей Франк и Николай Лосский, Виктор Несмелов – наиболее яркие представители этого направления. Задача нашего времени – восстановление прерванной традиции.

Роль медиатора между двумя мирами науки и религии пытаются сегодня взять на себя ряд институций в Москве, Санкт-Петербурге, Сара-

тове, Архангельске, Уфе, Владимире, Харькове, Душанбе, других городах нашей страны и за рубежом. Эта тема, например, широко представлена в работе Санкт-Петербургского института «Высшая религиозно-философская школа» (ВРФС).

Первой попыткой в Республике Татарстан создать «пространство» подобного диалога стали Вторые Махмутовские чтения «Философское и педагогическое наследие», которые прошли в Казани 15–16 мая 2008 г. по инициативе АН РТ, Минобрнауки РТ, Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Института педагогики и психологии профобразования РАО, КГАСУ, Бизнес-школы «Элемтэ» и Казанского епархиального управления РПЦ. Они были посвящены памяти недавно ушедшего из жизни Мирзы Исмаиловича Махмутова – выдающегося татарстанского ученого, педагога, организатора образования, общественного деятеля.

Идея придать Вторым Махмутовским чтениям комплексный характер возникла после выхода в 2006 г. фундаментальной монографии академика М.И. Махмутова «Мир ислама», в которой автор, опираясь на историко-культурологический подход и цивилизационные принципы описания проблем, рисует уникальную картину «мира» ислама, где наука, история, культура, религия и образование переплетены воедино. В качестве темы организаторы выбрали проблему мировоззренческого диалога образования, науки, культуры, философии и религии.

В рамках Махмутовских чтений работали две секции: «Образование в контексте современной культуры» в ИПП ПО РАО и «Мировоззренческий диалог образования, науки, философии и религии» в КГАСУ, тематика которых была посвящена анализу как

педагогического, страноведческого и исламоведческого наследия академика М.Махмутова, так и более общим проблемам научно-религиозного синтеза и диалога культур. Поставленные проблемы: стратегии современного образования в контексте мировоззренческого диалога науки и религии; креативный характер образования как основы развития личности в ситуации культурно-цивилизационного кризиса; проблемы взаимосвязи одаренности и нравственности; философские антропологические концепции и проблемы толерантности; взаимодействие культур, этносов, конфессий в современном обществе, науке и образовании и др., заставили философов, педагогов, религиоведов и практиков образования совместно задуматься над сложнейшими проблемами современного мира с позиции диалога и толерантности.

В работе Чтений приняло участие 295 человек, среди которых ученые из НИИ Казани (ИПП ПО РАО, ИЯЛИ), преподаватели вузов Казани, Москвы, С.-Петербурга, Екатеринбург, Омска, Нижнекамска и др., специалисты из США, Италии, Китая, Кыргызстана, практики образования из Казани и городов РТ. Всего было заслушано около 100 докладов и сообщений.

15 мая в актовом зале Академии наук РТ прошло Пленарное заседание Чтений, на котором выступили ведущие ученые Татарстана, С.-Петербурга, Н.Новгорода, Италии: ректор Российского исламского университета Р.М.Мухаметшин, директор ИПП ПО Г.В.Мухаметзянова, ректор Нижегородского исламского института Д.В.Мухетдинов, декан философского факультета КГУ М.Д.Щелкунов,

академик, секретарь ОСЭН АН РТ Д.Ш.Сулейманов, зав. каф. ИРО Минобрнауки РТ И.Ф.Сибгатуллина, профессор Папского Восточного института С.Каприо, зав. каф. КГАСУ В.А.Киносьян.

16 мая в КГАСУ в рамках Чтений работала секция «Мировоззренческий диалог науки, философии и религии», а также были организованы два «круглых стола»: «Загадка человека: научные, религиозные, философские аспекты» и «Толерантность и взаимодействие культур». В работе секции приняло участие 75 человек. На секции выступили с докладами профессора В.П.Горюнов (С.-ПбГПУ), А.Н.Юзеев (Российская академия правосудия (г. Казань), Э.А.Тайсина (КГЭУ), М.С.Уваров и Н.Х.Орлова (С.-ПбГУ), К.Х.Хайруллин (ТГГПУ), Н.К.Гаврюшин (Московская духовная академия), доцент Т.М.Шатунова (КГУ) и др.

«Круглый стол» «Загадка человека: научные, религиозные, философские аспекты» в рамках Вторых Махмутовских чтений 2008 г. продолжил серию научных мероприятий, посвященных теоретическому наследию выдающегося российского философа и богослова, нашего земляка, казанца В.И. Несмелова. Инициатором этих исследований выступил зав. кафедрой философии КГАСУ В.А.Киносьян. В 2005 г. на базе КГАСУ был проведен научный семинар, посвященный творчеству В.И. Несмелова, в рамках которого прошла презентация монографии В.А. Киносьяна «Загадка человека. (О философско-религиозном учении В.И. Несмелова)».

Материалы Чтений опубликованы в одноименном сборнике, вышедшем в свет.

УДК 343.8

ОСНОВАНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ И ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО ПРАВИЛАМ СТ. 82 УК РФ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

О. Ф. Сундурова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора
Академии управления «ТИСБИ»

Наряду с наказанием в уголовном законодательстве предусматриваются иные меры уголовно-правового характера. К ним, на наш взгляд, в первую очередь относятся условное осуждение и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

Эти меры в известной мере являются родственными. Если условное осуждение регламентируется в отечественном уголовном законодательстве с 1918 г., то отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, впервые была предусмотрена в 1992 г.

С момента появления отсрочки отбывания наказания возникла проблема соотношения отсрочки и условного осуждения и оснований их применения.

Под основанием в Толковом словаре русского языка понимается «существенный признак, по которому распределяются явления, понятия»¹. А.И. Рарог указывает, что основанием применения условного осуждения служит установленная судом возможность исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания², И.А.Бурлакова считает, что формулировка закона нечеткая

и это позволяет говорить об условном осуждении с позиции оценочных категорий³, Е.В.Бушкова называет основанием применения условного осуждения совокупность фактических данных, которые позволяют суду сделать вывод о возможности достижения целей наказания без его реального отбывания виновным⁴, Ю.М.Ткачевский исходит из того, что его основания установлены в ч.2 ст. 73 УК РФ⁵, Г.А.Кригер выделял два основания применения условного осуждения: 1) объективное — небольшая общественная опасность и 2) субъективное — незначительная опасность личности виновного⁶. Как нам представляется, основанием применения условного осуждения является установленная судом совокупность обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, свидетельствующая о возможности достижения целей наказания без реального его исполнения.

В уголовно-правовой литературе также по-разному определяется основание отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Одни авторы таким признают наличие возможности достичь целей уголовной ответственности без реального применения наказания⁷, другие — нецелесообраз-

ность дальнейшего отбывания наказания⁸, третьи — интересы ребенка⁹, четвертые — наличие малолетних детей¹⁰ и проявление гуманизма к матери и ее ребенку¹¹. В ч. 1 ст. 82 УК РФ, на наш взгляд, указано только одно основание отсрочки, а именно: беременность женщины или наличие у нее малолетних детей.

В ст. 82 УК РФ речь идет о применении отсрочки к женщинам, имеющим малолетних детей. Думается, возможно применение отсрочки и к женщине, имеющей одного ребенка. Мы исходим из того, что в ст. 82 УК РФ законодатель применил тот же прием законодательной техники, что и в п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ. Поэтому, положения как и п.«г» ч.1 ст.61, так и ст.82 УК РФ должны применяться в отношении женщин, имеющих и одного малолетнего ребенка. Собственно говоря, судебная практика идет именно по этому пути.

В науке российского уголовного права относительно юридической природы условного осуждения и отсрочки высказываются самые различные мнения. А между тем без уяснения их природы не представляется возможным соотнести основания их применения. Одни ученые относят его к числу наказаний¹². Н.Д.Дурманов пришел к выводу, что это не наказание и не освобождение от него, а условное неприменение наказания¹³. Г.А.Кригер обосновывал мнение, что в основе условного осуждения заключается идея неприменения реальных мер уголовного наказания⁶, Ю.М.Ткачевский считает условное осуждение освобождением от реального отбывания наказания, поскольку судом наказание уже назначается¹⁴, С.И.Комарницкий рассматривает его как разновидность санкции уголовно-правовой нормы, имеющей самостоятельный характер, хотя и близкий к уголовному наказанию¹⁵, и др. Нам

представляется, что юридическая природа условного осуждения заключается в освобождении от отбывания назначенного судом основного вида наказания под угрозой его реального исполнения в случае невыполнения осужденным условий (требований) в течение испытательного срока.

Нет единства среди ученых и в вопросе о юридической природе отсрочки отбывания наказания. Так, Ю.М.Ткачевский отмечает, что если суд при рассмотрении уголовного дела о преступлении, совершенном беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетних детей, придет к выводу о нецелесообразности исполнения лишения свободы, то он может принять решение об отсрочке отбывания наказания — разновидности условного осуждения. В тех же случаях, когда это решение принимается по отношению к женщинам, отбывающим наказание — это разновидность условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы⁵. А.В.Жуков подчеркивает, что отсрочку отбывания наказания не следует рассматривать в качестве разновидности условного осуждения или условно-досрочного освобождения, поскольку, предоставляя отсрочку, закон не обязывает суд устанавливать возможность исправления осужденной без отбывания наказания, как при условном осуждении (ч. 2 ст. 73 УК РФ) или признавать ненужным для исправления полное отбытие назначенного судом срока наказания, как при условно-досрочном освобождении (ст. 79 УК РФ)¹⁶. С.Г. Келина признает ее как специфическую разновидность условного осуждения¹⁷. Высказывается и мнение, согласно которому отсрочка отбывания наказания является видом освобождения от наказания, в основе которого лежит идея гуманизма по отношению к женщине и еще более по отношению

к ребенку¹⁹. Как нам представляется, отсрочку отбывания наказания нельзя сводить ни к условному осуждению, ни к условно-досрочному освобождению. Отсрочка отбывания наказания — это одна из мер уголовно-правового характера, предоставляемая беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, назначаемая в соответствии со ст. 82 УК РФ.

По мнению некоторых авторов, практика применения отсрочки отбывания наказания по правилам ст. 82 УК РФ доказала ее эффективность, в связи с чем законодатель не только включил этот вид освобождения в УК РФ 1996 г., но и в 2001 г. расширил сферу его применения за счет повышения возраста детей, имеющих у осужденных женщин¹⁹. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцати лет. Таким образом, фактический срок испытания при ней растягивается более чем на 14 лет (срок беременности и плюс достижение ребенком 14-летнего возраста).

Как нам представляется, анализ положений ст. 73 и 82 УК РФ приводит к выводу, что в случае если совершает преступление беременная женщина или женщина, имеющая малолетних детей, в случае применения к ней отсрочки она оказывается в менее выигрышном положении (например, при назначении ей наказания менее восьми лет лишения свободы), чем другая женщина при совершении аналогичного преступления, когда к ней будет применено условное осуждение. Как отмечают некоторые авторы, нельзя признать недостаточно

правильным и справедливым то, что закон не дифференцирует продолжительность срока отсрочки в зависимости от тяжести совершенного преступления. Мы предлагаем в ч. 1 ст. 82 УК РФ предусмотреть иное основание дифференциации сроков отсрочки: «При назначении лишения свободы на срок до одного года срок отсрочки должен быть не менее одного года и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы свыше одного года — не менее одного года и не более пяти лет».

Некоторые авторы предлагают ввести ограничение на применение отсрочки отбывания наказания, запретив ее применение к женщинам, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за все преступления, относящиеся к тяжким и особо тяжким⁵. С введением ограничений на применение отсрочки отбывания наказания можно согласиться, а что касается запрета, то, на наш взгляд, более уместным является запрет на применение отсрочки в отношении осужденных женщин к лишению свободы на срок свыше пяти лет, совершивших особо тяжкие преступления, а также в отношении женщин, которые дважды или более совершили менее тяжкие преступления.

Возникает и проблема целесообразности применения отсрочки к женщинам, страдающим алкоголизмом или наркоманией. В законе, как известно, нет в этом отношении каких-либо ограничений. Суд поэтому формально может применить отсрочку. Однако нецелесообразность ее применения в таких случаях вполне очевидна.

Согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной

опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При назначении наказания лицу, совершившему преступление, суд в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ должен также исходить из этих требований. При назначении отсрочки отбывания наказания по правилам ст. 82 УК РФ законодатель не указывает, какие положения закона необходимо учитывать. Суды при вынесении приговора восполняют этот пробел законодательства и в каждом случае применения отсрочки учитывают характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Думается, целесообразно указанные выше обстоятельства регламентировать и в ст. 82 УК РФ, как они регламентированы в ч. 3 ст. 60 УК РФ, в целях назначения справедливой меры.

Согласно ч. 1 ст. 74 УК РФ условное осуждение в порядке поощрения может быть досрочно отменено, а в отношении отсрочки такого решения не предусмотрено. Было бы целесообразным дополнить ст. 82 УК РФ частью 1.1 следующего содержания: «При заботливом отношении к воспитанию своего ребенка и соблюдении осужденной общественного порядка суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденной, может постановить об отмене отсрочки и снятии с осужденной судимости. При этом отсрочка может быть отменена по истечению не менее половины ее срока».

Сравнивая положения ч.1 ст.73 и ч.1 ст. 82 УК РФ мы приходим к выводу, что законодатель не упоминает при применении отсрочки отбывания наказания, об исправлении осужденной женщины. Как отмечает Ю.М.Ткачевский, цели отсрочки отбывания наказания, несомненно, те же, что и при реализации уголовной

ответственности при обычном условном осуждении⁵. С этим высказыванием нельзя согласиться, поскольку законодатель не ставит такую цель перед женщинами, совершившими преступление. Условное осуждение назначается только в случае, когда суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. С одной стороны, при применении правил ст. 82 УК РФ суду нет необходимости приходить к таким выводам, поскольку основной функцией отсрочки является воспитание матерью своих малолетних детей, а с другой – и при применении отсрочки отбывания наказания по правилам ст. 82 УК РФ возможно достижение целей наказания, но законодатель не ставит ее под условие их достижения.

Тем самым при современной регламентации условного осуждения и отсрочки представляется более предпочтительным применение к беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, условного осуждения.

Согласно ч.3 ст. 82 УК РФ по достижению ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденную от отбывания наказания или оставшейся части наказания либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания. По нашему мнению, если осужденная женщина соблюдает в период отсрочки отбывания наказания предъявленные к ней требования, в законе следовало бы предусмотреть только освобождение от отбывания наказания или оставшейся неотбытой его части.

При регламентации отсрочки в порядке ст. 82 УК РФ законодатель, с одной стороны, как бы облегчает ее применение, не увязывая решение этого вопроса с убеждением суда о возможности исправления осужденной

женщины без реального отбывания наказания, а с другой — он предусматривает более продолжительный срок испытания по сравнению с условным осуждением. Преодолеть такое

противоречие можно было бы путем дифференциации и сокращения продолжительности срока отсрочки, не увязывая его с достижением детей четырнадцатилетнего возраста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. — М., 1995. — С. 454.

² Российское уголовное право: в 2 т. Общая часть / под ред. А.И.Рарога. — М., 2003. — Т. 1. — С. 498.

³ *Бурлакова, И.А.* Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: дис. ... канд. юр. наук / И.А.Бурлакова. — М., 2003. — С. 50.

⁴ *Бушкова, Е.В.* Правовой статус несовершеннолетних при условном освобождении от отбывания наказания (условном осуждении и отсрочке исполнения приговора): автореф. дис. ... канд. юр. наук / Е.В.Бушкова. — Казань, 1993. — С. 15.

⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. — М.: Зерцало-М, 2002. — Т. 2. — С. 213, 250–252.

⁶ *Кригер, Г.А.* Условное осуждение и роль общественности в его применении / Г.А.Кригер. — М., 1963. — С. 20.

⁷ *Тюшнякова, О.В.* Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: дис. ... канд. юр. наук / О.В.Тюшнякова. — Тольятти, 2002. — С. 114–115.

⁸ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.Н.Игнатова, Ю.А.Красикова. — М., 2000. — Т. 1. — С. 500.

⁹ Комментарий к УК РФ / под ред. А.В.Наумова. — М.: Юрист, 2000. — С. 224.

¹⁰ *Назаренко, Г.В.* Русское уголовное право. Общая часть: курс лекций / Г.В.Назаренко. — М., 2000. — С. 219.

¹¹ *Сабанин, С.* Отсрочка отбывания наказания по ст. 46.1 УК / С.Сабанин // Советская юстиция. — 1993. — № 13. — С. 19.

¹² *Якубович, М.И.* О правовой природе условного осуждения / М.И.Якубович // Советское государство и право. — М., 1946. — № 11/12. — С. 59; *Карпец И.И.* Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И.И.Карпец. — М., 1961. — С. 27.

¹³ *Дурманов, Н.Д.* Уголовное законодательство Союза ССР и уголовное законодательство союзных республик / Н.Д.Дурманов // Советское государство и право. — М., 1959. — № 7. — С. 87.

¹⁴ *Ткачевский, Ю.М.* Освобождение от отбывания наказания / Ю.М.Ткачевский. — М., 1970. — С. 20–21.

¹⁵ *Комарницкий, С.И.* Условное осуждение с обязательным привлечением к труду, условное осуждение и отсрочка исполнения приговора как санкции уголовно-правовых норм / С.И.Комарницкий // Проблемы совершенствования законодательства об исполнении уголовного наказания. — М., 1985. — С. 99.

¹⁶ *Жуков, А.В.* Некоторые проблемы применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / А.В.Жуков // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. — Тольятти, 2002. — Вып. 9. — С. 151. — (Серия «Юриспруденция»).

¹⁷ *Келина, С.Г.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания / С.Г.Келина — М., 2000. — С. 190.

¹⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В.Здравомыслова. — М., 1996. — С. 454.

¹⁹ *Дуюнов, В.К.* Уголовно-правовое воздействие: теория и практика / В.К.Дуюнов. — М.: Научная книга, 2003. — С. 413.

Summary

The article presents the analysis of forms of the criminal statute about the possibility of conditional conviction and adjournment of the service of term for pregnant ladies and the ladies who have little children.

УДК 343.1

ПОНЯТИЕ РЕШЕНИЯ СУДА ВЫШЕСТОЯЩЕЙ ИНСТАНЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

*А.Р. Ишмуратов, судья Верховного суда Республики Татарстан,
соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета*

Уголовно-процессуальный закон устанавливает строго определенный порядок деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Деятельность государственных органов, должностных лиц и граждан в сфере уголовного судопроизводства складывается из предусмотренных законом процессуальных действий, которые облачаются в форму письменных процессуальных документов.

Процессуальные действия участников уголовно-процессуальной деятельности, будучи облеченными в форму процессуального документа, получили в теории уголовного процесса наименование уголовно-процессуальных актов¹.

Уголовно-процессуальный акт — вид правового (юридического) акта. Это индивидуально-правовой акт. В литературе по общей теории права понятие правового (юридического) акта трактуется неоднозначно. Так, различают правовой акт как действие соответствующего компетентного органа и как документ, в котором данное действие получает закрепление².

По мнению С.С. Алексеева, «правовой акт» — это и действие (поведение), как правило, правомерное, и результат правомерного действия, т.е. юридически значимый содержательный элемент правовой системы (юридическая норма, индивидуальное

предписание), вошедший в правовую ткань вследствие правотворческой и властной индивидуально-правовой деятельности, и юридический документ, т.е. внешне словесно-документальное выражение воли, закрепляющее правомерное поведение и его результат³.

Вопрос о правовой природе процессуальных актов является одним из дискуссионных вопросов науки уголовно-процессуального права. Данный вопрос достаточно широко обсуждается среди ученых-процессуалистов. Так, проблеме правовой природы уголовно-процессуальных актов посвящены работы М.И. Бажанова, Ю.М. Горшова, В.С. Зеленецкого, З.З. Зинатуллина, Л.М. Корнеевой, Э.Ф. Куцовой, П.А. Лупинской, Ю.В. Манаева, А.Р. Михайленко, Н.Г. Муратовой, С.М. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и др.^{4,7}

Точку зрения о том, что процессуальный акт следует рассматривать как действие участников процессуальной деятельности, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе, отстаивают А.В. Гриненко, Г.К. Кожевников, С.Ф. Шумилин⁵, П.А. Лупинская⁶, Н.Г. Муратова⁷, М.С. Строгович⁸ и другие⁹.

Другая группа ученых трактует процессуальный акт как процессу-

альные документы¹⁰, третьи — и как процессуальные действия, и как процессуальные документы¹¹.

Нам представляется наиболее удачной трактовка уголовно-процессуального акта, данная М.С. Строговичем¹ и П.А. Лупинской⁶, согласно которой уголовно-процессуальный акт — это действие участника процессуальной деятельности, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе. Такая трактовка подчеркивает неразрывное единство процессуального действия и процессуального документа, выражает их соотношение как содержания и формы, нацеливает участников уголовно-процессуальной деятельности на необходимость безусловного соблюдения требований закона, предъявляемых как к условиям и порядку осуществления самого процессуального действия, так и к условиям и порядку оформления процессуального документа.

Среди процессуальных актов выделяют решения. Общий признак этих актов заключается в том, что они содержат ответы на правовые вопросы, что позволяет отличать решения от таких процессуальных актов, как протоколы следственных и судебных действий, в которых удостоверяется факт производства, содержание и результаты следственных и судебных действий. Именно общее свойство решений позволяет отличать их от иных процессуальных актов¹².

Раскрывая правовую природу решений в уголовном судопроизводстве, П.А. Лупинская определяет их как правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых государственных орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определенном законом порядке дает ответы на возникшие по делу правовые воп-

росы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства¹².

Справедливо рассматривая процессуальные решения как акты применения уголовно-процессуального и материального права, П.А. Лупинская выделяет такие их характерные черты: решения могут быть вынесены только государственными органами и должностными лицами, ведущими уголовное судопроизводство, в пределах их компетенции; они выражают властное веление органов государства, порождают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения; подтверждают наличие или отсутствие материально-правовых отношений; решения должны быть вынесены в установленном законом порядке и выражены в установленной законом форме¹³.

УПК РФ в общем виде определяет процессуальное решение как решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном кодексом (ст. 5 п. 33).

В уголовно-процессуальном законе понятие «решение» употреблено при разъяснении таких процессуальных актов, как «приговор», «определение», «постановление».

Указывая, что приговор, постановление, определение являются решением, законодатель только применительно к приговору указывает, какие именно правовые вопросы разрешаются в нем: приговор — решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (ст. 5 п. 28).

Применительно к иным решения в УПК сказано только о том, на какой стадии производства и кем они могут быть вынесены; вопросы, которые решаются в конкретных актах, указаны в законе применительно к конкретному акту.

Решение суда вышестоящей инстанции как уголовно-процессуальный акт служит компетентным ответом вышестоящего суда, индивидуализированным выводом, властным предписанием по уголовному делу. Властный характер решений вышестоящих судов придает официальное значение содержащейся в них оценке предшествовавшей процессуальной деятельности, в том числе и судебной.

В качестве акта-документа решение является официальной формой закрепления, осуществления и функционирования такого предписания по уголовному делу.

Судебное решение выступает как средство формирования, объективизации и документального удостоверения вывода, предписания по уголовному делу.

Учитывая порядок производства в вышестоящей инстанции, процедуру составления и вынесения решений, можно сказать, что они являются сложным актом правоприменения. А это означает, что решение суда вышестоящей инстанции по уголовному делу, его документальная форма позволяет: 1) точно и обстоятельно сформулировать и зафиксировать принятое индивидуально-правовое предписание по уголовному делу; 2) установить основания решения; 3) проверить его законность, обоснованность и справедливость; 4) организовать надлежащее его исполнение.

Следует согласиться с мнением С.С.Алексеева о том, что правоприменительный акт является одним из

звеньев в фактическом основании юридической ответственности¹⁴. Как правило, юридическая ответственность за совершенное уголовно-наказуемое деяние наступает в результате развития правоотношения после вынесения компетентным органом правоприменительного акта, например, после вынесения судом обвинительного приговора по уголовному делу. Но и вынесение приговора однозначно не означает, что он сразу начнет приводиться в исполнение. Во-первых, законом установлен срок апелляционного, кассационного обжалования решений судов первой инстанции по уголовным делам (ст. 356 УПК РФ). А во-вторых, в течение этого срока по уголовному делу может быть подана жалоба или принесено представление. И тогда уже исполнение приговора в полном объеме будет зависеть от результатов рассмотрения дела во второй инстанции. Таким образом, решение суда второй инстанции, будет выступать завершающим фактом, который приводит в действие охранительное правоотношение и заканчивает накопление обстоятельств, необходимых для возникновения юридической ответственности¹⁴.

Особенность решения вышестоящего суда как правоприменительного акта в данной области отношений заключается и в том, что в нем не только воплощается индивидуально-правовое предписание по уголовному делу, конкретизирующее содержание уголовно-правовых мер и условий уголовно-правовой ответственности, но и специфическим образом интегрируется в правовое значение всех фактических обстоятельств, так или иначе влияющих на ответственность за совершенное преступление.

В практике дело часто обстоит так, что некоторые свои права и обязанности участники уголовного процесса

не могут реализовать без того, чтобы предварительно норма, из которой они вытекают, не была реализована в определенных действиях компетентных правоприменительных субъектов. Возьмем, к примеру, норму, выраженную в ст. 158 УК РФ и предусматривающую ответственность за кражу чужого имущества. Бесспорно, что в конечном счете при совершении кражи она будет реализована в деятельности исправительного учреждения (или другого компетентного субъекта) и соответствующих действиях или состоянии (претерпевании определенных решений) субъекта преступления. Однако бесспорно и то, что эту же самую норму реализует в своей деятельности суд первой инстанции, вынося приговор, и суд вышестоящей инстанции, вынося решение по уголовному делу. «В ряде случаев, — писал Н.Г. Александров, — акты применения норм права являются лишь необходимой начальной стадией, первой ступенью осуществления предписания правовых норм и не могут рассматриваться как полное претворение их в жизнь»¹⁵. После вынесения решения вышестоящим судом уполномоченные и обязанные субъекты продолжают реализацию примененных норм в форме соблюдения, исполнения или использования правовых норм. Конечные цели права достигаются именно этими индивидуальными актами.

Решение суда как правоприменительный акт, будучи одной из разновидностей юридических фактов, влечет за собой самые разнообразные последствия уголовно-правового, уголовно-процессуального, социального порядка для соответствующих участников уголовного процесса. Например, если вышестоящая инстанция изменила приговор в части назначения наказания, то приговор

будет исполняться, и к осужденному будет применяться мера наказания с учетом внесенных изменений. Другими словами, можно сказать, что в юридическом акте последствия вынесения решения вышестоящего суда прослеживаются в дальнейшем движении (функционировании различных правоотношений: уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, исправительных и т.д.).

Является ли решение вышестоящего суда актом правосудия? Единого мнения по этому поводу в научной и учебной литературе нет.

Н.Н.Ковтун пишет: «Производство в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, а также по вновь открывшимся обстоятельствам есть... формы судебного контроля за правосудностью актов, вынесенных в суде нижестоящей инстанции»¹⁶, при этом в силу присущих судебному контролю правовых свойств и признаков он является формой осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства. Как и в суде первой инстанции, апелляционная, кассационная и надзорная инстанция по результатам проверки судебных решений разрешает дело (спор сторон) по существу, т.е. с разрешением основного вопроса уголовного дела: о виновности обвиняемого и мере его ответственности за содеянное¹⁶.

Л.М.Володина обоснованно, на наш взгляд, отмечает, что правосудие не единственная возможность реализации судебной власти. Еще одним способом реализации судебной власти является судебный контроль¹⁷. Автор не соглашается¹⁷ с мнением о несоответствии деятельности суда по осуществлению функции судебного контроля за законностью и обоснованностью решений следователя в рамках уголовного процесса

назначению уголовного процесса и в связи с этим подлежащим исключению из уголовного процесса¹⁸. Далее Л.М.Володина отмечает, что уголовно-процессуальная форма, обладая свойством единства, вместе с тем достаточно гибка. Уголовно-процессуальное право регламентирует процедуру производства по делу, не только направленную на реализацию уголовно-правовых норм. Автор говорит в данном случае «о судебном контроле (надзоре) вышестоящих судов за законностью и обоснованностью приговоров нижестоящих судов. Функция судебного контроля существовала всегда»¹⁷, обосновывая эту позицию необходимостью определения судебного контроля в качестве средства защиты прав и свобод человека¹⁹. Не отрицая значимость защиты прав человека в уголовном судопроизводстве, считаем возможным констатировать, что действительно назрела необходимость определиться в соотношении видов и форм рассматриваемых понятий.

В постановлении Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР» был поставлен вопрос о судебном контроле, судебном надзоре и о прокурорском надзоре²⁰. Действительно, до начала 90-х гг. XX в. лишь прокурор с его надзорными полномочиями был практически единственным гарантом законности предварительного расследования, имеющего властно-распорядительный характер полномочий, активно вмешивающийся в расследование уголовных дел, устраняющий и предотвращающий нарушения.

Традиционное понятие «судебный надзор» также подвергается пристальному анализу, хотя УПК РФ 2001 г. старательно избегает это понятие в терминологии. Как отмечается в литературе, судебный надзор, конечно

же, подробно регламентирован всеми установленными процедурами реви-зионных судебных инстанций (апелляции, кассации, пересмотр в порядке надзора) и вновь открывшихся обстоятельств²¹. Понятие же судебного контроля, по мнению А.Д.Назарова, применимо лишь для проверочной деятельности суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, сводится лишь к досудебной проверке законности и обоснованности действий, затрагивающих конституционные права граждан²².

Следует согласиться с мнением Л.А. Воскобитовой, считающей правомочия вышестоящих судов по проверке правосудности приговоров, определений, постановлений нижестоящих судов, их отмене или изменению судебно-контрольными²³, поскольку предметом рассмотрения в вышестоящей инстанции является уже вынесенное решение нижестоящего суда и принесенные на него жалобы или представление.

По мнению П.А. Лупинской, «право на обжалование судебных решений в уголовном процессе есть по своей сущности реализация в порядке, установленном для уголовного процесса, конституционного права на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (ч.2 ст.46 Конституции РФ)»²⁴.

Поэтому можно говорить, что решения вышестоящих судов выступают в качестве формы выражения осуществляемой этими судами контрольной процессуальной деятельности.

Решение суда вышестоящей инстанции является не только результатом контрольной деятельности соответствующего суда, но так или иначе аккумулирует в себе всю предшествовавшую судебную деятельность, обус-

ловливается ее содержанием (установление фактических обстоятельств дела, их оценка, выбор и применение правовых норм), неразрывно связано с использованием вышестоящими судами предоставленных им прав и исполнением возложенных на них обязанностей.

Решения, принятые вышестоящими судами, индивидуально регулируют правоотношения между различными участниками процесса по поводу обжалования и пересмотра приговора, определений и постановлений по уголовным делам.

Решения вышестоящих судов оказывают прямое юридическое воздействие на результат разрешения конкретного уголовного дела — признают

(подтверждают) правильность разрешения дела, указывают на допущенные нарушения и исправляют их.

В этой связи можно определить решения вышестоящих судов в уголовном судопроизводстве как правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых вышестоящий суд в пределах своей компетенции в установленном законом порядке дает ответы на постановленный в жалобе и представлении вопрос о признании незаконным, необоснованным и несправедливым приговора, определения или постановления и выражает властное веление об отмене, изменении вынесенных судебных актов или об отклонении жалобы (представления).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса / М.С.Строгович. — С. 200; *Лупинская, П.А.* Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П.А.Лупинская. — М., 1972. — С. 4.

² *Александров, Н.Г.* Применение норм советского социалистического права / Н.Г.Александров. — М., 1958. — С. 9; Теория государства и права. — М., 1968. — С. 611; *Григорьев, Ф.А.* Признаки и классификация актов применения права / Ф.А.Григорьев // Вопросы теории государства и права. — Саратов, 1968. — Вып. 1. — С. 164; *Лазарев, В.В.* Эффективность правоприменительных актов / В.В.Лазарев. — Казань, 1975. — С. 5–6; *Васильев, Р.Ф.* Акты управления. Понятие и юридические свойства: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / Р.Ф.Васильев. — М., 1980. — С. 20.

³ *Алексеев, С.С.* Общая теория права / С.С.Алексеев. — М., 1982. — Т. 2. — С. 192.

⁴ *Бажанов, М.И.* Законность и обоснованность судебных актов в советском уголовном процессе: автореф.дис. ... д-ра юр. наук / М.И.Бажанов. — Харьков, 1967; *Лупинская, П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма / П.А.Лупинская. — М., 1976; *Лупинская, П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П.А.Лупинская. — М., 2006; *Строгович, М.С.* Избранные труды. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М.С.Строгович. — М., 1992. — Т. 2; *Фаткуллин, Ф.Н.* Обвинение и судебный приговор / Ф.Н.Фаткуллин. — Казань, 1965; *Зинатуллин, З.З.* Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам / З.З.Зинатуллин, Т.З.Зинатуллин. — Ижевск, 1997.

⁵ *Гриненко, А.В.* Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе / А.В.Гриненко, Г.К.Кожевников, С.Ф.Шумилин. — Харьков: Консум, 1997. — С. 42.

⁶ *Лупинская, П.А.* Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П.А.Лупинская. — М.: ВЮЗИ, 1972. — С. 4.

⁷ *Муратова, Н.Г.* Процессуальные акты органов предварительного расследования (вопросы теории и практики) / Н.Г.Муратова. — Казань, 1989. — С. 9–10.

⁸ *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С.Строгович. — М.: Изд-во «Наука», 1968. — Т. 1. — С. 200.

⁹ Уголовно-процессуальные акты: учеб. пособие / под ред. Л.Д.Кокорева. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1991. – С. 11.

¹⁰ Советский уголовный процесс / под ред. Д.С.Кареева. – М., 1956. – С. 37; *Томин, Т.В.* Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве / Т.В.Томин, Р.Х.Якупов, В.А.Дунин. – Омск, 1973. – С. 3–4; Процессуальные акты предварительного расследования / под ред. С.В.Бородина. – М., 1978. – С. 4–5.

¹¹ *Дубинский, А.Я.* Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы / А.Я.Дубинский. – Киев: Наукова думка, 1984. – С. 80; *Тюхтенев, С.С.* Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук / С.С.Тюхтенев. – М., 1972. – С. 8.

¹² *Лупинская, П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П.А.Лупинская. – М., 2006. – С. 14, 21–22.

¹³ *Лупинская, П.А.* Решения в уголовно судопроизводстве: их виды, содержание и формы / П.А.Лупинская. – М., 1976. – С. 18.

¹⁴ *Алексеев, С.С.* Общая теория права / С.С.Алексеев. – С. 192–194, 188–190.

¹⁵ *Александров, Н.Г.* Применение норм советского социалистического права / Н.Г.Александров. – М., 1958. – С. 11.

¹⁶ *Ковтун, Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.Н.Ковтун. – Н.Новгород, 2002. – С. 239.

¹⁷ *Володина, Л.М.* Права человека / Л.М.Володина, М.С.Матейкович, Е.В.Пономаренко, Н.В.Сухова. – Тарту: ТГУ, 2002. – С. 98–100.

¹⁸ *Свиридов, М.К.* Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда / М.К.Свиридов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2001. – Вып. 7. – С. 5–6.

¹⁹ *Володина, Л.М.* Судебная власть и некоторые проблемы уголовного процесса / Л.М.Володина // Юридическая наука и юридическое образование в России на рубеже веков: состояние, проблемы, перспективы. – Тарту: ТГУ, 2002. – С. 61.

²⁰ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А.Пашин. – М., 1992. – С. 91.

²¹ *Назаров, А.Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А.Д.Назаров. – СПб.: Юрцентр, 2003. – С. 204–205.

²² *Соловьев, А.Б.* Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б.Соловьев, М.Е.Токарева, Н.А.Якубович. – М.; Кемерово, 1997. – С. 51.

²³ *Воскобитова, Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юр. наук / Л.А.Воскобитова. – М., 2005. – С. 178.

²⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А.Лупинская. – М.: Юрист, 2001. – С. 489.

Summary

Higher court decision has special significance in criminal procedure. The author considers the concept, nature and characters of such decisions.

УДК 343.1

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОРУЖИЯ

*А.И. Ширкин, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии социального образования
(Казанский социально-юридический институт)*

В России наметилась устойчивая позитивная тенденция снижения количества преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Так, за последние четыре года количество подобных преступлений сократилось почти в два раза: если в 2003 г. их было совершено 54203, то в 2007 г. — 28200¹.

Объяснить подобную динамику можно несколькими причинами: декриминализацией в 2003 г. оборота гражданского гладкоствольного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему; определенной стабилизацией политической и криминогенной обстановки на Северном Кавказе (Чечне, Дагестане, Ингушетии); улучшением обеспечения военнослужащих и др.

В то же время в России остро стоит проблема незаконного изготовления оружия: если в 2003 г. таких преступлений было совершено 91, то в 2007 г. их количество составило 4762¹. Об этом свидетельствуют и постоянные сводки правоохранительных органов и сообщения в средствах массовой информации о фактах незаконного изготовления оружия. Например, в результате контртеррористической операции, проведенной в начале июля 2008 г. в Хасавюртовском районе Дагестана, ликвидирована подпольная

лаборатория по производству оружия, изъяты компоненты для изготовления 16 самодельных мин на основе тротила и пластида, составные части и комплектующие детали для изготовления более 120 единиц огнестрельного оружия. Кроме того, ликвидированы два подпольных цеха, в которых газовое и пневматическое оружие переделывали в боевое². И такие сообщения не редкость.

Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, влекущим уголовную ответственность (статья 223 УК РФ), следует понимать их создание без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств, а также переделку каких-либо предметов (например, ракетниц, газовых, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. При квалификации последних незаконных действий с изготовленным оружием (боеприпасами) необходимо исходить из тех тактико-

технических характеристик, которыми стало реально обладать переделанное виновным оружие³.

По мнению ряда ученых, установление самостоятельной ответственности за незаконное изготовление оружия не оправдано с позиции экономии текста уголовного закона, поскольку наказание за незаконное изготовление оружия ничуть не отличается от наказания, установленного ст. 222 УК РФ⁴. Таким образом, получается парадоксальная ситуация: за незаконное изготовление денежных знаков можно получить до восьми лет лишения свободы, т.е. в два раза больше, чем за незаконное изготовление оружия, однако, на наш взгляд, разница между преступлениями в экономической сфере и общественной безопасностью весьма весома.

Говоря об общественной опасности незаконного изготовления оружия, мы придерживаемся мнения о том, что данное преступление имеет наибольшую общественную опасность среди всех преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Незаконное изготовление оружия «как бы открывает ворота»⁵ для совершения всех иных преступлений в сфере оборота оружия и преступлений с использованием оружия.

Опасность незаконного изготовления оружия проявляется еще и в том, что незаконно изготовленное оружие, как правило, изготавливается специально для совершения противоправных действий. Не секрет, что в процессе своего развития любое преступное формирование обязательно начинает вооружать своих членов, а в дальнейшем постоянно наращивает этот арсенал, в том числе и за счет незаконно изготовленного оружия. Это можно проиллюстрировать следующим примером. Так, при осуждении организованного преступного сообщества «56

квартал» (г. Казань) следствием было установлено, что помимо большого количества современного огнестрельного оружия на вооружении у банды находились: карабин, собранный из деталей к винтовке «СВД» и охотничьего карабина «Тигр»; пистолет-пулемет, переделанный из частей пистолета-пулемета «Судаева»; пистолет, переделанный из газового пистолета «Walter»; пистолет, собранный из частей и деталей пистолета «Токарева»; 2 пистолета, изготовленных из деталей пистолетов ИЖ-79, «Макарова»; 5 пистолетов «ИЖ-78», переделанных из газовых пистолетов; револьвер «РС-31», переделанный из сигнального револьвера⁶.

Нередко преступные формирования имеют в своей структуре людей, непосредственно занимающихся изготовлением оружия, однако такое производство не всегда носит разовый характер. Так, в результате проверки сведений, полученных от задержанного участника одной из преступных групп, оперативники проверили ряд адресов, где предположительно находились места хранения нелегально изготовленного оружия. В результате было обнаружено 29 пистолетов и свыше 30 глушителей к ним, большое количество патронов. Там же находилось и оборудование, на котором изготавливалось оружие, и запчасти для пистолетов⁷.

В этой связи, на наш взгляд, ст. 223 УК РФ не в полной мере отвечает реалиям современности, так как она учитывает только количественный состав участников (группа лиц по предварительному сговору или организованная группа), не учитывая иных особенностей незаконного изготовления оружия, например, изготовление оружия в крупных размерах. Поэтому мы считаем, что когда речь идет об изготовлении оружия в значи-

тельном количестве, о его серийном производстве в условиях подпольных цехов, необходимо устанавливать за подобные действия более строгую уголовную ответственность.

В этой связи мы предлагаем ввести в ст. 223 УК РФ новый квалифицирующий признак: изготовление оружия неоднократно или в крупных размерах.

Частью 4 223 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия. На наш взгляд, санкция данной статьи является недостаточно эффективной. В частности, она не учитывает, что даже нелетальное оружие может причинить смертельное ранение. Так, Ленинским районным судом г. Владивостока гражданин *Г.* был осужден за убийство. Причем убийство было совершено из травматического пистолета «Оса», который виновный приставил к виску потерпевшего и произвел выстрел⁸.

В последнее время травматическое оружие довольно часто используется для совершения преступлений. Так, 6 февраля 2007 г. двое неизвестных проникли на территорию производственной базы ООО «Стромтех» (г. Казань), где нанесли побои охраннику и, угрожая травматическим оружием (бесствольный пистолет «Оса»), открыто похитили автозапчасти на общую сумму 6 тыс. 900 рублей⁹. И такие сообщения в средствах массовой информации, к сожалению, не редкость.

Хочется обратить внимание на то, что сам по себе оборот газового, сигнального, пневматического оружия не запрещен, однако те же деяния подлежат уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ, если в результате переделки гражданское огнестрель-

ное оружие приобретает свойства запрещенного (обрезание ствола, переделка под нарезные патроны и т.д.). Тогда как на практике суды не всегда привлекают к уголовной ответственности по ст. 223 УК РФ лиц, которые незаконно хранят, носят и т.д. оружие, которые сами же незаконно изготовили. Так, судом было установлено, что гражданин *О.* спилил ствол и приклад охотничьего ружья, переделав его в обрез, который незаконно хранил и носил. По заключению баллистической экспертизы, указанный обрез был признан атипичным огнестрельным оружием. Указанные действия гражданина *О.* квалифицированы судом по ч. 1 ст. 222 УК РФ¹⁰. Однако по ст. 223 УК РФ гражданин *О.* привлечен не был.

Особого внимания заслуживает и вопрос о незаконном изготовлении взрывных устройств, так как немало преступлений, терактов совершается именно с применением самодельных взрывных устройств. Так, например, в Татарстане члены «Русского национального единства» готовились с помощью самодельного взрывного устройства взорвать бизнесменов, которые отказались финансировать их экстремистское движение, но были задержаны до того, как они смогли осуществить свой план¹¹. И такие случаи, к сожалению, встречаются нередко.

С учетом большой общественной опасности данные преступления заслуживают особого внимания. Однако в УК РФ наказание за подобное преступление, в отличие от зарубежных стран, достаточно мягкое и не превышает четырех лет, если состав данного преступления не является квалифицированным.

В то же время за незаконное изготовление смертоносных и взрывающихся машин и устройств с целью

серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или террора ст. 421-1 Уголовного кодекса Франции предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы¹². А в § 310 Уголовного кодекса ФРГ (подготовка преступлений, связанных с использованием взрывчатых и ядерных веществ) установлена уголовная ответственность за изготовление, приобретение, хранение и передачу ядерного топлива, радиоактивных материалов, взрывчатых веществ с наказанием в виде лишения свободы до семи лет.

Наверное поэтому на практике и встречаются не оправданно мягкие приговоры, когда преступники, занимаясь производством взрывчатых веществ, получали условные сроки. Вот один из примеров, контрактник *Д.* в посылках пересылал по почте домой компоненты для взрывных устройств. Вернувшись после службы, он со своей «спутницей жизни» *Е.* наладил преступный бизнес: *Д.* собирал из присланных частей взрывные устройства, а *Е.* искала покупателей. Через год преступную группу задержали, в результате обыска у них было изъято взрывное устройство мощностью до 1,5 кг в тротиловом эквиваленте,

пластид, тротиловые шашки, боевая граната РГД-5, огнепроводный шнур, поражающие элементы, взрыватели для гранат, а также рукописные инструкции с описанием и схемами производства СВУ.

Однако по решению суда *Д.* получил 4 года условно, а *Е.* 3 года условно¹³.

К сожалению, в отличие от зарубежных стран, в России возможно применение условного наказания за преступления, наказание за которые не превышает восьми лет.

Поэтому, на наш взгляд, для того чтобы свести к минимуму применение условного наказания, имеет смысл выделить изготовление взрывных устройств как квалифицированный признак ст. 223 Уголовного кодекса РФ, а наказание за подобное преступление установить значительно строже по отношению к неквалифицированному составу.

С учетом изложенного, учитывая общественную опасность незаконного изготовления оружия, постоянный рост преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия, предлагаем увеличить санкции за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1-4 ст. 223 УК РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Все статистические данные взяты с официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации: <http://www.mvd.ru>.

² В Дагестане подведены первые итоги контртеррористической операции. По сообщению государственного интернет-канала Вести.ru от 7 июля 2008 г.

³ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.

⁴ Бикеев, И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юр. наук / И.И. Бикеев. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 133.

⁵ Михальчук, А.Е. Проблемы борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия / А.Е. Михальчук, В.А. Шишанова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1996. – № 2. – С. 84.

⁶ Ситдикова, Э. Члены ОПС «56 квартал» затягивают рассмотрение уголовного дела / Э. Ситдикова // Сообщение опубликовано 4 февраля 2008 г. на официальном портале мэрии г. Казани / www.kzn.ru.

⁷ *Исаев, Т.* В Дагестане обнаружено несколько подпольных цехов по производству оружия / Т.Исаев, Ю.Растокин // Российская газета. — Юг России. — № 4489. — 2007.

⁸ *Островская, Н.* Кавказский аффект / Н.Островская // Комсомольская правда. — 2007. — 7 дек.

⁹ Аналитические материалы Министерства внутренних дел Республики Татарстан. — 2007. — С. 20.

¹⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 438-П06 по делу Осипова // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2007. — № 6.

¹¹ *Насыров, А.* Методистка-бомбистка и ее команда / А.Насыров // Восточный экспресс. — 2008. — № 18(559).

¹² Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под. ред. И.Д.Козочкина. — М.: Изд-во «Зерцало», 1998.

¹³ *Андреева, Е.* Семейный заряд / Е.Андреева // Российская газета. — Черноземье. — 2006. — № 4158.

Summary

Basing on the analysis of practice in criminal liability for illegal weapon production the author starts a proposal on the perfection of criminal legislation.

УДК 343.1

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 246 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.Р. Зартдинова, аспирант Академии социального образования
(Казанский социально-юридический институт)*

Статья 19 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает, что субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста. Определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, представляет некоторую сложность, так как речь в данном случае идет о специальном субъекте, т.е. о лице, ответственном за соблюдение правил охраны окружающей среды при производстве работ.

Следует отметить, что выделение специального субъекта ограничивает круг лиц, способных нести уголовную ответственность по данной статье. По мнению Э.А. Бачурина, общий субъект преступления – это базовое понятие, которое раскрывается посредством изучения таких признаков, как наличие возраста и вменяемость, а специальному субъекту «остается» только раскрытие особых признаков, которые отражаются в диспозиции статьи Особенной части УК РФ или определяются путем ее толкования¹.

А.В. Андреев отмечает, что «подобный подход к определению круга лиц, подлежащих ответственности, несколько уязвим, ибо он ставит законодательные органы перед необходимостью нормативного закрепления

круга лиц, которые несут ответственность за соблюдение конкретных правил охраны окружающей среды при производстве каждого типа (вида, рода) работ»². Автор полагает, что невозможность установления, является ли лицо, совершившее преступление, субъектом, ответственным за соблюдение правил охраны окружающей среды при производстве работ, может явиться основанием для отмены приговора за отсутствием состава преступления, и поэтому субъектом преступления указанной ст. 246 УК РФ могут выступать любые лица, обладающие признаками общего субъекта уголовной ответственности, тем самым формулировка: «лицо, ответственное за соблюдение правил охраны окружающей среды при производстве работ», является излишней.

По нашему мнению, выделение в ст. 246 УК РФ специального признака субъекта конкретизирует исполнителя этого преступления. К их числу относятся: должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления; лица, ответственные за проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию, эксплуатацию и вывод из эксплуатации объектов (заказчики, инвесторы, представители, члены приемочной комиссии, эксперты, ру-

ководители предприятий и их заместители, главные инженеры заводов, главные специалисты по эксплуатации оборудования, главные специалисты по технологии производства, ведущие инженеры и др.).

Зачастую инициатива нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ идет от заказчика. Нарушение заказчиком правил охраны окружающей среды выражается в непредоставлении материалов на экологическую экспертизу, фальсификации сведений и данных; принуждении эксперта к подготовке заведомо ложного заключения экологической экспертизы; создании препятствий к проведению экологической экспертизы; реализации объекта без положительного заключения государственной экологической экспертизы, в других формах.

Ответственность за организацию работ по обеспечению норм и требований экологической безопасности в целом несет руководитель предприятия, который должен контролировать организацию производственных работ, эксплуатацию машин, оборудования и транспортных средств, производственных зданий и сооружений; обеспечивать ввод в эксплуатацию объектов в соответствии с нормами экологической безопасности; обеспечивать соблюдение работниками предприятия соответствующих правил и указаний, а также предписаний контролирующих органов.

Непосредственный контроль за соблюдением экологических требований на предприятиях возлагается на главных инженеров и руководителей структурных подразделений. В их обязанности входит выполнение определенных действий по организации работ, контролю, принятию мер промышленной и экологической безопасности.

В последнее время участились случаи, когда руководители предприятий подписывают от имени коллектива незаконные документы в виде приказов, распоряжений, либо осуществляют производственную деятельность без соответствующих разрешений.

Например, *М.*, работая генеральным директором ООО «Скиф-Казань», заведомо зная о правовом статусе национального парка «Нижняя Кама», который согласно Постановлению Совета Министров РСФСР от 20 апреля 1991 г. № 223 является государственным природным национальным парком, т.е. особо охраняемой природной территорией, относящейся к объектам общенационального достояния, где в соответствии с подпунктом «д» п. 2 ст. 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 15 февраля 1995 г. № 33-ФЗ запрещена любая деятельность, в том числе строительство магистральных дорог, трубопроводов и других коммуникаций, не имея положительного заключения государственной экологической экспертизы, без отвода земельного участка в натуре, без согласований с контролирующими природоохранными органами в октябре 2001 г. допустил строительство газопровода среднего давления от населенного пункта «Луговое» к лечебно-оздоровительному комплексу «Радуга». Своими действиями *М.* нарушил правила охраны окружающей среды при производстве работ, что повлекло тяжкие последствия, выразившиеся в нарушении режима особо охраняемой природной территории национального парка «Нижняя Кама», уничтожении плодородного слоя почвы, повреждении деревьев, земельных ресурсов и растительности на землях сельхозугодий СПК «Волна революции» и ОАО «Агрофирма «Елабуга». Размер ущерба, нанесен-

ного окружающей среде и природным ресурсам Республики Татарстан, составил 13 305 422 руб.

М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ. Суд назначил ему меру наказания в виде лишения свободы условно³.

В ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств.

Так, *Ш.* обвинялся в том, что в начале октября 2004 г. рабочими СУ-4 Треста «Строймеханизация-3» Рахимовым Д.Д. и Гиниатуллиним Р.Х. была совершена вырубка 104 сырорастущих деревьев в районе М-5 Азино-2 г. Казани. Порубка произведена в месте предполагаемого строительства автодороги к объектам строительства жилых домов по улице Вербная. Вырубку деревьев рабочие осуществляли на основании указания начальника участка по озеленению и благоустройству СУ-4 У., который, в свою очередь, выполнял указание главного инженера СУ-4 Треста «Строймеханизация-3» *Ш.*

Указание *Ш.* о вырубке деревьев было дано подчиненным ему сотрудникам с нарушением правил охраны окружающей среды при строительстве объектов, а именно с нарушением «Правил пользования зеленым фондом поселений в РТ» утвержденных Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28 января 2002 г. № 33 (в ред. от 18 июня 2004 г. № 290). Согласно п. 5.2 указанных «Правил...» изъятие зеленых

насаждений производится на основании специального разрешения Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. Также *Ш.* нарушены требования ст. 34, 37, 44 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. В результате незаконной порубки 103 сырорастущих сосен и 1 тополя в пределах административных границ г. Казани окружающей среде причинены тяжкие последствия в виде материального ущерба на сумму 258 400 руб.

Таким образом, *Ш.*, осознавая противоправность своих действий, дал указание подчиненным ему работникам СУ-4 произвести вырубку деревьев. На основании ст. 25 УПК РФ данное уголовное дело в отношении *Ш.* было прекращено в связи с примирением сторон⁴.

Однако не все лица признаются нарушителями правил охраны окружающей среды при производстве работ. По мнению В.Б. Столярова, «не подлежат уголовной ответственности технические работники и рядовые служащие, которые тем или иным образом принимали участие в принятии решения (голосовали, подписывали протокол собрания, но не имели представления о преступных последствиях этого решения)»⁴. Следовательно, уголовную ответственность несут только те лица, которые заведомо осознавали противоправность своих действий, но тем не менее выполняли незаконно принятые решение.

Нарушение правил охраны окружающей среды должностными лицами чаще выражается в невыполнении служебных обязанностей, закрепленных в их должностных инструкциях.

Так, в период с 18 марта по 2 апреля 2003 г. при производстве работ Елабужским управлением буровых работ на буровой установке эксплуатаци-

онной скважины № 659 произошла утечка нефтепродуктов, что повлекло за собой загрязнение государственного лесного фонда на площади 0,5 га в квартире 63 Мортовского лесничества Елабужского лесхоза Республики Татарстан, выразившееся в порче плодородного слоя лесных почв и порче лесной подстилки нефтепродуктами.

Согласно должностной инструкции на бурового мастера, утвержденной начальником Елабужского управления буровых работ, ответственным за соблюдение и контроль технологического процесса бурения с учетом мероприятий по экологической безопасности окружающей среды является буровой мастер, который в соответствии с пп. 5,4, 5.4, 5.8 приказа № 65 от 19 марта 2003 г. и п. 2.2 приказа № 54 от 3 марта 2003 г. «обязан не допускать при таянии снега ухода воды с пленкой нефтепродуктов за территорию обваловки, снизить уровень воды в амбарах до минимума путем откачки и вывоза нефтеводной эмульсии, стоки направить в санитарный амбар».

По данному делу буровой мастер Ф. и его помощник У. в нарушение требований указанных приказов, допустили неконтролируемый сток воды с пленкой нефтепродуктов из технологических амбаров на территорию лесного массива, что повлекло тяжкие последствия для окружающей среды, выразившиеся в порче плодородного слоя лесных почв и лесной подстилки государственного лесного фонда нефтепродуктами.

В соответствии с п. 10.11 «Такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2001 г. № 388 «за каждый

квадратный метр площади, на которой удалена, испорчена или уничтожена лесная подстилка, взыскивается 2-кратный размер ставки лесной подати за 1 м³ деловой древесины; за каждый квадратный метр площади, на которой снят, уничтожен или испорчен плодородный слой почвы, — 4-кратный размер ставки лесной подати за 1 м³ деловой древесины средней категории крупности наиболее ценной основной лесообразующей породы в субъекте Российской Федерации».

Таким образом, ущерб, нанесенный лесному фонду Мортовского лесничества Елабужского лесхоза Республики Татарстан составил 4392000 рублей. Суд, оценив все обстоятельства дела, в соответствии со статьей 73 УК РФ подсудимому Ф. и У. назначил меру наказания в виде лишения свободы условно⁶.

Наряду с исполнителем соучастниками преступления могут выступать организаторы, подстрекатели и пособники. Часть 3 ст. 33 УК РФ устанавливает, что организатором является лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) и руководящее их деятельностью.

На наш взгляд, совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой должно быть выделено в самостоятельную часть диспозиции ст. 246 УК РФ. По мнению Н.А. Лопашенко, «организованная группа — одна из разновидностей организованной преступности, главная опасность которой, в отличие от всех других видов преступности, — присущее ей и успешно реализуемое стремление создавать свою систему

управления на микро- или макроуровнях. Когда эта система управления внедряется в систему государственной или муниципальной власти, угроза государственной и национальной безопасности очевидна»⁷.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Например, в качестве подстрекателя может выступать руководитель предприятия, который склоняет своего подчиненного к исполнению незаконного действия, или наоборот, побуждает его воздержаться от исполнения обязанностей.

Пособником признается лицо, содействующее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Такие лица могут участвовать в совершении преступления и не

обладать признаками специального субъекта.

В соответствии со ст. 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. Также за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. Приготовительная деятельность применительно к ст. 246 УК РФ может выражаться в устранении различных препятствий, например, устраняются возможные свидетели или лица, способные помешать конкретным действием или бездействием. Н.А. Лопашенко отмечает, что «способы устранения препятствий различны: насилие, убийство, угрозы его применения (совершение), распространение клеветнических сведений, лишение свободы, нарушение неприкосновенности частной жизни»⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бачурин, Э.А. Специальный субъект преступления: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Э.А. Бачурин. — Красноярск, 2005. — С. 14–15.

² Андреев, А.В. Субъект преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ / А.В. Андреев // Российская юстиция. — 2007. — № 2. — С. 50.

³ Архив Елабужского городского суда Республики Татарстан за 2002 г., дело № 1-371/02.

⁴ Архив Советского районного суда города Казани от 24 января 2005 г., дело № 1-134 (постановление о прекращении уголовного дела).

⁵ Столяров, В.Б. Общий уголовно-правовой анализ экологических преступлений / В.Б. Столяров // Экологическое право. — 2001. — № 1. — С. 12.

⁶ Архив Елабужского городского суда Республики Татарстан от 2004 г., дело № 1-244.

⁷ Лопашенко, Н.А. Квалификация неоконченной деятельности и соучастия в экологических преступлениях / Н.А. Лопашенко // Законность. — 2007. — № 10. — С. 23, 21.

Summary

Basing on the examples from law enforcement practice the article considers the issue on criminals, set by Article 246 of the Criminal Code of Russian Federation.

НАШ ЮРИСТ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Российская академия наук пополнилась еще одним юристом: член-корреспондентом выбрана директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Талия Ярулловна Хабриева.

Научное сообщество города Казани и в целом Республики Татарстан испытывает гордость от этого события, так как Талия Хабриева (Насырова) – представитель казанской юридической школы. В 1975 г. скромная худенькая девушка Талия поступила на юридический факультет Казанского государственного университета, который успешно закончила в 1980 г. Учитывая блестящую учебу, подающую надежды студентку оставили в аспирантуре, после окончания которой она работает ассистентом, затем доцентом на юридическом факультете Казанского государственного университета. Здесь же она защитила кандидатскую диссертацию

о толковании законов. Ее докторская диссертация была посвящена толкованию Конституции Российской Федерации.

С 1996 г. Т.Я. Хабриева работает в Москве – в Институте государства и права РАН, Министерстве по делам Федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации. С 2001 г. она директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Т.Я. Хабриева – известный ученый в области конституционного права, теории государства и права, автор многочисленных публикаций, в том числе монографий, учебников для вузов. Она главный редактор «Журнала российского права». Последняя ее работа «Миграционное право России: теория и практика» (М., 2008) получила высокую оценку специалистов.

Сердечно поздравляем Талию Ярулловну с избранием в члены-корреспонденты Российской академии наук и желаем ей новых научных достижений и творческих успехов.

ЮБИЛЯРЫ

22 июля 2008 г. исполнилось 70 лет члену-корреспонденту АН РТ *Галиуллину Талгату Набиевичу*.

Родился в 1938 г. Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, Заслуженный деятель науки РТ. Т.Н.Галиуллин – крупный специалист в области теории и истории татарской поэзии, истории татарской литературы XX в., автор около двухсот научных и научно-методических работ, в том числе двадцати книг и монографий. Его научные труды существенно обогатили представления об истории татарской литературы XX в., стали методологической основой изучения поэзии XX в. вообще и отдельных этапов ее эволюции. Особый интерес представляют работы по изучению творчества классиков татарской поэзии, в частности Х.Такташа, Х.Туфана, С.Хакима, Г.Афзала, Р.Файзуллина и др., их нравственно-эстетические открытия, вклад в развитие татарской литературы.

Создал свою научную школу: подготовил 16 кандидатов и 2 докторов наук. Под руководством ученого и при его активном участии составлены и опубликованы ряд учебно-методических пособий: по современной татарской поэзии, по творчеству М.Джалиля, статьи в Татарскую энциклопедию, энциклопедию Тукая и др.

Является председателем совета Д 212.081.12 по защите докторских диссертаций по языкам и литературам народов РФ при Казанском государственном университете.

Награжден орденами «Знак Почета» (1976), «Дружба» (1999), знаком «Отличник народного просвещения», «Почетный работник Министерства образования РФ» (1998), Заслуженный деятель науки РТ (1993). Лауреат премий им. Г.Исхаки (1997) и Кол Гали (1998).

23 июля 2008 г. исполнилось 85 лет академику АН РТ *Гарееву Махмуту Ахметовичу*.

Родился в 1923 г. Военный теоретик. Историк. Доктор военных наук, профессор, доктор исторических наук, академик АН РТ. Президент Академии военных наук Российской Федерации. Генерал армии.

Окончил Ташкентское пехотное училище, затем с золотыми медалями военную академию им. М.В.Фрунзе, военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Являлся заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

Один из крупнейших ученых в области военной науки. Область научной деятельности – раскрытие сущности и содержания военной политики и доктрины России и Содружества Независимых Государств, исследование современных проблем военного искусства и истории Второй мировой войны. Особого внимания заслуживают исследования в области научной методологии системы знаний о войне и оборонной безопасности. Разработанные по этим вопросам предложения приняты РАН и в «Военной энциклопедии».

М.А. Гареев разработал и представил в Совет безопасности Российской Федерации предложения по более экономичному и эффективному обеспечению оборонной безопасности страны политико-дипломатическими, экономическими, информационными средствами в сочетании с военной мощью. Исследовал геополитические и экономические основы оборонной безопасности Российской Федерации, основные направления совершенствования системы комплектования Вооруженных сил РФ, форм и методов подготовки офицерского состава с учетом перспектив развития военного дела. В трудах содержатся военно-исторические исследования проблемных вопросов Великой Отечественной и других войн.

М.А. Гареев — автор более двухсот научных трудов, в том числе пяти монографий. Изданы в России и за рубежом: «Военная наука», «Тактические учения и маневры», «М.В.Фрунзе — военный теоретик», «Если завтра война», «Неоднозначные страницы войны», «Афганская страда», «Маршал Жуков — величие и уникальность полководческого искусства», «Геополитические и экономические основы оборонной безопасности». Один из авторов военно-оборонной концепции, принятой в 1987 г. странами Варшавского договора. Принимал участие в подготовке Советской военной энциклопедии, истории Великой Отечественной войны. Под его руководством подготовлены и защищены более 10 докторских и кандидатских диссертаций.

М.А. Гареев — лауреат Государственных премий им. М.В. Фрунзе и Г.К. Жукова, имеет восемнадцать орденов и двадцать семь медалей.

4 августа 2008 г. исполнилось 65 лет почетному члену АН РТ *Файзуллину Равилю Абдрахмановичу*.

Родился в 1943 г. Главный редактор журнала «Казан утлары», выпускник КГУ, член Союза писателей СССР, лауреат Государственных премий им. Г.Тукая и М.Джалиля, Заслуженный работник культуры РСФСР, народный поэт Татарстана.

Большая часть литературной жизни поэта Равиля Файзуллина связана с журналом «Казан утлары» («Огни Казани»), с которым он сотрудничал еще будучи студентом Казанского университета: был зав. отделом писем и поэзии. С 1989 г. — главный редактор литературно-художественного и общественно-политического журнала «Казан утлары». Журнал издает лучшие произведения современных писателей Татарстана, публикует труды ученых и искусствоведов по духовному наследию, доводит до читателей в переводах лучшие образцы мировой литературы. «Казан утлары» — один из лучших интеллектуальных литературных журналов России, распространяется в России, а также в некоторых странах мира.

За 45 лет активной творческой деятельности внес значительный вклад в развитие многонациональной поэзии, находится в центре внимания литературной общественности. Им издано более пятидесяти книг на русском, татарском, башкирском и других языках.

Стихи, поэмы и публицистика поэта неоднократно переводились на языки народов Европы и Азии. Творчество Р.А.Файзуллина известно в Италии, Англии, Франции, Сирии, Венгрии, Монголии и в других странах, вошло в российские антологии, учебники, энциклопедии. Некоторые образцы его

произведений включены в «Библиотеку всемирной литературы».

Р.А.Файзуллин был делегатом ряда съездов писателей, избирался в руководящие органы Союза писателей. Являлся народным депутатом Верховного Совета Республики Татарстан. Награжден орденом «Дружбы», медалями СССР, России и Татарстана.

14 августа 2008 г. исполнилось 80 лет академику АН РТ *Закиеву Мирфатыху Закиевичу*.

Родился в 1928 г. Филолог, педагог, общественный деятель. Доктор филологических наук, профессор, действительный член АН РТ. Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, лауреат Государственной премии РТ по науке и технике. Почетный член Турецкого лингвистического общества. Заведующий отделом лингвистики Института языка, литературы и искусства (ИЯЛИ) им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Окончил с отличием Казанский государственный университет. Работал заведующим кафедрой татарского языка КГУ, проректором по научной работе, ректором КГПИ, директором ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, Председателем Верховного Совета Татарской АССР.

Основные научные направления – в области татарского языкознания, тюркологии. Фундаментальные исследования по синтаксическому строю татарского языка. Опубликовал около пятисот научных работ, в том числе тридцать пять монографий, брошюр, учебников и учебных пособий по проблемам татарского языка, истории татарской школы тюркологов, этнической истории тюркских народов, межнациональных и межъязыковых контактов, двуязычия и многоязычия.

В ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова М.З.Закиев создал самостоятельные отделы этнографии, рукописей и текстологии, лексикологии и лексикографии, по составлению Свода памятников истории и культуры, Татарской энциклопедии, экономики.

В области языковых, межнациональных и межъязыковых контактов, двуязычия и многоязычия создал научные школы. М.З.Закиевым подготовлено более полусотни докторов и кандидатов наук. Под его руководством отдел лингвистики ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова составил трехтомную академическую грамматику татарского языка.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, шестью медалями. Ветеран Великой Отечественной войны.

30 августа 2008 г. исполнилось 50 лет академику АН РТ *Ибатуллину Равилю Рустамовичу*.

Родился в 1958 г. Доктор технических наук, академик АН РТ. Директор ТатНИПИнефть.

Известный специалист в области увеличения и интенсификации нефтеотдачи, микробиологических методов очистки почвы от нефтяных загрязнений.

Создал научные школы по разработке и промышленному применению технологий увеличения нефтеотдачи пластов месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти, по разработке и промышленному внедрению информационных технологий в проектирование и обустройство нефтяных месторождений.

Под его руководством проведены исследования по увеличению нефтеотдачи пластов на основе неиногенных поверхностно-активных веществ и полимеров. Разработал технологии увеличения и интенсифика-

ции нефтеотдачи пластов на основе микробиологического воздействия, микробиологические способы очистки почвы от нефтяных загрязнений. Опубликовал более семидесяти научных работ, в том числе одну монографию. Получил сорок четыре авторских свидетельства на изобретения и патенты.

Член Международного общества инженеров-нефтяников, заместитель председателя диссертационного совета «ТатНИПИнефть», член диссертационного совета при КГТУ.

Лауреат премии Правительства Российской Федерации, Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники.

31 августа 2008 г. исполнилось 50 лет члену-корреспонденту АН РТ *Гилязову Искандеру Аязовичу*.

Родился в 1958 г. Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории татарского народа Казанского государственного университета, декан факультета татарской филологии и истории КГУ.

Гилязов И.А. — известный ученый, занимающийся проблемами истории татарского народа. Внес серьезный вклад в изучение социально-экономической истории Среднего Поволжья XVI—XVIII вв., способствовал осмыслению и вводу в научный оборот многих неопубликованных архивных источников, прежде всего, по истории социальных движений периода феодализма (восстание Батырши, Крестьянская война под предводительством Е.И.Пугачева), участвовал в подготовке к изданию трудов выдающихся татарских историков прошлого (публикация трудов Газиза Губайдуллина). Проводил исследование ранней истории татарских слобод Ка-

зани, занимался сбором и анализом картографических материалов по истории Среднего Поволжья. Научные представления И.А.Гилязова легли в основу написанных им разделов школьных учебников по истории Татарстана.

Активно занимается изучением истории татарской диаспоры и эмиграции XIX—XX вв. Подготовил к публикации оригинальные и глубокие научные исследования. Докторская диссертация по праву была названа новаторской в обзоре тематики диссертаций, защищенных по отечественной истории в 2000—2001 г. Является первооткрывателем сложной и противоречивой научной проблемы коллаборационизма представителей тюрко-мусульманских народов СССР в годы Второй мировой войны. Ввел в научный оборот огромное количество неизвестного архивного материала и провел его корректный и вдумчивый анализ.

Автор более 90 научных работ в отечественных и международных изданиях, общим объемом более 70 п.л., в том числе трех монографий, 11 учебно-методических работ, 2 учебников, одной хрестоматии и пяти учебных пособий.

Педагогический стаж И.А.Гилязова составляет 24 года. Подготовил высококвалифицированные кадры: кандидатов, докторов наук, руководит работой аспирантов, являлся научным руководителем стажеров-исследователей из ФРГ.

Читает общие курсы «История Отечества с древнейших времен до конца XVIII в.» и «История татарского народа с древнейших времен до конца XVIII в.», а также специальный курс «Татарская эмиграция и диаспора в зарубежных странах в XIX—XX вв.».

8 сентября 2008 г. исполнилось 75 лет члену-корреспонденту АН РТ *Мухамадиеву Азгару Гатауллиновичу*.

Родился в 1933 г. Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ. Заслуженный деятель науки РТ. Профессор кафедры археологии Казанского государственного университета.

Окончил историко-филологический факультет Казанского государственного университета.

А.Г.Мухамадиев является известным специалистом в области нумизматики. Исследовал более 30 тысяч монет и древних форм денег. Разработал периодизацию денежного обращения Поволжья и Приуралья VI–XV вв., выявил 10 денежно-весовых реформ, проводившихся в государственном масштабе, и неизвестные монеты.

Автор исторического открытия мирового значения. Составленный им по хорезмийским монетам туранский алфавит позволяет прочесть не только гуннские (пратюркские) надписи монет II в. до н.э. – VIII в. н.э., но и до сих пор не дешифрованные надписи на сосудах из драгоценных металлов, обнаруженные в Поволжье и Приуралье. Исследовал античные тюркские надписи и античный туранский алфавит, из которого позднее возник рунический алфавит. Участвовал в раскопках городищ Нижнего Поволжья Сарая ал-Махрус, Сарая ал-Джедид, Белжамена, а также Иски-Казан, Казанского Кремля и т.д.

Ведет активную преподавательскую деятельность. Читает курсы лекций по отечественной истории, истории Татарстана, археологии и нумизматике. Впервые подготовил и ведет спецкурсы «Тюркско-татарская (хорезмийская, хазарская, болгарская, ордынская, казанская) нумизматика», «Города и городская культура Золотой

Орды», «Древние гунно-тюркские государства Евразии».

Автор трех монографий и более тридцати статей. Многократно выступал с научными докладами на всесоюзных, всероссийских и зарубежных конференциях.

Является членом совета по защите докторских диссертаций и совета по исследованию и реставрации Казанского Кремля.

14 сентября 2008 г. исполнилось 70 лет академику АН РТ *Юсупову Рузалию Абдуллазяновичу*.

Родился в 1938 г. Языковед. Доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ. Заслуженный деятель науки Республики Татарстан, лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники. Заведующий кафедрой татарского языкознания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Окончил с отличием Казанский государственный университет. Р.А.Юсупов – ученый-языковед, внесший большой вклад в развитие сопоставительной типологии, изучение взаимодействия русского и татарского языков, исследование вопросов, связанных с культурой речи. Опубликовал около двухсот научных работ, в том числе двадцать монографий, учебников и учебных пособий.

Среди проблем языковых контактов приоритетным направлением определил сопоставительное изучение лексико-фразеологических систем татарского и русского языков.

Р.А.Юсуповым впервые разносторонне и системно изучены различные средства лексики и фразеологии сопоставимых языков, в частности, антонимы и синонимы, заимствования, пословицы и поговорки. Им предложена оригинальная методика опре-

деления общих черт в языках. Рассматривая явления контактируемых языков как диалектическое единство их общих свойств и специфических особенностей, использует метод, построенный, с одной стороны, на контактной общности языков, а с другой – на общности главных логических категорий.

Глубокий анализ явлений дифференциации русского и татарского языков направлен на повышение культуры речи билингов, разработку методики преподавания этих языков. Составленная ученым программа по теории и практике перевода неоднократно переиздавалась в центральных издательствах.

Р.А. Юсупов создал научную школу по сопоставительной типологии русского и татарского языков, успешно руководит аспирантурой и

докторантурой по данной проблеме, является председателем совета по защите докторских диссертаций. Пишет учебники, составляет программы, используемые учителями Татарстана и других регионов, где компактно проживают татары.

Ученый ведет работу по созданию нового учебника о лексико-семантических нормах татарского языка и совершенствованию методики преподавания татарского языка в школе и вузе. Р.А.Юсупов был депутатом Верховного Совета Республики Татарстан, председателем постоянной Комиссии по национальным вопросам и культуре.

Президиум Академии наук Республики Татарстан сердечно поздравляет юбиляров, желает им доброго здоровья и новых творческих успехов.

МУХАМЕТЗЯНОВОЙ Г.В.

Глубокоуважаемая Гузель Валеевна!

Президиум Академии наук Республики Татарстан горячо и сердечно поздравляет Вас, действительного члена Российской академии образования, доктора педагогических наук, профессора, директора Института педагогики и психологии профессионального образования РАО, президента Академии социального образования с прекрасным юбилеем.

Широкая научная общественность Татарстана знает Вас и ценит как крупного ученого-педагога, известного в России и за рубежом, имеющего огромный творческий потенциал и практический опыт, талант организатора научных исследований. Ваш профессиональный путь от простого учителя общеобразовательной школы до академика РАО, руководителя одного из ведущих учреждений Российской академии образования – Института педагогики и психологии профессионального образования, достоин безграничного уважения и является образцом преданного служения педагогической науке.

Академия наук РТ с благодарностью отмечает, что являясь директором высокопрофессионального педагогического учреждения, естественно и гармонично интегрированного в пространство научной и научно-организационной деятельности АН РТ, и председателем научного совета по педагогике при Отделении социально-экономических наук, Вы вносите

бесценный вклад в развитие педагогической науки в республике, реализацию судьбоносных для республики национальных проектов и программ, а также в укрепление авторитета Академии наук как флагмана фундаментальных и инновационных научных исследований и разработок. Одного упоминания списка учреждений, созданных по Вашей инициативе и развивающихся под Вашим руководством, достаточно, чтобы представить масштабность Вашего таланта как организатора науки и образования. Уникальный научно-образовательный комплекс, созданный Вами, включает Институт педагогики и психологии ПО РАО, Академию социального образования (КСЮИ), колледж, центр ДПО и довузовской подготовки.

Широта и глубина Ваших научных интересов не могут не вызвать восхищения – это и теоретико-методические основы развития профессионального образования, и проектирование региональных образовательных систем, и научное прогнозирование развития профессионального образования, и кластерный подход к модернизации профессионального образования и многое другое. Результаты Вашей плодотворной научной деятельности отражены во многих публикациях и фундаментальных монографиях, пользующихся неизменным успехом у специалистов и работников образования. Более 50 кандидатских

и 30 докторских диссертаций, защищенных под Вашим руководством, — это показатель эффективности Вашей научно-педагогической деятельности и Вашей преданности педагогической науке и ученикам.

Ваша яркая биография является свидетельством Вашей активной жизненной позиции практически во всех судьбоносных вопросах республики и страны. Ваша плодотворная общественная работа всегда была конструктивной и служила решению как научно-профессиональных, так и насущных социальных вопросов. Являясь членом Общественной Палаты РТ, Вы и сегодня держите руку на пульсе общественной жизни республики, активно занимаетесь благотворительностью.

Мы, Ваши коллеги, с удовлетворением и гордостью воспринимаем то, что Ваша безупречная и продуктивная научно-педагогическая работа и активная общественная деятельность отмечены заслуженными многочисленными правительственными наградами: медалью Ушинского за особые заслуги в области образования, Почетной грамотой Президента РТ, знаком «Отличник народного образования». Вам присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ», Указом Президента России в 2005 году Вы награждены орденом Дружбы народов. За научно-методическое

обеспечение среднего профессионального образования Вы удостоены премии Правительства РФ в области образования. Ваши награды — Золотая медаль Российской академии образования «За достижения в науке» и орден «За заслуги перед Республикой Татарстан» — являются знаком высшего признания Вашего выдающегося вклада в психолого-педагогическую науку, развитие и укрепление Российской академии образования и Вашей безупречной службы Республике Татарстан.

Дорогая Гузель Валеевна! Свой прекрасный юбилей Вы встречаете полная творческих сил и замыслов, в процессе активного и эффективного свершения научных, научно-организационных и общественно-полезных деяний. Академия наук Республики Татарстан от имени всей научной общественности республики желает Вам счастья, дальнейших успехов в научно-педагогической и общественной деятельности, а также крепкого здоровья на многие годы Вам и Вашей семье, чтобы Ваши глубокие знания в области образования и педагогический талант долгие годы и плодотворно служили на благо родного Татарстана.

*Президент Академии наук
Республики Татарстан,
академик А.М. Мазгаров*

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

(вместо поздравления)

*Ф.Н. Багаутдинов, судья Конституционного суда
Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Академии социального образования
(Казанский социально-юридический институт)*

Между педагогикой и правом существует тесная взаимосвязь. История предоставляет нам множество примеров того, как педагогика обогащала юриспруденцию, и как право содействовало педагогике. И когда они действовали вместе, достигался наилучший результат.

Без знания основ педагогики невозможна любая юридическая деятельность. Для подтверждения этого тезиса вспомним «Педагогическую поэму», как в двадцатые годы XX в. Антон Семенович Макаренко на Полтавщине в специальной колонии перевоспитывал несовершеннолетних преступников. Это замечательное произведение и сегодня не потеряло своей актуальности. Новая система воспитания, созданная тогда Макаренко, в своей основе применяется и сегодня.

А сколько педагогов, просветителей вышло из юристов! Это объясняется очень просто. Любой юрист должен быть педагогом и психологом, уметь хорошо излагать свои мысли не только на бумаге, но и в любой аудитории. Настоящий юрист должен быть умелым, прекрасным оратором, чтобы заставить других поверить в

свои слова. Овладев этими навыками, юрист становится выше обычных обладателей этих профессий. Тогда появляются, рождаются талантливые, творчески одаренные юристы.

Каждый педагог в свою очередь является воспитателем, поборником справедливости, добра, гуманизма — тех идеалов, к которым стремятся и юристы. Значит в основе деятельности педагога лежат правовые, нравственные начала. Следовательно, педагогика и право не могут существовать друг без друга.

Педагогика и право, соединяясь друг с другом, дают замечательные всходы, и это подтверждают биографии известных педагогов. Знаменитый русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский (1824—1870) в шестнадцатилетнем возрасте поступил на юридический факультет Московского университета. Его отец — Дмитрий Григорьевич, был уездным судьей в Новгороде-Северском Черниговской губернии, и не без влияния отца Константин выбрал профессию юриста. К. Ушинский блестяще окончил университет и был приглашен в Ярославский Демидовский лицей профессором камеральных наук. Ка-

меральные науки тогда охватывали гражданское право, основы политической экономии, науки о финансах, элементы истории и философии. Его должность называлась профессор энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов.

Потом Ушинский работал в департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, затем уже начинается его педагогическая деятельность: в Гатчинском сиротском институте, в Смольном институте и т.д. Он редактировал журнал Министерства народного просвещения, написал немало работ по педагогике, книги для чтения и первоначального обучения детей.

Перенесемся в недавнее наше прошлое. В 90-х гг. прошлого века следственные подразделения, главным образом Министерства внутренних дел, испытывали огромный недостаток в квалифицированных кадрах, имеющих специальное высшее юридическое образование. Сегодня такой проблемы нет, юридических вузов много, студентов-юристов — огромная армия. А тогда — кто только не работал следователем: и бывшие военные, и лица с ветеринарным образованием, и др. Но больше всего работали тогда следователями педагоги, в основном — женщины. И их на работу мы брали с удовольствием.

Как прокурор, работавший в тот период, я могу подтвердить, что именно педагоги в те годы закрыли кадро-

вую прореху в следственных аппаратах МВД, и в подавляющем большинстве случаев они с задачей справлялись. Да и сегодня многие из них продолжают честно и добросовестно служить закону в следственных подразделениях, отделениях по предупреждению преступности и правонарушений среди несовершеннолетних, миграционной службе и т.д. Большое им за это спасибо. И среди них немало бывших учеников Мухаметзяновой Гузель Валеевны.

Я уверен, что педагог Г.В. Мухаметзянова где-то в глубине своей души тяготеет к юриспруденции. Иначе она 15 лет назад не создала бы первый в Казани негосударственный юридический вуз — Казанский социально-юридический институт, который впоследствии вырос до Академии социального образования. Она ведь почему-то не добивалась открытия, например, негосударственного педагогического вуза. Значит в ней живет скрытая любовь к юридической науке и практике.

Кстати, с особой гордостью и трепетом Г.В. Мухаметзянова носит медаль Ушинского.

Тема взаимосвязи, взаимообогащения педагогики и права — неисчерпаема, я затронул лишь ничтожную ее часть, сделал только несколько штрихов, несколько мазков. Эту тему необходимо изучать, исследовать, развивать. И от этого выиграют как педагогика, так и юриспруденция.

ЗАЩИТНИК ПО ЗОВУ СЕРДЦА

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного суда Республики Татарстан,
член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан*

Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) известен как писатель, прозаик, публицист и общественный деятель. Он участвовал в студенческих движениях, увлекался народническими идеями, активно работал в либеральной печати, был в оппозиции к правительству, боролся против произвола властей, неоднократно подвергался судам, ссылкам, сидел в тюрьмах. Октябрьскую революцию Короленко не принял, выступал против красного террора, продразверстки и раскулачивания. В.И. Ленин назвал его «жалким мешанином, плененным буржуазным предрассудком», а А.В. Луначарский – «прекраснодушным Дон-Кихотом».

В.Г. Короленко нас интересует по нескольким причинам. Во-первых, не являясь профессиональным защитником, адвокатом, Владимир Галактионович выступал в этом качестве при рассмотрении уголовных дел и выступал в защиту бедных, обездоленных и, как потом оказывалось – невиновных простых людей. Сегодня бы его назвали защитником по назначению, т.е. защитником, который выступает по уголовному делу бесплатно для подсудимого. Во-вторых, выполняя свою благородную миссию, В.Г. Короленко бывал в наших краях, в частности в городах Елабуге и Мамадыше в связи с рассмотрением конкретного

уголовного дела, в котором он принял участие в качестве защитника (более подробно об этом деле чуть позже). И наконец, В.Г. Короленко сотрудничал с казанской газетой «Волжский вестник», в которой часто публиковались его заметки, и он несколько раз посещал редакцию газеты в Казани.

Как видим, существует очевидная и тесная связь В.Г. Короленко с нашим краем, в том числе и в сфере судебной деятельности. Постараемся раскрыть содержание этой связи, опираясь на исторические документы и опубликованные материалы.

Отец В.Г. Короленко был судьей – председателем уездного суда в Житомире. Судья Галактион Короленко отличался неподкупностью, честностью и справедливостью, за что нажил немало врагов. Он не брал взяток и решал все дела по закону и совести. Через десять лет он получил назначение председателем суда в Дубно, причем его предшественник был убит за чрезмерную суровость по отношению к восставшим полякам. Так как в этом округе после восстания поляков было неспокойно, наверху решили направить в Дубно судью, пользующегося всеобщим уважением. Им оказался Г. Короленко. После Дубно последовал перевод отца в Ровно. Там Галактион Короленко заболел и скончался. Судьей он проработал всего двадцать лет.

Несомненно, что на В. Короленко отец оказал огромное влияние. Он рос в атмосфере справедливости, видел переживания отца в связи с осуществлением им правосудия. На его глазах отец выгонял посетителей, приходивших домой к судье и пытавшихся «задобрить» его. Он знал, что отец совершенно одинаково относится как к высоким вельможам, графам, так и к простым людям. Все это не могло не отложиться в сознании юного Владимира. Более того, это вошло в его кровь и плоть, превратившись в незыблемые жизненные идеалы.

Конечно же, по примеру отца Владимир Короленко хотел стать юристом. Точнее, он мечтал стать адвокатом, защитником бедных и обездоленных. Поэтому в последний год обучения в гимназии Короленко думал поступить на юридический факультет. Однако Ровенская гимназия, в которой не обучали древним языкам, не давала права поступления в университет. А для того чтобы готовиться еще год на аттестат зрелости для сдачи экзаменов экстерном, у матери не было средств.

По этой причине В. Короленко, окончивший гимназию с серебряной медалью, поступает в Петербургский технологический институт. Одновременно он работает корректором, чертежником. Из-за тяжелого материального положения он вскоре бросает институт. Затем были периоды обучения в Москве в Петровской земледельческой и лесной академии, в Петербургском горном институте, с последующим исключением, арестом и ссылкой.

После ссылки в 1885 г. В.Г. Короленко было разрешено поселиться в Нижнем Новгороде. Здесь он активно участвует в общественной жизни, пишет рассказы и очерки, которые регулярно публикуются в различных

журналах и газетах в Москве, Нижнем Новгороде и т.д. Он часто посещает суды, сидит среди публики в судебных заседаниях, записывая ход процесса и зарисовывая лица подсудимых.

Сразу по приезде в Нижний Новгород Короленко начинает работать и в качестве корреспондента в казанской газете «Волжский вестник». Уже в марте 1885 г. его небольшие корреспонденции из Нижнего были опубликованы в этой газете. «Волжский вестник» публикует, наряду с заметками, и рассказы Короленко, его статьи и рецензии.

Причем Короленко из всех видов печатной литературы выделял и высоко ценил именно местную печать. По этому поводу он как-то образно заметил: «... корреспонденция, и притом только в провинциальной газете, дает некоторые видимые результаты. Конечно, результаты грошовые, но как посмотришь, как микробы заплясали и заворочались, то невольно подумаешь: “То-то, вот, голубчики”. И станет как будто легче маленько».

Короленко состоял в постоянной переписке с редакцией, просматривал получаемую газетой корреспонденцию, давал советы. Он ежегодно приезжал в Казань и посещал редакцию. И как писал М. Горький, именно благодаря сотрудничеству с Короленко «Волжский вестник» превратился в самую влиятельную газету Поволжья.

Издателем и официальным редактором ежедневной газеты «Волжский вестник» был прогрессивно настроенный профессор юридического факультета Казанского университета Н.П. Загоскин. Тираж газеты достигал трех тысяч экземпляров, что было тогда очень много для провинциального города.

Жандармы и полиция обращали внимание на «нежелательное направление» газеты, на то, что редакция

составлена «почти исключительно из лиц политически неблагонадежных». Одна из причин сотрудничества Короленко с «Волжским вестником», очевидно, состояла в том, что в Казани иногда удавалось напечатать заметки, которые не пропускала цензура в Нижнем Новгороде.

Из множества публикаций Короленко следует выделить его выступления о злоупотреблениях в Нижегородском дворянском банке. Удивительное дело, читаешь его отдельные заметки и невольно кажется, что это написано сегодня! Так, в 1885 г. в «Волжском вестнике» была опубликована короткая заметка следующего содержания:

«Из числа “происшествий”, имевших место в нашем городе в течение истекшего месяца, одно обратило на себя внимание, это — кража, совершенная у одного из скромных тружеников, состоявшего, если не ошибаюсь, в должности помощника городского депутата по надзору за правильным поступлением сборов с пристаней в пользу города. В то время, как этот добродетельный человек отправился с супругой к всенощной, какой-то “алчный злодей” забрался в его квартиру и унес оттуда все “сбережения” бедного труженика, получавшего вознаграждение что-то около 15—20 руб. в месяц. Потерпевший, понятно, обратился к содействию полиции, и с помощью последней, как кажется, пропажа разыскана и, таким образом, в конце концов наступило таки обычное торжество добродетели и посрамление алчного порока. Как бы то ни было, история эта многих очень заинтересовала и “обыватель” сильно почесывается. Что собственно в этой истории возбуждает обывательские чувства — трудно сказать: пугает ли смелая дерзость “порока”, взламывающего замки и грозящего

собственным обывательским сбережениям, или же его озадачивает феноменальная бережливость скромного труженика, сумевшего сберечь солидную сумму в 28 тысяч рублей из своего вознаграждения».

Вполне очевидно, что можно привести немало аналогичных случаев из современной криминальной хроники. Вот вам и борьба с коррупцией, вот вам и контроль за доходами чиновников, то бишь государственных служащих. И за 120 с лишним лет, к сожалению, мало что изменилось. И кто скажет, что Короленко устарел?

С переходом газеты «Волжский вестник» в другие руки она стала превращаться в орган умеренного либерализма. Редакция, по мнению Короленко, допускала серьезные ошибки. Между Короленко и новым редактором газеты Рейнгардтом все чаще возникают разногласия.

В сентябре 1895 г. Короленко в очередной раз посещает редакцию. Очевидно состоялся нелицеприятный разговор и Короленко уведомил редакцию о прекращении сотрудничества. Таким образом была завершена деятельность В.Г. Короленко в казанской газете «Волжский вестник».

Кроме этого, с нашими краями В.Г. Короленко связывает знаменитое в свое время так называемое «мултанское дело», по которому он выступил в качестве защитника. Это дело сегодня мало кому известно, но в те годы оно вызывало огромный интерес. Попробуем коротко осветить ход этого судебного процесса.

По делу о мултанском жертвоприношении первоначально было привлечено 11 жителей села Старый Мултан, по национальности удмуртов (дореволюционное название — «вотяки»). Подсудимые обвинялись в том, что они в ритуальных целях — приношения жертвы языческим богам —

убили крестьянина Матюнина. Дело было начато еще весной 1892 г. по поводу найденного в селе Старый Мултан Вятской губернии трупа нищего с признаками ритуального убийства. Дознание и предварительное следствие велось полицейскими властями при помощи пыток и угроз в течение 29 месяцев. Показания обвиняемых и свидетелей настолько искажались, что одна из местных газет была вынуждена признать нарушение «самых элементарных начал правильного судебного процесса».

Зимой 1894 г. 10 вотяков (один из подсудимых умер во время следствия) были преданы суду Сарапульского округа в г. Малмыже. Троим был вынесен оправдательный приговор, семерым — обвинительный. При рассмотрении дела в кассационном порядке Сенат отменил обвинительный приговор и передал дело на новое рассмотрение.

О мултанском деле Короленко сообщили провинциальные журналисты Баранов и Жирнов, поместившие в «Казанском телеграфе» отчет первого судебного заседания и доказывавшие, что произошла вопиющая судебная ошибка.

Короленко, получив материалы о процессе, собрался в дорогу. Второй суд был назначен на 29 сентября 1895 г. в Елабуге. Он присутствовал в судебном заседании в качестве корреспондента и не выступал. Он думал написать о своих впечатлениях об этом процессе. Защиту осуществлял присяжный поверенный Дрягин.

Зал суда был переполнен, многие пришли сюда, услышав о приезде знаменитого писателя Короленко. Обвинение выставило 37 свидетелей, в вызове свидетелей защиты было отказано.

Короленко, Баранов и Жирнов старательно записывали ход судеб-

ного заседания. Прокурор Раевский громил подсудимых. Защитник доказывал, что на свидетелей и обвиняемых оказывалось давление, их истязали. Все подсудимые в последнем слове отрицали вину. 1 октября 1895 г. присяжные снова вынесли обвинительный приговор.

На следующий день Короленко и корреспонденты решили посетить место происшествия. Через Вятские Поляны они добрались до села Старый Мултан (сегодня это село носит имя Короленко). Осмотрели место обнаружения трупа. При этом Короленко даже ложился на это место, зарисовал его — он хотел проверить показания свидетелей. Затем он беседует с жителями села — и удмуртами, и русскими, которые в один голос утверждают о том, что жертвоприношение людей у вотяков не существует.

В.Г. Короленко был потрясен жестоким и несправедливым приговором. В письме к Н.Ф. Анненскому 19 октября 1895 г. он писал, что произошло настоящее жертвоприношение невинных людей «шайкой полицейских разбойников под предводительством тов. прокурора и с благословения Сарапульского окружного суда. Следствие совершенно сфальсифицировано, над подсудимыми и свидетелями совершались пытки. И все-таки вотяки осуждены вторично, и, вероятно, последует и третье осуждение, если не удастся добиться расследования действий полиции и разоблачить подложность следственного материала. Я поклялся на сей счет чем-то вроде аннибаловой клятвы и теперь ничем не могу заниматься и ни о чем больше думать».

Короленко повел длительную и настойчивую борьбу с реакционной прессой и реакционно настроенным судебным чиновничеством. В защиту неосновательно обвиненных в тяж-

ком преступлении вотяков он сумел привлечь прогрессивно настроенные научные силы этнографов, медиков, юристов и представителей прессы.

Составленный В.Г. Короленко и двумя местными журналистами отчет о вторичном рассмотрении дела был напечатан в октябре-ноябре 1895 г. в «Русских ведомостях» (№ 288–314). Вскоре этот отчет вышел отдельной брошюрой «Дело мултанских вотяков, обвиненных в приношении человеческой жертвы».

В различных газетах и журналах появляются статьи Короленко о мултанском деле. Он становится юристом, этнографом, историком, изучает историю, быт, нравы, обычаи, религию удмуртов, знакомится с историей языческих жертвоприношений разных народов.

В одной из статей Короленко восклицает: «...Света, как можно больше света, на это темное дело...».

Энергичная деятельность В.Г. Короленко вызвала искреннюю и дружную поддержку прогрессивных сил дореволюционной России.

Короленко приезжает в Петербург и 12 ноября 1895 г. встречается с А.Ф. Кони, работавшим тогда обер-прокурором уголовно-кассационного департамента сената. Короленко рассказал Кони о том, что предварительное и судебное следствие велись предвзято и односторонне. Кони внимательно выслушал Короленко.

Поданная защитниками кассационная жалоба 22 декабря 1895 г. была рассмотрена уголовно-кассационным департаментом Сената. Заключение по делу давал А.Ф. Кони, проявивший себя стойким защитником маленькой, жестоко притесняемой народности. Кони особо отметил, что приговор по мултанскому делу знаменует собой суд над целой народностью, создавая опасный прецедент для будущего.

Приговор был отменен вторично, что представляло, по словам В.Г. Короленко, «явление очень редкое в нашей практике».

28 мая 1896 г. в г. Мамадыше Казанского судебного округа состоялось третье заседание по этому же делу.

Короленко уезжал в Мамадыш на суд с тяжелым сердцем – дома болела девятимесячная дочь Оля.

В судебном процессе в Мамадыше участвовали уже четыре защитника. Короленко взял на себя этнографическую часть дела, присяжный поверенный из Казани П.М. Красников – судебно-медицинскую часть, а Дрягин, участвовавший во всех трех процессах – фактическую часть дела.

Объединяющую роль среди защитников выполнял известный петербургский юрист, один из блестящих представителей адвокатуры, литератор Н.П. Карабчевский, которого пригласил Короленко. В шутку Короленко окрестил его «главным жрецом». В суд приехали эксперты – ученые из Харькова, Томска и других городов. Приехали также журналисты, юристы, врачи из Казани и Нижнего Новгорода. Вся эта небольшая команда явилась сюда по гласному и негласному призыву Короленко.

Приехали также удмурты из ближних и дальних деревень. Простые вотяки понимали, что в случае обвинительного приговора удмуртский народ навсегда получит ярлык каннибалов, человекоубийц.

Главным обвинителем в процессе выступает все тот же Раевский, в помощь к нему придали еще одного прокурора Симонова – он будет выступать специально против Короленко по этнографической части дела. Прибыл и сам прокурор Казанской судебной палаты А.А. Чернявский.

Короленко первый раз выступал в роли защитника и очень волновался.

По ходу допросов он начинает горячиться. Карабчевский же спокоен и часто сдерживает Короленко. Несколько раз писатель, возмущенный поведением председательствующего, порывается в знак протеста покинуть зал. Его удерживает Карабчевский, убеждая Короленко в том, что такой поступок лишь обрадует сторону обвинения. Короленко остается.

Идет настоящая схватка защиты с обвинением. Процесс захватил Короленко. Он вступил в полемический спор с профессором Казанского университета Смирновым, со священником Блиновым, которые были на стороне обвинения и отстаивали возможность жертвоприношения среди вотяков.

Короленко удается «поймать» эксперта Смирнова — тот в своем выступлении приводит неверную цитату. Короленко, проштудировавший книгу Смирнова об удмуртах, требует указать источник. Профессор долго ищет нужное место и не находит.

Другой эксперт — со стороны защиты — смог убедительно доказать невозможность у удмуртов человеческих жертвоприношений.

Короленко выступал после защитников Дрягина и Красникова. Он указывает на массу нелепостей и противоречий обвинительного акта. Первая речь Короленко потрясла зал. После него выступает Карабчевский и беспощадно громит обвинение.

После этого обвинители еще раз пытаются увлечь заседателей на свою сторону.

Тогда Карабчевский и Короленко выступили вновь. Опять гремел могучий голос петербургского адвоката, затем раздался глубокий, страстный голос Короленко. По отзывам присутствующих, речь Короленко в суде произвела потрясающее впечатление. Он смог вложить в свою речь всю силу

аргументов, страстное стремление к объективному рассмотрению дела. Сила его речи была такова, что никто ее не записывал, корреспонденты, стенографистки, как замороженные, отложили свои карандаши. Волнение мешало писателю говорить, на его глазах были слезы. Он не смог закончить речь, заплакал и вышел из зала. Потрясены были все — публика, присяжные и даже судьи. Эта речь был последней.

Присяжные заседатели выносят свой вердикт — невиновны.

На этом мултанское дело было завершено — все подсудимые были оправданы. И во многом это случилось благодаря участию в этом деле Короленко.

После мултанского дела Короленко испытывал огромное переутомление. Крайняя усталость, болезнь, постоянная бессонница сопровождали его. Сам процесс отнял много сил. Невероятное напряжение сил, страшная работа над отчетом по процессу, подготовка выступления. Само судебное заседание шло 7,5 дней, последние 3 ночи Короленко не спал. Короленко выступал в суде два раза. После второй речи ему подали телеграмму, в которой сообщалось о смерти 29 мая дочери Оли... Огромным напряжением воли он закончил процесс. «Самый тяжелый год в моей жизни», — так оценил 1895—1896 гг. сам Короленко, отмечая, что за один год он постарел и поседел.

После этого Короленко еще не раз вступался за людей, необоснованно обвинявшихся в совершении тяжких преступлений. В 1913 г. он участвует в известном процессе по делу еврея — приказчика Бейлиса (в Киеве), который обвинялся в убийстве 13-летнего мальчика. Это убийство, как и мултанское дело, было ритуальным. Короленко снова пишет статьи

об этом деле, присутствует в судебном заседании. Выступить в качестве защитника по этому делу Короленко не смог из-за болезни, но его статьи в печати были в защиту Бейлиса и еврейского народа. В результате Бейлис был оправдан.

Короленко активно и непримиримо выступал против смертной казни, главным образом из-за того, что царский суд на основе ложных показаний выносил смертные приговоры в отношении невиновных. Известно, например, об участии Короленко по делу об убийстве в Мглинском уезде (1910), когда осудили невиновных, один из которых был повешен. Позже были разысканы настоящие убийцы. И Короленко пишет, негодует, отстаивает невиновность уже казненного человека и восстанавливает его доброе имя.

Кстати, Короленко выступал и в защиту М.В. Фрунзе (будущего героя гражданской войны), осужденного к смертной казни.

К сожалению, сегодня уже не встретишь таких бескорыстных защитников, как Короленко В.Г., которые по первому зову бросались на защиту необоснованно обвиненных.

Но его пример показывает нам, как много может добиться просто честный человек, даже не являясь юристом, не будучи профессиональным адвокатом. Не проходить мимо несправедливости, не закрывать глаза на нарушения закона, ставшие известными вам, — наверное, каждый из нас способен хоть в какой-то мере следовать этим жизненным принципам неутомимого борца за права человека — Владимира Галактионовича Короленко.

Summary

The article narrates about the activity of the well-known writer and public figure V.G. Korolenko in the quality of a human rights defender, about his participation in judicial sittings in our region.

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ

В.А. Бажанова, кандидат философских наук

Человек вечно стоит перед загадкой времени: невозвратимость прошедшего, мимолетность настоящего и непредсказуемость будущего. И только воспоминания позволяют остановить время. Прошедшее представить как настоящее, наделить его реальностью сиюминутного бытия.

Итак, 1956 год. Я впервые перешагнула порог главного здания Казанского авиационного института. Предстоит встреча с ректором института Ю.К.Застела. Разговор о будущей работе. Могла ли я тогда предвидеть свое будущее? Думала ли, что проведу в этом институте почти полжизни? Наверное, нет. В молодости будущее представляется еще более туманным, чем прошлое.... Волнуюсь.

Маленький, очень скромный кабинет, кажется, даже при лаборатории. Юрий Кириллович встает мне навстречу, предлагает сесть, и мы ведем короткий и душевный разговор. Ректора прежде всего интересует, почему я покидаю работу в Москве и переезжаю в Казань. Объясняя это, я невольно касаюсь событий, разворачивающихся тогда в стране. Думаю, что будет уместным рассказать о них, ибо они тот фон, на котором разворачивалась и моя личная судьба и тем более жизнь тех кафедр, на одной из которых я собиралась работать — кафедре марксизма-ленинизма.

Вся жизнь в стране была пронизана идеологией. Во всех вузах страны, в том числе и в технических, сущест-

вовали идеологические кафедры. В нашем институте кафедра социально-экономических наук была создана в 1932 г. Дисциплина, которая изучалась, носила общее название «Ленинизм». В дальнейшем этот курс приобретал более широкое значение — марксизм-ленинизм, в пределах которого выделялись «История ВКП(б)» и «Политэкономия».

Сейчас воспринимается с удивлением, что по прошествии 2 лет со дня смерти Сталина, идеологический бум охватил и сеть научно-исследовательских институтов АМН СССР.

Так, в институте биофизики АМН СССР в Москве в 1955 г. был создан политотдел. В этот политотдел работать была приглашена и я. Однако уже через год, в 1956 г. политотдел был ликвидирован. Этим и определилось мое возвращение в Казань.

Но вернемся в кабинет ректора. Ю.К.Застела приветствовал мое решение перейти на работу в КАИ. Его особенно удовлетворяло, что в недалеком прошлом я закончила аспирантуру по кафедре философии Казанского государственного университета. Среди вузовских работников уже шли разговоры о том, что в пределах общего курса марксизма-ленинизма будет выделена особая философская составляющая. Так и произошло. Уже во втором семестре 1956 г. на кафедре марксизма-ленинизма была выделена секция диалектического и исторического материализма. Конечно, понача-

лу, несмотря на образование секции, основное время на кафедре посвящалось курсу истории ВКП(б). Да и большинство сотрудников кафедры были заняты семинарами и лекциями по этому курсу. К этой работе пришлось подключиться и мне. Да и преподавательский состав кафедры в большинстве своем был нацелен на историю. Более того, история старейшими преподавателями кафедры представлялась как бы лично. Так, заведующий кафедрой Павел Петрович Зайцев был членом партии с 1924 г., долгое время работал в советских и партийных органах. Старейший преподаватель Н.Я. Звонкович был членом партии с 1919 г. Разумеется, членами КПСС были и другие, более молодые преподаватели. Многие из них имели звания доцентов, включая и заведующего кафедрой, но не имели научных степеней. Что касается философских проблем, то они обсуждались, главным образом, в пределах четвертой главы краткого курса истории КПСС. Так что выделение в пределах кафедры философской секции было вполне закономерным.

К этому времени на серьезный философский курс был нацелен, пожалуй, лишь один молодой преподаватель, выпускник КАИ, инженер по образованию Г.К. Конык. Еще в студенческие годы на последнем курсе Г.К. Конык представил работу на тему: «Естественно-научное обоснование ленинской теории отражения». В этом философском ключе Г.К. Конык и продолжал работать, перейдя с благословения Ю.К. Застела, с инженерной должности на должность ассистента кафедры марксизма-ленинизма.

Следует обратить внимание, что вплоть до 1956 г. Москва не очень заботилась о плодотворном руководстве техническими вузами. Более того,

вузами руководило Министерство культуры СССР. Так, например, назначались и утверждались в должностях руководящие работники вузов (зав. кафедрами) приказами по Министерству культуры СССР.

С созданием Министерства высшего образования СССР особое внимание уделяется преподаванию общественных наук в вузах. Перед выпускниками ставится задача соответствовать новому этапу развития страны, названному этапом развитого социализма, осмысливать опыт мирового революционного движения, претворять в жизнь теоретические установки партии. В это время преподавание диалектического и исторического материализма выделяется в особую дисциплину. В институт направляются молодые кадры, прошедшие философскую подготовку в вузах Москвы, Ленинграда и Казани. Так, в приказе Министерства высшего образования СССР от 1956 г., полученном в КАИ, указывается: «В связи с введением преподавания диалектического и исторического материализма в технических высших учебных заведениях Министерство высшего образования СССР направляет кандидата философских наук Суханова И.В.».

И.В. Суханов был встречен с распростертыми объятиями. Молодой, внешне обаятельный преподаватель сразу завоевал авторитет и на кафедре, и в институте. Блестящим курсом этики, выступая перед студентами, он покорила студенческую аудиторию. Послужной список Суханова был коротким и выразительным. Прошел Великую Отечественную войну. Окончил Московский государственный университет, там же в 1952–1956 гг. — аспирантуру. В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию. С ним на кафедру влилась новая струя — настрой на научное творчес-

тво. На кафедру потянулись преподаватели других, специальных технических дисциплин, оживилась работа методологических семинаров. Многие, особенно молодые преподаватели, заинтересовались научными проблемами, включались в научные дискуссии. В 1958 г. вышел первый сборник «Трудов КАИ» по общественным наукам. К сожалению, в научной работе не участвовали старейшие преподаватели кафедры. Когда я поинтересовалась у П.П. Зайцева, чем это можно объяснить, он ответил: «Мы привыкли следовать за партийными документами, комментировать их и пояснять, но за долгое время такой работы отучились мыслить самостоятельно». Творческим подходом отличался, пожалуй, лишь Агдас Бурганов, впоследствии доктор исторических наук.

Кафедра марксизма-ленинизма все чаще дышала философией. В июле 1958 г. И.В. Суханов был назначен и.о. зав. кафедрой марксизма-ленинизма. В 1960 г. кафедра марксизма-ленинизма разделилась на две кафедры: кафедра истории КПСС (зав. кафедрой доктор исторических наук, профессор Я.Ш. Шаратов) и диалектического и исторического материализма (зав. кафедрой доц. И.В. Суханов).

С самого начала на кафедре диалектического и исторического материализма сложилось два философских направления: естественно-научное и социально-политическое. Они прошли через всю историю кафедры, были представлены и в учебном процессе, и в многочисленных методологических семинарах, которыми руководила кафедра, и в воспитательной работе со студентами.

Члены кафедры стали все активнее публиковать результаты своих исследований. Работал Университет куль-

туры, проводились вечера вопросов и ответов.

Преподавание философии было поставлено широко. Наряду с общим философским курсом, уже в 1960 г. в КАИ было организовано чтение факультативных курсов по этике, эстетике и научному атеизму. И.В. Суханов приложил немало усилий для организации этих курсов. Разрабатывались программы, обсуждались лекции, пробуждался интерес студенческой молодежи. Все понимали особую ответственность этих курсов. Они были увлекательными, строились на интересе и не подразумевали зачетов или экзаменов. Так, курс этики разрабатывал сам зав. кафедрой, эстетику поручили читать В.А. Бажановой, научный атеизм — В.В. Ильину. Надо сказать, что на первых порах с факультативами кафедра столкнулась с немалыми проблемами, особенно с посещаемостью. Как стало известно, далеко не все вузы в первые годы введения факультативов справились с этой задачей. Не случайно в газете «Советская культура» в 1960 г. появилась статья, в которой высокую оценку получила кафедра философии КАИ за постановку факультативных курсов, там понимали значимость факультативных занятий со студентами и их особую причастность к формированию личности молодых людей.

Вслед за Сухановым также в 1956 г. «в распоряжение директора Казанского авиаинститута» был направлен В.В. Ильин, выпускник Ленинградского университета. Он успешно закончил аспирантуру в 1956 г. по специальности «логика». Его появление на кафедре обогатило философскую проблематику, расширила диапазон философских интересов. Это благотворно сказалось на авторитете кафедры среди преподавателей и студентов вуза. Достаточно

вспомнить, что В.В. Ильин настолько проникся профессиональными интересами сотрудников и студентов института, что считал необходимым для себя поступить на учебу на 3-й курс механико-математического факультета университета. В.В. Ильин активно занимался наукой. В 1958 г. он выступил на научной конференции КАИ с темой «Некоторые философские проблемы кибернетики». В этом же году в трудах Казанского авиаинститута (вып. XLII) была помещена статья «К вопросу о соотношении математической и формальной логики». В 1959 г. на расширенном заседании кафедры Ильин выступает с темой «О философском понимании бесконечности». В портфеле молодого ученого — 6 научных работ.

Самостоятельность кафедры философии и назначение И.В. Суханова зав. кафедрой благотворно сказалась на ее деятельности. Расширялся состав кафедры. На кафедру потянулись молодые, талантливые философы. В 1959 г. в Казань с семьей переехал И.И. Мочалов. (Жена, тоже философ — М.П. Медянцева долгое время успешно работала в университете.) И.И. Мочалов по своим интересам избрал КАИ. Он закончил аспирантуру при Институте философии АН СССР и в 1961 г. ему была присуждена ученая степень кандидата философских наук. Тематика научных работ Мочалова совпадала с интересами сотрудников КАИ. Он много публикуется в центральной и институтской печати. Талант И.И. Мочалова все более развивался по мере дальнейшей работы в институте.

Перед самым Новым 1960 учебным годом Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР направляет в КАИ выпускника философского факультета МГУ И.Р. Крюкова. Научная работа Крю-

кова созвучна профильным интересам технического вуза: «Понятия и доказательства в формальной и математической логике».

Он быстро нашел общий язык не только с педагогами, но и со студентами, был неизменным руководителем студенческого кружка по математической логике.

Молодые сотрудники кафедры: И.В. Суханов с женой и дочкой, В.В. Ильин с женой и дочкой, а позднее и И.Р. Крюков с женой и дочкой жили в комнатах общежития, располагавшихся на верхнем этаже 5-го здания на пл. Свободы.

Влюбленные в свою профессию молодые философы нередко по вечерам собирались семьями на своеобразные философские «посиделки». К ним присоединялся и казанец Г.К. Коньк с молодой женой. На этих посиделках горячо обсуждались дискуссионные философские проблемы, к дискуссиям приглашались и наиболее талантливые студенты. Бывали на этих сборах и молодые сотрудники специальных кафедр.

В 1960 г. поступил на кафедру выпускник философского факультета МГУ Н.А. Жуков. Кандидат наук, он активно занимался проблемой абстрактного и конкретного, анализировал с точки зрения этих категорий труды классиков марксизма-ленинизма и новейшие достижения науки. Горячий характер Н.А. Жукова придавал особую активность дискуссиям, разворачивающимся на кафедре. Н.А. Жуков до приезда в Казань работал в Ставропольском сельскохозяйственном институте и с гордостью показывал фотографию, на которой среди преподавателей рядом с ним находился работающий там в то время М.С. Горбачев.

Столичные философы, приехавшие в Казань, заметно отличались от

основного косяка кафедры марксизма-ленинизма не только молодостью и эрудицией, но и внешним видом. Они, как правило, отказывались в своей одежде от строгих классических костюмов, щеголяли в ходивших в моду джинсах и клетчатых рубашках. Этим они, конечно, вызывали недовольство старейших преподавателей. Нужно вспомнить, что это было время борьбы против стиляжничества! Молодежь же неожиданно встречала поддержку со стороны преподавателей кафедры философии!

От столичных преподавателей, появившихся на кафедре не отставали в своей философской подготовке и педагоги из Казани. Так, Г.К. Кобыч с 1959 г. учился в аспирантуре Института философии АН СССР и закончил ее успешно, защитив диссертацию на тему «Моменты диалектики в развитии физического понятия силы». Мне пришлось в аспирантуре Казанского университета под руководством крупного философа Д.Г. Морозова сдать шесть кандидатских экзаменов по всему курсу философии, истории философии и логики. В аспирантуре было проведено обширное исследование по проблеме типического в эстетике Белинского и Чернышевского. Эти материалы были опубликованы в ученых записках университета и в трудах КАИ. Можно было на этих материалах защищать диссертацию. Но руководитель в духе времени и партийных установок настаивал, чтобы работа была продолжена под эгидой прозвучавшей в докладе Н.С. Хрущева формулы о типическом в литературе. Эта формула, обращенная к советскому искусству, не ложилась на уже написанный материал. Пришлось отложить защиту диссертации.

Итак, в первые годы существования кафедры диалектического и ис-

торического материализма коллектив кафедры был в основном сформирован. За исключением В.А. Бажановой и зав. кабинетом А.Ф. Мозалевской коллектив кафедры был мужским. В отношении женщин-философов И.В. Суханов был почему-то настроен воинственно, не хотел их приглашать на кафедру. Однажды вслед за очередным его высказыванием по этому поводу я не выдержала и без обиняков спросила: «Это и меня касается?» На этот прямой вопрос получила недвусмысленный ответ: Ни в коем случае! Ты — наша, а более нам из женщин никого не нужно! И действительно, у меня со всеми мужчинами кафедры сложились добрые, товарищеские отношения. Но сейчас я думаю, как не прав был И.В. Суханов! Если б он мог заглянуть в будущее, то понял бы, как самоотверженно и умно на протяжении дальнейших десятилетий работали на кафедре женщины-философы. Но это было уже при других заведующих кафедрами!

К сожалению, И.В. Суханов в 1960 г. не стал подавать на конкурс на замещение должности зав. кафедрой и 30 августа 1961 г. был отчислен по собственному желанию. Причина: «стремление посвятить дальнейшую научную деятельность изучению проблем биологической науки». Так и было сказано в заявлении, поданном в ректорат с просьбой отчислить из института. К сожалению, Иван Васильевич лукавил. Переезд в Нижний Новгород объяснялся семейными обстоятельствами, разводом с женой. И в дальнейшем Суханов не занимался биологической наукой. Он был верен социально-политической проблематике. Огорчительно было расставаться с таким талантливым педагогом, как Суханов. В последующие годы И.В. Суханов — доктор философских наук, профессор.

Вслед за Сухановым в 1961 г. покинул кафедру и В.В. Ильин. Отъезд Ильина из Казани также был связан с семейными обстоятельствами, но уже другого рода. Его жена — коренная ленинградка — настойчиво стремилась в северную столицу. Наконец, Ильин прошел по конкурсу на заведование кафедрой философии Ленинградского железнодорожного института. В дальнейшем Ильин стал одним из ведущих преподавателей Ленинграда. Мне, например, удалось прослушать его курс лекций во время повышения квалификации преподавателей общественных наук при Ленинградском университете в 1973 г. Ильины с удовольствием вспоминали Казань, КАИ. Тем более отзвуки пронесшейся в 50-х гг. бури над Ленинградом долго еще ощущались в социально-политическом климате города.

В сентябре 1960 г. заведовать вновь организованной кафедрой диалектического и исторического материализма был назначен Г.А. Леонтьев, кандидат наук, доцент. Георгий Алексеевич с самого начала внушал уважение своими человеческими качествами. Он был хорошим организатором, ему удалось создать дружный коллектив кафедры. Леонтьев прошел большую партийную школу. В 1945–1946 гг. он был слушателем ВПШ при ЦК КПСС. В 1951 г. — аспирантом Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). В 1952–1960 гг. Г.А. Леонтьев заведовал кафедрой марксизма-ленинизма Казанской высшей партийной школы. Г.А. Леонтьев чутко прислушивался ко времени, он не утверждал партийную кастовость, улавливал новые веяния в жизни страны. При нем кафедра продолжала лучшие традиции, заложенные с самого начала. Прежде всего, поддерживался настрой на научную работу сотрудников кафедры. Зав. кафедрой

участвовал в публикациях в «Трудах КАИ». В «Трудах» в 1963 г. была опубликована работа Г.А. Леонтьева: «О роли научного предвидения в жизни общества», в коллективную монографию была подготовлена работа «К вопросу о философских категориях возможного и невозможного». Но главной задачей кафедры Леонтьев считал методическую работу. Это было как раз слабым местом в работе молодой кафедры. Стало правилом коллективное обсуждение лекций, планов семинарских занятий, взаимопосещение. Особое внимание обращалось на обсуждение проблемных ситуаций в текстах лекций и содержания семинаров, подчеркивалось, что они пробуждают интерес к философским проблемам, учат студентов мыслить уже в процессе восприятия философии. Это, естественно, обогащало учебный процесс.

Было обращено внимание и на новые формы работы. При кафедре стала работать школа молодого лектора. Все преподаватели кафедры в той или иной форме привлекались к ее работе: рецензирование студенческих лекций, консультации. На всех студенческих потоках (по факультетам) были прочитаны установочные лекции: «Логика в лекционной пропаганде» (В.Д. Евстратов), «Психологические основы лекционной работы» (В.А. Бажанова), «Педагогика в лекционной работе» (Е. И. Овсянников). Ставилась задача сделать лекции для будущих молодых лекторов — образцовыми. И не случайно, когда лектор эмоционально заканчивал лекцию, например, словами: «Слушатель не сосуд, который нужно заполнить, а факел, который нужно зажечь», — в аудитории нередко раздавались аплодисменты.

После отъезда Суханова и Ильина Г.А. Леонтьев был озабочен и поста-

новой факультативных курсов. Курс этики был поручен О.М. Чепрасовой. С Ольгой Михайловной Чепрасовой я была знакома еще в университете. Мы учились на одном факультете, но она была на два года моложе меня. Выделялась своей удивительной красотой. Кстати, помню, что за ней в то время ухаживал Женя Гартинский, впоследствии известный журналист, работающий в «Комсомольской правде». Мы вместе посещали поэтический кружок, которым руководил поэт-фронтовик Геннадий Паушкин.

На кафедре О.М. Чепрасова появилась в 1962 г., стала преподавать, но в скором времени поступила в аспирантуру на кафедру философии КГУ к Леониду Леонидовичу Тузову. К сожалению, аспирантура была закончена без защиты. Это тем более обидно, что статья о семейных отношениях, написанная О.М. Чепрасовой, вполне могла бы быть основой для написания кандидатской диссертации. Возвратившись на кафедру, Чепрасова с успехом вела факультатив по этике. Она в университете прослушала классический курс этики, прочитанный доц. Музой Павловной Медянцевой, и к лекциям по этике была вполне подготовлена. В настоящее время Ольга Михайловна в далеких краях, в Австралии, куда отправилась вслед за дочерью, талантливым генетиком.

В 1963 г. на кафедре появился Зиновий Корнилович Скворцов, кандидат наук. Ему и было поручено чтение факультативного курса научного атеизма. Он был воинствующим атеистом, хорошим организатором, использовал свои связи с духовенством и иногда приглашал к студентам священнослужителей, затеывая дискуссии. Нередко Скворцов выступал в партийной печати с атеистическими статьями. Заодно отмечу, что З.К. Скворцов успешно сочинял вирши и

к каждому дню рождения и юбилею стремился преподнести собственное стихотворение. Это было приятно. Но, к сожалению, в художественном отношении эти стихи не пользовались большим успехом. Разумеется, все преподаватели, ведущие факультативы, были заняты и основными философскими курсами.

Г.А. Леонтьев был лишен партийного снобизма. Он был озабочен ростом педагогического потенциала кафедры. При нем в 1965 г. на кафедру был приглашен выпускник философского факультета Ленинградского госуниверситета Иван Иванович Гришкин. Уже в 1962 г. И.И. Гришкин опубликовал в «Вестнике» ЛГУ (№ 23) статью «О философском значении понятия информации». Естественно, его место было в КАИ. Но 3 года после окончания философского факультета ЛГУ он работал в Казанской консерватории. Таково было его официальное направление Минвуза СССР. Смеясь, И. И. Гришкин объяснял, что получил это назначение потому, что участвовал в студенческом хоре ЛГУ. Действительно, Гришкин обладал чудесным тенором и неизменно украшал своим пением случающиеся кафедральные застоля. По своим же научным интересам Гришкин принадлежал к когорте философов, разрабатывающих проблемы зарождающийся в то время информатики. И действительно, ему в этой области удалось сказать новое слово в кандидатской и докторской диссертациях.

Кафедра создавала все условия для научного роста молодых преподавателей. Так, И.И.Гришкин был рекомендован в одногодичную аспирантуру ЛГУ (сентябрь, 1966–1967 гг.), и в 1967 г. он защитил кандидатскую диссертацию. Работа И.И.Гришкина «Философское значение понятия

информации (некоторые методологические проблемы)» получила высокую оценку руководителя, проф. В.Штоффа. А в 1973 г. в издательстве «Наука» вышла широко известная монография Гришкина «Понятие информации (логико-гносеологические аспекты)». Она была одной из первых ласточек, посвященных столь актуальной в наше время проблеме осмысления природы информации.

Поддержала кафедра и талантливого ученого, проработавшего на кафедре с 1959 г. и получившего степень кандидата философских наук (1961 г.), доцента (1962 г.) И.И. Мочалова. Он был направлен на должность старшего научного сотрудника при Институте философии АН СССР. В мае 1971 г. И.И. Мочалов защитил докторскую диссертацию на тему: «Вернадский как философ». И.И. Мочалов отличался научной плодотворностью. Назовем некоторые из его работ: «Об одном моменте борьбы противоположностей» («Вопросы философии», 1960, № 9), «О философском содержании понятия энтропии и второго закона термодинамики» (Труды КАИ, выпуск 54, 1964). Опубликована в издательстве «Наука» монография «В.И. Вернадский – человек и мыслитель».

Вообще, 1970-е гг. были весьма плодотворными для кафедры в смысле научных достижений. В 1968 г. кафедра предоставила мне полгода творческого отпуска, который завершился защитой кандидатской диссертации на тему: «Гносеологические принципы эстетического воспитания». К тому времени мой руководитель Д.Г. Морозов, к сожалению, скончался. Пришлось самой и сформулировать тему, и работать без руководителя. Но защищаться без руководителя я не решилась. Готовую диссертацию отнесла к Л.Л. Тузову (он был тогда и

проректором и зав. кафедрой философии КГУ) и попросила его познакомиться с работой. Он согласился и взял месяц на ознакомление. Когда же я через месяц пришла к нему за отзывом, он сказал, что у него нет никаких замечаний и на ближайшее заседание кафедры ставит работу на обсуждение. Так он стал моим руководителем, и кафедра без всяких замечаний рекомендовала диссертацию к защите. Защита состоялась под занавес учебного года – 26 июня 1968 г. Оппонентом выступил известный московский ученый-эстетик проф. Г.З. Апресян. Было время (1960-е гг.), когда некоторые философы не считали гносеологию особым разделом философии. А тут диссертация: «Гносеологические принципы...».

Члены ВАКа решили, что небесполезно будет отправить диссертацию на внешнее рецензирование. Как позднее выяснилось, рецензентом был назначен доцент кафедры эстетики МГУ Ю.А. Лукин. И он дал положительный отзыв! Мне же пришлось поволноваться.

В 1974 г. И.Р. Крюков защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Философские аспекты теории социальной стратификации в США. Критический анализ». Его защита тоже прошла успешно в ученом совете ЛГУ. В то время было необычным, что в его диссертации широко использовался английский язык и американские первоисточники.

По мере того как из года в год возрастал авторитет кафедры, ее состав пополнялся философами из других вузов и партийных органов. Так на кафедре появились доценты В.А. Беспятых и В.В. Киселев. Нужно отметить, что это движение философов среди вузовских кафедр было обоюдным. Кафедра питала своими кадрами другие институтские кафедральные кол-

лективы. Так, заведовать кафедрой философии в педагогический институт ушел И.И. Гришкин. На заведование кафедры в медицинский институт был рекомендован В.В. Киселев. Вновь организованную кафедру в ГИДУВе возглавил В.А. Беспятых. Так кафедра и приобретала, и теряла уже вошедших в наш коллектив и завоевавших авторитет наших сотрудников. Это было тем более обидно, что многие сотрудники, ушедшие с кафедры, отличались серьезной научной подготовкой. Так, И.И. Гришкин защитил докторскую диссертацию, стал профессором. Стал доктором наук и В.В. Киселев, позднее уехавший в Москву заведовать кафедрой философии высшей профсоюзной школы.

В 1972 году на кафедре появился В.Д. Евстратов. Он в 1958 г. закончил Воронежский госуниверситет. Работал в партийных органах, в партийной печати. В Казани занимал должность зам. заведующего Дома политического просвещения. Под его руководством был издан сборник статей «О социалистической культуре», в котором принимали участие некоторые члены нашей кафедры. Евстратов, несомненно, обладал острым философским умом. Он заводил бурные философские дискуссии, главным образом, по гносеологическим проблемам, «изничтожая» онтологию. При поддержке Института философии и Министерства образования В.Д. Евстратов опубликовал книги: «Сознание как гносеологическая проблема» (1984) и «Основы философии» (1999). Последняя книга Министерством общего и специального образования Российской Федерации рекомендована в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений. Обе книги написаны на обширном философском материале, с широким привлечением истории философии,

полемичны и читаются с интересом. В 1991 г. В.Д. Евстратов стал доктором философских наук, профессором в 1992 г. По инициативе В.Д. Евстратова и его настойчивым убеждениям на кафедре был введен систематический курс логики. В этой плоскости и была издана книга «Логика и теория аргументации» (1999). Большую работу В.Д. Евстратов проводит по организации ежегодных студенческих олимпиад.

Повышение квалификации кадров, естественно, способствовало повышению авторитета кафедры среди студенческой молодежи, прохождению республиканских и союзных студенческих работ.

70-е гг. были плодотворными и в смысле расширения состава кафедры, и в смысле привлечения на педагогическую работу женщин-философов.

Первой из новичков появилась Г.Н. Абдулхакова (1961). Она приехала из Владивостока вместе с мужем-военным. Там она прошла традиционную в то время школу для подготовки преподавателей-марксистов высшей квалификации. В Казани – ИПК преподавателей общественных наук 1956–1957 гг. На кафедре она работала старшим преподавателем с 1962 г. Во Владивостоке же она преподавала в медицинском институте и поэтому восполняла наши знания по физиологии и генетике.

Г.А. Леонтьев считал, что кафедра должна расти молодежью. Осуществляя молодежную политику, зав. кафедрой проявил недожиданную инициативу и пополнил ряды кафедры. Так, из Казанского университета были приглашены выпускница отделения научного коммунизма М.Г. Румянцева и из Екатеринбургского Н.В. Веткасова. Обе они, уже будучи зачисленными в КАИ, вскоре были направлены в аспирантуру,

успешно ее прошли и защитили кандидатские диссертации. В настоящее время стаж их работ на кафедре — более 20 лет.

Вслед за молодыми сотрудниками кафедры появился также отличающийся высокой эрудицией Володя Марченко. С этим молодым коллегой я познакомилась неожиданно. Улыбалась, что из соседней с кафедрой аудитории раздаются звуки живой музыки. Зашла и застала за фортепиано исполнителя — Владимир Марченко. Оказалось, наш новый ассистент — выпускник географического факультета КГУ. Увлекающейся музыкой и искусством, Владимир Юрьевич сразу же включился в чтение только что введенного нового курса — культурологии.

Затем он был направлен на курсы повышения преподавателей общественных наук в Ростове-на-Дону, затем в целевую аспирантуру, определился с диссертацией «Пространство и культура как социальная реальность» и вскоре там же ее защитил. Судьба его складывалась необычно. Было время, когда он уезжал на Украину и даже работал советником в правительстве Кучмы и Януковича. Но все-таки вернулся в Казань. Некоторое время работал на татарском телевидении, в Министерстве культуры Татарстана, теперь — в бизнес-структуре, связанной со строительством. Что это? Беспокойный характер? Скорее — социальная обстановка, заставляющая искать наиболее выгодные в материальном отношении формы работы. И все же философский стаж работы Марченко на кафедре — 20 лет!

Почти одновременно с Марченко на кафедре появился еще один талантливый молодой человек — Наиль Кутдусович Мустафин. Заканчивая физфак Казанского университета, прослушав курс философии, Наиль,

будучи студентом, решил посвятить себя философии. И он упорно шел к поставленной цели. Работая на кафедре КАИ, Наиль Кутдусович в 1987 г. защитил диссертацию на тему: «Философские проблемы антропогенеза». Стаж работы на кафедре КАИ — 14 лет. Затем 3 года в Белоруссии. Возвращение в Казань. Кафедра философии Ветеринарного университета. Сейчас он во вновь открытом Татарском гуманитарном университете на кафедре философии. Уверена в его дальнейших успехах. Связи с кафедрой философии КАИ продолжают.

Традицией кафедры стала подготовка кадров из выпускников КГУ и даже из выпускников собственно КАИ. Напомним судьбу Г.К. Конька. Так произошло и с Л. Золотаревым. Золотарев получал красный диплом. Но на выпускном экзамене по философии умудрился получить четверку! И как ни уговаривал его преподаватель пересдать затесавшуюся в зачетке четверку, он отвечал: «Не могу. У меня завтра свадьба!». После окончания института был оставлен работать в КАИ. Но через год обратился к преподавателям философии и высказал определенную позицию: «Хочу заниматься философией!». Помогли. Поступил на кафедру философии КГУ. Сформулировали тему: «Гносеологические проблемы системы “Человек — машина”». Успешно защитился и стал работать на нашей кафедре ст. преподавателем. Однажды в новогоднюю ночь в стенной газете 5-го факультета (к нему тогда принадлежала кафедра философии) появилась заметка: «Однажды доцент кафедры философии поставила четверку по философии ст. преподавателю кафедры философии Золотареву!».

Георгий Алексеевич Леонтьев стоял у руля кафедры более 20 лет. Вспо-

миная Георгия Алексеевича, нельзя не сказать о его художественном таланте. Человек скромный, он обычно умалчивал об этом своем даровании. Но вот однажды мне пришлось посетить его дачный дом в Светлой поляне. И я была поражена тем, насколько он был наполнен настоящими произведениями искусства! Да, это были художественные самоделки, резьба по дереву! В величии и гордо возвышался Наполеон, соревновались между собой многочисленные шурале, водяные и русалки, на оконных подоконниках уживались лягушки и ящерицы. И все это было сделано со вкусом, выразительно стилизовано. Вполне можно было бы открыть музей резьбы по дереву.

С 1972 г. по 1978 г. заведовать кафедрой стал профессор, доктор философских наук И.И. Мочалов. Он прошел серьезную философскую школу. Работая в КАИ с 1959 г., он упорно продвигался по научной и должностной лестнице. Глубоко интеллигентный и широко эрудированный человек И.И. Мочалов привнес на кафедру новую струю научного потенциала. Прежде всего, он сам был примером мыслителя, первооткрывателя нового, неизданного. Закончив аспирантуру при институте философии АН СССР, он с сентября 1959 г. становится старшим преподавателем, а с 1962 г. — доцентом нашей кафедры. Разрабатывал проблемный курс лекций по диалектическому и историческому материализму. Мочалов постоянно выступает в печати. «Об одном моменте борьбы противоположностей» (Вопросы философии, № 9, 1960), «О философском содержании понятия энтропии и второго закона термодинамики» (Труды КАИ, вып. 54) и др. Но главной страстью Мочалова в эти годы становится личность и мировоззрение такого выдающего-

ся ученого, как В.И. Вернадский. В 70-е гг. выходит в свет монография «В.И. Вернадский — человек и мыслитель». Здесь И.И. Мочалов выступает как первооткрыватель, работа написана по первоисточникам с привлечением большого количества воспоминаний, глубокого анализа научных идей ученого.

Под руководством Мочалова в практику работы кафедры вошли методологические семинары с привлечением ведущих ученых вуза. Так, профессора Р.Ш. Нигмануллин, Ю.В. Кожевников, Л.И. Столов, А.Ф. Богоявленский, А.В. Талантов, В.Е. Алемасов, Ш.М. Чабдаров и др. серьезно интересовались философскими проблемами и активно участвовали в методологических семинарах, посвященных проблемам информатики и кибернетики, идеям бесконечности мира и неисчерпаемости материи. В то же время сотрудники кафедры считали своим долгом бывать на специальных, технических кафедрах, знакомиться с их проблематикой, с новейшими приборами, внедряемыми в производство и учебный процесс.

И.И. Мочалов был демократичным зав. кафедрой. Ему абсолютно было чуждо администрирование. Но создавалась такая атмосфера, что каждый работал по своим возможностям, стараясь по мере сил поддержать шефа. Кафедра им гордилась!

Активно занимаясь наукой, И.И. Мочалов считал своим долгом поддержать молодых, талантливых ученых. Так, он руководил написанием кандидатских и докторских диссертаций. Его школу прошли Б.М. Галеев, ныне доктор философских наук, профессор, член-корр. АН Татарстана, К.Х. Хайруллин, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии КГПУ,

В.А. Бажанов, доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой философии Ульяновского госуниверситета, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

В 1978 г. И.И. Мочалов покинул кафедру и переехал в Москву в Институт естествознания и техники. Там он успешно работает и по сей день.

В 1983 г. пришел на кафедру из Института профессионально-технической педагогики АПН СССР Мурсалимов Рустем Валеевич. Он закончил аспирантуру по кафедре философии КГУ и в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию. За плечами Р.В. Мурсалимова – участие в Великой Отечественной войне, высокая должность – командир артиллерийской батареи. После войны – работа в следственных органах. Служба в армии сформировала серьезный и принципиальный характер Рустема Валеевича, его требовательность к себе и к окружающим его людям. В институте он стал работать с мужским коллективом студентов самолетостроительного факультета. Его потоки отличались неподдельной заинтересованностью философией и учебной дисциплиной. Мурсалимов активно занимался наукой. Он объединял вокруг себя научную молодежь. Под руководством Р.В. Мурсалимова было опубликовано две книги: «Общественное мнение и созидание по законам красоты» и «Проблема самодостаточности этносов: теоретико-методологические вопросы». Рустем Валеевич, несмотря на свой преклонный возраст, еще работает на кафедре. Восхищает его работоспособность. До сих пор он не изменяет своей привычке ходить пешком!

Но как разнообразны человеческие характеры! Можно сказать, что противоположностью Мурсалимова был почти одновременно с ним появившейся Е.И. Овсянников. Всем своим

обликом и поведением он напоминал школьного учителя. Не помню с его стороны какой-либо инициативы ни в учебных, ни в научных делах. Но лекции его были строго продуманы, со студентами, да и на кафедре – никаких конфликтов.

Кафедра росла и расширялась. Случались и неожиданные «приобретения». Из Казанского университета в 1986 г. пришел к нам на кафедру кандидат психологических наук Р.В. Габдреев. Широко эрудированный человек, он быстро вошел в философские проблемы. Его лекции и семинары вызывали неизменный интерес. Приглашение на кафедру Габдреева было дальновидной политикой руководителей института, так как в перспективе планировалось открыть самостоятельную кафедру «инженерной психологии и педагогики». Эта кафедра и была создана в 1986 г., ее руководителем стал Р.В. Габдреев. В 1990 г. Габдреев защитил докторскую диссертацию. Так, можно сказать, породнились кафедра инженерной психологии и педагогики и философии, хотя в наше время они относятся к разным факультетам.

В 1990 г. из Ветеринарного института была приглашена на кафедру И.В. Исайкина. Очень способный педагог, она быстро овладела не только курсом философии, но и курсом логики и курсом культурологии. Но уже готовую диссертацию, посвященную английским социал-утопистам, Исайкина защищать упорно отказывалась. А ведь она вводила в науку новые материалы, переведенные с английских первоисточников. Я неизменно и искренне высказывала уважение к труду Исайкиной, но ее позицию так понять и не смогла.

В это время открылась возможность для кафедры представлять философию за рубежом. В Мали, Конго,

а затем снова в Мали был командирован В.В. Мусатов для преподавания философии. Он работал с переводчиком. К тому же захватил с собой лекции Г.К. Коныка и с их помощью блестяще справился с задачей. Вслед за ним в Бразилию отправилась Л.М. Бухараева. Она задержалась там достаточно долго, сумела защитить докторскую диссертацию, выйти замуж и на кафедру уже не вернулась. По моим данным, сейчас живет и работает в Париже. А вот поездка З.К. Скворцова на Кубу была скоропалительной – всего один год.

Сподвижником И.И. Мочалова на кафедре был старейший сотрудник, один из основателей кафедры философии Г.К. Конык. Он был активным участником всех кафедральных дел. И не случайно именно он возглавлял кафедру тогда, когда Мочалов защищал докторскую и был приглашен на работу в Москву.

С 1976 г. по 1978 г. по приказу, а с 1979 г. по 1984 г. Г.К. Конык был избран зав. кафедрой по конкурсу. Следует, прежде всего, сказать о научной активности Коныка. Назовем лишь некоторые работы, наиболее близкие по духу к профилю института «Логика развития понятия “сила” в физике» («Вопросы философии», 1962, № 8). Участие в XIII Международном конгрессе по истории науки. В 1958 г. семь статей по философским вопросам в физике, 2 из них – в журнале «Вопросы философии». В 1996 г. занимает должность профессора кафедры. Широко издается методическая литература для самостоятельного изучения философии, сборники задач и упражнений по философии. Разрабатываются проблемные упражнения для самостоятельного изучения философии, сборники задач и упражнений по философии для участников философских олимпиад.

В это время, наряду с бюджетной научно-исследовательской работой на кафедре широко развертываются хоздоговорные исследовательские работы по НИРСУ, объединенные в лабораторию, которой руководит профессор Р. В. Волков. Они охватывают многих сотрудников кафедры. Эта работа не только позволяет объединить интересы многих кафедр общественных наук, коллективно обсуждать поставленные проблемы, но и привлечь к науке наиболее способных студентов.

Разумеется, кафедра не замыкалась в себе. Она жила полной жизнью всего института. Была связана со всеми его подразделениями. Сотрудники работали в системе НИРСА, была объединена с другими кафедрами: научного коммунизма, истории, экономики, в выполнении актуальных задач НИРСА. В тяжелые годы выезжали в поле на уборку картофеля, возглавляли студенческие строительные работы.

Особой заботой и гордостью кафедры был действующий институт культуры. Совместно с клубом КАИ 2 раза в месяц кафедра проводила встречу студентов с деятелями искусства, музыкантами, художниками. Подобные встречи расширяли гуманитарную подготовку студентов, обогащали их художественную культуру. Наибольшее впечатление производили выступления, тематика которых органически соединяло технику и эстетику. Это не редко выступающие в дискуссиях в клубе руководители СКБ «Прометей» Б. Галеев и И. Ваничкина. Частый гость в клубе был профессор консерватории Г.Х. Ходжаев. Здесь складывалось творческое содружество. Дело в том, что Г.Х. Ходжаев был не только блестящим скрипачом, но и заслуженным мастером спорта, председателем Фе-

дерации радиоспорта РТ. Как хорошо понимали друг друга студенты радиофакультета и виртуоз-скрипач. Его пример подвиг студентов открыть свою радиостанцию в общежитии №7. Так, художественное образование молодежи обогащало их специальные знания и в свою очередь выливалось в своеобразную профессиональную деятельность по радиоконструированию и наладке радиоаппаратуры.

В 1988 г. на кафедре появилась кандидат философских наук Петрова Наталья Николаевна. Она переехала в Казань из Москвы. Там она работала в Институте повышения квалификации работников авиационной промышленности. И естественно, что ее пригласили на работу в авиационный институт. Это было очень приятное приобретение кафедры. Человек интеллигентный и образованный, она легко вошла в коллектив кафедры. Можно сказать, что она украсила кафедру не только своим умом, но и внешним видом, привнеся модные тенденции и в одежду, и в добрый, внимательный стиль поведения с коллегами.

В это время заведующим кафедрой стал профессор В.Н. Комаров. Прекрасный лектор, он поставил перед собой цель лично познакомиться с членами кафедры, посетив проводимые занятия. Был он и у меня, на факультативе по эстетике. Оценил положительно, но и сделал небольшие замечания. Думаю, что такой профессиональный взгляд на проводимые занятия был для каждого из нас полезен. Но в скором времени Комаров решил вернуться в родные пенаты и перешел на работу в Казанский университет. У нас же оставил для себя лишь должность профессора.

Итак, познакомившись с каждым педагогом кафедры философии КАИ, нетрудно сделать вывод, что кафедра

на всех этапах ее становления и развития представляла собой дружный, сложившийся коллектив. Мы жили и работали по-деловому, без сплетен и склок, поддерживая друг друга. Большая заслуга в этом и цементирующая роль принадлежала А.Ф. Мазалевской – глубоко порядочной, уважающей каждого из нас заведующей философском кабинетом. Когда же она ушла из жизни, кафедра сразу почувствовала изменившуюся атмосферу.

Ну вот и заканчиваются мои воспоминания. Скажу откровенно, что вспоминать годы, проведенные на кафедре, вспоминать моих дорогих коллег, доставило мне большое удовольствие.

Конечно, жизнь кафедры философии была и интереснее, и многограннее. Многое осталось «за кадром». Сожалею, что почти не работала под началом В.Д. Евстратова и В.Н. Королева. В это время на меня уже наступала болезнь. Но с удовольствием прочитала философские работы В.Д. Евстратова и в превосходной степени наслышалась о лекционном мастерстве В.Н. Комарова. Сожалею, что не смогла познакомиться с новыми молодыми философскими талантами кафедры.

В течение последних 10 лет кафедре философии КГТУ (КАИ) возглавляет Натан Моисеевич Солодухо, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, действительный член Российской академии естествознания.

Он также одарен недюжинным художественным талантом... С трепетом держу в руках изданную им книгу стихов «От бытия к небытию». Отличаясь глубиной философского анализа, она звучит на высокой поэтической ноте! К тому же, иллюстрирована принадлежащими автору графическими ри-

сунками. Природа на них смотрится выразительно живой. Да и кабинет заведующего украшены собственными графическими произведениями. Так и напрашивается мысль: неужели философия и искусство – сестры?

С появлением нового зав. кафедрой Н.М. Солодухо на кафедре вновь

проснулась интеллектуальная атмосфера, деловой настрой и столь необходимый энтузиазм для педагогической и научной деятельности.

Приятно сознавать, что ныне кафедра занимает одно из ведущих мест не только в татарстанском, но и в российском философском сообществе.

Summary

V.A.Bazhanova, who worked, for many years, at Philosophy department of Tupolev Kazan State Technical University tells about the history of the department, about the tutors, scientists, who worked there, about their characters and many other things.

25 сентября 2008 г. в Академии наук РТ состоялась встреча Президента АН РТ А.М.Мазгарова с президентом Российской академии образования Н.Д.Никандровым. Был подписан Договор о сотрудничестве между Академией наук РТ и Российской академией образования.

* * *

19 сентября в рамках проекта пресс-службы АН РТ, направленного на сближение академической науки с журналистами, состоялась первая встреча – с советником президента Академии наук РТ, академиком, заслуженным деятелем науки и техники Республики Татарстан профессором Шамилем Мидхатовичем Чабдаровым.

Такие мероприятия планируется проводить 2 раза в месяц. Подобные встречи для журналистов – уникальная возможность узнать о новейших достижениях науки из первых рук, а для ученых – познакомиться с теми, кто рассказывает обществу о событиях в научной сфере.

* * *

15-16 сентября в Казанском государственном университете состоялась II Международная научно-практическая конференция «Постгеномная эра в биологии и проблемы биотехнологии». Организаторами конференции выступили Министерство образования и науки Татарстана, Академия наук РТ, Казанский государственный университет, Общество биотехнологов России им. Ю.А. Овчинникова. Конференция посвящена 145-летию юбилею кафедры биохимии КГУ.

15 сентября 2008 г. в Государственном Совете РТ состоялось вручение государственных наград Российской Федерации и Республики Татарстан. Орденом «За заслуги перед Республикой Татарстан» награжден заведующий отделом лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ, академик Мирфатых Закиев.

* * *

12 сентября 2008 г. в конференц-зале ИРЭ им. В.А.Котельникова РАН состоялось торжественное заседание ученого совета института, посвященное 100-летию академика Владимира Александровича Котельникова. Татарстанскую науку всех ветвей и родину ученого (В.А.Котельников родился в Казани) представляли советник президента АН РТ, академик Ш.М.Чабдаров, член

НТС Министерства информатизации и связи РТ А.Ф.Надеев и представитель ФНПЦ «Радиоэлектроника» А.Х.Гильмутдинов.

В качестве подарка от Президиума Академии наук Республики Татарстан академик Ш.М.Чабдаров передал руководству ИРЭ им. В.А.Котельникова три тома Татарской энциклопедии. В один из томов вошли статьи как о самом ученом, так и о его отце и деде, преподававших в Казанском университете.

* * *

12 сентября 2008 г. состоялось первое после летних каникул заседание Президиума Академии наук РТ.

Основных доклада было три. Президент АН РТ, академик А.М.Мазгаров доложил об итогах XVI Международной научной конференции Академии наук исламского мира «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых», состоявшейся 25–28 августа в АН РТ. С планом мероприятий по реализации Стратегии развития научной и инновационной деятельности в Республике Татарстан до 2015 г. познакомил собравшихся академик-секретарь Отделения математики, механики и машиноведения РТ Г.Л.Дегтярев. Проблемам нового института Академии наук РТ, получившего название Институт по проблемам экологии и недропользования, и перспективам его развития был посвящен доклад директора института, академика И.А.Ларочкиной.

На заседании Президиума решался также вопрос о создании двух новых научно-исследовательских центров АН РТ. Заслушав доклад академика-секретаря Отделения гуманитарных наук Р.С.Мухаметшина, Президиум АН РТ постановил создать Государственное учреждение «Центр исламоведческих исследований» АН РТ. О необходимости создания при Институте истории АН РТ Центра по изучению истории и культуры крещеных татар говорил еще директор института Р.С. Хакимов. Председатель Комиссии Президиума АН РТ по проблемам отбора и поддержки талантливой молодежи академик Н.А.Сахибуллин познакомил членов Президиума с результатами конкурса на стипендии АН РТ за 2-й семестр 2007/2008 учебного года. Дипломы стипендиатам Академии наук РТ будут вручены на общем собрании АН РТ.

* * *

На Генеральной ассамблее членов Академии наук исламского мира (IAS), состоявшейся в дни работы XVI Международной научной конференции Академии наук исламского мира «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых», вице-президентом IAS единогласно избран президент Академии наук Татарстана Ахмет Мазгаров.

Руководство Академии наук исламского мира осуществляют президент Абдель Салам Маджалии и два вице-президента. Один

из них – профессор из Туниса, академик IAS Ахмет Маракчи. Второе место было до сих пор вакантным. Следующие выборы состоятся во время XVII Международной конференции IAS, которая будет проходить в декабре 2009 г. в Малайзии.

* * *

28 августа Председатель Государственного Совета Фарид Мухаметшин в парламенте республики встретился с руководителями Исламской академии наук (ИАН), прибывшими в Казань из Иордании для проведения XVI Международной научной конференции «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых».

Президент ИАН г-н Абдель Салам Маджали, генеральный директор ИАН Мониф Зуби и ректор Университета Петры г-н Аднан Бадран в беседе с главой республиканского парламента отметили высокий уровень подготовки научного форума, который был организован совместно с Академией наук Татарстана. Председатель Государственного Совета Фарид Мухаметшин выразил слова благодарности руководству ИАН за предоставленную возможность впервые принять столь солидный научный форум в России, и что особенно приятно – в Татарстане. Он особо подчеркнул, что экономические, научные и культурные связи со странами исламского мира будут развиваться и дальше.

* * *

28 августа состоялась встреча министра образования Малайзии г-жи Халимах Бинте Али, прибывшей в составе официальной делегации для участия в работе XVI научной конференции Академии наук исламского мира, с министром образования и науки Татарстана Н.Валеевым. По итогам встречи стороны договорились подготовить документы для подписания Соглашения о сотрудничестве в научно-технической сфере.

* * *

27 августа вечером закончила свою работу XVI международная конференция Академии наук исламского мира «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых». На заключительном заседании в зале «Пушкин» гостиницы «Корстон» была принята Казанская декларация по конференции Академии наук исламского мира.

* * *

27 августа в КГУ в рамках XVI научной конференции Академии наук исламского мира (ИАН) «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых» состоялся Международный симпозиум по истории исламской науки, технике и инновации.

Форум собрал в университете более 100 известных ученых, политиков и общественных деятелей из России, США, Франции, Канады, Ирана, Сенегала, Пакистана и других стран.

* * *

25 августа в Казани открылась XVI Международная научная конференция Академии наук исламского мира (ИАН) «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых». Организаторами этого научного форума выступили Академия наук исламского мира, Академия наук Татарстана и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

С приветственным словом перед участниками форума выступил Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. По его словам, проведение в Казани международной конференции ИАН является возможностью для консолидации общих усилий для создания новых условий развития науки и технологий. Это способствует и является примером единения ученых всего мира во имя успешной совместной работы и достижения общих целей.

В своем приветственном слове президент ИАН Абдель-Салам Маджали отметил 3 важных момента: ученым необходимо четко реагировать на вызовы устойчивого развития; необходимо разграничить области конкуренции и сотрудничества в науке; необходимо повышать свободу и мобильность науки.

На церемонии открытия конференции были вручены дипломы новым академикам ИАН, премия ИАН-КОМСТЕК им. Ибрагима. Диплом Почетного члена ИАН был вручен Президенту РТ.

* * *

22 августа 2008 г. в агентстве Республики Татарстан по массовой коммуникации «Татмедиа» состоялась пресс-конференция, посвященная предстоящей XVI научной конференции Академии наук исламского мира «Наука, технологии и инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых».

В пресс-конференции участвовали: А.М.Мазгаров, президент Академии наук РТ, академик ИАН; Мониф Р.Зуби, генеральный директор Академии наук исламского мира; И.Ж.Салахов, начальник отдела внешних связей Академии наук РТ.

* * *

8 августа в Академии наук РТ прошла встреча с представителями Фраунгоферского НИИ. Встреча проходила в рамках визита делегации ФРГ в республику с целью установления партнерских отношений между Свободной Землей Саксония и Республикой Татарстан в перспективных отраслях промышленности и машиностроения.

Гостей принимал президент Академии наук РТ А.М.Мазгаров, во встрече участвовали вице-президент АН РТ А.Л.Абдуллин, министр промышленности и торговли РТ А.А.Когогин, академик-секретарь Отделения математики, механики и машиноведения АН РТ, академик Г.Н. Дегтярев, академики Ю.Ф. Гортышов, И.М.Закиров, члены-корреспонденты О.Н.Ильинская, Г.С.Дьяконов и др. Немецкую сторону представляли директор Фраунгоферского НИИ по европейскому и международному развитию бизнеса, доктор Йенс Нойгебауер и директор отделения института, доктор Кристиан Харцбеккер. Гости показали презентацию Фраунгоферского общества и Фраунгоферской международной деятельности.

В заключение встречи был подписан Протокол о намерениях между Академией наук РТ и Фраунгоферовским обществом. Представители Фраунгоферовского общества пригласили делегацию Республики Татарстан принять участие в семинаре «Партнерство по развитию сотрудничества между саксонскими и российскими предприятиями», который состоится в Саксонии 19–26 октября 2008 г. Руководство АН РТ и Министерства промышленности и торговли РТ приняли это приглашение и подтвердили участие делегации Татарстана в семинаре. Также стороны договорились об изучении возможности создания в Казани совместного научно-образовательного центра.

* * *

1 июля 2008 г. в Академии наук РТ прошло совещание рабочей группы по созданию региональной системы добровольной экологической сертификации сельскохозяйственной продукции, сырья, продуктов питания и оказания услуг; это решение было принято на одном из последних заседаний президиума АН РТ. В первом совещании этой группы приняли участие член-корреспондент АН РТ, заведующий лабораторией экологических проблем Р.Г.Ильязов, директор ФГУ «Татарстанский центр стандартизации метрологии и сертификации» В.А.Гогин, представители Кабинета министров РТ, Министерства экологии и природных ресурсов РТ, Министерства здравоохранения РТ, управления Россельхознадзора и др.

* * *

1-2 июля 2008 г. в конференц-зале Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета прошла Международная научная конференция «Евразийское пространство: цивилизационные кризисы и поиски путей гражданского согласия».

Организаторами конференции выступили: Министерство культуры РТ, Министерство образования и науки РТ, Академия наук РТ, Администрация г.Казани, ООО «КамЭнергоРемонтХолдинг», Татарский государственный гуманитарно-педагогический

университет, Российский исламский университет, Институт социальных и гуманитарных знаний, Республиканское отделение Российской организации солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки, Центр евразийских и международных исследований Института непрерывного образования КГУ, кафедры новой и новейшей истории и международных отношений КГУ.

Участие в работе форума приняли около 90 научных деятелей из разных стран мира (Израиль, Турция, Иран, Швейцария, Украина) и городов России (Уфа, Екатеринбург, Москва, Бирск, Якутск, Йошкар-Ола, Набережные Челны, Чистополь, Оренбург, Старый Оскол, Ростов-на-Дону). В дальнейшем предполагается превратить конференцию в ежегодные научные форумы по данной актуальной теме.

* * *

27 июня на общеуниверситетской конференции КГУ, которая прошла в КСК КГУ «УНИКС», ректор вуза Мякзюм Салахов выдвинул идею создания федерального академического университета, в который войдут КГУ, Академия наук Татарстана и Казанский научный центр РАН.

* * *

20 июня 2008 г. в Академии наук РТ состоялось общее собрание. В нем приняли участие президент АН РТ Ахмет Мазгаров, председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин, руководитель Аппарата Президента РТ Юрий Камалтынов, министр экономики Марат Сафиуллин, председатель Казанского научного центра РАН Олег Синяшин и другие представители власти, вузовская и научная общественность.

С докладом об основных итогах деятельности Академии наук Татарстана и очередных задачах выступил президент АН РТ А.М.Мазгаров. Он отметил, что Татарстан встал на инновационный путь развития экономики. «Ученые республики внесут весомый вклад в инновационное развитие региона», — добавил он. Президент АН РТ также рассказал о работе по привлечению талантливой молодежи в науку.

Председатель Госсовета РТ отметил, что благодаря АН в республике были сохранены научные кадры. «Академия наук исправно выполняет функцию координатора научных исследований в Татарстане, — резюмировал он. — Сегодня организация наряду с проведением фундаментальных исследований акцентирует внимание на серьезной модернизации своей структуры и деятельности. На современном этапе назрела необходимость развития новых научных направлений. В этом плане нам необходимо примеряться к работе Российской академии наук и равняться на международные академии».

По завершении выступления Фарид Мухаметшин вручил Благодарственное письмо Президента РТ заместителю президента Академии наук РТ Асхату Гумерову.

«УЧЕНЫЕ НА ЗЕМЛЕ СРАВНИМЫ СО ЗВЕЗДАМИ НА НЕБЕСАХ...»

*Р.В. Даутова, начальник отдела по связям с общественностью
и средствами массовой информации Академии наук РТ*

Конец августа в Казани традиционно горячий. Нынче в праздничном калейдоскопе было одно событие, которое не осталось незамеченным геополитиками. Это XVI Международная конференция Академии наук исламского мира «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых».

Событие, безусловно, войдет в историю и России, и Татарстана. Не только потому, что Академия наук исламского мира впервые проводила свой научный форум в России, и не только потому, что вице-президентом Академии наук исламского мира (ИАН) впервые избран российский ученый – президент Академии наук Татарстана Ахмет Мазгаров.

В то время как на западе раздаются голоса, требующие изоляции России, она активно налаживает «мосты» с мусульманским миром. И в этом ей помогают, как ни странно, ученые Татарстана.

Почему именно Казань?

Неужели в далеких мусульманских странах так хорошо знают нашу республику? И да, и нет.

Здесь как раз тот случай, когда в одной точке пересеклись сразу несколько векторов различной силы. Первый вектор, который можно было

бы назвать базовым и о котором не могли не вспоминать участники конференции: татары – второй по численности народ России. Религия, которой отдает предпочтение большинство татар – ислам. Второй: в 2005 г. Россия получила статус наблюдателя в Организации Исламская конференция. И третий: недавно официальным представителем России в ОИК был назначен бывший мэр Казани Камиль Исхаков. Прибавьте сюда еще и то обстоятельство, что история становления сотрудничества между Татарстаном и Иорданией началась еще в 1997 г., когда в эту страну с официальным визитом отправился Фарид Мухаметшин, тогда – премьер-министр РТ. Принимал его Абдель Салам Маджали, занимавший в те годы должность премьер-министра Иордании, ныне – президент Академии наук исламского мира.

С учетом всех этих факторов члены ИАН и посчитали, что столица Татарстана – идеальное место для проведения столь масштабного форума.

Окончательное решение было принято год назад. Тогда в Татарстан приехала делегация Академии наук исламского мира во главе с президентом А. Маджали и генеральным директором Монифом Зуби. Общим итогом визита иорданцев в Татарстан стало приглашение Президента

республики М.Ш. Шаймиева провести шестнадцатую по счету конференцию Академии наук исламского мира совместно с Академией наук РТ в Казани. После всестороннего обсуждения была определена тема: «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира. Сближение политиков и ученых». Оргкомитет конференции возглавил премьер-министр РТ Рустам Минниханов.

Немного истории

ИАН (IAS) основана в 1986 г. Ее учредителями являются Президент Исламской Республики Пакистан и принц Королевства Иордания. Это автономная негосударственная организация, офис которой находится в Иордании.

Статус действительных членов ИАН носят 103 человека из 57 стран — членов Организации Исламская конференция. В их числе 3 лауреата Нобелевской премии (!). При этом данное научное сообщество стремится поддерживать связь с ученой общественностью всего мира. На это нацелены организуемые Академией международные конференции, где рассматриваются актуальные проблемы, важные не только для исламского мира, но и для всего человечества. Начиная с 1987 г., прошло 15 международных конференций в самых разных странах: Иордания, Пакистан, Кувейт, Турция, Малайзия, Сенегал, Судан, Иран, Тунис, Марокко. Первая, посвященная обсуждению проблем продовольственной безопасности в мусульманском мире, состоялась в Аммане (Иордания). На прошлогодней, 15-й конференции в Анкаре (Турция) главным вопросом «повестки дня» было совершенствование высшего образования для развития исламского мира.

Теперь о «наших» в Академии исламского мира. Среди мусульманских академиков всего четыре россиянина: А.Беккеев (Кабардино-Балкария) — радиофизика, М.Залиханов (Кабардино-Балкария) — нефтехимия, А.Мазгаров (Татарстан) — нефтехимия, С.Хаджиев (Чечня) — нанотехнологии. Членство в этой научной организации, в отличие от некоторых других академий, не носит формального «сувенирного» характера. Стать действительным членом ИАН — дело не такое уж простое. Кандидаты проходят тщательный отбор. Кроме приверженности к исламу, они должны иметь научные разработки мирового значения, соответствовать всем требованиям, предъявляемым к действительным членам Академии исламского мира. Эти требования подробнейшим образом отражены на 16 страницах специальной анкеты. Кстати, в анкете есть даже такой вопрос: какие известные ученые мира знают вас как ученого?

Руководство Академией наук исламского мира осуществляют президент и два вице-президента. Один из них — профессор из Туниса Ахмет Маракчи. Второе место до последнего времени было вакантным. На генеральной ассамблее членов IAS, состоявшейся в Казани, другим вице-президентом был единогласно избран президент Академии наук Татарстана.

Консолидация общих усилий

Казанский форум ставил своей целью объединение науки и политики. По мнению многих из тех, кто принимал в нем участие, это удалось.

В работе конференции участвовали 97 ученых из 34 зарубежных стран, 28 ученых из Москвы и субъектов РФ. О большом интересе научного сообщества к казанскому событию свидетель-

ствует приезд в столицу Татарстана таких заметных личностей научного и политического мира, как заместителя Генерального секретаря ОИК профессора Али Салихи, директора Тегеранского отделения ISESCO, профессора Аббаса Садри, представителя Президента Пакистана, генерального координатора COMSTECH Мухаммеда Али Махисара, посла Кувейта в России Насер ал-Музаяна, посла Саудовской Аравии в России Али Хасан Джафара, исполнительного директора Международной федерации научной журналистики Жан-Марка Флери (Канада) и др. Кроме того, на форуме были представлены крупнейшие образовательные и научные центры мира в лице их руководителей: ректора университета Петра (Иордания) Аднана Бадрана, директора АНЕР университета Олбани (США) Мохаммеда Аллама, директора Института перспективных исследований университета ООН профессора А.Х. Закри (Япония) и др. От Республики Татарстан в конференции приняли участие ученые, представители министерств и ведомств, учебных заведений и бизнеса (около 300 участников).

В течение трех дней обсуждались самые актуальные темы современной науки. Особенно большой интерес вызвали доклады по проблемам энергетики — профессора Наима Афгана (Сербия и Черногория), по охране природы — профессора Каирского университета Камала эддина аль-Батануни, по нанотехнологиям — профессора Нура Батта, председателя национальной Комиссии нанонаук и технологий, по медицине — профессора Мухаммеда Вакара из Международного центра химических и биологических наук, по биотехнологиям — профессора Абдула Латифа Ибрагима из Международной

исламской академии биологических и биотехнологических наук и т.д. В этом же ряду были отмечены выступления директора НИИ океанологии РАН, академика РАН Роберта Нигматуллина «Энергетика, экология, экономика: здравый смысл и мифы» и иранского ученого Аббаса Садри «Научное предпринимательство в исламском мире».

Одним словом, конференция предоставила возможность всестороннего и открытого обсуждения насущных вопросов, стоящих перед мировой наукой и образованием. На ней была озвучена позиция научной элиты ОИК по проблеме устойчивого развития общества, а также обозначена единая платформа: только международное сотрудничество по усилению устойчивого развития, интеграция экологических интересов, разработка международных законодательных механизмов, обмен информацией для принятия стратегических решений дадут возможность современному обществу повысить качество жизни и с уверенностью определять будущее.

Поистине заметным событием стало избрание Президента РТ М.Ш. Шаймиева почетным членом Академии наук исламского мира, что, по прогнозам наблюдателей, безусловно, будет способствовать дальнейшему сближению и укреплению сотрудничества между научно-исследовательскими учреждениями наших государств, реализации масштабных международных проектов.

Вообще о выступлениях на конференции Минтимера Шаймиева и президента ИАН Абдель Салама Маджали надо сказать особо. Слова этих убежденных сединами «аксакалов» зал слушал очень внимательно. В них было много не просто интересных фактов и мыслей, но и мудрых, стратегических выводов.

Глава республики напомнил собравшимся, что Татарстан с мусульманским миром объединяют многовековые исторические и духовные традиции, которые способствуют взаимопониманию и конструктивному диалогу. Не случайно востоковед Бартольд образно назвал наши земли самым северным форпостом исламского мира. Говоря о богатых научных традициях Казани и Татарстана, глава республики упомянул открытие неевклидовой геометрии ректором Казанского университета Лобачевским, зарождение отечественной органической химии, ставшее возможным благодаря открытиям Бутлерова и Зинина, открытие эффекта парамагнитного резонанса Завойским. Минтимер Шарипович особо подчеркнул тот исторический факт, что с 1807 г. при Казанском университете существовал «Восточный разряд» — первое востоковедческое научное учреждение в России, ставшее впоследствии крупнейшим центром востоковедения Европы.

«И сегодня в условиях глобализации Татарстан стремится внести свою лепту в укрепление взаимоотношений между Россией и исламским миром, Западом и Востоком. В 2005 г. Россия получила статус наблюдателя в Организации Исламская конференция. Татарстан по праву гордится своим вкладом в развитие связей РФ с этой влиятельной международной организацией», — заявил Президент РТ. По его словам, проведение в Казани международной конференции ИАН предоставляет возможность для консолидации общих усилий по созданию новых условий развития науки и технологий.

Президент ИАН Абдель Салам Маджали отметил в своем приветствии три важных момента: ученым необходимо четко реагировать на

вызовы устойчивого развития, также следует разграничить области конкуренции и сотрудничества в науке и повышать свободу и мобильность науки. Затронул президент ИАН и глобальные проблемы, которые в наибольшей степени должны волновать сейчас все страны: угроза растущей всемирной бедности населения и ухудшение экологии.

По мнению ученого, для того чтобы не допустить глобальных бедствий, «необходимо, прежде всего, объединить научные разработки развивающихся стран, чтобы четко реагировать на вызовы времени». Другое направление, продолжил А.С. Маджали, — активизация сотрудничества ученых исламского мира с развитыми странами, практическое сближение ученых и политиков. В первую очередь необходимо углубить работу по решению проблем энергетики. Речь идет о внедрении в экономику, особенно в ее транспортную составляющую, водородного топлива взамен нефтепродуктов.

Татарстан, Академия наук исламского мира и религия

XVI конференция ИАН традиционно началась с чтения аятов Священного Корана, что в очередной раз побудило скептиков усомниться в научности целей Академии наук исламского мира.

Действительно, по требованию иорданской стороны, для ученых-мусульман в Казани были созданы все условия для отправления религиозных обрядов. Венцом конференции стал праздничный пятничный намаз в мечети «Кул Шариф», в котором приняли участие все члены ИАН.

К слову, достаточно было увидеть их одухотворенные лица во время намаза, чтобы понять: для этих ученых это не какая-то дань моде, а потреб-

ность, воспитанная на протяжении жизни многих поколений. Кстати, каждый из них, чтобы носить гордое имя мусульманского ученого, при вступлении в члены Академии наук исламского мира должен был произнести формулу шахады (свидетельства о единобожии).

Конечно, было бы большой ошибкой думать, что исламская академия занимается исключительно религиозной проблематикой. Ее члены — ученые преимущественно естественных наук, таких как физика, химия, математика или биология. Каждый в своей области достиг выдающихся успехов. Сама академия выступает в качестве ведущего консультанта стран ОИК по научно-техническим и технологическим вопросам. Между прочим, у многих из членов ИАН на родине религия не отделена от государства, и ученые-мусульмане ратуют за включение физики и химии в школьные программы. Пока этот вопрос не решен, считают они, трудно говорить о развитии полноценного образования в мусульманских странах.

Обращает внимание на себя и то, что в списке действительных членов ИАН есть деятели явно европейского происхождения, такие, например, как итальянец Лоренцо Савиоле. Они также являются приверженцами ислама.

«Мы неукоснительно должны следовать заветам Пророка Мухаммеда о том, что ученые на Земле сравнимы со звездами на небесах. И пусть эти звезды горят ярко, излучают теплоту и возрождают в сердцах людей надежду на мирное, светлое благополучие человечества», — подчеркнул в своем приветствии Президент Татарстана Минтимер Шаймиев.

И эти слова не были просто красивой метафорой. Мы живем в такое время, когда, говоря о роли науки в

обществе, мы подразумеваем, прежде всего, важное значение научной мысли как для всестороннего развития конкретного государства, так и для прогресса человечества в целом.

Наука и экономика

Проведение таких форумов благотворно не только для духовного, но и для экономического климата государства, в котором они проходят. Во всех государствах, где проходили конференции Академии наук исламского мира, наблюдается не только усиление научных связей, но и активизация экономических отношений с ведущими странами научного мира.

Надо отметить, что эту тональность задал еще на первом пленарном заседании Президент Татарстана М. Шаймиев. «Сегодня деятельность наших ведущих вузов, научно-исследовательских институтов и центров, координируемая Академией наук РТ, нацелена на решение вопросов инновационного развития республики. Накопленный опыт важно развивать и приумножать в XXI веке», — сказал он. И выразил надежду на то, что XVI Международная научная конференция ИАН станет мощным импульсом создания модели созидания и сотрудничества, интеграции единого научно-технического пространства, осуществления научно-инвестиционной политики, направленной на развитие наукоемкой экономики и высокотехнологического производства.

Эту тему не раз поднимали в своих докладах и участники конференции. По словам А. Мазгарова, торговый оборот страны после таких международных конференций возрастает в среднем на 15–20%. Эффект развития сотрудничества похож на цепную реакцию. Ученые, как правило, авторитетные люди общества, нередко — консультанты крупнейших компа-

ний, вернувшись на родину, обычно делятся своими впечатлениями с представителями правящих классов и бизнесменами. И следствием контактов между учеными разных континентов становится интенсификация экономического сотрудничества стран в сфере промышленного производства, медицины, образования, социальной политики и т.д. Не удивительно, что в работе конференции приняли участие многие представители экономического сектора республики.

В частности, большой интерес со стороны иностранных представителей научного исламского мира вызвало выступление первого вице-преьера правительства Татарстана Бориса Павлова на тему «Развитие наноиндустрии в Республике Татарстан». В рамках конференции состоялось несколько адресных рабочих встреч. В числе представляющих интерес с точки зрения научного сотрудничества – переговоры по вопросам развития нанотехнологий между профессором Нуром Баттом и председателем национальной Комиссии нанонаук и технологий, вице-президентом АН РТ, академиком К.М. Салиховым. Вопросы сотрудничества в области биотехнологий обсуждались на встрече профессора Абдула Латифа Ибрагима из Международной исламской академии биологических и биотехнологических наук и члена-корреспондента АН РТ О. Н. Ильинской.

С нефтехимической научно-инновационной компанией Саудовской Аравии «Sabic» достигнута договоренность об использовании технологий, разработанных в Волжском НИИ углеводородного сырья АН РТ, в области нефтехимии и нефтепереработки, а также о научном обмене и организации стажировки для сотрудников других академических институтов. Между Казанским государс-

твенным университетом, Казанской государственной архитектурно-строительной академией и Университетом Петра (Иордания) подготовлено соглашение об обучении иорданских студентов в магистратуре по таким специальностям, как IT-технологии, журналистика, архитектура и дизайн. Мусульманские ученые встретились и с руководителями республиканских министерств, в ходе переговоров с которыми был заключен целый ряд соглашений.

Отдельно хочется отметить общение руководителей академий наук, которое не ограничилось лишь работой очень интересного и представительного «круглого стола» «Роль и функции академий наук». Пожалуй, впервые Казань удостоилась визита столь большого количества руководителей академий наук мира – это президент Академии наук Бангладеша, профессор М. Шамшер Али, президент Академии наук Пакистана, профессор Ишфак Ахмад, исполнительный директор Академии наук развивающихся стран, профессор Мохаммед Хасану (Италия), президент Академии наук Румынии, профессор Леонель Хайдук, иностранный секретарь Национальной академии наук США Майкл Клег, представитель Академии наук Франции Ивес Куэрэ и др.

Президент АН РТ А. М. Мазгаров встретился с президентами и представителями академий наук Румынии, Дагестана, Чечни и Якутии (Саха). Результатом этих встреч стали договоры о сотрудничестве. А румынская делегация выступила с предложением создать в Румынии Татарский институт с участием Республики Татарстан, по аналогии с Французским институтом, с целью объединения ученых всего мира для изучения проблем татароведения. Предполагается, что объединенный институт может стать

центром исследований в области истории, культуры, языка тюрко-татар в мировом масштабе.

Как точно отметил Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин, с которым руководство Академии наук исламского мира встретилось уже после завершения конференции, благодаря таким встречам Татарстан приобретает широкую известность за пределами России и укрепляет авторитет в исламском мире, а экономические, научные и культурные связи со многими странами получают дальнейшее развитие.

Наука, политика и СМИ

Пожалуй, впервые на столь представительном научном форуме была организована отдельная секция по вопросам взаимодействия СМИ и науки. На «круглом столе» «Наука, политика и СМИ», прошедшем в рамках конференции, обсуждали, каким образом можно эффективно построить «мост» между политикой, наукой и СМИ, а через них – к обществу.

Именно СМИ являются связующим звеном между наукой и политикой, наукой и обществом. Однако на пути построения такого «моста» возникает ряд проблем. В первую очередь они связаны с некомпетентностью, недостаточной подготовленностью журналистов в освещении научной информации. С другой стороны, представители академической науки далеко не всегда открыты для общения с «акулами пера». По единодушному мнению участников «круглого стола», решать эту проблему нужно на уровне образования: необходимо специально готовить журналистов для работы в научной сфере.

В обсуждении этих вопросов приняли участие: Жан-Марк Флери, исполнительный директор Международной федерации научной жур-

налистики (Канада), доктор Надиа Эл-Авади, председатель Научной арабской ассоциации журналистов, член Всемирной федерации научной журналистики (Каир), Денис Валеев, преподаватель факультета журналистики и социологии КГУ и ряд других специалистов.

Опытом решения подобных задач поделился Ж.-М. Флери, презентовавший Всемирную федерацию научных журналистов, которая объединяет более 130 журналистов, пишущих о научных достижениях, из более чем 54 стран мира. Он рассказал о деятельности федерации, осуществляющей, в том числе, и обучение в этой сфере. В рамках работы федерации реализуется ряд разнообразных программ, среди которых – направление научных журналистов на стажировки в различные университеты, в частности, в университеты США, имеющие программы по обучению научной журналистике. Помимо этого федерация реализует сетевой принцип обучения, при котором научные журналисты, прошедшие стажировки за рубежом, обучают своих коллег на местах. В целом, отметил Ж.-М. Флери, сегодня появляются СМИ различного характера начиная от научно-популярных журналов и заканчивая специальными телевизионными программами, освещающие вопросы науки, однако в этой сфере предстоит очень большая работа. Татарстанцы, присутствовавшие на «круглом столе», не могли не согласиться с этим мнением.

Казанская декларация

Еще одним важным итогом XVI конференции Академии наук исламского мира стало принятие Казанской декларации. Этот важный документ состоит из пяти пунктов. Суть их в следующем:

- в странах, нуждающихся в устойчивом развитии, требуются специальные меры для достижения этого;

- политикам необходимо обратить больше внимания на устойчивое развитие мира и улучшение окружающей среды;

- роль академий наук заключается в консультации правительств по вопросам науки и техники, и Совет Академии наук исламского мира призывает политиков обращать больше внимания на академии наук и их финансирование;

- должна иметь место кооперация усилий, сотрудничество политиков и научных журналистов для популяризации и развития науки во всем мире;

- Совет Академии наук исламского мира выражает огромную благодарность руководству Республики Татарстан за организацию и проведение на высоком уровне очередной конференции Академии наук исламского мира и за выступление Президента РТ Минтимера Шаймиева на открытии форума.

Summary

The 16th International Conference of the Islamic World Academy of Sciences was carried out in Kazan in August 2008. The author tells about the historical event, reflects upon the role of science, policy and economy in the Islamic world.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Журнал «Научный Татарстан» Академии наук Республики Татарстан включен в республиканский каталог газет и журналов и на него производится подписка на 2009 год. Номер журнала в каталоге 78700.

Журнал знакомит с деятельностью Академии наук Республики Татарстан и его подразделений, освещает работу научных, образовательных учреждений республики, публикует статьи по актуальным проблемам науки и практики.

Предлагаем научным, образовательным, государственным и иным учреждениям республики, учебным заведениям, другим организациям, а также ученым, аспирантам, студентам оформить подписку на журнал «Научный Татарстан».

Подписавшись на журнал «Научный Татарстан», Вы будете в курсе научной жизни республики.

НАША ДЕЛЕГАЦИЯ В СТАМБУЛЕ

15–16 ноября 2008 г. в Стамбуле состоялся 1-й Евразийский конгресс органов местного самоуправления «Развитие стратегий сотрудничества».

Конгресс был организован Союзом муниципалитетов тюркского мира и Турецким Главным Управлением по сотрудничеству и развитию, при поддержке Министерства культуры и туризма Турции.

По приглашению турецкой стороны в работе Конгресса приняла участие делегация Республики Татарстан в составе:

Председателя Совета муниципальных образований Республики Татарстан, главы Черемшанского муниципального района Республики Татарстан Шакирова М.З.;

Члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, доктора юридических наук, профессора, судьи Конституционного суда Республики Татарстан Багаутдинова Ф.Н.;

Главного редактора издательства «Фэн» Академии наук Республики Татарстан Хамидуллина Б.Л.

Председатель Совета муниципальных образований Республики Татарстан Шакиров М.З. выступил на конгрессе с докладом.

Делегацию Республики Татарстан принял консул Российской Федерации в г. Стамбуле.

Члены делегации Шакиров М.З., Багаутдинов Ф.Н., Хамидуллин Б.Л., кроме официальной части визита, выполнили и другую, не менее важную миссию. 17 ноября 2008 г. они посетили кладбище г. Стамбула и возложили цветы на могилы наших известных соотечественников, нашедших последний приют в Турции — Гаяза Исхакый и Юсуфа Акчуры.

